

Научно-методический
журнал

№ 4 (28)
(октябрь – декабрь)
2016

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный
педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева»

Издается с января
2010 года

Выходит
1 раз в квартал

Фактический адрес:

430007, Республика
Мордовия, г. Саранск,
ул. Студенческая, 13б,
каб. 325

Телефоны:

(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-94-90

Факс:

(834-2) 33-92-67

E-mail:

gumanitarnie.nauki@yandex.ru

Сайт:

<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
03279

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- В. В. Кадакин** (главный редактор) – кандидат педагогических наук, доцент
Т. И. Шукшина (зам. главного редактора) – доктор педагогических наук, профессор
Л. П. Водясова (отв. секретарь) – доктор филологических наук, профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

- А. З. Абдуллаев** – доктор философских наук, профессор (Азербайджан, Баку)
Е. А. Александрова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саратов)
Н. М. Арсентьев – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
Е. В. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
М. В. Богуславский – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
Ю. В. Варданян – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саранск)
И. Гажим – доктор педагогических наук, профессор (Молдова, Бельцы)
В. П. Гребенюк – доктор филологических наук (Россия, Москва)
Е. С. Гриценко – доктор филологических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)
И. Г. Дудко – доктор юридических наук, профессор (Россия, Саранск)
Г. Г. Зейналов – доктор философских наук, профессор (Россия, Саранск)
В. К. Катаинен – кандидат филологических наук (Финляндия, Рованиеми)
Б. Ф. Кевбрин – доктор философских наук, профессор (Россия, Саранск)
Е. А. Мартынова – доктор философских наук, доцент (Россия, Саранск)
А. В. Мартыненко – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
Т. Д. Надькин – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
Э. Олехновича – доктор педагогических наук (Латвия, Даугавпилс)
О. Е. Осовский – доктор филологических наук, профессор (Россия, Саранск)
С. В. Першин – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
Е. Ю. Протасова – доктор педагогических наук, профессор (Финляндия, Хельсинки)
В. И. Рогачев – доктор филологических наук, доцент (Россия, Саранск)
В. В. Рубцов – доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)
Н. В. Рябова – доктор педагогических наук, доцент (Россия, Саранск)
С. В. Сергеева – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Пенза)
Л. М. Цонева – кандидат филологических наук, профессор (Болгария, Велико Тырново)
А. Эльягуби – доктор филологических наук, профессор (Марокко, Фес)
В. А. Юрченков – доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
М. А. Якунчев – доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саранск)

*Журнал включен ВАК Минобразования и науки РФ
в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук*

ISSN 2079-3499

© «Гуманитарные науки
и образование», 2016

Scientific and
methodological
journal

№ 4 (28)
(October – December)
2016

JOURNAL FOUNDER:
FSBEIHE “Mordovian State
Pedagogical Institute named
after M. E. Evseyev”

Has been published
since January 2010

Quarterly issued

Actual address:
Room 325, 136
Studencheskaya Street,
the city of Saransk,
The Republic of Mordovia,
430007

Telephone numbers:
(834-2) 33-92-54
(834-2) 33-94-90

Fax number:
(834-2) 33-92-67

E-mail address:
gumanitarnie.nauki@yandex.ru

Website:
<http://www.mordgpi.ru>
he.mordgpi.ru

**Subscription index
in the catalogue**
“The Press of Russia”
03279

EDITORIAL COUNCIL

- V. V. Kadakin** (editor-in-chief) – Candidate of Pedagogical Sciences,
Docent
T. I. Shukshina (editor-in-chief assistant) – Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor
L. P. Vodyasova (executive secretary) – Doctor of Philological
Sciences, Professor

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

- A. Z. Abdullaev** – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Azerbaijan, Baku)
E. A. Alexandrova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia,
Saratov)
N. M. Arsentiev – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
E. V. Berezhnova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
M. V. Boguslavskiy – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Moscow)
Yu. V. Vardanyan – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
I. Gazhim – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moldova, Beltsy)
V. P. Grebenuk – Doctor of Philological Sciences (Moscow, Russia)
E. S. Gritsenko – Doctor of Philological Sciences, Professor
(Russia, Nizhny Novgorod)
I. G. Dudko – Doctor of Laws, Professor (Russia, Saransk)
G. G. Zeynalov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
V. K. Katainen – Candidate of Philological Sciences (Finland, Rovaniemi)
B. F. Kevbrin – Doctor of Philosophical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
E. A. Martynova – Doctor of Philosophical Sciences, Docent
(Russia, Saransk)
A. V. Martynenko – Doctor of Historical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)
T. D. Nadkin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
E. Olehnovica – Doctor of Pedagogical Sciences (Latvia, Daugavpils)
O. E. Osovski – Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Saransk)
S. V. Pershin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
E. Yu. Protasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Helsinki, Finland)
V. I. Rogachev – Doctor of Philological Sciences, Docent (Russia, Saransk)
V. V. Rubtsov – Doctor of Psychological Sciences, Professor
(Moscow, Russia)
N. V. Ryabova – Doctor of Pedagogical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
S. V. Sergeeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Penza)
L. M. Tsoneva – Candidate of Philological Sciences, Professor
(Bulgaria, Veliko Tarnovo)
A. Elyaagoubi – Doctor of Philological Sciences, Professor (Marocco, Fes)
V. A. Yurchenkov – Doctor of Historical Sciences, Professor
(Saransk, Russia)
M. A. Yakunchev – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Russia, Saransk)

*The Journal is included by HCC of the Ministry of Education
and Science of the RF in the list of the leading peer-reviewed scientific
journals and publications, which should issue the main scientific results
of the candidate's and doctoral theses*

ISSN 2079-3499

© “Gumanitarnye nauki
i obrazovanie”, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К 85-летию высшего педагогического образования в Республике Мордовия.....	7
Т. И. Шукина, Н. В. Бычков, И. А. Зеткина, В. И. Лаптун Становление и развитие высшего педагогического образования в Мордовии.....	8
В. В. Кадакин Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева – кузница педагогических кадров региона.....	14
О. В. Бурляева, М. П. Миронова Внутривузовский независимый мониторинг образовательных результатов студентов как ориентир совершенствования профессиональной подготовки педагога.....	20
Е. А. Мартынова, Н. И. Еналеева Духовно-нравственное воспитание личности педагога в образовательном пространстве вуза.....	26
Ю. В. Варданян Преимственность программ бакалавриата, магистратуры, аспирантуры в подготовке кадров к реализации трудовых функций.....	30
Л. П. Водясова, Т. И. Шукина, Е. А. Мартынова, Т. В. Уткина Особенности реализации программ аспирантуры как уровня высшего образования в педвузе.....	35
Т. В. Татьяна Практико-ориентированный контент государственной итоговой аттестации в магистратуре.....	41
В. И. Сафонов, Л. А. Сафонова Роль региональных образовательных структур в подготовке педагогических кадров совмещенных профилей в аспекте конвергенции наук и технологий.....	46
И. В. Абрамова, Н. В. Рябова Подготовка студентов педагогического вуза к тьюторскому сопровождению в условиях инклюзивной практики.....	51
В. А. Варданян Становление высшего художественно-педагогического образования в Мордовии.....	55
В. П. Власова Основные аспекты преподавания медико-биологических дисциплин в условиях реализации ФГОС в области физкультурного образования	59
Н. И. Еремкина, О. Е. Тукаева Особенности использования интерактивных практико-ориентированных заданий для формирования языковой профессиональной компетенции студентов педагогического вуза.....	63
О. И. Налдеева, Л. П. Водясова Формирование ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе.....	67
М. А. Якунчев, Е. Н. Потапкин, Н. Г. Семенова Профессиональная подготовка обучающихся естественно-технологического факультета на основе современных образовательных стандартов.....	72
Н. В. Кузнецова, С. В. Маслова, О. И. Чиранова Практико-ориентированный подход в подготовке современного учителя начальных классов.....	77
Н. В. Винокурова, Т. Н. Приходченко Профессиональная подготовка воспитателя детского сада: современные требования и модели.....	83
С. С. Еремина, Н. А. Милешина Воспитательная функция истории в образовательном пространстве современного педагогического вуза.....	87
О. А. Ляпина, Н. В. Жукова, Е. А. Алямкина Организация научно-исследовательской деятельности студентов в рамках химического образования....	92

Е. В. Белоглазова Библиотека МГПИ и ее роль в формировании информационной научно-образовательной среды вуза.....	96
А. А. Ветошкин, С. И. Пискунова Педагогические технологии раннего обучения иностранному языку на базе школы иностранных языков «Языковая мозаика».....	101
В. В. Гришаков, О. В. Седышев «Из глубины веков» (к 20-летию археологической экспедиции Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева).....	105
И. А. Зеткина Музейный комплекс в культурно-образовательном кластере вуза и региона.....	110
Э. Б. Абдуллин, О. Ф. Асатрян Реализация новой региональной программы по музыке для начальных классов общеобразовательных школ Республики Мордовия.....	113
С. М. Азизова Использование Интернет-ресурсов при обучении студентов иностранному языку в неязыковом вузе.....	119
В. Ф. Аитов, З. Р. Киреева, В. М. Аитова Проблемно-проектные задания как средство управления проблематизацией содержания и процесса иноязычного образования.....	123
Д. К. Бартош, К. Л. Кабахидзе Повышение качества подготовки выпускников вузов через индивидуальные формы учебной деятельности.....	130
С. В. Дудушкина Итоги опытно-экспериментального обучения аудированию на основе принципа автономной деятельности студентов.....	134
Л. П. Карпушина, Т. В. Алатырцева Общекультурная компетентность подростков как психолого-педагогическая проблема.....	137
В. А. Сахаров, Л. Г. Сахарова Воспитывающая среда как фактор духовно-нравственного воспитания детей в философско-педагогическом наследии русской эмиграции (I пол. XX в.).....	141
М. А. Шорохова Работа над имиджем педагога в системе профессионального образования.....	144

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. Т. Арекеева Образ гражданской войны в удмуртской прозе 1920-х гг. (на материале произведений Д. Баженова и А. Миронова).....	148
Е. А. Земова Продолжая традиции футуристов: «Асф-альтъ издат».....	151
И. Ю. Кириллова Развитие жанра трагедии в стихах в чувашской драматургии.....	156
Н. Т. кызы Рагимова Художественное отражение исторической эпохи и личностей в романах С. Бородина и И. Гусейнова.....	158
М. И. Савостькина, Г. А. Натуральнова Функционально-семантические особенности глаголов движения в мордовских (мокшанском, эрзянском) языках.....	162

РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ, МНЕНИЯ

Т. И. Шукшина Информация о научных мероприятиях, посвященных 85-летию высшего педагогического образования в Республике Мордовия.....	166
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	168

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>To the 85th anniversary of pedagogical education in the Republic of Mordovia</i>	7
<i>T.I. Shukshina, N.V. Bychkov, I.A. Zetkina, V.I. Laptun</i> Formation and development of higher pedagogical education in the Republic of Mordovia.....	8
<i>V.V. Kadakin</i> Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev – a Forge of the regional pedagogical staff.....	14
<i>O.V. Burlyaeva, M.P. Mironova</i> Intrahigh independent monitoring of students educational results as a mark of professional educator training.....	20
<i>E.A. Martynova, N.I. Enaleeva</i> Spiritually-moral education of personality of a teacher in the educational space of the university.....	26
<i>Yu.V. Vardanyan</i> Continuity in bachelor, master and postgraduate programs in training staff to implementation of labor functions.....	30
<i>L.P. Vodyasova, T.I. Shukshina, E.A. Martynova, T.V. Utkina</i> The features of postgraduate programmes as the level of higher education in pedagogical institute.....	35
<i>T.V. Tatyana</i> Practice-oriented content of state final Certification in Master's degree	41
<i>V.I. Safonov, L.A. Safonova</i> Role of regional educational structures in training pedagogical staff of the combined profiles in the aspect of convergence of sciences and technologies	46
<i>I.V. Abramova, N.V. Ryabova</i> Pedagogical high school students training to tutor support in conditions of inclusive practice.....	51
<i>V.A. Vardanyan</i> Establishment of higher artistic and pedagogical education in Mordovia.....	55
<i>V.P. Vlasova</i> Key aspects of teaching medical-biological disciplines under the implementation of physical education	59
<i>N.I. Eremkina, O.E. Tukaeva</i> The features of interactive, practice-oriented tasks for the formation of the language professional competence of students of a pedagogical establishment.....	63
<i>O.I. Naldeeva, L.P. Vodyasova</i> Formation of the valuable relation to national languages and literature in polyethnic region.....	67
<i>M.A. Yakunchev, E.N. Potapkin, N.G. Semenova</i> Vocational training of natural and technological faculty students on the basis of modern educational standards.....	72
<i>N.V. Kuznetsova, S.V. Maslova, O.I. Chiranova</i> Practice-oriented approach In training a modern primary school teacher.....	77
<i>N.V. Vinokurova, T.N. Prihodchenko</i> The professional training of a kindergarten educator: modern demands and models.....	83
<i>S.S. Eremina, N.A. Mileshina</i> Educational function of history in modern educational space of pedagogical university.....	87
<i>O.A. Lyapina, N.V. Zhukova, E.A. Alyamkina</i> Organization of research activity of students within chemical education.....	92
<i>E.V. Beloglazova</i> Library of mordovian state pedagogical institute and its role in the formation of informational science and educational environment of university.....	96
<i>A.A. Vetoshkin, S.I. Piskunova</i> Educational technology of early foreign language teaching on the basis of school of foreign languages «Yazykovaya mozaika» («Language mosaic»).....	101

V.V. Grishakov, O.V. Sedyshev Since the beginning of time (the 20 th anniversary of archaeological expedition of Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev).....	105
I.A. Zetkina Museum complex in the cultural and educational clusters of high school and region.....	110
E.B. Abdullin, O.F. Asatryan Implementation of the new regional program in music into primary comprehensive school of the Republic of Mordovia.....	113
S.M. Azizova The use of internet resources in teaching a foreign language at non-linguistic department.....	119
V.F. Aitov, Z.P. Kireeva, V.M. Aitova Problem-project assignments as a management tool of problematization of content and foreign language education process.....	123
D.K. Bartosh, K.L. Kabahidze Enhancement of quality of teaching through individual forms of learning activities	130
S.V. Dudushkina The result of experimental listening comprehension education on the base of principle of student's autonomy.....	134
L.P. Karpushina, T.V. Alatyrtseva Common cultural competence of adolescents as psychological and pedagogical problem.....	137
V.A. Sakharov, L.G. Sakharova The educative environment as a factor of the spiritual and moral upbringing of children in philosophical and pedagogical heritage of Russian emigration (1 st half of the XX century).....	141
M.A. Shorokhova Work on image of a teacher in the system of professional education.....	144

PHILOLOGICAL SCIENCES

S.T. Arekeeva Image of Civil War in the Udmurt prose of 1920 th (based on works by D. Bazhenov and A. Mironov).....	148
E.A. Zemova Continuing of the futurists: «The Asf-alt izdat».....	151
I.Yu. Kirillova The development of the genre of tragedy in verse in the Chuvash dramaturgy.....	156
N.T. kizi Ragimova Artistic reflection of historical eras and personalities in the novels of S. Borodin and I. Guseynov.....	158
M.I. Savostkina, G.A. Naturalnova Functional-semantic features of verbs of motion in the Mordovian (Moksha, Erzya) languages.....	162

REVIEWS, INFORMATION, VIEWS

T.I. Shukshina Information about scientific events devoted to 85 th anniversary of higher pedagogical education in the Republic of Mordovia.....	166
INFORMATION FOR AUTHORS.....	168

К 85-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Становление высшего педагогического образования в Мордовии происходило на базе богатых традиций подготовки учительства для школ мордовского края, сложившихся в России в течение второй половины XIX – начала XX в.

Первым высшим учебным заведением, готовившим учительские кадры в Мордовии, стал открытый в 1931 г. агропедагогический институт (с 1932 г. – педагогический институт, а 1938 г. – Мордовский государственный педагогический институт им. А. И. Полежаева). Первоначальные отделения (историко-экономическое, физико-техническое, химико-биологическое и политехническое) в 1934 г. были преобразованы в факультеты – физико-математический, естественный, литературный и исторический.

В 1957 г. институт был преобразован в Мордовский государственный университет. С этого времени подготовка учителей для средней школы стала осуществляться на соответствующих факультетах нового вуза.

В 1962 г. «status quo» высшего педагогического образования в Мордовии был восстановлен. На основании Постановления Совета Министров РСФСР № 899 от 30 июня 1962 г. был создан Мордовский государственный педагогический институт (с 1972 г. – МГПИ им. М. Е. Евсевьева), который по праву считается достойным преемником ранее существовавшего пединститута. Это подтверждает и постановление Совета Министров Мордовской АССР от 16 марта 1979 г., где говорится: «1. Отметить, что Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева создан на базе Мордовского агропединститута, основанного в 1931 году, является прямым его преемником и за это время сыграл важную роль в становлении и развитии мордовской школы»*.

За годы работы Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева (МГПИ) стал центром педагогического образования в регионе, где осуществляется подготовка педагогических кадров для системы дошкольного, общего, среднего, инклюзивного, профессионального и дополнительного образования, а также учреждений культуры, физиче-

ской культуры и спорта. Он является экспериментальной площадкой Российской академии образования, в рамках деятельности которой разрабатываются теоретико-методические основы разработки модели вуза как базового центра педагогического образования. Основным вектором экспериментальной деятельности является усиление практико-ориентированной направленности обучения в вузе.

МГПИ успешно решает приоритетные социально-значимые задачи: с одной стороны, обеспечивает научно-методическое сопровождение модернизации образования в регионе, с другой – стремится к повышению качества образования. Это достигается за счет развития материально-технической базы и социальной инфраструктуры, разработки современного научно- и учебно-методического обеспечения образовательного процесса, внедрения инновационных педагогических технологий, усиления практической подготовки на основе новых моделей организации педагогической практики (встроенных, рассредоточенных и долгосрочных) и создания 9 базовых кафедр в общеобразовательных организациях, создания условий для интеграции образовательной и поисковой, научно-исследовательской деятельности, применения независимой системы оценки результатов обучения, послевузовского сопровождения выпускников в их профессионально-личностном развитии. Указанные меры способствуют повышению востребованности и конкурентоспособности выпускников института.

За годы своего существования вузом подготовлено более 30 тыс. специалистов для учреждений образования, науки, культуры, экономики и других областей деятельности. В числе его выпускников немало известных ученых, педагогов, государственных деятелей, писателей, музыкантов, спортсменов (в том числе чемпионы Олимпийских игр).

Мордовский государственный педагогический институт сегодня – это постоянно обновляющаяся и динамично развивающаяся структура непрерывного педагогического образования России, ориентированная на инновационный путь развития.

* Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). – Ф.Р.-228. – Оп. 2. – Д. 621. – Л. 206.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.048.2
ББК 74.48

Шукшина Татьяна Ивановна

доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе, заведующая кафедрой педагогики
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Tshukshina@yandex.ru

Бычков Николай Владимирович

Начальник Республиканской архивной службы
Республики Мордовия, г. Саранск, Россия
nvbv@bk.ru

Зеткина Ирина Александровна

доктор культурологии, профессор
кафедра всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
irzet@mai.ru

Лаптун Владимир Иванович

кандидат исторических наук, доцент
кафедра педагогики
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
vil60@rambler.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В МОРДОВИИ**

Аннотация: Статья посвящена 85-летию высшего педагогического образования в Мордовии. Авторы выделяют основные этапы его становления и развития, выявляют особенности и тенденции, подчеркивают преемственность традиций и характеризуют состояние на современном этапе.

Ключевые слова: агропединститут, педагогический институт, высшее педагогическое образование, подготовка педагогических кадров.

Shukshina Tatyana Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Pro-rector in Science, Head of Department of Pedagogy
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Bychkov Nikolay Vladimirovich

The Chief Republican archival service of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

Zetkina Irina Aleksandrovna

Doctor of Culturology, Professor
Department of General History
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Laptun Vladimir Ivanovich

Candidate of Historical Sciences, Docent
Department of Pedagogics
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF HIGHER PEDAGOGICAL
EDUCATION IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Abstract: The article is devoted to 85 anniversary of higher pedagogical education in Mordovia. The authors point out the main stages of its formation and development, identify features and trends, underline the continuity of tradition and characterize the state of higher education in the Republic at the present stage.

Key words: agricultural pedagogical Institute, pedagogical Institute, higher pedagogical education, the training of teachers.

Начало высшему педагогическому образованию в Мордовии было положено в далеком 1931 г., когда по ходатайству руководства Мордовской автономной области (МАО) правительство РСФСР приняло решение об организации в Саранске агропедагогического института. В связи с преобладанием сельскохозяйственного производства в МАО в основном он предназначался для подготовки преподавателей школ колхозной молодежи (ШКМ), которые представляли собой общеобразовательные неполные средние школы с трехлетним сроком обучения на базе начальной четырехлетней школы первой ступени. Кроме общеобразовательных дисциплин в школах-семилетках в ШКМ преподавались предметы, готовившие выпускников к работе на сельскохозяйственном производстве, такие как теоретический курс сельского хозяйства, производственное обучение, сельскохозяйственная практика.

По выражению Э. Д. Днепров, «любое движение предполагает этапность» [1, с. 59]. В своем развитии высшее педагогическое образование в Мордовии также прошло несколько этапов, каждый из которых характеризуется определенными успехами и трудностями. Условно они подразделяются следующим образом: 1) с 1931 по 1957 гг.; 2) с 1957 по 1962 гг.; 3) с 1962 по 1992 гг.; 4) с 1992 по 2010 гг.; 5) с 2010 г. по настоящее время.

Отправной точкой **первого этапа** (1931–1957) является 10 октября 1931 г., когда состоялось торжественное собрание, посвященное открытию в Саранске Мордовского агропедагогического института, положившего начало, как мы уже отмечали ранее, развитию высшего педагогического образования в Мордовии. Тогда же было внесено предложение присвоить институту имя руководителя Средне-Волжского крайкома ВКП(б) М. М. Хатаевича¹. Первым директором пединститута был назначен Иосиф Григорьевич Абросимов, мордвин по национальности, выпускник Саратовского коммунистического университета, имевший большой опыт работы школьным учителем. Структура института включала в себя несколько отделений: историко-эко-

номическое, физико-техническое, агро-химико-биологическое, политехническое. Первый прием составил 226 чел., из них на дневное отделение поступили 116, на вечернее – 42, а на подготовительное – 68 [6, с. 6].

В 1932 г. вуз был перепрофилирован в педагогический и стал называться Мордовский государственный педагогический институт (с 1938 г. – Мордовский государственный педагогический институт им. А. И. Полежаева). В соответствии с новым статусом существенно изменилась и его организационная структура. Во-первых, полностью был упразднен агрономический профиль обучения; во-вторых, созданы новые отделения: историческое, математическое, химическое, языка и литературы, биологическое, а также открылись новые кафедры – химии (зав. кафедрой В. И. Иванов), педагогики (Г. А. Ласс), биологии (В. Я. Пчелкин), физики (П. В. Ромадин), немецкого языка А. А. Вайс), истории (М. Д. Смирнов), политэкономии (А. П. Инкин) и математики (М. А. Шмидт). В декабре 1932 г. МГПИ возглавил К. С. Чужко. С этого времени институт начинает готовить высококвалифицированные учительские кадры для школ республики, постепенно расширяя свою структуру. Так, в 1933 г. к пединституту был присоединен созданный в 1929 г. в Саранске мордовский рабочий факультет (рабфак). Кроме того, в декабре 1934 г. для ускоренной подготовки учителей на базе института начал функционировать двухгодичный Саранский учительский институт, имевший сначала несколько отделений: историческое, языка и литературы, физико-математическое и естественно-географическое, а чуть позже два факультета – физико-математический и литературный. Занятия в нем вели преподаватели пединститута [4, с. 47]. Забегая вперед, отметим, что в 1938 г. в республике был открыт еще один учительский институт – в Темникове, который по своей структуре и сроком обучения ничем не отличался от Саранского.

В 1934–1935 гг. программы вуза стали носить специализированную предметную направленность, поэтому на базе отделений МГПИ были образованы следующие факультеты: физико-математический (декан П. Д. Еремин), факультет языка и литературы с мокшанской, эрзянской и русской секциями (декан В. А. Андрюфагин), естественный (декан А. Ф. Филиппов) и исторический (декан М. Д. Смирнов) [6, с. 6]. В

1. Хатаевич Мендель Маркович (1893–1937) – член партии большевиков с 1913 г. Первый секретарь Средне-Волжского областного комитета ВКП(б) в 1928–1932 гг. и Днепропетровского обкома КП(б)У в 1933–1937 гг. 9 июля 1937 г. арестован, а 27 октября 1937 г. приговорён к смертной казни по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян в Москве. В 1956 г. реабилитирован и восстановлен в партии.

1935 г. состоялся первый выпуск специалистов с высшим педагогическим образованием. Вуз окончили 73 чел., из них русских – 35, мордвы – 38 чел. В 1936 г. дипломы получили уже 95 чел. [Там же]. С каждым годом институт увеличивал прием студентов. Так, в 1935–36 учебном году на дневное отделение поступило 168 чел., т. е. на 52 чел. больше по сравнению с первым набором [9, л. 62].

Помимо учебы студенты много занимались политобразованием. В институте издавалась газета «Мокш-эрзянь педвузовец». Велась усиленная военно-физкультурная подготовка по линии Осоавиахима, ПВО, изучались автомобиль, мотоцикл, стрелковое оружие. Некоторые студенты посещали Саранский аэроклуб. В оборонно-спортивном обществе «Учитель» функционировали многочисленные физкультурно-спортивные кружки, действовал студенческий совет физкультуры. Спортсмены института активно выступали в различных соревнованиях [13, с. 154].

Постепенно пополнялся и профессорско-преподавательский состав МГПИ. По словам директора института А. Ф. Антонова, к началу 1936–37 учебного года вуз был «полностью обеспечен преподавательским составом» [10, л. 2]. Действительно, в этот период в институте сосредоточились передовые кадры научной интеллигенции: М. М. Бахтин – литературовед, философ и культуролог, И. Я. Бондяков – языковед, фольклорист, педагог, Д. И. Васильев – историк, краевед, М. Н. Коляденков – языковед и педагог, составитель словарей и автор учебников, А. В. Ососков – историк народного образования России, А. П. Рябов – языковед, деятель национального образования, Н. Ф. Цыганов – мордовский лексикограф, составитель русско-эрзянского и эрзянско-русского словарей, И. Г. Черапкин – диалектолог, автор учебников, организатор языковых конференций и др. Эти специалисты разрабатывали проблемы педагогики и методики преподавания различных предметов.

Вместе с тем в результате неудовлетворительного решения финансовых и организационных проблем в первые годы своего существования Мордовский пединститут испытывал серьезные трудности материально-технического плана: нехватка мест в студенческих общежитиях, плохие бытовые условия, необеспеченность преподавателей жилплощадью, недостаток учебной литературы и оборудования, неквалифицированное медицинское обслуживание и т. п.

Свою «лепту» и в без того сложную ситуацию, безусловно, внесли и события 1937–1938 гг., на которые пришелся пик массовых репрессий, в том числе и в преподавательской среде института. Многие преподаватели были исключены из партии, уволены с работы, арестованы и приго-

ворены к длительным срокам заключения, а некоторые (А. П. Рябов, В. П. Рябов, Т. П. Мионов, Т. В. Васильев, А. Ф. Антонов и др.) были причислены к так называемому «Мордовскому право-троцкистскому буржуазно-националистическому, террористическому блоку» и приговорены к расстрелу. За 1936–1937 гг. сменилось шесть директоров МГПИ, большинство из которых были репрессированы [5, с. 25].

Таким образом, события 1937–1938 гг. нанесли высшей школе Мордовии ощутимый удар и сломали естественный ход научно-исследовательской и учебной работы. Существенно пострадал кадровый состав МГПИ. На январь 1938 г. в институте работали 42 преподавателя, среди которых было 12 совместителей. В составе научно-педагогического коллектива был всего 1 профессор, 2 доцента, 4 исполняющих обязанности доцента и только 1 кандидат наук [Там же, с. 28]. Впоследствии многие из них из-за отсутствия условий для нормальной жизни и научно-исследовательской деятельности покинули республику. В итоге, на сентябрь 1939 г. в институте имелась 31 вакансия. В связи с этим можно констатировать, что после прокатившейся волны репрессий в институте процесс формирования профессорско-преподавательских кадров в нем практически приостановился.

Катастрофическая нехватка высококвалифицированных кадров отчасти решилась, когда Наркомпрос РСФСР в июне 1940 г. направил в республику ряд преподавателей, в том числе 5 кандидатов наук. Таким образом, преподавательский состав института вырос до 88 чел. [Там же, с. 29]. Отметим и такой факт: в конце 1930-х гг. в институте работали в качестве преподавателей и ассистентов 12 его выпускников, что свидетельствовало о начале процесса воспроизводства и подготовке собственных кадров для высшей школы республики. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые шаги со стороны правительства республики и центральных органов образования по улучшению ситуации, сложившейся в Мордовском пединституте, положение по-прежнему оставалось тяжелым, а начавшаяся война его только усугубила. Значительная часть студентов и преподавателей ушла на фронт. Постановлением Совнаркома МАССР пединститут был временно переведен в г. Темников, а его здание было передано в распоряжение Наркомздрава МАССР для размещения в нем госпиталя. В конце августа 1941 г. МГПИ с большей частью коллектива перебрався на новое место. Заочное отделение института осталось в Саранске. В Темникове институт разместился в зданиях сельскохозяйственного техникума и учительского института, который вошел в состав МГПИ. Как и положено, занятия начались 1 сентября.

В условиях военного времени существенно изменился учебно-воспитательный процесс. В учебные планы было введено большое количество часов по военному и санитарному делу, физической культуре, противохимической и воздушной обороне. Многие преподаватели и студенты были призваны в армию и отправлены на фронт. Но, несмотря на все трудности, вуз продолжал работать и ежегодно выпускать специалистов с высшим педагогическим образованием [12]. Так, например, в июле 1944 г. было выпущено 70 учителей для школ республики.

К сентябрю 1944 г. пединститут вернулся из эвакуации в Саранск и начались привычные трудовые будни. Постепенно увеличивался контингент обучающихся. В конце 1944–45 учебного года в институте обучалось 528 студентов, из них почти 99 % женщин. МГПИ удалось сохранить все 4 факультета, три отделения функционировали в учительском институте, осуществлялось заочное обучение.

В первые послевоенные годы заметно укрепился, прежде всего качественно, профессорско-преподавательский состав МГПИ. На 16 кафедрах института работало 102 преподавателя, из них один доктор наук, профессор, 23 кандидата наук, доцента. Заметно активизировалась научно-исследовательская деятельность. За первые четыре послевоенных года было защищено 13 диссертаций [6, с. 15].

В 1950-е гг. педагогический институт открывает факультет иностранных языков, отделения русского языка и литературы, русского и родного языка и литературы на историко-филологическом факультете. В 1955–56 учебном году в вузе обучалось на дневном отделении 1800 студентов, на заочном – 3 тыс. Подготовка педагогов осуществлялась на 17 кафедрах 168 преподавателями.

С открытием в октябре 1957 г. на базе МГПИ им. А. И. Полежаева Мордовского государственного университета (с 1970 года – МГУ им. Н. П. Огарева) начинается **второй**, можно сказать, промежуточный, **этап** (1957–1962) в развитии высшего педагогического образования в Мордовии. В четырех корпусах университета располагались 6 факультетов: естествознания, инженерно-технический, иностранных языков, историко-филологический, сельскохозяйственный, физико-математический. На 14 специальностях две тысячи студентов обучали 200 преподавателей, работающих на 23 кафедрах [Там же, с. 21]. Это учебное заведение реализовывало модель университетского педагогического образования, сложившуюся еще в XIX в. и отличавшуюся академизмом и универсальностью подготовки учителей. В условиях реализации Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о

дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958–1964 гг.) была востребована именно концепция университетской подготовки учителей широкого профиля. В Мордовском университете ее разработкой и реализацией в 1957–1962 гг. занималась кафедра педагогики и психологии под руководством А. И. Голубева. Первый выпуск студентов университета составил 713 чел. и пришелся на 1962 г.

1962 г. стал отсчетом нового, **третьего этапа** (1962–1992) в развитии высшего педагогического образования в Мордовии. Первого сентября 1962 г. на основании Постановления Совета Министров РСФСР № 899 от 30 июня 1962 г. был открыт Мордовский государственный педагогический институт (с 1972 г. – МГПИ имени М. Е. Евсевьева). Создание педагогического вуза знаменовало новый шаг в развитии высшего образования Мордовии, расширяло базу подготовки национальных педагогических кадров для школ восьмилеток и общеобразовательных одиннадцатилетних школ, кадров национальной интеллигенции.

Начальный период развития нового педагогического института связан с именем его первого ректора Н. Н. Молина, создававшего Мордовский университет и руководившего им в первые годы его становления [2, с. 142]. Кандидат исторических наук Н. Н. Молин был назначен на должность ректора Приказом № 5-195 от 19 июля 1962 г. Институт разместился в переданном ему комплексе зданий, ранее предназначавших для Саранской школы-интерната № 2.

Первый прием в вуз на дневную форму обучения составил 250 чел. Свои двери студентам открыли три факультета: историко-филологический (декан З. Ф. Деваев); физико-математический (декан П. Е. Евдокимов); естествознания (декан М. Д. Киндякова). Заочное отделение принимало студентов на все три факультета. В 1966 г. состоялся первый выпуск специалистов с высшим педагогическим образованием: дипломы получили 133 чел. Прием в институт в 1965 г. вырос до 285 чел. Обучение осуществлял 21 кандидат наук.

В 1960-е гг. в институте были открыты три новые кафедры: немецкого языка, марксизма-ленинизма, педагогики и психологии, а кафедры русского языка и литературы и мордовского языка и литературы, физики и математики, которые прежде были объединенными, разделены на самостоятельные. Успешно развивались структурные подразделения вуза: технические лаборатории предоставили студентам базу для учебных и научных экспериментов; библиотечный фонд к 1969 г. составил 173 300 томов; работали два спортивных зала, лыжная база; был создан факультет общественных профессий, который

предлагал студентам специальности кружководов на 6 отделениях (дирижерско-хоровом, режиссерском, лекторском, хореографическом, народных инструментов, фотодела). Уже в первые годы начала формироваться студенческая наука, организованная на базе факультетских студенческих кружков.

В юбилейном 1972 г. Мордовский пединститут возглавил кандидат филологических наук М. Т. Бибин. К этому времени институт принимал абитуриентов уже на пять факультетов и подготовительное отделение. Самостоятельный статус получил факультет иностранных языков. Был открыт факультет физического воспитания. Немаловажную роль в привлечении в институт юношей и девушек, работающих в образовании и на производстве, сыграло подготовительное отделение с восьмимесячным сроком обучения. В период с 1970 по 1979 гг. отделение окончили 800 чел.

В 1970-е годы МГПИ стал неотъемлемой частью подготовки педагогических кадров для школ республики и региона. На фоне сокращения педагогических вузов в стране на 40 единиц [7, с. 12] он продолжал последовательно и стабильно развиваться. К концу 1970-х гг. на дневном и заочном отделениях вуза обучалось более 3000 студентов. Инфраструктура института включала в себя: два учебно-лабораторных корпуса, корпус факультета физического воспитания, два студенческих общежития. Учебный процесс обеспечивали 17 кафедр: 4 общеинститутских и 13 факультетских, на которых трудился 171 преподаватель, в том числе 67 кандидатов наук и один доктор наук. Большую помощь студентам в подготовке к занятиям, в самостоятельных исследованиях оказывала библиотека института, которая обеспечивала их учебной и монографической литературой. Библиотечный фонд на тот момент составлял 270 тысяч единиц хранения, по межбиблиотечному абонементу читатели имели право получать книги из любой библиотеки Советского Союза.

В 1979 г. в ознаменование заслуг института перед культурой и образованием республики Совет Министров Мордовской АССР принял Постановление № 192, в котором МордГПИ имени М. Е. Евсевьева был признан «прямым ... премником» основанного в 1931 г. Мордовского агропедагогического института, и отмечалось, что «за это время сыграл важную роль в становлении и развитии мордовской школы» [8, л. 206].

В 1980-е гг. Мордовский государственный педагогический институт представлял собой большой городок с пятью учебными корпусами, продолжала расширяться его структура. С 1984 г. в МГПИ начала функционировать кафедра му-

зыки, а с 1985 г. – музыкально-педагогический факультет. В том же году был открыт дефектологический факультет. К 1988 г. вуз имел уже 7 факультетов: русского языка и литературы, физико-математический, иностранных языков, дефектологический, педагогический, биолого-химический, физической культуры.

Заметным событием в жизни института было открытие в 1983 г. мемориального музея М. Е. Евсевьева. Его инициатором и организатором стал заведующий кафедрой педагогики и психологии профессор Е. Г. Осовский. При участии работников республиканского краеведческого музея экспозиционный материал был размещен в одной из аудиторий главного корпуса [11, с. 4–9].

Произошедшие в 90-е гг. XX в. в стране социально-политические изменения затронули и сферу образования. В 1992 г. начинается очередной **четвертый этап** (1992–2010) в развитии вуза. В октябре того же года ректором Мордовского государственного педагогического института был назначен В. М. Макушкин, доктор филологических наук, профессор.

В 1990-х гг. в Мордовском пединституте была проведена существенная структурная перестройка. В 1992 г. был открыт факультет дошкольного воспитания, а в 1996 г. на базе отделения филологического факультета создается факультет истории и права. На протяжении всех лет вуз последовательно расширял перечень специальностей. К 2002 г. их число достигло 21. На 10 факультетах (биолого-химическом, дошкольного воспитания, иностранных языков, истории и права, коррекционной педагогики, педагогическом, физико-математическом, физической культуры, филологическом, довузовской подготовки) обучалось 5668 студентов. На 33 кафедрах работали 474 преподавателя, из них 47 докторов и 268 кандидатов наук, 22 профессора и 167 доцентов. Действовали аспирантура (по 24 специальностям) и докторантура (общая педагогика, история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (математика); теория и методика профессионального образования). Работали два диссертационных совета по защите докторских и кандидатских диссертаций. В созданных под руководством членов-корреспондентов РАО профессоров Е. Г. Осовского и Г. И. Саранцева научных школах велись исследования фундаментальных психолого-педагогических проблем образования и методических вопросов преподавания в высшей и общеобразовательной школе. В 2000-е гг. в состав МГПИ входили вычислительный центр, библиотека с читальными залами, стадионы, кабинеты, лаборатории, учебно-научно-педагогический

комплекс (Зубово-Полянский педагогический колледж, Ичалковский педагогический колледж, школа-лицей № 26 г. Саранска), агробиостанция, инструктивный педагогический лагерь, санаторий-профилакторий, столовая, три музея.

С 2007 г. и по настоящее время ректором института является В. В. Кадакин, кандидат педагогических наук, доцент. В 2010 г. начинается качественно **новый этап** в развитии высшего педагогического образования в Мордовии, когда благодаря реализации поддержанного на федеральном уровне проекта создания мощного и современного центра коллективного пользования МГПИ начинает функционировать как Мордовский базовый центр педагогического образования [3, с. 4–18].

Сегодня Мордовский пединститут – динамично развивающийся современный вуз с богатыми научно-образовательными традициями, готовящий высококвалифицированные кадры для учреждений системы образования, сферы управления, культуры, физической культуры и спорта, государственных структур и ведомств. В его структуре – 10 факультетов: филологический, естественно-технологический, физико-математический, факультет истории и права, физической культуры, иностранных языков, педагогического и художественного образования, психологии и дефектологии, дополнительного образования и среднего профессионального образования [3, с. 4–18]. Он в полной мере удовлетворяет потребности в кадрах высокой квалификации для системы дошкольного, общего, среднего, инклюзивного, профессионального и дополнительного образования, а также учреждений культуры, физической культуры и спорта и тем самым выступает важным фактором в развитии региона. Об успешности подготовки педагогических кадров в МГПИ свидетельствует и тот факт, что он получил общественную аккредитацию Российской академии образования и имеет статус экспериментальной площадки по разработке и реализации модели вуза как базового центра педагогического образования.

Список использованных источников

1. Днепров, Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э. Д. Днепров. – М. : Мариос, 2011. – 472 с.
2. Зеткина, И. А. Николай Николаевич Молин: служение народному образованию / И. А. Зеткина, Н. В. Бычков // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 2 (26). – С. 141–147.
3. Кадакин, В. В. Теоретико-методические основы создания модели вуза как базового центра педагогического образования / В. В. Кадакин, Т. И. Шукшина, П. В. Замкин // Осовские педагогические чте-

ния «Образование в современном мире: новое время – новые решения». – Саранск, 2014. – № 1. – С. 4–18.

4. Крисанова, Н. А. Высшая школа Мордовии 1931–1956 (Формирование научно-педагогических кадров) / Н. А. Крисанова. – Саранск, 2002. – 220 с.
5. Крисанова, Н. А. Высшая школа Мордовии в системе советской идеологии / Н. А. Крисанова. – Саранск, 2014. – 264 с.
6. Мордовский университет : историко-хроникальный очерк. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1992. – 160 с.
7. Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в СССР: важнейшие этапы истории и современное состояние / Ф. Г. Паначин. – М. : Педагогика, 1975. – 224 с.
8. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Фр.-228. Оп. 2. Д. 621. Л. 206
9. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Фр-546. Оп. 1. Д. 38.
10. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Фр-546. Оп. 1. Д. 89.
11. Шукшина, Т. И. Вклад профессора Е. Г. Осовского в педагогическую науку и социокультурное развитие региона / Т. И. Шукшина // Вклад педагогических вузов в социокультурное развитие общества : Междунар. науч.-практ. конф. – Осовские педагогические чтения, 12–13 окт. 2009 г. [материалы] : в 3 ч. Ч. 1 / редкол.: Т. И. Шукшина (отв. ред.) [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2010. – С. 4–9.
12. Шукшина, Т. И. Школа и образование в Мордовии в годы Великой Отечественной войны : монография / Т. И. Шукшина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2004. – 152 с.
13. Kokurin, A. V. Development of physical fitness and sports in the territory of Mordovia in the 1930s / A. V. Kokurin, V. I. Laptun // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 2 (18). – С. 153–157.

References

1. Dneprov E.D. Modern political history of Russian education: experiences and lessons learned. Moscow, Marios, 2011, 472 p. (in Russian)
2. Zetkina I.A. Nikolay Nikolaevich Molin: to the benefit of national education, *The Humanities and Education*, 2016, No. 2 (26), pp. 141–147. (in Russian)
3. Kadakin V.V., Shukshina T.I., Zamkin P.V. Theoretical and methodological foundations of creating a model of the university as a center of basic pedagogical education, *Pedagogical Osovsky read «Education in the modern world: a new time – new solutions»*. Saransk, 2014, No. 1, pp. 4–18. (in Russian)
4. Krisanova N.A. High education of Mordovia 1931–1956 (formation of scientific-pedagogical personnel). Saransk, 2002, 220 p. (in Russian)
5. Krisanova N.A. High education of Mordovia in

Soviet ideology system. Saransk, 2014, 264 p. (in Russian)

6. Mordovian University: historical and chronicle essay. Saransk, 1992, 160 p. (in Russian)

7. Panachin F.G. Teacher education in the USSR: the major stages of the history and current status. Moscow, 1975, 224 p. (in Russian)

8. The central State Archives of the Republic of Mordovia. F.R-546. Inv. 1. S. 206. (in Russian)

9. The central State Archives of the Republic of Mordovia. F.R-546. Inv. 1. S. 38. (in Russian)

10. The central State Archives of the Republic of Mordovia. F.R-546. Inv. 1. S. 89. (in Russian)

11. Shukshina T.I. The contribution of Professor E.G. Osovsky in teaching science and socio-cultural de-

velopment of the region, *The contribution of pedagogical universities in the socio-cultural development of society: International scientific-practical conference – Osovsky pedagogical readings*, 12–13 October, 2009 [material]. 3 pm, Part 1 / the Editorial .: T.I. Shukshina (Ex. ed.) ; Mordovian State Pedagogical Institute. Saransk, 2010, pp. 4–9. (in Russian)

12. Shukshina T.I. School and education in Mordovia in the Great Patriotic War: a monograph; Mordovian State Pedagogical Institute. Saransk, 2004, 152 p. (in Russian)

13. Kokurin A.V., Laptun V.I. Development of physical fitness and sports in the territory of Mordovia in the 1930s, *The Humanities and Education*, 2014, No. 2 (18), pp. 153–157.

Поступила 29.07.2016 г.

УДК 378
ББК 74.04

Кадакин Василий Васильевич

кандидат педагогических наук, доцент, ректор
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
reception@mordgpi.ru

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА – КУЗНИЦА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ РЕГИОНА

Аннотация: В статье рассматривается роль Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева как одного из центров социально-экономического развития региона, единственного мордовского вуза, являющегося кузницей педагогических кадров для сферы образования, культуры, физической культуры и спорта.

Ключевые слова: подготовка педагогических кадров, педагогический институт, инноватика, регион.

MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER M. E. EVSEVYEV – A FORGE OF THE REGIONAL PEDAGOGICAL STAFF

Kadakin Vasiliy Vasilyevich

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Rector
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Abstract: The paper examines the role of Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev as one of the centers of the socio-economic development of the region, the only higher education institution in Mordovia that is a forge for pedagogical staff in the sphere of education, culture, physical culture and sports.

Key words: training of teachers, pedagogical Institute, innovation, region.

Современная государственная политика в сфере образования ориентирует вузы на решение вопросов, связанных с качеством подготовки кадров, формированием у выпускников практических компетенций, умений оперативно реагировать на новые веяния в социально-эконо-

мическом развитии. В этой связи модернизация педагогического образования снова оказалась в числе приоритетных национальных задач, а педагогические вузы стали объектом пристального внимания со стороны федеральных властей.

В отличие от многих вузов, переживших укрупнение и переориентацию на подготовку специалистов самых разных направлений, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (МГПИ) смог сохранить свой статус и ориентированность на подготовку учителей. Вот уже более полувека представленный на региональном и российском рынке образовательных услуг, он остается сегодня единственным вузом в Республике Мордовии, готовящим квалифицированные педагогические кадры для сферы образования, культуры, физической культуры и спорта. Сочетание богатых учебных, научных и воспитательных традиций с эффективным внедрением инновационных образовательных технологий позволяет ему обеспечить качественную подготовку выпускников по 144 основным образовательным программам – 7 направлениям подготовки бакалавров, включающим 36 профилей, 19 магистерским программам, 24 программам подготовки в аспирантуре, 3 программам среднего профессионального образования. В настоящее время более 6000 студентов из районов Мордовии, других российских регионов, а также из стран Ближнего Зарубежья обучаются на 10 факультетах вуза (физико-математическом, биолого-химическом, филологическом, истории и права, иностранных языков, педагогического и художественного образования, психологии и дефектологии, физической культуры, среднего профессионального образования, дополнительного образования) по широкому спектру направлений подготовки: педагогическое образование (русский язык, литература, родной язык, английский язык, немецкий язык, история, право, начальное образование, музыкальное образование, дошкольное образование, математика, информатика, физика, биология, химия, физическая культура, безопасность жизнедеятельности); психологическое образование (психология), психолого-педагогическое образование (психология образования); менеджмента. Следует заметить, что все программы бакалавриата реализуются по совмещенным профилям, что дает серьезные конкурентные преимущества евсеьевцам при трудоустройстве и обеспечивает большую степень их социальной защищенности. Кроме того, в институте реализуются различные дополнительные образовательные программы, программы повышения квалификации работников образования и образовательных учреждений (довузовская подготовка), программы по обучению иностранных граждан [3; 4; 6].

Для успешной подготовки и профессионального роста педагогических кадров в МГПИ созданы все необходимые условия.

Материально-техническая обеспеченность учебного процесса в пединституте – одна из лучших в Поволжье. Только за последние годы в вузе компьютерной и мультимедийной техникой оснащено более 90 % аудиторного фонда. Компьютерный парк МГПИ ежегодно обновляется. В настоящее время обеспеченность составляет 1 компьютер на 3 студентов. Компьютерные классы открыты даже в общежитиях. Все автоматизированные рабочие места подключены к глобальной мировой системе передачи информации «Интернет». Доступ к ней можно получить на всей территории института посредством сети беспроводного доступа Wi-Fi. Электронная библиотечная система МГПИ, включающая базы электронных версий публикаций, в круглосуточном доступе для всех студентов.

Все учебные дисциплины обеспечены также современным специальным оборудованием, необходимым в образовательном процессе. Только за последний год существенно обновлена база подготовки информатиков, физиков, психологов, специалистов в области физической культуры. В вузе созданы все необходимые условия для развития информационных технологий: лаборатории робототехники, 3D-лаборатории, оснащенные 3D-принтерами, виртуальными лабораторными обучающими программами, что позволяет готовить учителей будущего, способных преподавать в инновационных условиях и передавать знания в области мира 3D.

Предметом особой гордости института служит развитая спортивная инфраструктура, в том числе: лыжная база, спортивно-оздоровительный лагерь «Олимп», учебный корпус со специализированными залами для занятий спортивной и художественной гимнастикой, боксом, единоборствами, тяжелой атлетикой; четыре многофункциональных зала для игровых видов спорта, фитнес-зал, стрелковый тир и др. Особого внимания заслуживает новый спортивный комплекс МГПИ «Олимпийский», оборудованный всем необходимым спортивным оборудованием и инвентарем. Он включает площадку «Воркаут», инерционные тренажеры, баскетбольно-волейбольную и хоккейную площадки, поле для мини-футбола, 2 теннисных корта, беговые дорожки, футбольное поле, полосу препятствий, сектор для толкания ядра, стипль-чез. В планах вуза строительство плавательного бассейна [2].

В целом сегодня пединститут входит в десятку лучших вузов России по уровню оснащенности учебного процесса и в двадцатку российских вузов по использованию электронно-библиотечных систем в образовательном процессе.

Учебный процесс в МГПИ ориентирован на получение студентами глубоких теоретиче-

ских знаний, широкого арсенала методических умений, разносторонней подготовки и должной педагогической квалификации. Его качество обеспечивает высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. Он включает члена-корреспондента Российской академии образования, 31 доктора и 244 кандидатов наук, работающих в штате, заслуженных работников высшего профессионального образования РФ и РМ, Отличников народного просвещения РФ, Отличников физической культуры и др. При этом средний возраст педагогического коллектива института составляет 39 лет, что свидетельствует об имеющимся у него потенциале для развития.

Особое значение в вузе придается инновациям, формирующим и развивающим практические навыки будущих преподавателей. Поэтому пристальное внимание уделяется проведению занятий с использованием мультимедийных технологий, занятий с использованием электронных источников информации, групповому тренингу, демонстрации навыка и мастер-классам, «проникающим» компьютерным технологиям. Каждому студенту предоставляется возможность овладеть информационными технологиями, технологиями формирования здорового образа жизни и иностранными языками, что позволяет им активно включаться в инновационные процессы в самых различных профессиональных сферах.

С целью улучшения практической подготовки будущих педагогов вуз поддерживает тесное сотрудничество с общеобразовательными учреждениями Республики Мордовия, на базе которых студенты проходят производственно-педагогические практики. Кроме того, бакалавры и магистры имеют возможность расширить свой профессиональный арсенал теоретических знаний и практических навыков, необходимых в работе педагога, за счет прохождения дополнительных образовательных программ, которых в вузе около 200. Обновляемые с учетом потребностей работодателей они позволяют студентам получить компетенции в области информационных технологий, организации различных видов деятельности школьников, физкультурно-оздоровительной работы, тренинговой практики и многие другие. Подчеркнем, что с каждым годом этот перечень существенно расширяется, а доступность и привлекательность для студенчества дополнительных образовательных программ неуклонно растут. Благодаря такой подготовке евсеьевцы способны вести музыкальные, танцевальные кружки, спортивные секции, проводить различные тренинги, а, следовательно, всегда могут иметь достойный заработок в сфере дополнительного образования.

Одним из ключевых принципов подготовки педагогических кадров в МГПИ служит сочетание образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности [5]. Важную связующую роль между вузовской наукой и обучением играет Мордовский базовый центр педагогического образования [1]. Отметим, что институт является единственным педагогическим вузом, получившим государственную поддержку на развитие инновационной инфраструктуры в рамках реализации программы «Мордовский базовый центр педагогического образования» (Постановление Правительства Российской Федерации № 219 от 9 апреля 2010 г.). Данная программа направлена на профессиональное объединение субъектов образования, а также на взаимодействие между образованием, научными исследованиями и инновациями, где учитываются особенности развития региона.

Инновационная деятельность Мордовского базового центра педагогического образования в республике нацелена на повышение качества профессиональной подготовки в вузе; изменение содержания и технологий педагогической подготовки для обеспечения реализации профессионального стандарта, новых стандартов школьного и дошкольного образования. МГПИ решает, таким образом, две социально-значимые задачи: с одной стороны обеспечивает научно-методическое сопровождение модернизации образования в регионе, с другой – усиливает практическую ориентацию образования в вузе, повышая тем самым востребованность и конкурентоспособность своих выпускников [1; 3; 4; 6]. В настоящее время инновационная инфраструктура МБЦПО включает, помимо факультетов и кафедр вуза, 32 инновационных структурных подразделения: 2 научно-образовательных центра, 16 научно-образовательных и научно-исследовательских лабораторий, 7 научно-практических центров, Научно-образовательный комплекс (в составе которого 84 организации системы образования Республики Мордовия), Малая школьная академия (объединяет 5 учебно-исследовательских школ), 2 малых инновационных предприятия (ООО «Новые возможности», ООО «Увлекательная реальность»), Центр молодежного инновационного творчества «Мир 3D», Технопарк социогуманитарной направленности, Ассоциация «Молодежный центр информационных технологий». Такая структура позволяет аккумулировать научно-исследовательский потенциал вуза, реализовывать крупные проекты, среди которых 10 федеральных проектов по прикладному бакалавриату, профессиональной (педагогической) магистратуре, академическому бакалавриату, более 30 проектов Федераль-

ной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. и государственного задания вузу, гранты Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований.

Сегодня на базе МБЦПО преподаватели, аспиранты и студенты продолжают вести экспериментальные научные исследования в рамках проектов по модернизации педагогического образования. Их цель – обеспечить подготовку педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога и Федеральными государственными образовательными стандартами общего образования. Это позволит решить важнейшую задачу обновления и повышения качества педагогического корпуса общего образования. Апробируя новые модули образовательных программ, институт подтвердил сделанную ставку на практикоориентированность подготовки будущих учителей [6, с. 79–84; 7, с. 89–93], что нашло выражение в реализации профессиональной цепочки: преподаватель – супервизор – студент – конкретный результат. В основе последней лежат программы встроенных расщепленных и долгосрочных практик, проводимых на площадках базовых кафедр в школах и детских садах, где студенты осваивают трудовые функции учителя и воспитателя, получают образец отношения к выбранной профессии и детям. С целью оптимизации данной работы были созданы стажировочные площадки для студентов, назначены кураторы от вуза и супервизоры от школ – гимназии № 19 и 23, школ № 22, № 24 и № 28, лицея № 31 г. Саранска и ряда других образовательных организаций, в том числе специальных (коррекционных) школ.

Благодаря полученным в научной сфере результатам, в вузе была кардинально перестроена технология учебной работы со студентами. В образовательном процессе стали использоваться новые формы: критериальное и прогностическое оценивание, совместное проектирование и проведение занятий с использованием ИКТ, оценка реальных действий педагога и др. Созданы проекты мультимедийного портфолио педагога, подготовлены индивидуальные «Органайзеры образовательно-профессиональной деятельности» студентов. Разработана система рейтинговой оценки студента с учетом результатов оценивания супервизором – практикующим учителем.

О результативности МБЦПО как научного инновационного подразделения свидетельствуют итоги 2015 года: 23 учебника и учебных пособия, 12 монографий, 117 статей в журналах, рецензируемых ВАК, 9 баз данных, 27 электронных изданий (УМКД, тест-тренажеров и т. п.).

Ресурсы МБЦПО подчинены единой цели – повышению качества подготовки педагогических кадров. В этой связи он служит базой для экспериментальных исследований по выпускным квалификационным работам, для научно-исследовательской практики магистрантов, для организации и проведения научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, студенческих олимпиад, публикации научных и учебно-методических трудов, курсов переподготовки и повышения квалификации и др. [5]. Так, только за 2015 г. на его базе проведено 106 научно-практических мероприятия различного уровня, отражающих ключевые аспекты подготовки педагогических кадров.

Экспериментальная деятельность реализуется в рамках сетевого взаимодействия с ведущими российскими вузами: Московским педагогическим государственным университетом, Российским государственным педагогическим университетом имени А. И. Герцена, Казанским (Приволжским) федеральным университетом, Московским государственным гуманитарным университетом имени М. А. Шолохова, Московским городским педагогическим университетом, Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М. В. Ломоносова, Южным федеральным университетом [3; 6].

Эффективность подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации обеспечивают функционирующие на базе МГПИ три диссертационных совета и два научных журнала. Один из них – «Гуманитарные науки и образование» – включен в перечень изданий ВАК Минобрнауки РФ и имеет один из самых высоких импакт-факторов в Приволжском федеральном округе.

Об успешности подготовки педагогических кадров в МГПИ свидетельствует и тот факт, что он получил общественную аккредитацию Российской академии образования и закрепил за собой статус экспериментальной площадки по разработке и реализации модели вуза как базового центра педагогического образования. В 2015 г. институт награжден дипломом призера Всероссийского конкурса «Лучшая инновационная площадка Российской академии образования», а в 2016 г. удостоен диплома Министерства образования и науки Российской Федерации за участие в проектах модернизации педагогического образования.

В МГПИ имеются все условия для интересной и разнообразной культурно-досуговой и художественно-творческой деятельности: вокальная и хореографическая студии, школы вожатского мастерства, театрального искусства и др.; спортклуб, объединяющий 22 секции по различным видам спорта; штаб студенческих отрядов

разного профиля (педагогические, строительные, волонтерские); организуются конкурсы и фестивали художественной самодеятельности. Ежегодно вуз организует летний отдых студентов на различных базах Республики Мордовия и на побережье Черного моря, туристические поездки в г. Москву и г. Санкт-Петербург, круизы по Волге и др.

Пединститут старается также быть в лидерах инновационного процесса в российской физической культуре и спорте. Он активно включился в реализацию Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», стал оператором по реализации программных мероприятий ГТО в регионе. В самом вузе разработан и реализуется проект «Комплекс ГТО – в жизнь МГПИ», цель которого – ввести в жизнь института новый физкультурно-спортивный комплекс, что позволит вовлечь всех участников образовательного процесса в занятия физкультурой и спортом; поможет сделать культуру здоровья модной среди молодого поколения, стать эффективным средством для отвлечения юношей и девушек от вредных привычек и асоциальных форм поведения. За последние 2 года в тестированиях по выполнению нормативов комплекса ГТО приняли участие около 300 преподавателей, аспирантов и сотрудников и более 2000 студентов МГПИ. Такой подход позволил активизировать работу по формированию у будущих педагогов компетенций в области технологий формирования здорового образа жизни.

Развитая социальная инфраструктура помогает студентам сосредоточиться на процессе обучения, удовлетворить потребности в отдыхе, общении. На территории студенческого городка компактно располагаются 7 учебных корпусов, библиотека, музейный комплекс, столовая, четыре студенческих кафе, объекты спортивной инфраструктуры. У института имеется биостанция и спортивно-оздоровительный лагерь. Признанные лучшими на всероссийских конкурсах, три современных и благоустроенных студенческих общежития предоставляют в распоряжение обучающихся двух- и трехместные комнаты, просторные помещения для самостоятельной работы и подготовки к занятиям, компьютерные классы, комнаты досуга и спортивные залы. Столовая и студенческие кафе в каждом учебном корпусе предлагают качественное, полноценное и недорогое питание.

Повышенное внимание уделяется пединститутом мониторингу регионального и российского рынка труда, заказам на подготовку востребованных в республике специалистов с высшим образованием. В частности, воспроизводству учительских кадров в сфере информатики, химии, биологии, иностранного языка, мате-

матики, без которых невозможно решение задач, связанных с развитием в стране нанотехнологий. Перевод студентов-старшекурсников на индивидуальный план обучения в связи с трудоустройством в образовательные учреждения, практиориентированное обучение студентов позволили несколько сгладить острый дефицит учителей информатики, химии, физики, истории, иностранного языка, физической культуры, изобразительного искусства, музыки в регионе.

Еще одним приоритетным направлением деятельности пединститута является обеспечение педагогическими кадрами школ и дошкольных учреждений, расположенных за пределами Республики Мордовия в местах компактного проживания мордвы. Только в 2015 г. в МГПИ были приняты на обучение по всем направлениям подготовки более 400 представителей мордовской диаспоры, что служит доказательством востребованности высококвалифицированных педагогических кадров и за пределами республики.

Неуклонный рост зарубежных студентов, поступающих в МГПИ, свидетельствует об укреплении имиджа вуза на международном рынке образовательных услуг. Существенный вклад в этот процесс внесла реализация совместных с Финляндией международных проектов «Финно-угорские языки и культуры в дошкольном образовании», «Современное финно-угроведение: актуальные проблемы и перспективы развития», в рамках которых предусмотрено взаимное сотрудничество по таким направлениям, как проведение научных исследований в области финноугроведения, билингвизма, обмен опытом и др.

Преподаватели и студенты института ежегодно проходят стажировки по различным научно-образовательным направлениям, производственные практики в зарубежных вузах Германии, Финляндии, Ирландии, Греции, США, Великобритании, Республики Беларусь, Азербайджана, Армении и др.

Студенты, магистранты, аспиранты принимают участие в научно-практических мероприятиях международного уровня, в том числе и за рубежом – Международной научной конференции «Европейские прикладные науки: современные подходы в научных исследованиях» (Stuttgart), International Conference on Science and Technology (London) и др. В самом институте также накоплен богатый опыт проведения международных научно-практических мероприятий в рамках зарубежного сотрудничества (Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых «Евсевьевские чтения», Международная научно-практическая конференция «Осовские педагогические

чтения: Образование в современном мире – новое время – новые решения»). Только за последний год проведено 12 Международных конференций, семинаров, олимпиад. Вуз сотрудничает с Научно-исследовательским институтом мониторинга качества образования и Национальным фондом поддержки инноваций в сфере образования (г. Йошкар-Ола) в организации и проведении Международных студенческих интернет-олимпиад.

Перспективной линией международного сотрудничества является усиление научно-исследовательской составляющей международной деятельности. В рамках международного сотрудничества в области науки изданы более 60 статей в журналах, входящих в зарубежные базы данных. Зарубежные ученые являются членами редакционной коллегии журнала «Гуманитарные науки и образование».

Эффективность комплексного подхода в решении проблемы качественной подготовки педагогических кадров в МГПИ отражена в победах в конкурсах различного уровня. Так, институт неоднократно становился победителем конкурсов Министерства образования и науки Российской Федерации: по поддержке программ стратегического развития государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, программ развития деятельности студенческих объединений среди высших учебных заведений Российской Федерации, а также конкурсов развития студенческой среды: смотр-конкурса на лучшую организацию физкультурно-спортивной работы среди вузов Российской Федерации в номинации «Лучший институт России по организации физкультурно-спортивной работы среди студентов», публичного Всероссийского конкурса «Вуз здорового образа жизни» и др.

Успехи развития вуза как нельзя более характеризует тенденция последних лет: среди выпускников МГПИ возросла закрепляемость в школах. Так, в 2015 году из 729 выпускников института трудоустроены – 82 %, пошли работать в школу – 77 %.

Таким образом, сегодня Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева по праву является ведущим центром подготовки педагогических кадров в регионе. За годы своего существования вуз подготовил более 30 тыс. специалистов для учреждений образования, культуры, науки, экономики, физической культуры и спорта, а также других сфер деятельности. В их числе немало известных ученых, педагогов, государственных деятелей, писателей, музыкантов. Особое место в этом ряду занимают титулованные спортсмены, среди которых чемпионы и призеры Олим-

пийских игр, победители чемпионатов мира и Европы, различных международных соревнований: А. Мишин, Д. Нижегородов, В. Васильев, И. Станкина, Р. Рассказов, Ю. Курина, А. Юфкин, А. Громов, Г. Аткакин, Р. Юсупов, Д. Муртазин, Е. Прусова, А. Кривов, Ю. Базеев, А. Гаврилкин и многие др.

Вектор развития МГПИ как современного инновационного центра по подготовке педагогических и научно-педагогических кадров направлен на: а) повышение качества предоставляемых образовательных услуг, их соответствие требованиям рынка труда, перспективам развития экономики и социальной сферы региона; б) использование механизмов выявления и распространения лучших образцов инновационной образовательной деятельности, развития независимых форм оценки качества педагогического образования, привлечения представителей профессионального педагогического сообщества к решению вопросов формирования и реализации образовательной политики региона. С учетом новых требований к педагогу высшей школы в вузе происходит переосмысление концепции подготовки выпускников, управления научным и образовательным процессом, в частности, на базе созданной инновационной инфраструктуры осуществляется активное внедрение технологий сетевого взаимодействия, создание базовых кафедр, внедрение прикладного бакалавриата. Новые технологии практической подготовки призваны еще более укрепить позиции выпускников педагогического вуза на рынке труда, сделав их еще более востребованными в системе образования, в сфере культуры, физической культуры и спорта, а также в других социальных сферах. Все это повышает потенциал и востребованность педагогического института как базового центра педагогического образования, обеспечивая выполнение социального заказа – обеспечить подготовку качественно «нового педагога» для «новой школы».

Список использованных источников

1. Кадакин, В. В. Педагогический вуз как базовый центр подготовки учителя / В. В. Кадакин, Т. И. Шукшина // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 60–67.
2. Кадакин, В. В. Мордовский государственный педагогический институт – флагман развития физической культуры и спорта в регионе / В. В. Кадакин // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 8. – С. 3–5.
3. Кадакин, В. В. Подготовка педагогических кадров в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций / В. В. Кадакин, Т. И. Шукшина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). С. 93–98.

4. Мартиросян, Л. П. Подготовка педагогических кадров по совмещенным профилям в области конвергенции предметных областей математики и информатики / Л. П. Мартиросян, В. И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24). – С. 81–84.

5. Шукшина, Т. И. Развитие системы научно-исследовательской и проектной деятельности студентов в условиях многоуровневой системы высшего педагогического образования / Т. И. Шукшина, П. В. Замкин, И. И. Парватова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4 (16). – С. 84–89.

6. Шукшина, Т. И. Практико-ориентированная подготовка магистров в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций / Т. И. Шукшина, И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 2. – С. 79–84.

7. Шукшина, Т. И. Подготовка педагогических кадров в условиях реализации инновационной модели: вуз – базовая кафедра – общеобразовательная организация / Т. И. Шукшина, С. Н. Горшенина, М. Ю. Кулебякина // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1 (25). – С. 89–93.

References

1. Kadakin V.V., Shukshina T.I. Pedagogical University as a basic teacher training center, *Higher Education in Russia*, 2013, No. 4, pp. 60–67. (in Russian)

2. Kadakin V.V. Mordovian State Pedagogical Institute is the flagship of the development of physical culture and sport in the region, *Theory and practice of physical culture*, 2014, No.8, pp. 3–5. (in Russian)

3. Kadakin V.V., Shukshina T.I. The training of teachers in terms of network interaction of educational institutions, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 93–98. (in Russian)

4. Martirosyan L.P., Safonov V.I. Pedagogical staff training of the combined profiles in the field of convergence of subject domains of mathematics and informatics, *The Humanities and Education*, 2015, No. 4 (24), pp. 81–84. (in Russian)

5. Shukshina T.I., Zamkin P.V., Parvatova I.I. Development of the system of student research and design activity in the conditions of a multi-level system of higher pedagogical education, *The Humanities and Education*, 2013, No. 4 (16), pp. 84–89. (in Russian)

6. Shukshina T.I., Buyanova I.B., Gorshenina S.N. Practice-oriented training of masters in terms of the networking of educational organization, *The Humanities and Education*, 2015, No. 2 (22), pp. 79–84. (in Russian).

7. Shukshina T.I., Gorshenina S.N., Kulebyakina M.Yu. The training of teachers in terms of realization of innovative model: higher educational institution – based department – educational institution, *The Humanities and Education*, 2016, No. 1 (25), pp. 89–93. (in Russian)

Поступила 28.07.2016 г.

УДК 378(045)
ББК 74.58

Бурляева Ольга Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника учебного управления по мониторингу
и контролю качества образования
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
burljaev_1@mail.ru

Миронова Марина Петровна

кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mironowa.mp@yandex.ru

ВНУТРИВУЗОВСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ МОНИТОРИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ СТУДЕНТОВ КАК ОРИЕНТИР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА

Аннотация: В статье проанализирован и обобщен опыт работы по разработке инструментария оценки знаний студентов и по внедрению технологий внутривузовского независимого мониторинга образовательных результатов в практику работы педагогического вуза.

Ключевые слова: внутривузовский независимый мониторинг, контроль, качество образования, образовательные результаты, фонды оценочных средств, контрольно-измерительные материалы.

Burlyueva Olga Victorovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Deputy Head of the academic Department of
monitoring and control the quality of education
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Mironova Marina Petrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Prorector on educational work
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

INTRAHIGH INDEPENDENT MONITORING OF STUDENTS EDUCATIONAL RESULTS AS A MARK OF PROFESSIONAL EDUCATOR TRAINING

Abstract: The article analyzes and summarizes the experience in the development of tools and evaluation of students' knowledge on the introduction of an intrahigh independent monitoring technologies of educational results in the practice of pedagogical high school.

Key words: Intrahigh independent monitoring, control, quality of education, educational results, funds of assessment tools, measurement and control materials.

Направленность современной образовательной политики на обеспечение высокого качества образования предполагает внедрение в педагогическую практику независимого мониторинга, разнообразных методов контроля и создание прозрачной системы объективной оценки достижений обучающихся.

Мониторинг образовательных результатов предполагает периодический контроль освоения образовательной программы, направленный на определение соответствия индивидуальных образовательных достижений обучающихся и выпускников требованиям потребителей образовательных услуг и заданным эталонам (стандартам). Контроль обеспечивает возможность анализа качества образовательного процесса – преподавания, содержания и методов обучения, управления, но в первую очередь контроль направлен на выявление продвижения обучающихся по образовательной траектории, т. е. результаты контроля в первую очередь важны для обучающихся как потребителей образовательных услуг, поскольку показывают их реальные достижения и проблемы освоения образовательных программ, а также для потенциальных работодателей, заинтересованных в хорошо подготовленных кадрах, способных к выполнению сложных профессиональных задач. Такой подход отражен в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, согласно которым результаты освоения образовательных программ выражаются через готовность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности, освоение профессиональных

и общих компетенций, при этом приоритет отдается независимым процедурам оценивания результатов образования. Например, в статье 95 Федерального Закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорится, что «Независимая оценка качества образования осуществляется в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и реализуемых ими образовательных программ в целях определения соответствия предоставляемого образования потребностям физического лица и юридического лица, в интересах которых осуществляется образовательная деятельность, оказания им содействия в выборе организации, осуществляющей образовательную деятельность, и образовательной программы, повышения конкурентоспособности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и реализуемых ими образовательных программ на российском и международном рынках» [6].

В данном случае речь идет о внешних процедурах, однако образовательные организации нацелены и на создание внутренней системы независимой оценки качества образования, которые позволяют студенту видеть свои успехи, работодателю – отслеживать процесс подготовки кадров, администрации образовательной организации – анализировать объективную картину функционирования условий образовательного процесса и своевременно принимать управленческие решения в области качества, регулировать образовательный процесс, а также разрабатывать стратегию, политику, цели и задачи в области качества.

В основе любого мониторинга заложена технология сравнительного оценивания результата, поскольку для формулирования корректных оценочных суждений необходимо осуществить процесс сравнения собранных данных либо с прежним состоянием объекта, либо с предполагаемым или заданным состоянием. Сравнение также может осуществляться с состоянием условно аналогичной системы [3, с. 130].

Важным требованием к внутривузовскому мониторингу является его **независимость**, предполагающая объективную оценку посредством надежных, валидных, стандартизированных фондов оценочных средств, обеспечивающих высокую объективность и надежность результатов, обоснованность и сопоставимость оценок в условиях максимального приближения содержания контроля к потенциальной профессиональной деятельности. Независимость мониторинговых процедур обеспечивается привлечением для проведения контроля незаинтересованных в результатах оценки лиц и использованием оценочных средств, разработанных незаинтересованными лицами или организациями.

Особенности независимого мониторинга в вузе определяются тем, что образовательные результаты, выраженные в компетенциях, формируются в течение всего периода обучения и проявляются по завершении обучения, т. е. о соответствии подготовки специалиста требованиям стандарта можно говорить только на старших курсах, в процессе государственной итоговой аттестации и в профессиональной деятельности после окончания обучения. Инструментарием мониторинга образовательных результатов выступают фонды оценочных средств (ФОС) и контрольно-измерительные материалы (КИМ), а также применяемые в образовательном процессе информационно-коммуникационные технологии, позволяющие охватить максимальное количество обучающихся, объективно оценить и проанализировать результаты в оптимальные сроки.

Под фондом оценочных средств, как правило, понимают комплекты методических материалов, методик и процедур, предназначенных для определения соответствия или несоответствия уровня достижений обучающихся планируемым результатам обучения [4, с. 26].

Структура фондов оценочных средств сегодня определена Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» и включает: перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе

освоения образовательной программы; описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания; контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы; методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций [7].

Однако для обеспечения систематического, планомерного, объективного контроля и оценивания результатов некоторые исследователи предлагают включить в фонды оценочных средств в вузе и другие структурные элементы. Например, Т. А. Наумова и Н. В. Рябова полагают, что структура ФОС может быть представлена следующим образом: «Пояснительная записка», «Паспорт фонда оценочных средств по дисциплине», «План-график проведения контрольно-оценочных мероприятий на весь период изучения дисциплины», «Оценочные средства для различных видов контроля», «Методические рекомендации по проведению процедур оценивания», и приводят примеры контрольно-измерительных материалов, обеспечивающих проведение пропедевтического (входного), промежуточного (рубежного), заключительного (итогового) и текущего контроля в период изучения дисциплины [5, с. 48]. Ю. В. Варданян и С. В. Сергунина детализировали особенности структуры и содержания компетентностно-ориентированных интегрированных заданий в контексте развития профессионализма магистрантов психолого-педагогического направления образования [1, с. 13]. Е. В. Костина и В. М. Пронькина рассматривают тесты как современное средство оценивания результатов обученности английскому языку [9, с. 99–103].

Всестороннее изучение проблемы позволило преподавателям МГПИ разработать фонды оценочных средств для текущего, промежуточного и итогового контроля по каждому направлению подготовки и для каждого профиля.

Наиболее значимым компонентом фондов оценочных средств являются контрольно-измерительные материалы и шкалы оценивания.

Контрольно-измерительные материалы, разработанные преподавателями МГПИ, включают тесты, контрольные задания, кейс-задания, творческие или индивидуальные задания, вопросы для собеседования, задания на разработку и защиту проектов, составление портфолио, базы данных, тематику эссе, вопросы к коллоквиуму [8, с. 7], а также задания с учетом специфики

профиля подготовки: диктант с грамматическими заданиями (направление подготовки Педагогическое образование, профиль Русский язык. Литература), дирижирование (направление подготовки Педагогическое образование, профиль Музыка), сдача контрольных нормативов (направление подготовки Педагогическое образование, профиль Физическая культура)).

В настоящее время ведется разработка фондов оценочных средств для оценки овладения трудовыми функциями по Профессиональному стандарту педагога и корреляции трудовых функций и компетенций, заложенных в ФГОС ВО бакалавриата и магистратуры.

Контрольно-измерительные материалы могут быть направлены на выявление освоения отдельной дисциплины или комплекса дисциплин (дисциплинарный подход) или владения компетенциями (компетентностный подход).

На начальном этапе измерения компетенций в качестве показателей их сформированности, как правило, выбираются знания и умения по конкретной дисциплине, освоение которых обеспечивает необходимые условия для формирования компетенций, но для оценивания уровня освоения компетенции необходимы контрольно-измерительные материалы (ситуационные задания, или кейсы), имитирующие профессиональную деятельность, позволяющие студенту проявить себя как профессионала.

Большое значение при внутривузовском контроле имеют шкалы оценивания. При оценивании знаний, умений, навыков по отдельной дисциплине или комплексу дисциплин традиционно в вузах используется двухбалльная система, выраженная оценкой «зачтено» или «не зачтено», или четырехбалльная система, выраженная оценками «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно».

Для оценивания овладения компетенциями принимается шкала, согласно которой обучающийся демонстрирует пороговый, базовый или повышенный уровни [2, с. 63]. Показателями овладения компетенций выступает понимание теоретического содержания, знание и объяснение процессов и явлений, использование терминологии, демонстрация практических умений в конкретных профессиональных ситуациях; творческое использование ресурсов (технологий, средств) для решения профессиональных задач. Шкалы оценивания также зависят от формы, в которой представлены контрольно-измерительные материалы. Например, при тестовом контроле преподавателем определяется максимальная оценка за тест, включающий определенное количество вопросов и максимальная оценка за один вопрос теста.

При определении уровня достижений студентов при выполнении контрольных заданий, кейс-заданий, творческих или индивидуальных работ внимание обращается на способность определять и принимать цели учебной задачи, самостоятельно и творчески планировать ее решение как в типичной, так и в нестандартной ситуации; демонстрацию систематизированных, глубоких и полных знаний по всем разделам программы; точное использование научной терминологии, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы и задания; владение инструментарием учебной дисциплины, умение его эффективно использовать в постановке и решении учебных задач; грамотное использование основной и дополнительной литературы; умение использовать современные информационные технологии для решения учебных задач, использовать научные достижения других дисциплин и пр.

При определении уровня достижений студентов по проекту или курсовой работе внимание обращается на наличие авторской позиции, самостоятельность суждений; соответствие структуры предъявляемым требованиям; соответствие содержания теме и структуре работы (проекта); полноту и глубину раскрытия основных понятий проблемы; использование основной литературы по проблеме; теоретическое обоснование актуальности темы и анализ передового опыта работы; применение научных методик и передового опыта в своей работе, обобщение собственного опыта, иллюстрируемого различными наглядными материалами, наличие выводов и практических рекомендаций и т. д.

По разработанным фондам оценочных средств, а также по контрольно-измерительным материалам, предложенными другими организациями, в МГПИ регулярно проводится независимый внутренний мониторинг образовательных результатов студентов.

Традиционно внутривузовский контроль образовательных результатов студентов в вузе включает мониторинг текущей успеваемости на практических и лабораторных занятиях, в период различных видов практик и при написании курсовых и выпускных квалификационных работ; семестровые зачетно-экзаменационные сессии; государственную итоговую аттестацию.

Кроме этих мероприятий, в МГПИ проводятся входной контроль (для студентов 1 курса); независимый мониторинг по отдельным дисциплинам в течение учебного семестра; независимый мониторинг в рамках межсессионного учета; ректорские контрольные работы полидисциплинарного характера.

Принцип независимости при этом обеспечивается открытым доступом преподавателей и сотрудников института к применяемым фондам оценочных средств и методическому обеспечению, взаимопосещаемостью преподавателями учебных занятий и мониторинговых мероприятий, проведением мониторингов комиссиями, назначенными ректором МГПИ, проведением мониторингов администрацией института или преподавателями, имеющими опыт преподавательской работы по проверяемой дисциплине, но не преподающими ее у контрольной группы студентов.

На уровне кафедры, деканата, учебного управления по компетенциям, отдельным дисциплинам или совокупности дисциплин в течение семестра по модулям (разделам) дисциплин проводится внутривузовский независимый мониторинг. Используются контрольно-измерительные материалы, разработанные ведущими преподавателями и утвержденные научно-методическим советом института. Данный вид мониторинга приобретает все большую популярность среди преподавателей и студентов института. Например, за последние 3 года (с 2013 по 2016 гг.) всего по инициативе преподавателей из числа студентов – участников внутривузовского независимого мониторинга было проведено 4271 мероприятие внутривузовского мониторинга по отдельным дисциплинам, в том числе за 2015–2016 учебный год – 2033 мероприятия. В разные годы в независимом мониторинге участвовало от 70 до 93,2 % обучающихся. Используя процедуру независимого мониторинга на уровне кафедры, деканата, учебного управления, преподаватель подтверждает результативность своей работы, объективность оценки, выставленной в период сессии. Результаты внутривузовского независимого мониторинга используются при конкурсном отборе по избранию на должность и аттестации профессорско-преподавательского состава. Для студента, прошедшего процедуру независимого мониторинга, результат засчитывается как показатель освоения модуля дисциплины, подлежащий учету при промежуточной аттестации по дисциплине.

Учитывая, что внутривузовский мониторинг проводится в первую очередь в интересах обучающихся, мы использовали и такой способ, как самооценку сформированности компетенций у студентов выпускных курсов по направлению подготовки 44.03.05 и 44.03.01 Педагогическое образование. Всего в опросе приняли участие 123 респондента, что составило 95 % от общего количества выпускников 2016 года. Высоко оцениваются выпускниками такие общекультурные компетенции, как: способность к самоорганизации и самообразованию, умение ра-

ботать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия, способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования патриотизма и гражданской позиции. Среди общепрофессиональных компетенций студенты считают достаточно сформированными такие компетенции, как готовность к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся, готовность к психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса, осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности. Респонденты также достаточно высоко оценивают свои способности организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности; решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности; использовать современные методы и технологии обучения и диагностики; проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития; использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования; выявлять и формировать культурные потребности различных социальных групп. Самообследование уровня овладения компетенциями показало студентам их сильные и слабые стороны и способы самосовершенствования в профессиональной сфере, а администрации вуза и профессорско-преподавательскому составу позволило разработать стратегические и тактические цели в плане улучшения образовательных программ.

Таким образом, система внутривузовского мониторинга от входного контроля до государственной итоговой аттестации выступает ориентиром совершенствования профессиональной подготовки педагога.

Список использованных источников

1. Варданян, Ю. В. Компетентностно-ориентированные интегрированные задания в контексте развития профессионализма магистрантов / Ю. В. Варданян, С. В. Сергунина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 19 (21). – С. 13–18.
2. Дьякова, Е. Б. Методические основы формирования оценки компетенций студентов при реализации компетентностно-ориентированного образовательного процесса / Е. Б. Дьякова, Д. В. Лазутина // Вестник ВолГУ. Сер. 6: Университетское образование. – 2013. – № 14. – С. 62–69.
3. Илюшин, Л. С. Актуальные аспекты методо-

логии оценки качества в системе непрерывного педагогического образования / Л. С. Илюшин // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2012. – № 3. – С. 121–132.

4. Ефремова, Н. Ф. Критериальные требования к фондам оценочных средств / Н. Ф. Ефремова // Педагогические измерения. – 2016. – № 1. – С. 25–31.

5. Наумова, Т. А. Проектирование фонда оценочных средств в условиях реализации компетентно-ориентированных основных образовательных программ профессионального педагогического образования / Т. А. Наумова, Н. В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 3 (19). – С. 45–50.

6. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

7. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : Приказ Минобрнауки РФ от 19 декабря 2013 г. № 1367 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/528797/>

8. Положение о фонде оценочных средств дисциплины в ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» / Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева. – Саранск, 2014. – 12 с.

9. Kostina, E. V. Tests as the modern means of assessment of the students' progress in learning English / E. V. Kostina, V. M. Pronkina // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – №. 2 (22). – С. 91–93.

References

1. Vardanyan Yu.V., Sergunina S.V. Competence-directed integrated tasks in the context of development of postgraduates' professionalism, *The Humanities and Education*, 2015, No. 1 (21), pp. 13–18. (in Russian)

2. Dyakova E.B., Lazutina D. V. Methodical bases of forming and assessment of students competence in case of implementation of the competence-based oriented educational process, *The Science Journal of Volgograd State University. University Education*, 2013, No. 14, pp. 62–69. (in Russian)

3. Ilyushin L.S. Relevant Aspects of the methodology of quality assessment in the system of continuous pedagogical education, *The New in psychological and educational research*, 2012, No. 3, pp. 121–132. (in Russian)

4. Efremova N.F. Criterion requirements to the funds of assessment tools, *The Educational measurements*, 2016, No.1, pp. 25–31. (in Russian)

5. Naumova T.A., Ryabova N.V. Design of Fund of assessment tools in the conditions of realization of competence-oriented basic educational programs of vocational teacher education, *The Humanities and Education*, 2014, No. 3 (19), pp. 45–50. (in Russian)

6. On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 [Electronic resource]. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>. (in Russian)

7. On approval of the organization and implementation of educational activities on educational programs of higher education – undergraduate programs, specialty programs, master's programs: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 1367 of 19.12.2013 [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/528797/>. (in Russian)

8. The thesis of the fund of assessment tools of the discipline in Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev. Saransk, 2014, 24 p. (in Russian)

9. Kostina E.V., Pronkina V.M. Tests as the modern means of assessment of the students' progress in learning English, *The Humanities and Education*, 2015, No. 2 (22), pp. 91–93.

Поступила 13.09.2016 г.

УДК 378(045)
ББК 74.58

Мартынова Елена Анатольевна

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
martynovaelena56@mail.ru

Еналеева Наталья Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра педагогики
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
nata-1222@yandex.ru

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

Аннотация: В статье представлена рефлексия процесса духовно-нравственного воспитания личности педагога в образовательном пространстве вуза, раскрываются факторы его оптимизации в опыте работы в ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева».

Ключевые слова: воспитание, личность педагога, образовательное пространство вуза, духовность, нравственность.

Martynova Elena Anatolyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Docent,
Head of Department of Philosophy
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Enaleeva Natalya Ivanovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Department of Pedagogics
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF PERSONALITY OF A TEACHER
IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY**

Abstract: The article presents a reflection on the process of spiritually-moral education of teacher's personality in educational space of the University, reveals the factors of its optimization in the experience of the «Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev».

Key words: education, teacher's personality, educational environment of the University, spirituality, morality.

Современный период в российской истории и образовании – время смены ценностных ориентиров. В 90-е гг. прошлого столетия в России произошли как важные позитивные перемены, так и негативные явления, неизбежные в период крупных социально-политических изменений. Цель и смысл человеческой жизни в обществе потребления низводятся до полезности человека в экономической системе, успешной карьеры, материальной составляющей благополучия. Эти явления оказали отрицательное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение людей к обществу, государству, закону и труду, на отношение человека к человеку.

В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, меняются жизненные приоритеты молодежи, происходит разрушение ценностей старшего поколения, а также деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок. Значимость ценностных ориентиров, их смыслов и сущности определяется «Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»: «... духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность ... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные

задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений» [4].

Ценности личности формируются в семье, общественных организациях, религиозных объединениях, учреждениях дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации и т. д. Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

К сожалению, проблема духовно-нравственного воспитания в традиционной педагогике не получила достаточного рассмотрения в свое время, не имела обоснованной теории и опыта воспитания духовно-нравственных качеств личности. Профессиональная подготовка учителя в условиях педагогического единообразия имела строго определенную мировоззренческую направленность. Вопрос о духовном мире обучающихся в государственных образовательных программах не ставился. Образовательные процессы в вузах были ориентированы преимущественно на формирование и развитие интеллектуальных сил обучаемых, а воспитание личности, духовных ценностей ее бытия подменялись только ценностями искусства и культуры. И только в отечественных исследованиях последних лет обозначены содержательные характеристики цели духовно-нравственного воспитания [1; 2; 3; 5; 7; 8 и др.]. В их числе актуализация интенций воспитанников к дискурсивному размышлению над содержанием концептов «духовность», «нравственность», осознание значений и смыслов, которые придают им представители родной и других культур, самооценка собственной духовности и нравственности, пробуждение стремления использовать критерии духовности и нравственности для своего личностно-профессионального развития [6].

Реальное состояние ценностей духовно-нравственного порядка можно представить на основе данных, характеризующих субъективный опыт духовно-нравственного развития студентов, полученных в результате проведенного исследования в ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева». Респондентами выступили

студенты 1–2-х курсов (всего 100 чел.). Для получения эмпирических данных нами использовался известный опросник «Жизненные цели» (Э. Дисси, Р. Райн (Рочестерский университет, США)). Для выбора было предложено 15 жизненных целей. Предлагалось расположить их в порядке значимости лично для каждого студента. По Рангу (1–5 места) выбранные ими жизненные цели определились от более значимого к менее значимому таким образом: «автономность», «личностный рост», «межличностные контакты», «здоровье», «материальный успех». Такие нравственные ценности, как «богатство духовно-нравственной культуры», «служение людям», «свобода», «открытость и демократия в обществе», «богатая духовно-религиозная жизнь», не получили достаточного признания. Эти же студенты диагностировались по опроснику С. Шварца на предмет предпочтений ценностей как руководящих принципов в жизни. Интерпретация полученных данных позволила определить иерархию следующих ценностных предпочтений обучающихся: «свобода»; «взаимность в отношениях с людьми»; «интересная жизнь»; «социальная справедливость»; «чувство собственного достоинства». В числе наименее важных ценностей названы: «новизна»; «мир красоты»; «смысл жизни»; «творчество»; «духовная жизнь». Результаты опроса свидетельствуют о необходимости целенаправленной деятельности по воспитанию духовно-нравственных ценностей у будущих педагогов.

Воспитание личности в целом является сложным, многоплановым, педагогически организованным процессом усвоения и принятия обучающимися базовых духовно-нравственных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Понятие «духовно-нравственное воспитание» отражает целостность и взаимообусловленность процессов духовного и нравственного развития студента.

В ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» организация образовательного пространства для духовно-нравственного воспитания личности педагога осуществляется на основе различных факторов.

Модернизация образовательного процесса. ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» имеет позитивный опыт инновационного развития. Вуз включен в масштабный федеральный эксперимент по модернизации педагогического образования в России. Его основными целями являются повышение качества подготовки студентов в педагогических вузах; изменение содержания и технологии педагогической подготовки для обеспечения реализации профессио-

нального стандарта, новых стандартов школьного и дошкольного образования; повышение эффективности вузов, реализующих программы подготовки педагогов. Институт принял активное участие в качестве соисполнителя в 10 из 23 федеральных проектов по модернизации педагогического образования. Результаты экспериментальной работы высоко отмечены Министерством образования и науки РФ – институт получил диплом за участие в качестве соисполнителя в проектах по модернизации педагогического образования. В этом проявляется открытость педагогического коллектива института к нововведениям и способность создавать условия для позитивного продвижения новшеств в образовательном процессе. Данные свойства коллектива могут оптимизировать решение задач духовного воспитания. Так, в обновленных учебных планах профилей и специальностей сегодня действительно достойное место занимают такие курсы, как «Культурология», «Нравственная культура личности», «Патриотическое воспитание и его роль в формировании толерантности российского общества» и др.

Формирование социогуманитарной среды вуза. Очевидно, чтобы преподаватель мог «раскрыться» и творчески подойти к процессу обучения и воспитания, ему необходимо создать соответствующую среду в пределах учебного заведения. ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» в этом смысле уникален. В свое время Минобрнауки России и Правительством РМ была поддержана наша инициатива создания Мордовского базового центра педагогического образования (МБЦПО), основная цель которого сегодня – интеграция интеллектуальных, кадровых ресурсов с целью создания реальных условий выбора обучающимися образовательных маршрутов в соответствии с индивидуальными запросами, а также педагогического и научно-методического сопровождения системы образования в регионе. МБЦПО сегодня имеет развитую социальную инфраструктуру, где объединены:

- научно-образовательные центры;
- научно-исследовательские и научно-образовательные лаборатории;
- научно-практические центры.

Целью научно-образовательного центра «Гуманитарные науки и образование» является высококачественная подготовка молодых специалистов в областях гуманитарных наук на основе интеграции научно-педагогического потенциала подразделений института в проведении фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований. Научно-исследовательские

и научно-образовательные лаборатории («Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования», «Методология, теория и технология этнокультурной подготовки студентов высших учебных заведений», «Непрерывное музыкальное образование», «История культуры и образования в мордовском крае») обеспечивают взаимодействие научной, образовательной, методической деятельности, осуществляют взаимосвязь научных и образовательных подразделений для создания научно-методических основ социогуманитарного образования. Научно-практические центры обеспечивают условия для апробации инновационных технологий социогуманитарного образования.

Нравственный пример педагога. Реализация новой образовательной политики требует высококультурного, компетентного педагога, владеющего методологией целостного педагогического процесса, творческим потенциалом, способного успешно работать в условиях рыночной экономики, жесткой конкуренции. Преподаватель должен быть реальным примером для своего ученика не только по знанию профессии и отношению к ней, но и по общему кругозору и пониманию современного мира и глубины задач, стоящих перед обществом. Только человек, умеющий мыслить и искать решения, пытающийся понять и осмыслить все сложные тенденции мирового развития и его потребности, может быть востребованным в нем и, более того, быть локомотивом самих этих изменений. Думается, сегодня нужно вести речь о педагогической «харизме», которая подразумевает яркую индивидуальность, искреннюю любовь к детям, внутреннюю силу и цельность, креативность, целеустремленность, «организационное и эмоциональное» лидерство, способность увлекать своими идеями и мировоззрением. Наш опыт показывает, что таких педагогов-практиков не так уж и много, но именно они есть духовное явление, представляющее собой золотой фонд в патриотическом деле духовно-нравственного воспитания студентов. В нашем вузе найдены некоторые формы, в которых есть возможность духовно-нравственного обогащения как самих преподавателей, так и студентов, магистрантов, аспирантов. В частности, традиционными стали так называемые «именные» конференции: «Осовские чтения», «Молинские чтения», «Надькинские чтения», «Кемкинские чтения». Эти конференции посвящены реконструкции бесценного профессионального и духовно-нравственного опыта ученых, которые стояли у истоков нашего института. Интересна в этом плане технология – педагогическое ток-шоу «100 вопросов Учителю»,

«100 вопросов водителю», «100 вопросов педагогу-ученому», обеспечивающая живое содержательное общение преподавателя и студента.

Интеграция педагогической науки и практики. Вузовская наука содержит в себе серьезный резерв концептуального обогащения общеобразовательной практики духовно-нравственными ориентирами. Разработка научного обеспечения процесса духовно-нравственного воспитания личности проводится научным сообществом института в следующих направлениях: научно-исторические предпосылки изучения проблемы духовно-нравственного воспитания личности; этнокультурная подготовка будущих педагогов; духовно-нравственное воспитание и религиозное просвещение школьников в современных условиях; психолого-педагогические аспекты формирования религиозно-нравственных представлений у младших школьников; аксиологический подход к нравственному воспитанию в современной системе образования; формирование культурно-продуктивной личности в меняющейся социокультурной ситуации.

Интегрирование светского и православного воззрений на проблему духовно-нравственного воспитания. Речь идет не о том, чтобы искусственно связать истины православия с проблемами и построениями современной педагогики, а о том, чтобы раскрыть внутреннюю связь подлинных и серьезных достижений современной педагогической мысли с тем глубоким пониманием человека, какое развивает христианство.

Анализ общего и особенного в определении понятия духовности с позиции светского и православного воззрений позволил определить необходимость интегрирования того рационального, которое может обогатить средства целенаправленного педагогического взаимодействия. Такой подход позволяет сохранять естественную гармонию бытия человека в его мирском и православном проявлениях, с одной стороны. С другой стороны, этот синтез в педагогическом ракурсе обогащает светские начала духовности личности.

В ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» созданы предпосылки по реализации обозначенного подхода. В дидактическом процессе используются дисциплины по выбору в основных профессиональных образовательных программах («Межкультурный и межконфессиональный диалог в молодежной среде», «Православная культура в контексте формирования толерантности», «Формирование этнокультурной и этноконфессиональной толерантности в социокультурной среде молодежи», «Основы православной культуры», «Основы мировых религиоз-

ных культур» и др.). В воспитательном процессе накоплен положительный опыт сотрудничества студентов и служителей Иоанно-Богословского Макаровского мужского монастыря на базе детского православного лагеря «Солнечная Мордовия».

Коллектив института наукоемко осмысливает и ответственно решает практические задачи духовно-нравственного воспитания личности педагога, что позволяет надеяться на определенные результаты в деле формирования системы духовно-нравственных ценностей и мотивов поведения, побуждающих личность к духовному росту и нравственному взаимодействию с миром.

Список использованных источников

1. Богуславский, М. В. Развитие ценностных оснований отечественной теории воспитания: историко-педагогический контекст / М. В. Богуславский // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 1. – С. 7–9.
2. Вдовина, Н. А. Профессионально-ценностное развитие будущего педагога / Н. А. Вдовина // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 4. – С. 75–78.
3. Дерюга, В. Е. Принципы духовного воспитания в философии Ивана Ильина / В. Е. Дерюга // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 4 (20). – С. 21–25.
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс]. – URL : <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 09.02.2016).
5. Мартынова, Е. А. Формирование гуманитарной и естественнонаучной культуры личности в образовательном пространстве / Е. А. Мартынова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4 (16). – С. 111–113.
6. Мелконян, А. А. Духовно-нравственное воспитание студентов в условиях глобализации и межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / А. А. Мелконян. – URL : http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_melkonyan.pdf (дата обращения: 17.07.2016).
7. Серикова, Л. А. Проблема определения сущности духовно-нравственного воспитания в современной отечественной педагогике / Д. Г. Нижегородов, Л. А. Серикова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 3 (11). – С. 29–31.
8. Чекушкина, Е. Н. Нормативно-ценностное измерение социальной рефлексии в образовательном пространстве / Е. Н. Чекушкина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 68–70.

References

1. Boguslavsky M.V. Development of the valuable bases of the domestic theory of education: historical-pedagogical context, *The Humanities and Education*, 2010, No. 1, pp. 7–9. (in Russian)
2. Vdovina N.A. Professional and Value Development of the Future Teacher, *The Humanities and Education*, 2010, No. 4, pp. 75–78. (in Russian)
3. Deryuga V.E. The principles of spiritual education in the Ivan Ilyin's philosophy, *The Humanities and Education*, 2014, No. 4 (20), pp. 21–25. (in Russian)
4. The concept of spiritually-moral development and education of the personality of a citizen of Russia [Electronic resource]. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontsepsiya-duxhovno-nravstvenno-go-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>. (in Russian)
5. Martynova E.A. Formation of humanitarian and natural science training of the person in educational space, *The Humanities and Education*, 2013, No. 4 (16), pp. 111–113. (in Russian)
6. Melkonyan A.A. Spiritually-moral education of students in the context of globalization and intercultural communication [Electronic resource]. URL: http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_melkonyan.pdf. (in Russian)
7. Serikova L.A. Problem about the essence of spiritual-moral education in the modern native pedagogy, *The Humanities and Education*, 2012, No. 3 (11), pp. 29–31. (in Russian)
8. Chekushkina E.N. Normative-value measurement of social reflection in educational space, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 68–70. (in Russian)

Поступила 20.07.2016 г.

УДК 378: 159.9(045)
ББК 74.58

Варданян Юлия Владимировна

доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой психологии
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
julia_vardanyan@mail.ru

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРОГРАММ
БАКАЛАВРИАТА, МАГИСТРАТУРЫ, АСПИРАНТУРЫ
В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ**

Аннотация: В статье раскрыты актуальные проблемы достижения преемственности программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры в подготовке кадров к реализации трудовых функций. Обоснованы функциональная общность, уровневая особенность и содержательная единичность указанных программ. Особое внимание обращено к проблеме соотношения необходимости и возможности сопряжения требований современных образовательных стандартов высшего образования и профессиональных стандартов. Конкретизированы пути решения проблем преемственности основных профессиональных образовательных программ и их компонентов.

Ключевые слова: компетенции, образовательный стандарт, профессиональный стандарт, основная профессиональная образовательная программа, преемственность, бакалавриат, магистратура, аспирантура, трудовые функции, трудовые действия.

Vardanyan Yuliya Vladimirovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Psychology
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**CONTINUITY
IN BACHELOR, MASTER AND POSTGRADUATE PROGRAMS
IN TRAINING OF STAFF TO IMPLEMENTATION OF LABOR
FUNCTIONS**

Abstract: The article deals with actual problems of continuity achievement in bachelor, master and postgraduate programs in training of staff to implementation of labor functions. The author substantiates the commonality of functions, feature of levels and individuality of contents of these programs. Special attention is paid to the problem of relation of necessity and possibility of interfacing of requirements of modern educational standards of higher education and professional standards. On the example of several programs of the same or different orientation of training courses such as Psychology, Pedagogical Education, Psycho-pedagogical education, the author concretizes the approaches to solution to the problems, ensuring the continuity in the basic professional educational programs and their components.

Key words: competence, educational standard, professional standard, basic professional educational program, continuity, bachelor degree course, magistracy, postgraduate study, labor functions, labor actions.

Современный этап модернизации отечественного высшего образования характеризуется необходимостью решения множества проблем на основе компетентного подхода и выстроенных на его идеологии федеральных государственных образовательных стандартов. Так, при поступлении на следующий уровень высшего образования возможны разные варианты стыковки образовательных стандартов: от полного совпадения направления и профиля образования до полного рассогласования ретроспективы и перспективы уровней освоенного и осваиваемого высшего образования. Важным ориентиром для получения качественного образования становятся профессиональные стандарты, однако запаздывание процесса их создания и введения, их отсутствие по многим сферам деятельности или множественность и частичное дублирование создают дополнительные сложности для их использования. Также наблюдается расстыковка требований образовательных стандартов высшего образования и профессиональных стандартов, так как они выполнены по разным основаниям и каждая из этих разновидностей при наличии определенных общих черт имеет свое отличительное предназначение. Целесообразен поиск путей их сопряжения, что порождает необходимость в дополнительных элементах (логических, методических, экспертно-оценочных и др.), обеспечивающих определенную соотнесенность образовательных стандартов высшего образования и профессиональных стандартов.

В этих условиях при проектировании и реализации основных профессиональных образовательных программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, нацеленных на подготовку выпускников вуза к реализации трудовых функций с учетом современной действительности, особую актуальность приобретает необходимость решения проблемы преемственности. За преемственностью видится ключ к усилению качества подготовки кадров при уменьшении затрат на образование: возможность проектирования оптимальной индивидуальной траектории многоуровневого образования студента, упразднения издержек дублирования или расстыковки осваива-

емого им содержания, выработки на этой основе трудовых функций (востребованных актуально и в перспективе).

Анализ научно-методических источников показывает, что преемственность рассматривается в разных контекстах и смыслах. В наиболее обобщенной форме этот вопрос ставится по отношению к поколениям (людей, идей, подходов и др.), и интерес к ней особенно возрастает в переломных и сложных исторических периодах «как следствие обостренного противоречия нового и старого, реформаторов и консерваторов; молодых, жаждущих изменений, и старшего возраста, уповающего на опыт и с опаской встречающего любые проекты» [7, с. 28]. В таком ракурсе преемственность понимается как единство прерывного и непрерывного, эволюционного и скачкообразно-трансформационного, традиционного инновационного, существующего или возникающего в процессе развития.

На современном этапе модернизации отечественного высшего образования в определенной степени ведется поиск путей решения проблем преемственности в контексте личности конкретного студента. В связи с этим некоторые авторы считают, что важно «еще до начала профессионального обучения определить наиболее способных в различных видах деятельности учеников и предложить им соответствующее обучение, спонсорскую помощь, договор о будущей работе выпускника вуза» [11, с. 41]. Большое внимание уделяется выделению особенностей преемственности между ступенями образования как принципу их развития, подчеркивается важность создания условий для «адаптированного перехода выпускников учреждений среднего профессионального образования к обучению в высшей профессиональной школе» [9, с. 114].

Легитимация компетентного подхода в высшем образовании способствовала выделению новых аспектов преемственности, требующих современных решений: «преемственность общекультурных и профессиональных компетенций» [12, с. 186], нацеленность «на трансформацию и последовательное развитие специальных компетенций» [1, с. 40]. Выделены особенности

формирования компетенций на соответствующих уровнях образования, в соответствии с которыми предлагается считать, что бакалавриат «ведет к освоению общих и профессиональных компетенций до уровня, позволяющего применять их в стандартных ситуациях», а магистратура доводит «компетенцию до уровня, позволяющего заниматься творческой деятельностью в избранной профессии» [10, с. 33].

В деятельности Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева накоплен ценный опыт обнаружения и решения современных проблем преемственности уровней высшего образования. На многих факультетах «создана многоуровневая система профессионального образования, включающая бакалавриат и магистратуру, ... а также аспирантуру» [5, с. 22]. Определена тенденция усиления доли самостоятельной работы студентов от уровня к уровню, в связи с чем озадачены «основными условиями, обеспечивающими преемственность самостоятельной работы студентов, обучающихся в системе бакалавриата и магистратуры» [8, с. 47], и качество исследовательской работы аспирантов. Идет активный поиск путей преемственного освоения предметного содержания дисциплин. Так, в профессиональном сообществе преподавателей и методистов нашего вуза существует понимание того, как достигать преемственность при линейной или концентрической организации материала дисциплины, продолжающейся на разных курсах или уровнях высшего образования одного и того же направления подготовки. Однако в настоящее время возникают значительные сложности в связи с необходимостью стыковки дисциплин, осваиваемых в основных профессиональных образовательных программах, у которых не совпадает на разных уровнях образования направленность подготовки и осваиваемые трудовые функции. Например, в соответствии с профессиональными стандартами педагога и педагога-психолога необходимо реализовать, восстанавливать и развивать собственную безопасность одновременно с развитием безопасности образовательной среды в целом (в том числе – психологической). На это ориентируют 5 из 33 выделенных трудовых действий учителя и (или) воспитателя, которые относятся к безопасности (в том числе при выполнении общепедагогических функций «Обучение» – 1 из 10 трудовых действий, «Воспитательная деятельность» – 2 из 12, «Развивающая деятельность» – 2 из 11) [13], а также отдельно выделенная трудовая функция педагога-психолога (психолога в сфере образования) «Психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций» и соответствующие ей

трудовые действия, необходимые умения и необходимые знания [14]. Однако выпускники бакалавриата направлений подготовки Психолого-педагогическое образование, Психология и Педагогическое образование могут иметь полную, частичную или отсутствующую готовность к выполнению этих действий или указанной функции, так как в перечне формируемых компетенций разных поколений образовательных стандартов по этим направлениям подготовки бакалавров (в т.ч. последнего стандарта, введенного в 2015 г.) отсутствуют формулировки, непосредственно ориентирующие на освоение отдельной функции или компонентов функций, связанных с психологической комфортностью и безопасностью образовательной среды. В связи с этим в базовой части учебного плана могут отсутствовать дисциплины обозначенной ориентации, но они могут быть предложены в составе обязательных дисциплин вариативной части или в курсах по выбору. Наличие ряда утвержденных профессиональных стандартов в сфере образования [13; 14; 15 и др.] не упрощает, а существенно усложняет задачу определения меры освоения подобной функции или ее элементов. Это происходит в связи с решением вопросов выбора одного или нескольких профессиональных стандартов в качестве ориентира для подготовки выпускника по конкретному направлению высшего образования и их сопряжения с соответствующим образовательным стандартом на умозрительной основе. Для выработки научной основы решения начат поиск научно-обоснованных и экспериментально выверенных путей в рамках апробации соответствующих модулей модернизации высшего образования, в которой наряду с несколькими ведущими вузами страны участвует и наш вуз.

Большинство бакалавров поступают в магистратуру. Допустим, что речь идет о поступлении по направлению подготовки Психолого-педагогическое образование. При решении проблемы преемственности в указанном контексте обнаруживается факт наличия разной готовности к изучению дисциплины «Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды» профессионального цикла базовой части, освоению в этом процессе соответствующей компетенции «способность анализировать и прогнозировать риски образовательной среды, планировать комплексные мероприятия по их предупреждению и преодолению» и трудовой функции «Психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций». Решение этой проблемы может потребовать продолжения и на следующем стыке уровней высшего образования. Предположим, что магистрант направления Психолого-педагогическое образование ста-

новится аспирантом направления Психологические науки, где в составе курсов по выбору ему предложено изучение дисциплины «Психологическая безопасность субъекта высшего образования». Ее содержательное наполнение, с одной стороны, необходимо выстроить на основе преемственности с дисциплинами магистратуры родственной ориентации. С другой стороны, эта дисциплина ориентирует на освоение и применение современных научных достижений и опыта решения практических задач в области психологической безопасности ученого-исследователя, преподавателя и студента с учетом особенностей видов деятельности, осваиваемых аспирантом. Как показывает опыт преемственного ведения характеризуемых дисциплин в магистратуре и аспирантуре, «относительную традиционность формы подачи материала важно сочетать с современными развивающими возможностями: новизной его содержательного и технологического наполнения, применением диалогических способов включения обучающегося в суть рассматриваемого материала сквозь призму личных представлений и переживаний, погружением обучающегося в процесс отбора значимых для него ситуаций и его приобщением к поиску способов профилактики / нейтрализации / преодоления возникающих психологических угроз в разных плоскостях: в отношениях (реальных, виртуальных, иллюзорных), складывающихся в объективной окружающей действительности и / или в собственном субъективном внутреннем мире» [4, с. 200].

Анализ показывает, что усилился поиск средств, способствующих реализации внутридисциплинарной и междисциплинарной преемственности содержательных элементов высшего образования с учетом особенностей его уровня. Так, для уровня магистратуры направления Психолого-педагогическое образование в нашем опыте обоснованы и апробированы компетентностно-ориентированные интегрированные задания, которые применяются с момента начала обучения до итоговой государственной аттестации. Они «обеспечивают востребованность структурных элементов осваиваемой компетенции («знать», «уметь», «владеть») и их интеграцию с междисциплинарным профильным психолого-педагогическим материалом, раскрывающим методологические, теоретические и практические аспекты психолого-педагогической диагностики, профилактики, просвещения, коррекции и развития в исторической и современной трактовке» [2, с. 17].

Для достижения преемственности между подготовкой выпускника любого уровня высшего образования и его предстоящим профессиональным развитием усиливается практическая

ориентация вуза «на создание условий для дальнейшего продвижения личности в профессии» [6, с. 22]. Это конкретизирует профессиональную стратегию студента и приводит к тому, что в его сознании «происходит выстраивание образа будущей профессиональной деятельности, определение своего места в предстоящем будущем и уточнение способов профессиональной самореализации в нем» [3, с. 301]. Конкретизированы пути достижения преемственности между соответствующим уровнем высшего образования и предстоящей профессиональной деятельностью, когда, к примеру, «цель обучения в магистратуре становится оправданной с позиции подготовки успешно работающего в сфере выбранного направления образования профессионала, готового к осуществлению научно-исследовательской работы, продолжению образования и включению в инновационную деятельность» [16, с. 53].

Таким образом, опора на преемственность как на одного из принципов образования, значительно усиливающего свою значимость в современном вузе, призвана обеспечивать научную основу многих процессов. Преемственность способствует созданию качественных ретроспективно-перспективных связей при отборе содержания каждого уровня высшего образования; установлению межуровневых и внутриуровневых связей и соотношений между модулями, учебными дисциплинами и практиками; выбору организационно-методического инструментария для приобщения студентов к освоению спроектированного содержания; учету особенностей сопряжения сформированных и формируемых компетенций с овладением соответствующими трудовыми функциями. Инновационный опыт вуза в решении проблем преемственности программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры становится надежной основой для качественной подготовки выпускаемых кадров к реализации трудовых функций.

Список использованных источников

1. Брешковская, К. Ю. Формирование преемственности в освоении программ научного исследования бакалаврами и магистрами направления «Психолого-педагогическое образование» / К. Ю. Брешковская, Э. В. Шелиспанская // Обеспечение качества учебного процесса: традиции и инновации : материалы XIII учеб.-метод. конф. – Тула, 2015. – С. 38–42.
2. Варданян, Ю. В. Компетентностно-ориентированные интегрированные задания в контексте развития профессионализма магистрантов / Ю. В. Варданян, С. В. Сергунина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 1 (21). – С. 13–18.
3. Варданян, Ю. В. Ориентация на психологическую безопасность в образовательной среде как

фактор развития профессиональной стратегии магистранта / Ю. В. Варданын // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 22. – С. 300–302.

4. Варданын, Ю. В. Преемственность в освоении психологической безопасности как фактор развития профессиональной стратегии студента в магистратуре и аспирантуре / Ю. В. Варданын // В мире научных открытий. – 2015. – № 9.1 (69) – С. 190–203.

5. Винокурова, Г. А. Профессиональная подготовка психологов и дефектологов в условиях модернизации педагогического образования / Г. А. Винокурова, О. И. Карпунина // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1 (25). – С. 21–25.

6. Кадакин, В. В. Исследование представлений о карьерном росте студентов – выпускников педагогического вуза / В. В. Кадакин, С. В. Кутняк // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4 (12). – С. 22–26.

7. Кальной, И. И. Гуманитарное образование как фактор преемственности поколений // И. И. Кальной, И. А. Марунчак-Пожарова // Мысль : журн. Петербург. философского общ-ва. – 2012. – Т. 12. – С. 27–41.

8. Капкаева, Л. С. Преемственность в организации самостоятельной работы студентов в условиях бакалавриата и магистратуры / Л. С. Капкаева // Интеграция образования. – 2012. – № 2. – С. 42–47.

9. Легенчук, Д. В. Некоторые особенности целей системного управления преемственностью многоуровневого профессионального образования / Д. В. Легенчук // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2012. – № 2 (40). – С. 112–115.

10. Мелихов, В. Ю. Оценка современного уровня развития институционального обеспечения системы высшего образования / В. Ю. Мелихов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3 (107). – С. 32–37.

11. Мещеряков, А. С. Обеспечение преемственности оценки учебной деятельности в системе «общее – высшее профессиональное образование» / А. С. Мещеряков, М. А. Мойко // Среднее профессиональное образование. – 2012. – № 4. – С. 41–44.

12. Нахматулина, А. Р. Преемственность компетенций как условие реализации непрерывности химической подготовки в системе «колледж – вуз» / А. Р. Нахматулина, Ф. Т. Шагеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 2. – С. 186–189.

13. Приказ Минтруда РФ от 18.10.2013 № 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”». – URL : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 17.08.2016).

14. Приказ Минтруда РФ от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог-психолог (психолог в сфере образования)”». – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.002.pdf> (дата обращения 17.08.2016).

15. Приказ Минтруда РФ от 08.09.2015 № 613н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог дополнительного образования детей и взрослых”». – URL : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.003.pdf> (дата обращения: 17.08.2016).

16. Шукшина, Т. И. Содержательные и процессуально-технологические аспекты подготовки магистров в педагогическом вузе / Т. И. Шукшина, Т. В. Татьяна // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 3 (15). – С. 52–59.

References

1. Breshkovskaya K.Yu., Shelispanskaya E.V. Formation of continuity in mastering the research programs of bachelors and masters direction «Psycho-pedagogical education», *Ensuring the Quality of Educational Process: Tradition and Innovation, XIII Educational and Methodological Conference*. Tula, 2015, pp. 38–42. (in Russian)

2. Vardanyan Yu.V., Sergunina S.V. Competence-directed integrated tasks in the context of development of postgraduates' professionalism, *The Humanities and Education*, 2015, No. 1 (21), pp. 13–18. (in Russian)

3. Vardanyan Yu.V. Focus on psychological safety in education as a factor of development of graduate students' professional strategy, *Theory and Practice of Social Development*, 2015, No. 22, pp. 300–302. (in Russian)

4. Vardanyan Yu.V. Continuity in mastering psychological safety as a factor of development of student's professional strategy in magistracy and postgraduate studies, *In the World of Scientific Discoveries*, 2015, No. 9.1 (69), pp. 190–203. (in Russian)

5. Vinokurova G.A., Karpunina O.I. Professional training of psychologists and defectologists in the conditions of modernisation of pedagogical education, *The Humanities and Education*, 2016, No. 1 (25), pp. 21–25. (in Russian)

6. Kadakin V.V., Kutnyak S.V. Study presented career growth students–graduates of pedagogical high school, *The Humanities and Education*, 2012, No. 4 (12), pp. 22–26. (in Russian)

7. Kalnoy I.I., Marunchak-Pozharova I.A. Liberal education as a factor of continuity of generations, *Mysl: Journal of St. Petersburg Philosophical Society*, 2012, No. 12, pp. 27–41. (in Russian)

8. Kapkaeva L.S. Succession in the organisation of independent study work of bachelor and master degree students, *Integration of Education*, 2012, No. 2, pp. 42–47. (in Russian)

9. Legenchuk D.V. Some features of purposes of system management of continuity in multi-level voca-

tional education, *Questions of Modern Science and Practice*, 2012, No. 2 (40), pp. 112–115. (in Russian)

10. Melikhov V.Yu. Estimation of modern level of development of system institutional maintenance of higher education, *Bulletin of Tambov University. Serie: The Humanities*, 2012, No. 3(107), pp. 32–37. (in Russian)

11. Meshcheryakov A.S., Moyko M.A. Maintaining the continuity of evaluating training activities in the system «general – higher vocational education», *Secondary Vocational Education*, 2012, No. 4, pp. 41–44. (in Russian)

12. Nakhmatulina A.P., Shageeva F.T. Continuity of competences as a condition for implementation of continuous chemical preparation in the system “college – high school”, *Bulletin of Kazan Technological University*, 2012, No. 15 (2), pp. 186–189. (in Russian)

13. The order of the Ministry of labour of the Russian Federation from 18.10.2013 No. 544n (with changes from 25.12.2014) «On approval of a professional standard “Teacher (teaching activities in the field of pre-school education, primary General, basic gene-

ral, secondary education) (educator, teacher)”». URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>. (date of treatment: 17.08.2016). (in Russian)

14. The order of the Ministry of labour of the Russian Federation from 24.07.2015 No. 514n «On approval of a professional standard” educational psychologist (educational psychologist)”». URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.002.pdf>. (date of treatment: 17.08.2016). (in Russian)

15. The order of the Ministry of labour of the Russian Federation from 08.09.2015 No. 613n «On approval of a professional standard “Teacher of sideline education for children and adults”». URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.003.pdf>. (date of treatment: 17.08.2016). (in Russian)

16. Shukshina T.I., Tatyana T.V. Substantive and procedural-technical aspects of Masters preparation in a pedagogical institution of higher education, *The Humanities and Education*, 2013, No. 3 (15), pp. 52–59. (in Russian)

Поступила 26.08.2016 г.

УДК 378.048.2
ББК 74.48

Водясова Любовь Петровна

доктор филологических наук, профессор
кафедра родного языка и литературы
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
lvodjasova@yandex.ru

Шукшина Татьяна Ивановна

доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе, заведующая кафедрой педагогики
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Tshukshina@yandex.ru

Мартынова Елена Анатольевна

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
martynovaelena56@mail.ru

Уткина Татьяна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника
управления научной и инновационной деятельности
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ytkinatv@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ АСПИРАНТУРЫ
КАК УРОВНЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДВУЗЕ**

Аннотация: В статье анализируется проблема подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре как на третьей ступени единой системы непрерывного высшего образования. На примере ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» рассматриваются

особенности реализации основных профессиональных образовательных программ, нацеленных на подготовку высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров, формирование и развитие их компетенций в соответствии с профессиональным стандартом, итоговое оригинальное научное исследование.

Ключевые слова: аспирантура, третья ступень высшего образования, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, компетенции.

Vodyasova Lyubov Petrovna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Department of the Native Language and Literature
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Shukshina Tatyana Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Pro-rector in Science, Head of Department of Pedagogy
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Martynova Elena Anatolyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Docent,
Head of Department of Philosophy
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Utkina Tatyana Viktorovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, the Deputy Head
of the Department of scientific and innovation activities
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**THE FEATURES OF POSTGRADUATE PROGRAMMES AS THE LEVEL
OF HIGHER EDUCATION IN PEDAGOGICAL INSTITUTE**

Abstract: This article analyzes the problem of training of scientific and pedagogical staff in Postgraduate school as the third stage of a unified system of continuing higher education. On the example of the Mordovian State Pedagogical Institute there considered the peculiarities of realization of basic professional education programs aimed at training highly skilled scientific and scientific-pedagogical personnel, formation and development of their competencies in accordance with the professional standard, the final original scientific research.

Key words: postgraduate studies, third stage of higher education, Federal state educational standards of higher education, competence.

Современная Россия, осуществляющая глобальные социально-экономические преобразования, нуждается в высококвалифицированных кадрах. Экономикой будущего, а именно экономикой знаний, социальной сферой, в том числе образованием, управлением, востребованы специалисты, обладающие прочными профессиональными компетенциями, широким мировоззренческим и культурным кругозором, инновационным мышлением. Их формированию, в первую очередь, призвана способствовать система высшего образования, проведенные реформы в которой (переход на двухуровневую, а затем и трехуровневую систему подготовки кадров; внедрение механизмов и стимулов академической мобильности; реализация компетентностной модели образовательного процесса и др.) способствовали качественным изменениям на системном уровне, интенсификации инновационных

процессов, внедрению новых технологий обучения, росту конкуренции образовательных услуг, приближению высшей школы к требованиям и запросам работодателей.

Относительно новой и в связи с этим чрезвычайно актуальной является проблема реализации образовательных программ подготовки научно-педагогических кадров. Согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации» [15], который вступил в силу с 1 сентября 2013 г., аспирантура стала третьей ступенью единой системы непрерывного высшего образования (после бакалавриата и магистратуры) с освоением специальной программы и сдачей экзаменов. Реализация программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на третьей ступени высшего образования подтверждает интеграцию российского образования в европейское образовательное пространство,

создает дополнительные возможности для развития науки, притока в нее молодых специалистов.

В ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МГПИ) подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре осуществляется по следующим направлениям: 03.06.01 Физика и астрономия; 04.06.01 Химические науки; 06.06.01 Биологические науки; 09.06.01 Информатика и вычислительная техника; 37.06.01 Психологические науки; 44.06.01 Образование и педагогические науки; 45.06.01 Языкознание и литературоведение; 46.06.01 Исторические науки и археология; 47.06.01 Философия, этика, религиоведение; 51.06.01 Культурология. Каждое направление, в свою очередь, имеет направленность (профиль), характеризующую ее ориентацию на конкретные области знания и виды деятельности и определяющую предметно-тематическое содержание, преобладающие виды учебной деятельности обучающихся и требования к результатам ее освоения. Исходя из этого, функционируют 24 профиля, которые нацелены на подготовку высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров, формирование и развитие их компетенций в соответствии с профессиональным стандартом, итоговое оригинальное научное исследование.

Прием в аспирантуру МГПИ осуществляется в соответствии с требованиями ФГОС ВО. Отбор поступающих проходит по направлениям подготовки. При поступлении сдаются традиционные экзамены – философия, иностранный язык и специальная дисциплина. Обязательным условием победы в конкурсе является наличие публикаций, участие в научных конкурсах, конференциях. Все это нарабатывается во время обучения в магистратуре или на специалитете, поэтому большинство поступающих в аспирантуру уже имеют опыт научной работы.

Во всех документах, локальных актах вуза детально прописана процедура организации образовательного процесса по основной профессиональной образовательной программе (ОПОП) аспирантуры. Так, не позднее трех месяцев после зачисления обучающемуся назначается научный руководитель и утверждается тема научно-исследовательской работы [4]. Аспирант имеет возможность выбрать тему научно-исследовательской работы в рамках ОПОП и основных направлений научно-исследовательской деятельности института.

Всем участникам образовательного процесса важно понимать, что теперь аспирантура – это в первую очередь учебный процесс, обладающий всеми его атрибутами. Основная цель – приобретение необходимого уровня зна-

ний, умений и навыков для осуществления будущей профессиональной деятельности [10; 12], подготовки научно-квалификационной работы (диссертации) на соискание ученой степени кандидата наук [11]. Нормативный срок освоения ОПОП, объем которой составляет 180 зачетных единиц (6480 час.), в зависимости от формы обучения определен в 3–4 года и в 4–5 лет (по приоритетным направлениям подготовки). Образовательная деятельность предполагает проведение учебных занятий по дисциплинам (модулям) в форме лекций, семинаров, лабораторных работ, научно-практических занятий, консультаций, коллоквиумов и пр., устанавливаемых организацией (Блок 1), организацию практик (Блок 2), научных исследований, в рамках которых обучающиеся выполняют самостоятельные научные исследования в соответствии с направленностью ОПОП (Блок 3), контроля качества освоения посредством текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации (Блоки 1, 2 и 3), итоговой (государственной итоговой) аттестации (Блок 4) [10]. Для аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений поэтапным требованиям ОПОП (текущая и промежуточная аттестация) на кафедрах созданы фонды оценочных средств (ФОС), включающие вопросы и задания для контрольных работ и коллоквиумов, тематику докладов и выступлений, комплекты тестовых заданий, программы экзаменов и пр., позволяющие оценить знания, умения и уровень приобретенных компетенций. Кроме того, проверку сформированности знаний, умений и навыков аспиранты осуществляют в рамках производственной и педагогической практик и государственного экзамена (ГЭ), который может проходить как в традиционной устной форме, так и в форме, например, презентации разработанной рабочей программы дисциплины, фонда оценочных средств и результатов их апробации и т. д. Отметим, что в вузе имеются достаточные ресурсы для проведения подобной работы [1; 3; 5; 6; 7; 8; 16], и аспиранты могут воспользоваться наработками ученых, рассматривающих данные вопросы в своих трудах [2; 9; 14].

Занятия проводятся в аудиториях, оснащенных компьютерной техникой, обеспечивающих подключение к сети «Интернет» и доступ в электронную информационно-образовательную среду института. Для работы имеется необходимый фонд научной и научно-методической литературы. Аспирантами и профессорско-преподавательским составом активно используется автоматизированная информационная система «Информационный образовательный портал института (ИНФО-ВУЗ)», где расположены рабочий учебный план, основная образовательная

программа, рабочие программы дисциплин, программы экзаменов и практик, учебно-методические материалы. Для демонстрации презентаций и проведения видеоконференций используется интерактивный комплекс Flipbox.

Как известно, в ФГОС ВО закреплён приоритет компетентного подхода. В результате освоения ОПОП у выпускника аспирантуры должны быть сформированы универсальные компетенции, не зависящие от конкретного направления подготовки, общепрофессиональные компетенции, определяемые направлением подготовки, и профессиональные компетенции, определяемые профилем программы. Приказ Минтруда России [13] позволил сформировать алгоритмы формирования требуемых компетенций (так называемые «Карты компетенций»), на основе которых руководителями профилей на каждую компетенцию разработана «Карта компетенции», представляющая собой результат декомпозиции компетенции выпускника на планируемые результаты обучения (знания, умения, владения), характеризующие этапы формирования требуемой компетенции в процессе освоения ОПОП. Формирование компетенций в процессе обучения направлено на формирование трудовых функций. Присвоение квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» предполагает готовность выпускника аспирантуры внедрить результаты своих исследований в образовательный процесс на уровне высшего образования. В профессиональном стандарте [13] в качестве трудовой функции (8-й уровень квалификации, обобщенная трудовая функция 3.9) определена разработка научно-методического обеспечения реализации курируемых учебных курсов, дисциплин (модулей) программ бакалавриата, специалитета, магистратуры и (или) ДПП (трудовая функция 3.9.4.). Таким образом, выпускник аспирантуры должен знать современные требования, предъявляемые к учебно-методическому обеспечению преподаваемого курса, уметь разрабатывать рабочую программу дисциплины, оценивать уровень ее освоения обучающимися (бакалавры, специалисты, магистры) и быть готовым к ее преподаванию на уровне высшего образования.

Можно с уверенностью констатировать, что аспирантура института полностью выполняет свои функции по подготовке научных и научно-педагогических кадров. Промежуточные аттестации демонстрируют, что почти 100 % обучающихся по всем изучаемым дисциплинам имеют отметку «отлично». Аспиранты являются участниками многочисленных научно-технических мероприятий – форумов, конференций, семинаров, исполнителями различных научных проектов. Среди них, например, обладатели

стипендии Президента Российской Федерации А. Ф. Базаркин (направление подготовки 03.06.01 Физика и астрономия), Д. А. Гришин (направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение), О. С. Валуев (направление подготовки 37.06.01 Психологические науки), Правительства Российской Федерации О. И. Комусова (направление подготовки 06.06.01 Биологические науки), Ж. А. Мовсесян (направление подготовки 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования), победители программы «Участник Молодежного Научно-Инновационного Конкурса» («УМНИК») А. Котыкин, М. Егорова и др.

Деканы, заведующие кафедрами и руководители аспирантуры вуза особую значимость придают проведению государственной итоговой аттестации (ГИА). Это ново, сложно и пока необычно. В текущем учебном году выпускники аспирантуры, которые были переведены с ФГТ на ФГОС ВО, первыми апробировали новые формы проведения итоговой аттестации. Председателями государственных экзаменационных комиссий Министерство образования и науки РФ утвердило высококвалифицированных специалистов из различных вузов страны. Среди них, например, С. В. Сергеева – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии высшей школы ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», В. И. Демин – доктор филологических наук, профессор кафедры финно-угорских литератур ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» и др. Работодателей представляли сотрудники различных образовательных и научных организаций региона. ГИА выпускников по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре проводилась в форме государственного экзамена, носящего комплексный характер и включающего вопросы из базовых учебных дисциплин, и научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации). Отметим, что выпускники аспирантуры М. Н. Миронова (направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение, профиль «Языки народов Российской Федерации (мордовские мокша и эрзя)»), Д. В. Парамонов (направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение, профиль «Русская литература»), Т. Г. Салаева (направление подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология, профиль «Этнография, этнология и антропология»), В. И. Власов, А. В. Даданова (направление подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки, профиль «Общая педагогика, история педагогики и обра-

зования») и др. продемонстрировали свою способность и умение, опираясь на полученные знания, умения и сформированные универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, самостоятельно решать на современном уровне задачи своей профессиональной деятельности, профессионально излагать специальную информацию, научно аргументировать и защищать свою точку зрения. Она показали всестороннее, систематическое и глубокое знание учебного материала, понимание взаимосвязи основных понятий дисциплин в их значении для приобретаемой профессии. Государственной экзаменационной комиссией ответы всех выпускников на государственном экзамене и их научные доклады оценены на «отлично».

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации [10] регламентирует документы об окончании аспирантуры. Выпускникам по результатам освоения программы выдается диплом о высшем образовании третьего уровня с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» (о таком документе мечтали многие поколения аспирантов) и справка о сдаче кандидатских экзаменов (иностранный язык; история и философия науки; специальная дисциплина научной специальности). А самое важное – это заключение по научно-квалификационной работе (диссертации), в котором отражаются личное участие соискателя ученой степени в получении результатов, изложенных в диссертации, степень достоверности результатов, их новизна и практическая значимость, а также ценность научных работ соискателя. Это дает выпускнику возможность представить свою научную работу к публичной защите в диссертационном совете и получить ученую степень кандидата наук, что позволяет в дальнейшем претендовать на должность доцента в вузе или старшего научного сотрудника в научно-исследовательском институте, а затем, возможно, стать доктором наук и профессором. Ученый получает полноценные возможности для организации научных исследований, может руководить грантами, иметь своих учеников-аспирантов.

В заключение отметим, аспирант – от латинского *aspirans* «стремящийся к чему-либо». Амбициозным и активным студентам прямая дорога в аспирантуру. В нашей стране эта форма подготовки научно-педагогических кадров сформировалась десятилетия назад, но в последние годы в работе аспирантуры произошли серьезные изменения, связанные с принятием нового закона об образовании. В настоящее время аспирантура – это третий уровень высшего образования, дополняющий бакалавриат и магистратуру, поэтому принципы ее работы и требования к

обучению в ней изменились. Успешное окончание аспирантуры открывает широкие возможности не только для повышения социального статуса, но и построения успешной научной и педагогической карьеры, остро востребованной сегодняшним рынком труда.

Список использованных источников

1. Бирюкова, О. И. Педагогическое образование сегодня: от теории к практике / О. И. Бирюкова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 77–80.
2. Буянова, И. Б. Модульный подход к построению основной профессиональной образовательной программы подготовки учителей в соответствии с профессиональным стандартом педагога / И. Б. Буянова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 81–84.
3. Винокурова, Н. В. О возможностях инновационного развития педагогических вузов / Н. В. Винокурова // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 2 (6). – С. 14–17.
4. Водясова, Л. П. Научно-исследовательская работа в системе подготовки аспирантов / Л. П. Водясова // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 1. – № 50. – URL : <http://novainfo.ru/article/7571>.
5. Жуина, Д. В. Акмеологический центр: проблемы психолого-акмеологического сопровождения становления карьеры молодых специалистов и пути их решения / Д. В. Жуина // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4. – С. 57–58.
6. Зейналов, Г. Г. Динамика инновационных процессов в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева / Г. Г. Зейналов, Л. В. Стародубцева // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1 (25). – С. 35–37.
7. Кадакин, В. В. Подготовка педагогических кадров в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций / В. В. Кадакин, Т. И. Шукшина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 93–98.
8. Мартиросян, Л. П. Подготовка педагогических кадров по совмещённым профилям в области конвергенции предметных областей математики и информатики / Л. П. Мартиросян, В. И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24). – С. 81–84.
9. Мартынова, Е. А. Формирование гуманитарной и естественнонаучной культуры личности в образовательном пространстве / Е. А. Мартынова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4 (16). – С. 111–113.
10. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 19 ноября 2013 г. № 1259 г. Москва «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам

высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)».

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 40, ст. 5074; 2014, № 32, ст. 4496) «Положения о присуждении ученых степеней».

12. Приказ Минобрнауки России от 28.03.2014 № 248 «О Порядке и сроке прикрепления лиц для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)».

13. Приказ Минтруда России от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 № 38993).

14. Рябова, Н. В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций как необходимое условие подготовки педагогических кадров / Н. В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 107–112.

15. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

16. Шукшина, Т. И. Развитие системы научно-исследовательской деятельности в педагогическом вузе / Т. И. Шукшина, П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 13–24.

References

1. Birukova O.I. Teacher education today: from theory to practice, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 77–80. (in Russian)

2. Buyanova I.B. Modular approach to construction of basic professional educational programs of teacher training in accordance with the professional standard of the teacher, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 81–84. (in Russian)

3. Vinokurova N.V. About the possibilities of innovative development of pedagogical universities, *The Humanities and Education*, 2011, No. 2 (6), pp. 14–17. (in Russian)

4. Vodyasova L.P. Scientific-research work in the system of postgraduate education, *NovaInfo.Ru*, 2016, T. 1, No.50. URL : <http://novainfo.ru/article/7571>. (in Russian)

5. Zhuina D.V. Akmeological center: the problems of psychological and akmeological support of young professionals career establishment and ways of their solutions, *The Humanities and Education*, 2012, No. 4 (23), pp. 57–58. (in Russian)

6. Zeinalov G.G., Starodubtseva L.V. The dynamics of innovation activity at Mordovia state pedagogical institute, *The Humanities and Education*, 2016, No. 1 (25), pp. 35–37. (in Russian)

7. Kadakin V.V., Shukshina T.I. The training of teachers in terms of network interaction of educational institutions, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 93–98. (in Russian)

8. Martirosyan L.P., Safonov V.I. Pedagogical staff training of the combined profiles in the field of convergence of subject domains of mathematics and informatics, *The Humanities and Education*, 2015, No. 4 (24), pp. 81–84. (in Russian)

9. Martynova E.A. Formation of humanitarian and natural science training of the person in educational space, *The Humanities and Education*, 2013, No. 4 (16), pp. 111–113. (in Russian)

10. Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation (Ministry of education and science of Russia) from November 19, 2013 No. 1259 Moscow «On approval of the procedure of organization and implementation of educational activities on educational programs of higher education-training programmes for teaching staff in Postgraduate school». (in Russian)

11. Decree of the Government of the Russian Federation dated September 24, 2013 No. 842 (collection of laws of the Russian Federation, 2013, no. 40, art. 5074; 2014, no. 32, art. 4496) «Regulations on awarding scientific degrees». (in Russian)

12. Order of the Ministry of education and science of Russia from 28.03.2014 No. 248 «On the procedure and term of enlistment of persons for the preparation of the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of Sciences without the development of training programmes for teaching staff in Postgraduate school». (in Russian)

13. Order of the Ministry of labor of Russia from 08.09.2015 No. 608n «On approval of a professional standard "Teacher of vocational training, vocational education and secondary vocational education"» (registered with the Ministry of Justice of Russia 24.09.2015 No 38993). (in Russian)

14. Ryabova N.V. Network interaction of educational organizations as necessary condition of training pedagogical staff, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 107–112. (in Russian)

15. Federal law of the Russian Federation dated December 29, 2012 No. 273-FZ «On education in the Russian Federation». (in Russian)

16. Shukshina T.I., Zamkin P.V. Development of the research activities system in a pedagogical institution, *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 13–18. (in Russian)

Поступила 29.07.2016 г.

УДК 378 (045)
ББК 74.58

Татьянина Татьяна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра педагогики

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tatianina9@gmail.com

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОНТЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ В МАГИСТРАТУРЕ*

Аннотация: В статье представлены содержательные и процессуальные аспекты государственной итоговой аттестации магистрантов профиля Педагогика высшей школы, предложены оригинальные практико-ориентированные задания для аттестационных испытаний, средства для их оценивания.

Ключевые слова: практико-ориентированный контент, итоговая государственная аттестация, магистратура, образовательная программа, учебное задание.

Tatyana Tatyana Viktorovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Docent
Department of Pedagogy

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

PRACTICE-ORIENTED CONTENT OF STATE FINAL CERTIFICATION IN MASTER'S DEGREE

Abstract: The article describes the substantive and procedural aspects of the state final certification in master's degree of higher education in profile Pedagogy, the original practice-oriented tasks for proficiency tests, and the means for their assessment.

Key words: practice-oriented content, final state certification, magistracy, educational program, practice-oriented approach, learning task.

В настоящее время система высшего образования в России претерпевает значительные перемены. Они носят не только преобразовательный характер (изменение структуры), но и связаны с общественным развитием в целом. Сегодня важен не массово-репродуктивный, а индивидуально-творческий, практико-ориентированный подход к подготовке педагогических кадров, обладающих не только высоким уровнем академических знаний, но и творческой активностью, готовностью к развитию и саморазвитию. Говоря о совершенствовании отечественной системы образования, исследователи справедливо делают акцент на профессиональной подготовке в области педагогического образования, подчеркивая его определяющий характер. В первую очередь он обуславливается способностью и готовностью «педагогов нового типа» создавать условия для получения каче-

ственного образования, вести самостоятельный поиск путей решения проблем педагогической практики, владеть навыками коммуникации и командной работы, выполнять профессиональные трудовые действия как в типичных ситуациях, так и в условиях неопределенности [1, с. 131]. Применительно к уровню магистратуры данные задачи наполняются особым смыслом. Изначально обучающиеся, определяясь в собственной исследовательской позиции, должны также представлять содержание будущей профессиональной деятельности, понимать, что магистратура дает им возможность овладения сводом дополнительных, отличных от бакалавриата компетенций. ФГОС высшего образования направления подготовки Педагогическое образование, уровня подготовки Магистратура требует формирования у обучающихся системных, межпредметных, практико-ориентированных компетенций, что актуализирует проблему поиска научно-прикладных подходов и их использования в подготовке педагогических кадров [3; 7], «практической ориентации педагогического вуза на создание условий для даль-

* Работа проводилась при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2016 год. Проект № 1846 «Теоретико-методические основы разработки модели вуза как базового центра педагогического образования».

нейшего продвижения личности в профессии» [2, с. 22].

Данная идея была положена в основу разработки программы Государственной итоговой аттестации магистрантов направления подготовки Педагогическое образование, профиля Педагогика высшей школы в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева. Программа имеет профессиональное целевое назначение и направлена как на овладение ключевыми, так и профессионально-ориентированными компетенциями, связанными с деятельностью преподавателя вуза. Основу программы составила идея практико-ориентированного обучения, которое «превращается в учение / научение, а опыт деятельности приобретает статус дидактической единицы, дополняющей и делающей завершенным процесс «знания – умения – навыки – опыт деятельности»» [8, с. 91]. При этом сама деятельность обретает новое содержание: в ее основе лежит «согласованная система умственных и практических действий, а любое учебное задание переводится на язык компетенций, овладение которыми требует умений отбора, анализа, синтеза, структурирования учебного материала, использования субъектного опыта при реализации потребностно-ценностных профессионально-личностных задач» [4, с. 90]. Деятельностно-компетентный подход задает направленность мышлению и деятельности, ориентируя магистрантов не только на объем получаемой информации, но и на развитие их способности проблематизировать (понимать и осмысливать ту реальную проблему, которая скрывается за очевидностью полученного знания) усвоенный учебный материал, что позволит решать важные задачи в сфере профессионально-педагогической и научно-исследовательской деятельности [5].

Вместе с тем следует заметить, что подготовка магистрантов профиля «Педагогика высшей школы» обладает спецификой: с одной стороны, происходит развитие предметных компетенций (повышение уровня академических знаний по педагогике, овладение способами их использования), с другой – совершенствование базовых (общепрофессиональных) компетенций (знания в области педагогики и психологии, их применение в профессиональной деятельности). Интеграция предметных и базовых компетенций приводит к овладению магистрантами педагогическим знанием как основы формирования общекультурной платформы профессиональной деятельности.

Рассмотрим структурные и содержательные-процессуальные аспекты программы Государственной итоговой аттестации магистрантов направления подготовки Педагогическое обра-

зование, профиля «Педагогика высшей школы». Она представляет собой блок, куда входит защита выпускной квалификационной работы (ВКР), включая подготовку к защите и процедуру защиты, а также подготовку и сдачу государственного экзамена [6].

Как показывает практика, подготовку к Государственной итоговой аттестации следует связывать с научно-исследовательской работой (НИР). Она предусмотрена учебным планом в завершающем семестре обучения и сосредоточена на осуществлении магистрантами научной рефлексии. В процессе НИР проходят занятия обучающего научно-исследовательского семинара «Организационно-методическое сопровождение подготовки магистрантов к Государственной итоговой аттестации». Интерактивный формат семинара позволяет магистрантам активно включаться в работу слушателя, модератора, эксперта при выполнении индивидуальных (возможно адресных), групповых заданий практико-ориентированного характера (кейсы, проекты и др.).

Предлагаем вариант практико-ориентированного учебного задания: *Объяснить специфику образовательных и исследовательских задач. Выделить в собственной магистерской диссертации исследовательскую задачу и способ(ы) ее решения на формирующем этапе эксперимента. Аргументировать возможное использование полученного результата с целью повышения качества обучения (воспитания) бакалавров педагогического образования.*

Процедура предзащиты ВКР является обязательной. С этой целью на кафедре педагогики МГПИ организуется теоретический семинар, участниками которого являются преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты, педагогические работники. Представление магистрантами ВКР позволяет уже на данном этапе проверить сформированность компетенций: способность к абстрактному мышлению, к анализу, синтезу (ОК-1); готовность осуществлять профессиональную коммуникацию (ОПК-1); способность анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач (ПК-5); готовность использовать индивидуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач (ПК-6).

Проведение государственного экзамена предусматривает составление билетов, в содержании которых обязательно проявляются два компонента: теоретический и практико-ориентированный. Согласно им предлагаются задания на выявление уровня (базового и продвинутого) овладения педагогической теорией и ее применения использования в заданной ситуации. Билет

ГЭ включает три вопроса: первые два направлены на выявление степени овладения магистрантом когнитивным компонентом, третий вопрос представляет собой творческое задание, направленное на проектирование его содержательно-процессуальных элементов на основе имеющегося у магистранта научно-исследовательского, профессионально-педагогического и субъектного опыта. Задание формулируется в практико-ориентированном формате и в конечном счете требует демонстрации творческого продукта: создание матрицы, составление развернутого тезиса, формулирование проблемных вопросов, конструирование алгоритмов, проектирование логической структуры и др.

В качестве примера предлагаем вариант билета государственного экзамена программы магистратуры Педагогика высшей школы.

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ

1. Озвучить несколько идей, которые способствуют оптимизации воспитательного про-

цесса в высшей школе. Выразить собственную точку зрения относительно деятельности волонтерских студенческих отрядов. Предложить основные направления, формы, технологии волонтерской деятельности.

2. Выделить классификационные основания для дифференциации современных технологий обучения в вузе. Результат представить в виде кластера, вербально-схематической опоры, таблицы и др.

3. Дифференцировать понятия «оценка» и «отметка». Высказать собственное мнение относительно 5-балльной шкалы оценивания результатов достижений обучающихся в вузе. Предложить альтернативные способы (шкалы) оценивания качества образовательного процесса в вузе.

Для оценивания результатов экзаменуемых разработана матрица (табл. 1).

Таблица 1

Показатели компетенции	Способ проверки	Баллы
Когнитивная компетенция		
Базовый уровень	Устное собеседование по заданной тематике	50–59 (удовл.)
Продвинутый уровень	Проблемная дискуссия в сфере предметной области	60–79 (хор.)
		80–100 (отл.)
Деятельностная компетенция		
Базовый уровень	Выполнение творческих заданий по алгоритму	50–59 (удовл.)
Продвинутый уровень	Создание авторского варианта продукта творческой деятельности	60–79 (хор.)
		80–100 (отл.)
Рефлексивная компетенция		
Базовый уровень	Ответы на заданные вопросы по экзаменационному билету, решение стандартных задач	50–59 (удовл.)
Продвинутый уровень	Аналитические суждения, решение нестандартных задач	60–79 (хор.)
		80–100 (отл.)

Качественная характеристика результата экзаменуемых представляет собой оценку комплекса компетенций, отражающих уровень

овладения магистрантами знаниями, умениями и готовностью их использования в практической деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Шкала оценивания	знает	умеет	применяет
100–85 «отлично»	Целостно, полно, глубоко дидактические единицы дисциплин образовательной программы; современное состояние отечественной и зарубежной педагогической мысли и практики в области высшего образования; прогностический потенциал процессов развития педагогического и профессионального саморазвития	осуществлять компетентностную рефлексию состояния и тенденций развития педагогики и практики высшего образования; определять собственное профессиональное отношение к объектам и фактам педагогической действительности	компетентно применяет профессиональные знания и умения в решении типовых и творческих педагогических задач на основе субъектного опыта

Окончание таблицы 2

84,9–69 «хорошо»	целостно, но недостаточно полно и глубоко дидактические единицы дисциплин образовательной программы, современное состояние отечественной и зарубежной педагогической мысли и практики в области высшего образования	осуществлять компетентностную рефлексию состояния и фрагментарно представленные тенденции развития педагогики и практики высшего образования; определять собственное профессиональное отношение к объектам и фактам педагогической действительности	компетентно применяет профессиональные знания и умения в решении типовых и творческих задач в заданной педагогической ситуации
68,9–53 «удовлетворительно»	Основное содержание дидактических единиц дисциплин образовательной программы, но испытывает трудности в его самостоятельном воспроизведении; не в полном объеме воспроизводит качественные характеристики современного состояния отечественной и зарубежной педагогической мысли и практики в области высшего образования	осуществлять компетентностную рефлексию состояния педагогики и практики высшего образования; проявлять недостаточно обоснованное собственное профессиональное отношение к объектам и фактам педагогической действительности	Компетентно применяет профессиональные знания и умения в решении типовых задач в заданной ситуации
52,9–37 «неудовлетворительно»	недостаточно содержание дидактических единиц дисциплин образовательной программы; не ориентируется в современных проблемах отечественной и зарубежной педагогической мысли и практики в области высшего образования	не осуществляет компетентностную рефлексию состояния и тенденций развития педагогики и практики высшего образования; не определяет собственное профессиональное отношение к объектам и фактам педагогической действительности	не способен применять профессиональные знания и умения в решении типовых задач в заданной педагогической ситуации

Таким образом, в процессе государственного экзамена обнаруживаются образовательные результаты магистрантов, выраженные в проявлении компетенций как способностей конструировать, излагать, проблематизировать теоретический материал, аргументировать и отстаивать собственную исследовательскую точку зрения (когнитивная компетенция); осуществлять предметно-профессиональное организационно-коммуникативное взаимодействие (деятельностная компетенция); оперативно корректировать собственную деятельность, тактично оказывать влияние на участников взаимодействия (рефлексивная компетенция).

Следующим этапом итоговой государственной аттестации является защита выпускной квалификационной работы. Как правило, проблематика выпускных квалификационных работ программы магистратуры «Педагогика высшей школы» отражает идеологические, методологические, теоретические, практические аспекты педагогической теории и практики высшего образования на современном этапе. Заявленные темы исследований магистрантов, часто инициируемые ими самими, выполняются в соответствии с социальным заказом (ФГОС ВО) подготовки педагогического работника и имеют прогностический потенциал.

Предлагаем некоторые темы ВКР программы магистратуры «Педагогика высшей школы».

1. Формирование компетенции гражданственности у будущего педагогического работника во внеучебной деятельности.

2. Подготовка будущего педагога к сопровождению социализации детей предшкольного возраста.

3. Учебное задание в формировании дидактической компетентности бакалавра педагогического образования.

Процедура защиты ВКР проходит в форме профессионального диалога: магистранты, показывая достаточно глубокие знания, свободно оперируют данными выполненного исследования, вносят обоснованные практико-ориентированные предложения, содержательно отвечают на вопросы, вступают в проблемную дискуссию. Результативность защищаемой магистрантом ВКР также осуществляется с учетом критериев практико-ориентированной направленности, находящихся применение в умениях магистрантов обобщать и систематизировать результаты, разрабатывать практические рекомендации в исследуемой области. Безусловно, имеет значение наличие апробации и публикаций результатов исследования, качество представления материалов ВКР к публичной защите.

На протяжении четырех лет результаты исследований магистрантов профиля «Педагогика высшей школы» активно внедряются в образовательную практику МГПИ им. М. Е. Евсевьева и других вузов. Примером тому может быть проектирование модулей рабочих программ учебных дисциплин, отдельных учебных занятий предметной области «Педагогика», дополнительных профессиональных программ повышения квалификации, фонда оценочных средств.

Таким образом, практико-ориентированный контент Государственной итоговой аттестации магистрантов профиля «Педагогика высшей школы» позволяет не только выявить уровень освоения содержания образовательной программы, но и определить готовность к профессионально-педагогической деятельности в вузе.

Список использованных источников

1. Григорьев, С. Г. Модель углубленной профессионально-ориентированной практики магистрантов в условиях сетевого взаимодействия по направлению подготовки «Педагогическое образование» (Учитель среднего общего образования) / С. Г. Григорьев, М. И. Подболотова, З. Р. Федосеева // Психологическая наука и образование. – Т. 20. – № 5. – С. 131–139.
2. Кадакин, В. В. Исследование представлений о карьерном росте студентов – выпускников педагогического вуза / В. В. Кадакин, С. В. Кутняк // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4 (12). – С. 22–26.
3. Леньков, С. Л. Специфика профессиональной компетентности педагогов инновационного образования / С. Л. Леньков, Н. Е. Рубцова // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 2 (26). – С. 51–56.
4. Татьяна, Т. В. Реализация деятельностно-компетентного подхода в условиях учебно-педагогической практики / Т. В. Татьяна // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 8. – С. 89–91.
5. Татьяна, Т. В. Дидактическое взаимодействие в высшем образовании в парадигме проблематизации / Т. В. Татьяна, Н. И. Еналеева // Практико-ориентированная подготовка педагога в условиях реализации ФГОС и профессионального стандарта : монография / под ред. Т. И. Шукшиной ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2015. – С. 103–115.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования Уровень высшего образования Магистратура направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование: [Электронный ресурс]. – URL : <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440401.pdf/>.
7. Шукшина, Т. И. Содержательные и процессуально-технологические аспекты подготовки ма-

гистров в педагогическом вузе / Т. И. Шукшина, Т. В. Татьяна // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 3 (15). – С. 52–59.

8. Ялалов Ф. Г. Деятельностно-компетентный подход к практико-ориентированному образованию / Ф. Г. Ялалов // Высшее образование в России. – 2008. – № 1. – С. 89–92.

References

1. Grigoryev S.G. Model of in-depth professionally-oriented practices of undergraduates in terms of network interactions in the direction of training “Pedagogical education” (Teacher secondary education), *Psychological science and education*, V. 20, No. 5, pp. 131–139. (in Russian)
2. Kadakin V.V., Kutnyak S.V. The study of the ideas about the career growth of graduate students of pedagogical universities, *The Humanities and Education*, 2012, No. 4 (12), pp. 22–26. (in Russian)
3. Lenkov S.L., Rubtsova N.E. The specifics of teachers’ professional competence for innovative education, *The Humanities and Education*, 2016, No. 2 (26), pp. 51–56. (in Russian)
4. Tatyana T.V. The implementation of activity-competence approach in the conditions of teaching and pedagogical practices, *The Pedagogical education and science*, 2008, No. 8, pp. 89–90. (in Russian)
5. Tatyana T.V., Enaleeva N.I. Didactic interaction in higher education in the paradigm of problematization, *Practice-oriented preparation of teachers in the implementation of the Federal State educational standard and professional standard. Monographie. Ed. T.I. Shukshina; Mordovian State Pedagogical Institute. Saransk*, 2015, pp.103–115. (in Russian)
6. Federal State educational standard of higher education in Master’s degree profile of study 44.04.01 Pedagogical education [Electronic resource]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440401.pdf> (in Russian)
7. Shukshina T.I., Tatyana T.V. Substantive and procedural-technical aspects of Masters training in a pedagogical institution of higher education, *The Humanities and Education*, 2013, No. 3 (15), pp. 52–59. (in Russian)
8. Yalalov F.G. Activity and competence-based approach to practice-oriented education, *Higher education in Russia*, 2008, No. 1, pp. 89–92 (in Russian)

Поступила 29.08.2016 г.

УДК 378 (045)
ББК 74.58

Сафонов Владимир Иванович

кандидат физико-математических наук, доцент
кафедра информатики и вычислительной техники
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ito_mordgpi@mail.ru

Сафонова Людмила Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра информатики и вычислительной техники
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
safonova.lan@yandex.ru

**РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР В ПОДГОТОВКЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ СОВМЕЩЕННЫХ ПРОФИЛЕЙ В АСПЕКТЕ
КОНВЕРГЕНЦИИ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые исторические аспекты и нормативная база подготовки учителей по совмещенным профилям. Показана роль Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева в подготовке педагогических кадров региона. Отмечено влияние конвергенции на развитие наук и технологий и необходимость ее учета, в частности, в подготовке учителей по профилям «Математика» и «Информатика».

Ключевые слова: учитель, профиль, бакалавр, педагогическое образование, конвергенция.

Safonov Vladimir Ivanovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Docent
Department of Information and Computer Science
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Safonova Lyudmila Anatolyevna

Candidate of pedagogical sciences, Docent
Department of Information and Computer Science
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**ROLE OF REGIONAL EDUCATIONAL STRUCTURES IN TRAINING
PEDAGOGICAL STAFF OF THE COMBINED PROFILES IN THE ASPECT
OF CONVERGENCE OF SCIENCES AND TECHNOLOGIES**

Abstract: In the article some historical aspects and the regulatory base of training teachers of the combined profiles are considered. The role of the Mordovian State Pedagogical Institute of M. E. Evseyev in preparation of pedagogical personnel of the region is shown. Influence of convergence on development of sciences and technologies and need of its accounting, in particular, in training of teachers of the Mathematician and Informatics profiles is noted.

Key words: teacher, profile, bachelor, pedagogical education, convergence.

Подготовка педагогических кадров по совмещенным профилям имеет относительно недавнюю историю и связана с необходимостью решения проблемы оснащения кадрами малокомплектных школ. Эксперимент по открытию во второй половине 1950-х гг. подготовки по двум-трем специальностям для кадрового обеспечения сельской, малокомплектной школы, который проводился на базе Московского педагогического государственного университе-

та (МПГУ), послужил прообразом современной модели подготовки по нескольким профилям [1, с. 6]. В 2001–2002 гг. в МПГУ выполнялось комплексное исследование действующих государственных образовательных стандартов и программ всех уровней и их реализации в системе педагогического образования [6], результаты которого были использованы при разработке «Рекомендаций по совмещению педагогических специальностей высшего профессионального

образования» [7]. При этом целесообразность подготовки по двух специальностям определялась интересами выпускников педагогических вузов, так как в этом случае упрощалось их трудоустройство. В качестве критериев совмещения выделены следующие: учет традиционного совмещения специальностей; их родственный и / или близкородственный характер при совпадении более половины содержательного поля; возможность компенсации разницы в трудоемкости той или иной дисциплины цикла за счет часов, отведенных на национально-региональный (вузовский) компонент, дисциплин и курсы по выбору.

Отмечая, что специфика педагогического образования предполагает сочетание психолого-педагогического и предметного направления подготовки, В. Л. Матросов подчеркивает важность подготовки учителей к преподаванию сразу нескольких предметов [5, с. 8]. При этом принципы совмещения должны учитывать близость соответствующих областей научного знания. Автор также отмечает, что подготовка учителей к преподаванию нескольких предметов в первую очередь была связана с необходимостью кадрового обеспечения малокомплектной сельской школы, а в дальнейшем привела к углублению педагогической и предметной подготовки учителей.

При переходе на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) была сформирована соответствующая нормативно-правовая база [9; 10], в том числе ФГОС высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» [11], в рамках которого в настоящее время осуществляется подготовка бакалавров по совмещенным профилям. В МПГУ была разработана Концепция реализации ФГОС высшего профессионального образования по направлению «Педагогическое образование» с совмещенными профилями [8, с. 46–56], согласно которой совмещаемые профили содержательно равноправны, а компетентностная модель выпускника расширяется за счет добавления специальных компетенций.

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева активно включился в процесс реализации подготовки учителей двух специальностей, а затем и совмещенных профилей, обеспечивая им возможность работать в качестве учителя двух предметов. Это существенно упростило и трудоустройство выпускников и внесло существенный вклад в комплектование школ как республики, так и региона педагогическими кадрами, способными преподавать несколько дисциплин.

В связи с тем, что инновационные процессы и инновационная деятельность являются в

современных условиях важнейшими инструментами повышения качества и конкурентоспособности образования, они являются объектами пристального внимания института. Инновационные процессы активно реализуются в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева, который стал единственным педагогическим вузом, получившим государственную поддержку на развитие инновационной инфраструктуры в рамках реализации программы «Мордовский базовый центр педагогического образования» (МБЦПО) (Постановление Правительства РФ № 219 от 9 апреля 2010 г.). МБЦПО – это модель инновационного развития педагогического образования, центр подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических и управленческих кадров системы образования Республики Мордовия, а также профессиональное объединение образовательных и профессиональных организаций региона независимо от их форм собственности и ведомственной принадлежности [2].

Инновационный опыт вуза обобщен в ходе выездного расширенного заседания Бюро Президиума Российской академии образования (2012 г.), а в 2013 г. на заключительном заседании Экспертного совета по работе экспериментальных площадок РАО подведены итоги многолетней работы института как базового центра педагогического образования в регионе. В ходе обсуждения была отмечена важность проблемы модернизации высшего педагогического образования, а также необходимость поиска подходов к ее решению. В результате институту был присвоен статус экспериментальной площадки Российской академии образования [2]. В рамках данного сотрудничества проводится ряд исследований, в частности, изучаются проблемы подготовки педагогических кадров совмещенных профилей «Математика» и «Информатика» с учетом конвергенции их предметных областей, результаты которых обсуждались на заседаниях Ученого совета ФГНУ «Институт информатизации образования» РАО и Ученого совета ФГБНУ «Институт управления образования» РАО и опубликованы в научных журналах [4; 13; 14; 15].

При подготовке педагогических кадров следует учитывать влияние глобальных процессов на науку и образование. Так, в работах М. В. Ковальчука отмечается актуальность проблемы *конвергенции наук и технологий*. Автор определяет конвергенцию наук и технологий как объединение, взаимопроникновение наук и технологий [3, с. 13]. Он утверждает, «что ни в одной из известных отраслей нет прогресса без использования информационных технологий», а «информационные технологии стали неким «обручем», который объединил все науки и техно-

логии» [3, с. 19]. По мнению М. В. Ковальчука, новые подходы к осуществлению научной и образовательной деятельности требуют наличия специалистов междисциплинарной направленности, так как логика развития науки приводит от узкой специализации к междисциплинарности, затем наддисциплинарности, а затем к необходимости объединения наук, но не к простому геометрическому сложению результатов, а к их взаимопроникновению. Ученый отмечает, что подготовка специалистов междисциплинарной направленности должна осуществляться с учетом принципов междисциплинарной подготовки кадров, согласно которым междисциплинарное образование закладывается в средней школе, развивается на этапе бакалавриата, закрепляется в магистратуре и ориентируется в аспирантуре на конкретное направление наук.

Прогнозируя развитие информатизации образования как области научно-педагогического знания, И. В. Роберт в качестве важного направления перспективных научных исследований в области информатизации образования выделяет *конвергенцию педагогической науки и наукоемких технологий*, определяя при этом *конвергенцию* как «схождение, сближение или сходство, совпадение каких-либо признаков или свойств независимых друг от друга объектов, явлений, процессов» [12, с. 28]. Рассматривая педагогическую науку как науку о «специально организованной целенаправленной и систематической деятельности педагога, направленной на обучение, воспитание, передачу социального опыта ученику с использованием определенных форм и методов передачи содержания», а современные ИКТ как «практическую часть научной области информатики, представляющей собой совокупность средств, способов, методов автоматизированного сбора, обработки, хранения, передачи, использования, продуцирования информации для получения определенных, заведомо ожидаемых результатов», автор определяет *конвергенцию педагогической науки и ИКТ* как «сближение, схождение, уподобление педагогических технологий и ИКТ, а также их взаимное влияние друг на друга, возникновение сходства и в функциях педагогической науки и ИКТ, а также в структурах педагогических технологий и ИКТ» [12, с. 28].

Таким образом, актуальным является совершенствование подготовки педагогических кадров с учетом возросшей роли междисциплинарности, а также возможности конвергенции предметных областей математики и информатики на базе ИКТ. В условиях информатизации образования и перехода к компетентностной па-

радигме подготовки педагогов в структуре и содержании подготовки бакалавров и магистров направления «Педагогическое образование» совмещенных профилей «Математика» и «Информатика» следует уделять должное внимание специфике совмещенной подготовки учителей математики и информатики с учетом научно-методических аспектов совмещения профилей и межпредметных связей данных дисциплин [4], учитывая влияние информатизации на сферу образования, а также актуальность конвергенции, характерной для современной науки и образования.

Представим содержание подготовки педагогических кадров совмещенных профилей «Математика» и «Информатика» в области конвергенции методов математики в обучении содержательным линиям информатики: значимость конвергенции методов математики в изучении содержательных линий информатики; реализация метода математического моделирования при обучении школьному курсу информатики; реализация численных методов при обучении школьному курсу информатики; реализация метода вычислительного эксперимента при обучении школьному курсу информатики; реализация метода математической статистики при обучении школьному курсу информатики; реализация метода математической логики при обучении школьному курсу информатики; реализация функционально-графического метода при обучении школьному курсу информатики. В блоке «Значимость конвергенции методов математики в изучение содержательных линий информатики», носящем вводный характер, студенты знакомятся с возможностями реализации методов математики в обучении содержательным линиям школьного курса информатики; получают представление о взаимосвязи содержательных линий школьного курса информатики с определенными методами математики; знакомятся с особенностями отбора содержания учебного материала школьного курса информатики для его изучения с использованием определенного метода математики; изучают возможности средств ИКТ по реализации методов математики в процессе обучения информатике. Последующие блоки отражают основные аспекты реализации конкретных методов математики в обучении содержательным линиям школьного курса информатики. В блоках предлагаются учебные задачи, направленные на формирование компетентности учителей по применению методов математики для обучения школьному курсу информатики с использованием программных продуктов образовательного назначения, специа-

лизированных программных продуктов, систем 3D-проектирования и 3D-моделирования, языков и сред программирования.

Рассмотрим содержание подготовки педагогических кадров совмещенных профилей «Математика» и «Информатика» в области конвергенции методов информатики в обучении содержательным линиям математики: значение конвергенции методов информатики в изучении содержательных линий математики; использование метода компьютерного моделирования в изучении содержательных линий математики; применение логико-алгоритмического метода при изучении школьного курса математики; использование дидактических возможностей ИКТ при изучении содержательных линий математики. В ходе изучения блока «Значение конвергенции методов информатики в изучении содержательных линий математики» студенты знакомятся с возможностями реализации методов информатики в обучении содержательным линиям школьного курса математики; получают представление о взаимосвязи содержательных линий школьного курса математики с определенными методами информатики; знакомятся с особенностями отбора содержания учебного материала школьного курса математики для его изучения с использованием определенного метода информатики. Следующие блоки отражают основные аспекты реализации конкретных методов информатики в обучении школьному курсу математики.

Таким образом, подготовка педагогических кадров совмещенных профилей «Математика» и «Информатика» в области конвергенции методов математики и информатики в обучении дисциплинам предметной области «Математика и информатика» позволит сформировать у них соответствующий практический опыт, который будет востребован при выработке у школьников определенных умений (использовать готовые компьютерные программы при решении задач школьного курса математики; моделировать реальные ситуации, исследовать построенные модели и интерпретировать полученный в ходе моделирования результат; выполнять инструментальные вычисления; строить и использовать компьютерно-математические модели; проводить эксперименты и статистическую обработку данных с помощью компьютера; строить математические объекты информатики, в том числе логические формулы и др.), учитывая требования ФГОС общего образования и конвергенцию наук и технологий.

Список использованных источников

1. Ведущий педагогический университет страны // Вузовский вестник. – № 20 (68). – 16–31 окт. 2008 г. – 16 с.
2. Кадакин, В. В. Педагогический вуз как базовый центр подготовки учителя / В. В. Кадакин, Т. И. Шукшина // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 60–68.
3. Ковальчук, М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М. В. Ковальчук // Российские нанотехнологии. – 2011. – № 1–2. – Т. 6. – С. 13–23.
4. Мартиросян, Л. П. Подготовка педагогических кадров по совмещенным профилям в области конвергенции предметных областей математики и информатики / Л. П. Мартиросян, В. И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24). – С. 81–84.
5. Матросов, В. Л. Отечественная практика подготовки учителей двух предметов: история вопроса и перспективы реализации в рамках ФГОС третьего поколения / В. Л. Матросов, Г. А. Артамонов, С. В. Матросов // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 1. – Ч. 1. – С. 7–12.
6. Перечень мероприятий по программе развития системы непрерывного педагогического образования в России на 2001–2010 гг. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.edu.ru/db-mon/mo/data/d_01/pr1818-2.htm (дата обращения: 10.07.2016).
7. Письмо Минобразования РФ от 31 декабря 2002 г. № 03-55-39ин/13-03 «О направлении рекомендаций по совмещению педагогических специальностей высшего профессионального образования» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.jurbase.ru/texts/sector059/tes59882.htm> (дата обращения: 10.07.2016).
8. Подготовка учителя в структуре уровневого образования : коллек. монография / под ред. В. Л. Матросова. – М. : МПГУ, 2011. – 168 с.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1136 «Об утверждении Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, по которым установлены иные нормативные сроки освоения основных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, программ подготовки специалиста или программ магистратуры) и перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист»» [Электронный ресурс]. – URL : <https://rg.ru/2010/03/19/perechen-site-dok.html> (дата обращения: 10.07.2016).
10. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 февраля 2011 г. № 201 г. «Об установлении соответствия направлений подготовки высшего профессионального образования» [Электронный ресурс]. – URL : <https://rg.ru/2011/06/03/minobrнауки-dok.html> (дата обращения: 10.07.2016).
11. Приказ Министерства образования и науки РФ от 09 февраля 2016 г. № 91 «Об утверждении фе-

дерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL : <http://fgosvo.ru/news/6/1805> (дата обращения: 10.07.2016).

12. Роберт, И. В. Научно-педагогические практики как результат конвергенции педагогической науки и информационных и коммуникационных технологий / И. В. Роберт // Педагогическая информатика. – 2015. – № 3. – С. 27–41.

13. Сафонов, В. И. Методы математики в изучении школьной информатики / В. И. Сафонов // Ученые записки ИИО РАО. – М. : ФГНУ ИИО РАО, 2014. – Вып. 52. – С. 23–32.

14. Сафонов, В. И. Роль специальных компетенций в подготовке педагогических кадров по совмещенным профилям «Математика» и «Информатика» / В. И. Сафонов // Электронное периодическое издание «Информационная среда образования и науки», ИИО РАО. – 2013. – № 17. – С. 74–87.

15. Сафонов, В. И. Методические особенности использования методов информатики и ИКТ в изучении математики / В. И. Сафонов // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1 (17). – С. 65–67.

References

1. The Leading pedagogical university of the country, *The High school messenger*, No. 20 (68), October 16–31, 2008, 16 p. (in Russian)

2. Kadakin V.V., Shukshina T.I. Development of pedagogical institute as a base of teachers' training centre (the example of the Mordovian state pedagogical institute named after M. E. Evseviev), *The Higher education in Russia*, 2013, No. 4, pp. 60–68. (in Russian)

3. Kovalchuk M.V. Convergence of sciences and technologies – break in the future, *The Russian nanotechnologies*, 2011, No. 12, V. 6, pp. 13–23. (in Russian)

4. Martirosyan L.P., Safonov V.I. Pedagogical staff training of the combined profiles in the field of convergence of subject domains of mathematics and informatics, *The Humanities and Education*, 2015, No. 4 (24), pp. 81–84. (in Russian)

5. Matrosov V.L., Artamonov G.A., Matrosov S.V. Training Two-Subject Teachers in Russia: Historical Outlook and Prospects Within Third Generation Federal State Educational Standards, *The Teacher of the 21st century*, 2010, No. 1, V. 1, pp. 7–12. (in Russian)

6. The list of actions for the program of development of system of continuous pedagogical education in Russia for 2001–2010 [Electronic resource]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/data/d_01/pr1818-2.htm (in Russian)

7. The letter of the Ministry of Education of the Russian Federation of December 31, 2002 No. 03-55-39in/13-03 «About the direction of recommendations about combination of pedagogical specialties of higher education» [Electronic resource]. URL: <http://www.jurbase.ru/texts/sector059/tes59882.htm> (in Russian)

8. Training the teacher in structure of-level education: The collective mono-graph / Under the editorship of V.L. Matrosov. Moscow, MPGU, 2011, 168 p. (in Russian)

9. The order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2009 No. 1136 «About approval of the List of the directions of preparation (specialties) of higher education on which other standard terms of development of the main educational programs of higher education (programs of a bachelor degree, programs of training of the specialist or programs of a magistracy) and the list of the directions of preparation (specialties) of the higher education confirmed by assignment to the person of qualification (degree) “specialist”» [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2010/03/19/perechen-site-dok.html> (in Russian)

10. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Ministry of Education and Science of the Russian Federation) of February 17, 2011 No. 201 of. «About establishment of compliance of the directions of preparation of higher education» [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2011/06/03/min-obrnauki-dok.html> (in Russian)

11. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of February 09, 2016 N 91 «About the approval of the federal state educational standard of higher education in the profile 44.03.05 Pedagogical education (with two profiles of preparation) (bachelor degree level)» [Electronic resource], *The Portal of Federal state educational standards of the higher education*. URL: <http://fgosvo.ru/news/6/1805> (in Russian).

12. Robert I.V. Scientific and pedagogical practitioners as the result of convergence of pedagogical science and information and communication technologies, *The Pedagogical informatics*, 2015, No. 3, pp. 27–41. (in Russian)

13. Safonov V.I. Mathematics methods in studying of school informatics, *The Scientific notes of IIE of RAE*, 2014, V. 52, pp. 23–32. (in Russian)

14. Safonov V.I. A role of special competences of preparation of pedagogical staff on the combined Mathematician and Informatics profiles, *The Electronic periodical «The information environment of science and education»*, 2013, No. 17, pp. 74–87. (in Russian)

15. Safonov V.I. Methodical purposes of use of informatics methods and ICT in studying mathematics, *The Humanities and Education*, 2014, No. 1 (17), pp. 65–67. (in Russian)

Поступила 29.07.2016 г.

УДК 376(045)
ББК 74.3

Абрамова Инна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра специальной педагогики и медицинских
основ дефектологии
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
iva-76@yandex.ru

Рябова Наталья Владимировна

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой
специальной педагогики и медицинских основ дефектологии
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
ryabovanv@bk.ru

**ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
К ТЬЮТОРСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ДЕТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ**

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы подготовки студентов педагогического вуза к тьюторскому сопровождению лиц с ограниченными возможностями здоровья, определены понятия тьюторство и тьюторское сопровождение. Представлен опыт работы по формированию тьюторских компетенций в рамках освоения основной образовательной программы высшего образования по направлениям подготовки «Психолого-педагогическое образование», «Специальное (дефектологическое) образование» и системы дополнительного образования в педагогическом вузе.

Ключевые слова: инклюзивная практика, лица с ограниченными возможностями здоровья, тьютор, сопровождение.

Abramova Inna Viktorovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Department of Special pedagogics and medical
fundamentals of defectology
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Ryabova Natalya Vladimirovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Docent, Head of the Department
of Special pedagogics and medical fundamentals of defectology
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL STUDENTS TRAINING
TO TUTOR SUPPORT IN CONDITIONS OF INCLUSIVE PRACTICE**

Abstract: The article deals with the issues of preparation of pedagogical high school students to tutor support persons with disabilities, defined the concept of tutoring and tutor support. The experience of work on the formation competencies of tutor within the development of basic educational programs of higher education in the areas of training, «Psycho-pedagogical education», «Special (defectological) education» and further education system in pedagogical high school.

Key words: inclusive practice, persons with limited opportunities of health, the tutor, support.

В современной социально-экономической действительности активно создаются условия для личностной самореализации, социальной значимости каждого человека, а также успешного включения в общество нормально развивающихся граждан людей, имеющих ограниченные возможности здоровья (ОВЗ). Сегодня права таких людей законодательно закрепил та-

кой нормативно-правовой документ, как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, принятый в декабре 2012 г. и вступивший в силу 1 сентября 2013 г. В законе понятие «инклюзивное образование» впервые определяется как «... обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образова-

тельных потребностей и индивидуальных возможностей», а «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» как «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий» [7, ст. 2].

Инклюзия меняет само образование и ставит перед ним вопросы, связанные с целями, ценностями и смыслами. Директор Института проблем интегративного (инклюзивного) образования С. В. Алехина указывает, что именно учитель является «золотым сечением» инклюзии, главным условием успешной реализации инклюзивных принципов и воплощения их в педагогическую практику [2, с. 7].

Новые требования к реализации инклюзивной практики, новый социальный заказ требуют существенных адекватных изменений в системе подготовки педагогических кадров. Для инклюзивной практики необходимы педагоги, владеющие профессиональными компетенциями в области тьюторства и способные обеспечить выявление индивидуальных образовательных запросов лиц с ОВЗ, осуществить организационную, консультационную и иную помощь при разработке и реализации индивидуальных образовательных сценариев, программ, маршрутов, проектов. Эта деятельность предполагает высокий уровень толерантности, понимания понятия инклюзии, достаточный запас знаний в рамках коррекционной педагогики и специальной психологии, хорошо развитые коммуникативные навыки и многое другое. Поэтому все чаще в теории и практике появляется такой термин, как «тьютор».

Тьюторство – новый в российском образовании вид педагогической деятельности – становится в условиях инклюзивной школы важным ресурсом для создания эффективной, гибкой системы сопровождения. Тьютор является специалистом, который помогает сделать более эффективным обучение детей в образовательной организации, реализующей инклюзивную практику. Сегодня в российском образовании позиция тьютора является инновационной. Несмотря на то, что образовательные организации очень часто не могут привлечь тьютора, педагог вполне может использовать тьюторский подход в работе с детьми с ОВЗ. Это позволит, с одной стороны, сделать учебную деятельность такого учащегося более продуктивной, а с другой – преодолеть противоречия, связанные с возможностями освоения им основной образовательной программы. Основатель Межрегиональной тьюторской ассоциации Т. М. Ковалева характеризует «тьютора» как педагога, сопровождающего проекти-

рование и реализацию индивидуальной образовательной программы для обучающегося с ориентацией на его образовательные возможности и потребности с учетом принципа индивидуализации. Заметим, что обучающийся принимает непосредственное участие в создании такой программы, взаимодействуя с тьютором по ключевым вопросам проектирования и реализации. Такого ребенка называют тьюторантом.

Сегодня проблема участия тьютора в психолого-педагогическом сопровождении детей с ОВЗ становится особенно актуальной. Остановимся на характеристике понятия «тьюторское сопровождение».

Тьюторское сопровождение – это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы [3, с. 12]. Е. А. Суханова, А. Г. Чернявская подчеркивают, что тьюторское сопровождение – это особый тип сопровождения образовательной деятельности человека в ситуациях неопределенности выбора и перехода по этапам развития, в процессе которого обучающийся выполняет образовательные действия, а тьютор создает условия для их осуществления и осмысления [3, с. 22]. А. А. Теров обращает внимание, что тьюторское сопровождение предполагает оказание педагогической поддержки обучающимся при самостоятельной разработке и реализации каждым из них индивидуальной образовательной программы (стратегии) [3, с. 26]. Таким образом, тьюторское сопровождение заключается в организации образовательного движения ребенка, которое строится на постоянном рефлексивном соотношении его достижений с интересами и устремлениями. Тьютор или любой педагог, осуществляющий тьюторские функции на первых этапах обучения, выступает в роли проводника ребенка в образовательное пространство школы.

С учетом вышеизложенного полагаем, в современных условиях у студентов педагогического вуза, реализующего основные образовательные программы по направлениям подготовки «Психолого-педагогическое образование» и «Специальное (дефектологическое) образование», следует формировать дополнительные компетенции, связанные именно с тьюторским сопровождением детей, имеющих особые образовательные потребности и нуждающихся в целенаправленно организованной помощи и поддержке со стороны взрослых. Это позволяет расширить и модернизировать традиционные функции педагога, привести их в соответствие с требованиями времени, с образовательными за-

просами общества и образовательным заказом государства [5; 8].

Представим опыт деятельности преподавателей кафедры специальной педагогики и медицинских основ дефектологии ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» по подготовке тьюторов, готовых к реализации психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях инклюзивной практики. В ходе проектирования и организации данного процесса мы исходили из того, что термин «подготовка» применительно к прикладным задачам образования (например, освоение социального опыта в целях его последующего применения, выполнение специфических задач практического, познавательного или учебного характера, связанных с определенным видом деятельности) предусматривает формирование готовности обучающихся (в нашем случае – будущих дефектологов и педагогов-психологов) к решению профессиональных (педагогических) задач. Результатом подготовки является сформированная мотивация для осуществления деятельности в области тьюторского сопровождения, осознание обучающимися соответствующих педагогических задач и овладение необходимой для их решения системой знаний, умений, профессиональных действий [4; 6].

Формирование профессиональных компетенций в области тьюторского сопровождения различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в рамках освоения основной профессиональной образовательной программы направления подготовки бакалавров «Психолого-педагогическое образование» (в ходе изучения дисциплины по выбору «Деятельность тьютора в условиях инклюзивного образования») и направления подготовки магистров «Специальное (дефектологическое) образование» (в ходе изучения дисциплины по выбору «Деятельность тьютора в дефектологическом сопровождении субъектов образования»). Для студентов, не изучающих указанные курсы по выбору, но имеющих интерес к тьюторской деятельности и стремление овладеть компетенциями тьюторского сопровождения, разработана дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Тьюторское сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной практики». Более подробно остановимся на характеристике данной программы, целью которой является формирование у слушателей профессиональных компетенций, обеспечивающих соответствие их квалификации меняющимся условиям профессиональной педагогической деятельности и социальной среды.

Освоение программы повышения квалификации «Тьюторское сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной практики» предусматривает формирование у обучающихся следующих профессиональных компетенций: готовность к овладению практико-ориентированными знаниями о категориях детей, нуждающихся в тьюторском сопровождении; способность к проектированию индивидуальных образовательных программ на основе личностно-ориентированного и индивидуально-дифференцированного подходов к детям с ОВЗ; готовность к педагогическому взаимодействию между всеми субъектами образовательной среды (с учениками по отдельности и в группе, с родителями, учителями, специалистами, руководством). В результате складывается система теоретических и методических знаний и профессиональных умений: *психолого-педагогические знания*, раскрывающие особенности психофизического и социально-личностного развития детей с ОВЗ, приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации; законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие образовательную деятельность; методы и формы мониторинга деятельности обучающихся; тьюторские технологии; современные педагогические технологии; *методические знания*, раскрывающие возможности тьюторского сопровождения, проектирования индивидуальной образовательной программы детей с ОВЗ, организации взаимодействия между субъектами образовательной среды, прогнозирования результатов образовательных ситуаций; *профессионально-педагогические умения*, обеспечивающие выделение категорий детей, нуждающихся в тьюторском сопровождении, рациональный выбор оптимальных форм, методов, средств тьюторского сопровождения; прогнозирование результатов коррекционно-педагогической деятельности, построение индивидуальной образовательной программы.

В процессе реализации указанной программы повышения квалификации активно применяются следующие образовательные технологии: информационно-коммуникационные, проектные, деловые игры. Эффективной формой обучения является дискуссия, в ходе которой обсуждаются актуальные вопросы диагностики, обучения и воспитания детей с ОВЗ, возможности создания оптимальных условий для их образования в условиях массовых общеобразовательных организаций, в числе которых и тьюторское сопровождение таких обучающихся. Интерес у слушателей курсов вызывает и такая форма работы, как диалог, когда обсуждаются современные исследования в области психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ, техноло-

гии создания индивидуальных образовательных маршрутов и условия их реализации. Перспективной формой работы является деловая игра, в частности, моделирование фрагментов тьюторского сопровождения, совместное проектирование слушателями курсов индивидуальной образовательной траектории ребенка с ОВЗ. Такая работа способствует развитию коммуникативных навыков, навыков критического мышления и командного решения проблем, а также отработке различных вариантов поведения в проблемных ситуациях.

Практико-ориентированный характер подготовки студентов к тьюторскому сопровождению проявляется в том, что обучающихся «погружают» в профессиональную деятельность тьютора посредством создания виртуальных практик (через демонстрацию наглядно-дидактических пособий, иллюстраций, схем, графиков, презентаций и др., видеоматериалов, а также активизацию деятельности по представлению собственных материалов (статей, тезисов и др.) на педагогических форумах) и педагогического проектирования. В качестве результата проектной деятельности может выступать проект программы тьюторского сопровождения. Технология разработки указанного проекта предполагает реализацию следующих этапов: 1) создание ориентировочной основы проекта (выбор модели проекта, определение формы проектирования; подбор и изучение литературы по проблеме проектирования; формулировка его цели и задач; определение методов, с помощью которых планируется решить поставленные задачи; обдумывание содержательного аспекта проекта и определение форм реализации его содержательного аспекта); 2) предварительная апробация проекта (консультации с преподавателем с целью обсуждения замысла проекта, технологий его воплощения); 3) разработка программы (проекта) тьюторского сопровождения (конкретизация идеи проекта; разработка содержательного аспекта, конкретизация форм и методов его реализации; документальное оформление проекта; прогнозирование результатов); 4) презентация проекта (подготовка презентации проекта; ее представление и обсуждение); 5) анализ и самоанализ разработанных проектов. В группе слушателей работа организуется следующим образом: проект разрабатывается и представляется индивидуально, каждым обучающимся; при этом остальные студенты выполняют роль экспертов, анализируя, обсуждая увиденные проекты и формулируя рекомендации и предложения по их доработке [1, с. 242].

Таким образом, инклюзивное обучение детей с ОВЗ является одним из главных приоритетов государственной образовательной полити-

ки России. Данная законодательно закреплённая инициатива предполагает, что в любой образовательной организации будет обеспечиваться успешная социализация детей с ОВЗ и детей-инвалидов. Ключевым моментом в реализации данной инициативы является подготовка современных психолого-педагогических кадров для образовательных организаций, реализующих инклюзивное образование. Таким специалистом является тьютор, в функциональные обязанности которого входит контроль за реализацией индивидуальных образовательных маршрутов, участие в разработке адаптированной образовательной программы, применение ассистивных технологий обучения, мониторинг результатов обучения и личностного роста. В отсутствие профилей подготовки по тьюторству в системе высшего образования оптимальным решением проблемы формирования тьюторских компетенций у студентов педагогического вуза являются элективные курсы в рамках направлений подготовки бакалавров и магистров и различные виды дополнительного профессионального образования (дополнительные профессиональные программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки и т. д.).

Список использованных источников

1. Абрамова, И. В. Состояние и перспективы профессиональной подготовки тьютора инклюзивного образования в Республике Мордовия / И. В. Абрамова // В мире научных открытий. – 2015. – № 7.1 (67). – С. 233–242.
2. Организация инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья : учеб. пособие / отв. ред. С. В. Алехина, Е. Н. Кутепова. – М. : МГППУ, 2013. – 324 с.
3. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова (Смолик), А. А. Теров, М. Ю. Чередилина. – М. : СФК-офис, 2012. – 246 с.
4. Карпунина, О. И. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в свете нового Федерального закона об образовании в Российской Федерации / О. И. Карпунина // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 1. – С. 57–60.
5. Рябова, Н. В. Инновационная инфраструктура педагогического вуза / Н. В. Рябова // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 63–67.
6. Рябова, Н. В. Состояние и перспективы модернизации обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья в Республике Мордовия / Н. В. Рябова, О. И. Карпунина, И. В. Абрамова // Российский научный журнал. – 2014. – № 2 (40). – С. 177–183.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ре-

сурс]. – URL : <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>; <http://base.garant.ru/70291362/>

8. Шукшина, Т. И. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т. И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4 (23). – С. 76–86.

References

1. Abramova I.V. Status and prospects of the tutor vocational training of inclusive education in the Republic of Mordovia, *In the world of discoveries*, 2015, No. 7.1 (67), pp. 233–242. (in Russian)

2. Alekhina S.V., Kutepova E.N. The organization of inclusive education for children with limited opportunities of health. Moscow, MGPPU Publ., 2013, 324 p. (in Russian)

3. Profession «a tutor» / Т.М. Kovaleva, E.I. Kobyssha, S.Yu. Popova (Smolik), A.A. Terov, M.Yu. Cheredilina. Moscow, SFK-office – Publ., 2012, 246 p. (in Russian)

4. Karpunina O.I. Education of people with limited opportunities of health in the light of the new Federal law on education in the Russian Federation, *The Humanities and Education*, 2013, No. 1, pp. 57–60. (in Russian)

5. Ryabova N.V. The innovative infrastructure of pedagogical high school, *Higher education in Russia*, 2012, No. 5, pp. 63–67. (in Russian)

6. Ryabova N.V., Karpunina O.I., Abramova I.V. State and prospects of modernization of training and education of children with limited opportunities of health in the Republic of Mordovia, *Russian scientific magazine*, 2014, No. 2(40), pp. 177–183. (in Russian)

7. Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2012 No. 273-FL «On Education in the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>; <http://base.garant.ru/70291362/>. (in Russian)

8. Shukshina T.I. Mordovia basic center of teacher education as an innovative model of teacher training, *Russian scientific journal*, 2011, No. 4 (23), pp. 76–86. (in Russian)

Поступила 14.07.2016 г.

УДК 378(045)
ББК 74.58

Варданян Валерий Амбарцумович

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой художественного образования
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
valera_vardanyan@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОРДОВИИ

Аннотация: В статье раскрыты истоки художественно-педагогического образования и охарактеризовано его современное состояние. Обозначена авторская позиция в подготовке педагога-художника, раскрыт опыт ее организации в педагогическом вузе, определены показатели творческого развития личности.

Ключевые слова: художественно-педагогическое образование, художник-педагог, творческое развитие, художественно-педагогическая компетентность, художественная культура, художественно-творческая деятельность.

Vardanyan Valeriy Ambartsumovich

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Head of the Department of Art Education
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

ESTABLISHMENT OF HIGHER ARTISTIC AND PEDAGOGICAL EDUCATION IN MORDOVIA

Abstract: The article reveals the origins of artistic and pedagogical education and characterizes its contemporary state. The author denotes his position in preparation of a teacher-artist, reveals the experience of its organization in pedagogical institution of higher education, defines the indicators of personality's creative development.

Key words: artistic and pedagogical education, teacher-artist, creative development, artistic and pedagogical competence, artistic culture, artistic and creative activity.

Становление высшего художественно-педагогического образования в Республике Мордовия связано с открытием в 2009 г. в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева (МГПИ) направления подготовки «Педагогическое образование» профиля «Изобразительное искусство». Педагогический факультет был преобразован в факультет педагогического и художественного образования, началась подготовка учителей изобразительного искусства, преподавателей для детских художественных школ, школ искусств и других организаций дополнительного образования детей.

Это было объективной необходимостью, так как до этого времени в Республике Мордовия готовили педагогов со средним художественно-педагогическим образованием на базе Саранского художественного училища имени Ф. В. Сычкова и Ичалковского педагогического колледжа имени С. М. Кирова. С одной стороны, выпускники указанных организаций среднего профессионального образования получали высшее образование за пределами Мордовии и не все возвращались на малую Родину. С другой стороны, в сложной демографической ситуации первого десятилетия XXI в. в сельской местности ежегодно закрывалась часть малокомплектных школ, было характерно наличие классов малой наполняемости, отсутствие параллельных классов. Эта тенденция стала проявляться и в городских школах. Дисциплины некоторых предметных областей (например, «Искусство»), как правило, велись учителями, не имеющими художественно-педагогического образования. В настоящее время ситуация коренным образом изменилась: за 7 лет кафедрой художественного образования МГПИ подготовлены кадры, обладающие художественно-педагогической компетентностью, готовые к творческой самореализации, умеющие развивать художественную культуру школьников в процессе занятий изобразительной деятельностью.

Подобные изменения стали возможны в связи с тем, что они происходили в тесной связи с позитивным преобразованием всего вуза.

Как показывает ретроспективный анализ с позиции сегодняшнего времени, «инновационные процессы в системе высшего профессионального педагогического образования связаны как с тенденциями изменения ее структуры, так и общественным развитием в целом: социальным заказом, предусматривающим не массово репродуктивный, а индивидуально-творческий подход; движением в мировую культуру; потребностью высшей школы в повышении гума-

нитарной, психолого-педагогической подготовки педагогических кадров, обладающих не только высоким уровнем академических знаний, но и творческой активностью, готовностью к развитию и саморазвитию» [5, с. 52]. Однако проблемным пока остается вопрос о соотношении педагогической и предметной подготовки выпускников направления Педагогическое образование. В нашем случае это выражается в дилемме «готовить педагога или художника?». Не отдавая приоритет ни одному из составных аспектов образования, мы готовим именно педагога-художника. Действительно, невозможно представить себе современную общеобразовательную или детскую художественную школу, которой нужен учитель изобразительного искусства, не умеющий рисовать: «... сегодня нужен педагог-художник, обладающий высоким уровнем профессиональных компетенций, способный учитывать возрастные возможности детей, развивать каждого ребенка, способствуя его творческому росту» [3, с. 43].

Педагог-художник – это человек, в котором сочетаются и художник, создающий произведения изобразительного или декоративно-прикладного искусства, и преподаватель, который готовит других к художественно-творческой деятельности. Конечно, эти две ипостаси не могут быть равноценны: в ком-то больше преобладает художник, в ком-то – педагог, но необходимо стремиться к их гармоничному сочетанию. Однако обратим внимание на одну важнейшую проблему – дефицит творческих, одаренных, реально действующих педагогов-художников. Причина этого, наверное, кроется в том, что художественное образование разделилось на две составляющие – учебную и творческую. Сначала надо овладеть совокупностью необходимых компетенций, пригодных для решения любой творческой задачи, а потом уже творить. На деле же это приводит к тому, что для творческого развития руки не доходят, поэтому многие одаренные практики уходят от педагогической работы, ссылаясь на нехватку времени для творчества. Сами того не осознавая, они ориентированы не столько на преподавание, сколько на собственное художественное творчество. Здесь сказывается и мотивация, и иерархия ценностей. Для разрешения этого противоречия необходимо снять внутреннюю раздвоенность на «художника» и «педагога». Преподавание художественных дисциплин в нашем вузе не сводится к одним лишь словесным пояснениям и оценкам. Педагоги, конечно же, исправляют что-то в работе студента (уче-

ника), подсказывают, показывают на доске, используют и другие формы педагогически мотивированного участия в работе обучаемого. Но положительный эффект получаем тогда, когда педагог работает вместе со студентами (почему-то это называют мастер-классом, хотя по технологии ближе к педагогике мастерских). Конечно, это не всегда возможно, все зависит от содержания и цели занятия. Творческая энергия, исходящая от педагога-художника, не подавляет, а наоборот окрыляет творца в самом студенте. Он видит процесс работы педагога, который пишет маслом, свободно и широко кладя мазки на холст, восхищается легкостью письма и сам стремится к этому. На занятиях умело организуется взаимодействие разновозрастного студенческого коллектива, участники которого имеют разный уровень подготовки (у кого-то за плечами художественная школа, художественное училище или педагогический колледж), а учебный процесс организован таким образом, чтобы обучающийся не путал цели и средства обучения. Студент понимает, что все технологические операции, которые он осваивает с помощью педагога и товарищей, нужны для создания художественного творения, то есть являются средством, и в этом заключается их ценность. Он видит процесс создания художественного произведения (как другими используются приемы работы художественными материалами, как преобразовываются все элементы природы, что-то исчезает, что-то акцентируется), под влиянием чего начинает понимать закон эстетических преобразований, различие художественного образа и окружающей действительности. Но главное, студент не только свидетель всего этого, он становится участником создания художественного произведения – автором.

Говоря о творческом развитии студента, мы выделяем три показателя: *уровень художественной культуры, достижения в художественно-творческой деятельности и художественный рост.*

Уровень художественной культуры студента определяется совокупностью знаний о культуре разных эпох, полученных из различных источников, в том числе и посещениях музеев, выставок. Широта знаний в области культуры, интерес к искусству или к конкретному его виду, занятия художественным творчеством, общая успеваемость – это те критерии, по которым можно судить об уровне художественной культуры. Практика показала наличие прямой взаимосвязи уровня художественной культуры и общей успеваемости студента.

Достижения в художественно-творческой деятельности характеризуют процесс подготовки и участия в выставочных и фестивально-кон-

курсных мероприятиях разного уровня. Для этого нами созданы большие возможности, в том числе и через изучение дисциплин по выбору, ориентированных на формирование профессиональных практических умений в различных видах изобразительного и декоративно-прикладного искусства (живопись, рисунок, мордовская вышивка, роспись по ткани, роспись по дереву, кружевоплетение на коклюшках, фриволите, керамика и др.). Целенаправленная и увлеченная работа в художественных мастерских становится практической базой для достижения высоких результатов в художественно-творческой деятельности наших студентов. Наиболее значимыми из них за последние годы являются следующие:

– Диплом Лауреата Всероссийского конкурса программы «100 лучших товаров России» в номинации «Гончарные изделия, майолика» (Москва, 2014);

– Диплом Лауреата Республиканского конкурса «Лучшие товары Мордовии» в номинации «Изделия народных и художественных промыслов» (Саранск, 2012–2015);

– Гран-при Приволжского студенческого фестиваля народного творчества «Национальное достояние», Казань, 2015 г. (Репина Валентина, студентка 3 курса – диплом I степени в номинации «Декоративно-прикладное искусство»; Мелешкина Лариса, студентка 3 курса – диплом I степени в номинации «Театр моды»; творческая группа «Эрзянь мазыйкат» («Эрзянские красавицы») – диплом II степени в номинации «Дизайн»; Зубарев Алексей, студент 3 курса – диплом II степени в номинации «Этнографика»).

Студенты факультета принимают участие в различных конкурсах и становятся победителями и призерами. Так, например, на Международном профессиональном очном конкурсе педагогов-художников «Палитра методических идей» (Санкт Петербург, РГПУ имени А. И. Герцена, 20–21 апреля 2016 г.) студентки 3 курса Лобарева Анастасия, Арапова Ирина, Петрухина Анна заняли I место в номинации «Проект», студентка 3 курса Репина Валентина – II место в номинации «Социальный проект», студентка 1 курса Мирашкина Кристина – III место в номинации «Педагогическое моделирование»), на региональной выставке-олимпиаде учебно-творческих работ студентов вузов по направлению «Изобразительное искусство» (Чебоксары, ЧГПУ имени И. Я. Яковлева, 24 февраля – 12 марта 2016 г.) студентка 2 курса Крюкова Варвара удостоена диплома II степени в номинации «Декоративная живопись», студентка 1 курса Белякова Ксения – диплома III степени в номинации «Станковая композиция». Следует отметить, что даже сам факт участия в выставках-конкур-

сах и минимальные достижения создают ситуацию успеха, поощряются для достижения педагогически целесообразных результатов в художественно-творческой деятельности.

Творческий рост характеризует степень продвижения студента, уровень его художественно-педагогической компетентности, определяемой нами как *интегративное педагогически-значимое свойство, которое характеризует уровень готовности и возможности личности реализовать теоретическую и практическую профессиональную подготовку в процессе художественно-творческого развития школьника* [1, с. 92; 4, с. 111]. Становление и развитие художественно-педагогической компетентности происходит поэтапно. Первый этап характеризуется взаимодействием студента с преподавателями, сокурсниками, с самим собой как субъектом самообразования, осваивая теоретические и практические основы изобразительного искусства и выполняя учебно-творческие работы по живописи, рисунку, композиции, декоративно-прикладному искусству. В этот период по преимуществу обеспечивается становление художественного аспекта компетентности будущего педагога-художника, в то время как педагогический аспект, имея когнитивную форму, в основном ограничивается теоретической подготовкой. Второй этап – производственно-педагогическая практика, где педагогический аспект приобретает деятельностную форму, и возникают реальные условия для синтеза с художественным. В этот период студент, организуя изобразительную деятельность ребенка, создает эффективные условия для его художественно-эстетического развития и одновременно применяет собственную художественно-педагогическую компетентность.

«На современном этапе развития системы непрерывного образования особую остроту приобретают проблемы подготовки конкурентоспособных и компетентных выпускников, востребованных на рынке труда и способных к успешной социальной самореализации. Эти требования выдвигают перед педагогическими вузами задачу подготовки кадров нового поколения, готовых к преемственному развитию компетенций обучающихся путем гармонизации традиций и инноваций, к реализации стандарта образования на основе педагогического творчества, интеграции теоретической состоятельности и практической ориентации в учебных достижениях и др.» [2, с. 73]. Система художественно-педагогического образования студентов в МГПИ нацелена на создание условий, при которых художественно-педагогическая компетентность как внутреннее качество студента проявляется внешне (в ходе ре-

ализации педагогического руководства процессом восприятия, организации художественно-практической деятельности ребенка, его включения в обсуждение продуктов творчества), обеспечивая эффективное решение художественно-педагогических задач и успешное развитие творческого потенциала учащегося.

Список использованных источников

1. Варданян, В. А. Художественно-педагогическая компетентность учителя начальных классов как источник реализации творческого потенциала ребенка / В. А. Варданян // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 8. – С. 91–94.
2. Варданян, Ю. В. Профессионально-развивающие ресурсы Научно-образовательного комплекса / Ю. В. Варданян, Т. И. Шукшина // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 73–79.
3. Копцева, Т. А. Образовательно-культурологический анализ передвижных выставок детского рисунка / Т. А. Копцева // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 42–46.
4. Мартынова, Е. А. Формирование гуманитарной и естественнонаучной культуры личности в образовательном пространстве / Е. А. Мартынова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4 (16). – С. 111–113.
5. Шукшина, Т. И. Содержательные и процессуально-технологические аспекты подготовки магистров в педагогическом вузе / Т. И. Шукшина, Т. В. Татьяна // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 3 (15). – С. 52–59.

References

1. Vardanyan V.A. Art-pedagogical competence of a primary school teacher as the source of realization of creative potential of a child, *Pedagogical Education and Science*, 2008, No. 8, pp. 91–94. (in Russian)
2. Vardanyan Yu.V., Shukshina T.I. The profession-developing resources of the scientific and educational complex, *Higher Education in Russia*, 2012, No. 5, pp. 73–79. (in Russian)
3. Koptseva T.A. Education-cultural analysis of children drawings traveling exhibits, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 42–46. (in Russian)
4. Martynova E.A. Formation of humanitarian and natural science training of the person in educational space, *The Humanities and Education*, 2013, No. 4 (16), pp. 111–113. (in Russian)
5. Shukshina T.I., Tatyana T.V. Substantive and procedural-technical aspects of Masters preparation in a pedagogical institution of higher education, *The Humanities and Education*, 2013, No. 3 (15), pp. 52–59. (in Russian)

Поступила 31.08.2016 г.

УДК 37.016: 61: 57(045)
ББК 51+28р

Власова Валентина Павловна

доктор медицинских наук, профессор
кафедра теории и методики физической культуры и спорта
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия,
vvp1991@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ
РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС В ОБЛАСТИ ФИЗКУЛЬТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ***

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования научного мировоззрения в области естественнонаучных основ физической культуры студентов педагогического вуза. Автором обосновывается междисциплинарная интеграция медико-биологических и психолого-педагогических дисциплин как необходимого условия формирования целостного подхода к пониманию физиологических основ оздоровительной физической культуры, связи между медициной и физической культурой, профессионального мышления в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: медико-биологические дисциплины, междисциплинарная интеграция, естественнонаучные основы физической культуры и спорта, стандарты высшего образования, физкультурное образование.

Vlasova Valentina Pavlovna

Doctor of Medical Sciences, Professor
Department of the theory and technique of physical culture and sport
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**KEY ASPECTS OF TEACHING MEDICAL-BIOLOGICAL DISCIPLINES
UNDER THE IMPLEMENTATION OF PHYSICAL EDUCATION**

Abstract: The article is devoted to the formation of a scientific outlook in the field of natural science bases of physical training of students of pedagogical high school. The author substantiates the interdisciplinary integration of medico-biological and psycho-pedagogical disciplines as a necessary condition for the formation of a holistic approach to understanding the physiological bases of Physical Culture, the connection between medicine and physical education, professional thinking in the field of physical culture and sports.

Key words: medical-biological disciplines, interdisciplinary integration, natural scientific bases of physical culture and sports, standards of higher education, physical education.

Одним из основных законов развития современной науки выдвигается закон интеграции знания и возрастающей комплексности научных задач, их практической значимости, который выражает взаимодействие наук при решении задач, имеющих общественное значение [1, с. 33]. Междисциплинарная интеграция рассматривается как объединение знания, убеждения и практического действия на всех этапах подготовки обучающихся, синтез всех форм занятий относительно каждой конкретной цели образования в вузе [4, с. 175]. Можно утверждать, что междисциплинарная интеграция заполняет собой

все пространство в вузовском обучении, выступая в качестве методологического основания педагогического моделирования.

Изучение дисциплин медико-биологического цикла является важной частью профессиональной подготовки педагогов по физической культуре – вместе с дисциплинами психолого-педагогического цикла они обеспечивают целостный интегративный подход к пониманию физиологических основ оздоровительной физической культуры, связи между медициной и физической культурой. Без знания строения человеческого тела, закономерностей деятельности отдельных органов и функциональных систем организма, особенностей протекания сложных процессов его жизнедеятельности невозможно должным образом организовать процесс физи-

* Работа проводилась в рамках НИР сетевого взаимодействия с ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» по теме «Проведение и анализ пролонгированного мониторинга функционального состояния и скрининг-оценки здоровья студентов вуза»

ческого воспитания и формирования здорового образа жизни.

Введение новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) регламентирует компетентностный подход в профессиональной подготовке бакалавров и магистров [7]. Планируемые результаты обучения в условиях стандартов нового поколения определяют интеграцию медицинских и психолого-педагогических дисциплин, предполагают организацию междисциплинарных педагогических условий и ситуаций, которые нацелены на приобретение студентами профессиональных компетенций и формирование профессионального мышления, необходимых для реализации трудовых функций, регламентируемых Профессиональным стандартом педагога. В связи с этим качественная реализация образовательных программ в области физкультурного образования требует не только обновления содержания курсов, но и определения содержания новых дисциплин медико-биологического блока и смежных с ними наук.

Физическая культура – это часть общечеловеческой культуры, направленная на использование различного вида двигательной активности в целях поддержания и укрепления своего здоровья. Понятие «физическая культура» часто совмещается с понятием «спорт», однако они не тождественны. Конечной целью физической культуры является здоровье, а спорта – итоговый спортивный результат и победа над соперниками. Тем не менее и физическая культура, и спорт являются очень важными факторами в укреплении здоровья человека, его физическом развитии и воспитании, а также в профилактике заболеваний [6]. Конечной целью использования широкого арсенала средств физической культуры для оздоровления является достижение высокого уровня функционирования всех физиологических систем и организма в целом. Однако связь медицины и физической культуры не ограничивается только использованием физических упражнений для профилактики и лечения больных. Так, все лица, занимающиеся физической культурой, нуждаются во врачебном наблюдении для определения влияния физических упражнений на организм. А спортивная тренировка, физическое воспитание и физкультурно-оздоровительная работа являются учебно-тренировочным процессом, что определяет ведущую роль в них тренера и педагога. Игнорирование естественнонаучных основ физической культуры и спорта уменьшает эффективность спортивной тренировки, снижает уровень спортивного мастерства, сокращает спортивное долголетие, создает условия для развития патологических состояний и заболеваний.

Актуальность преподавания дисциплин медицинского блока определяется еще и тем, что эффективность учебно-тренировочного процесса во многом зависит от соответствия используемых средств и методов состоянию здоровья, функциональным возможностям, возрастным и индивидуальным особенностям каждого человека на разных ступенях онтогенеза. В современных условиях, когда здоровье населения, в первую очередь подрастающего поколения, в эпоху глобального экологического кризиса и гипоксизии, существенно ухудшилось, влияние оздоровительной физической культуры на организм приобретает особую значимость [3, с. 37].

Употребление запрещенных препаратов (допингов) и борьба с ними – сегодня один из наиболее актуальных вопросов для российского и мирового спорта. Последние события, связанные с отстранением российских спортсменов от участия в некоторых международных соревнованиях, – очередное тому доказательство. Вместе с тем обоснованное с медико-биологических позиций рациональное применение ряда лекарственных средств (не относящихся к группе допингов и не наносящих ущерба здоровью спортсмена) расширяет функциональные возможности организма здорового человека, открывает новые рубежи спортивных достижений в различных видах спорта и позволяет совершенствовать методику тренировочного процесса. Такое, оправданное с этических и медицинских позиций, фармакологическое обеспечение спортивной деятельности наряду с педагогическими, психологическими, социальными подходами может стать одним из важных элементов общей системы воздействий на адаптацию организма к максимальным физическим нагрузкам.

На современном этапе проблемы здоровья исследуют не только врачи всех специальностей, но и гигиенисты, экологи, философы, социологи, генетики, физиологи, психологи, педагоги. В связи с тем, что здоровье формируется под влиянием множества внутренних и внешних факторов, оно является не только медико-биологической, но и социально-педагогической категорией. Основное значение в формировании культуры здоровья должна иметь система образования, охватывающая все ее возможные звенья – от дошкольного до послевузовского, от семейного до клубного. Таким образом, у современного общества возникла потребность в срочных немедицинских средствах по оздоровлению человека с возможностью наиболее быстрой отдачи. Так появилась валеология – общая теория здоровья, интегрирующая подходы к физическому, нравственному и духовному здоровью человека, определяющая здоровый образ жизни как основу культуры здоровья. Появление нового на-

учного направления – педагогической валеологии – имело цель создание такой системы образования, которая наряду с повышением качества знаний должна способствовать формированию у обучаемых осознанной потребности в здоровье, обеспечивать практическое освоение навыков сохранения и укрепления физического и психического здоровья – здоровьетворящей педагогики. По определению Н. К. Смирнова, учитель может сделать для здоровья школьников гораздо больше, чем врач [5, с. 16]. Но для этого он сам должен быть образцом с точки зрения соблюдения норм и рекомендаций здорового образа жизни. Однако требования к результатам освоения образовательных программ направления подготовки Педагогическое образование уровней бакалавриата и магистратуры не регламентируют формирование компетенций в области здорового образа жизни у будущих педагогов, в связи с чем в вузах мало внимания уделяется воспитанию у студентов потребности в физическом самосовершенствовании и здоровом образе жизни. Именно указанные обстоятельства определяют необходимость: а) включения в требования государственных образовательных стандартов овладения студентами компетенций по способности формирования и реализации индивидуальных (в том числе и собственных) программ здорового образа жизни; б) введения валеологии как обязательной учебной дисциплины в содержание основных профессиональных образовательных программ.

На факультете физической культуры – крупном учебно-научном и административном структурном подразделении ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МГПИ) преподается большой комплекс медико-биологических дисциплин. С переходом на федеральные государственные образовательные стандарты 3-го поколения факультет реализует образовательные программы по всем ступеням высшего образования в области физкультурного образования:

– бакалавриат: направления 44.03.01 Педагогическое образование (профиль Физическая культура); 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (профили Физическая культура. Безопасность жизнедеятельности); 49.03.01 Физическая культура (профиль Спортивная тренировка в избранном виде спорта); 43.02.03 Туризм (профиль Технология и организация туроператорских и турагенских услуг);

– магистратура: направления 44.04.01 Педагогическое образование (программа Образование в области физической культуры и спорта); 49.04.01 Физическая культура (программа Есте-

ственнонаучные основы физической культуры и спорта).

Естественнонаучными основами физической культуры является комплекс медико-биологических наук, таких как анатомия, физиология, биология, биохимия, гигиена, которые играют фундаментальное значение в профессиональной подготовке педагога по физической культуре и тренера. Медико-биологические дисциплины в учебных планах основных профессиональных образовательных программ факультета физической культуры представлены в соответствии с направлениями и профилями подготовки (академический, прикладной бакалавриат, магистратура) и формируемыми компетенциями в рамках конкретных видов профессиональной деятельности, к которым готовятся обучающиеся.

Формирование профессиональных компетенций в области естественнонаучных основ физической культуры и спорта при освоении образовательных программ бакалавриата возможно при изучении трех групп медицинских дисциплин: медико-биологических, медико-социальных и гигиенических, которые последовательно изучаются от первого до выпускного курсов. Базисные и вариативные части учебных планов содержат медико-биологические дисциплины «Возрастная анатомия, физиология и валеология», «Анатомия спорта», «Биохимия спорта», «Физиология человека», «Физиология спорта», «Спортивная генетика», «Естественнонаучные основы физической культуры и спорта», «Основы медицинских знаний», «Лечебная физическая культура и массаж», «Спортивная медицина»; дисциплины по выбору представлены курсами «Валеологическое образование школьников в процессе физического воспитания», «Фармакология в спорте», «Медико-биологические основы спортивной подготовки детей школьного возраста», «Основы физической реабилитации при заболеваниях нервной системы у детей», «Валеологические аспекты питания», «Здоровый образ жизни и его составляющие», формирующих знания, умения и навыки по теоретическим и прикладным аспектам физиологии и медицины. Медико-социальные и гигиенические дисциплины представлены дисциплиной вариативной части учебных планов «Гигиенические основы физкультурно-спортивной деятельности», дисциплинами по выбору «Современные направления оздоровительных видов физической культуры», «Медико-биологические основы спортивной подготовки детей школьного возраста», «Медико-биологические основы выживания в экстремальных ситуациях». Содержащиеся в учебных планах медико-биологические дисциплины образовательных программ маги-

стратуры призваны углублять знания по естественнонаучным основам физической культуры и спорта, формировать у студентов способность к решению сложных профессиональных задач в области физической культуры и спорта. Вариативные части учебных планов магистерских программ представлены дисциплинами «Мониторинг физического развития, физической подготовленности», «Мониторинг функционального состояния в процессе занятий физической культурой и спортом», «Медико-биологические технологии повышения работоспособности в процессе занятий физической культурой и спортом», «Медико-биологические и психолого-педагогические критерии отбора лиц для занятий физической культурой и спортом», дисциплинами по выбору «Биологические ритмы и физическая культура», «Медико-биологические основы реабилитации», факультативами: «Спортивная антропология», «Спортивная морфология». Таким образом, можно констатировать, что осваивающие образовательные программы в области физкультурного образования студенты факультета физической культуры имеют возможность получить фундаментальное образование по естественнонаучным основам физической культуры и спорта.

Однако традиционные подходы к преподаванию дисциплин медико-биологического цикла в педагогическом вузе – оторванность от медицинских центров, отсутствие наглядности как главного принципа дидактики – создают трудности в формировании компетентности студентов в решении важнейших медико-педагогических задач в области физической культуры и спорта. Усвоение обильного теоретического материала может быть более эффективным при модульном преподавании дисциплин в наглядной форме. Преподавание теоретического материала на основе наглядных примеров является основополагающим методическим приемом медицинской образовательной деятельности, так как только на основе непосредственного восприятия успешно формируется понятийный аппарат мышления по изучаемой дисциплине. Необходимо отметить, что материально-техническое оснащение факультета позволяет вести дисциплины медико-биологического цикла с максимальным использованием принципа наглядности: лекционные курсы по дисциплинам базисной и вариативной частей учебного плана оснащены мультимедийными презентациями; эффективно используется в качестве учебного материала научная информация с сайтов Интернета, а в том числе в виде видеофильмов, позволяющих демонстрировать инновации в области стремительно развивающейся спортивной медицины и медико-биологических наук. Все дисциплины обеспечены различными

электронными учебными продуктами: многоуровневыми тестовыми материалами в электронной оболочке; интерактивными электронными учебными тест-тренажерами с комплексом обучающих заданий в виде тест-тренинга с обратной связью [2, с. 74].

Преподавание медико-биологических дисциплин призвано помочь тренеру и педагогу и в выполнении важнейших спортивных задач. Среди них «Спортивная медицина» как отрасль прикладной медицины, которая изучает динамику состояния здоровья, физического развития и функциональных возможностей человека в связи с занятиями физической культурой и спортом, а также нарушения в деятельности организма при нерациональной организации двигательной активности. Проведение практических занятий на современном диагностическом и реабилитационном оборудовании Научно-практического центра физической культуры и здорового образа жизни (НПЦ ФК и ЗОЖ) и спортивного комплекса «Олимпийский» позволят студентам формировать профессиональное мышление, моделировать различные медико-педагогические ситуации на наглядном материале, приобретать практические навыки функциональной диагностики общей и специальной физической работоспособности.

Таким образом, материально-техническая база факультета физической культуры позволяет обеспечить дисциплины медико-биологического цикла необходимыми учебно-методическими материалами в соответствии с требованиями ФГОС ВО. Впереди стоит задача создания нормативно-методического обеспечения системы оценки качества освоения отдельно взятой дисциплины, дисциплин всего медико-педагогического цикла, междисциплинарной интеграции с психолого-педагогическими дисциплинами и основных профессиональных образовательных программ в целом.

Список использованных источников

1. Белова, Н. А. Интеграция гуманитарных дисциплин и пути ее реализации в вузовском педагогическом образовании / Н. А. Белова // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 2 (2). – С. 32–36.
2. Власова, В. П. Инновационные методы преподавания медицинских дисциплин в педагогическом вузе / В. П. Власова // Materials of the I International scientific and practical conference, «Science and Education», 5–6 September 2014 on Pedagogical sciences, 2014. – Volume 7. – Science and Education LTD. – С. 73–76.
3. Власова, В. П. Здоровье детей-сирот в контексте гуманизации современного общества / В. П. Власова, М. В. Куянова // Гуманитарные науки

и образование. – 2015. – № 1 (21). – С. 36–40.

4. Меерзон, Т. И. Проблемы интеграции медицинских и педагогических дисциплин в специальном психолого-педагогическом образовании / Т. И. Меерзон // Вестник оренбургского государственного педагогического университета : электронный научный журнал (Online) – № 2 (6). – 2013. – С. 174–179. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.vestospu.ru.archive/2013/articles/meerzon_2013_2.pdf (дата обращения 05.07.16).

5. Смирнов, Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя школы : метод. пособие / Н. К. Смирнов. – М. : АРКТИ, 2003. – 270 с.

6. Чумаков, Б. Н. Валеология : курс лекций [Электронный ресурс] / Б. Н. Чумаков. – Изд. 2-е, доп. и испр. – М. : Педагогическое общество России, 2000. – URL : <http://valeologija.ru/knigi/valeologiyakurs-lekcij-chumakov> (дата обращения 10.08.16).

7. Чурилов, Ю. С. Значение медико-биологических дисциплин в системе образовательных программ бакалавриата и магистратуры в специальном (дефектологическом) образовании [Электронный ресурс] / Ю. С. Чурилов // Специальное образование. – 2012. – № 1. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 09.08.16).

References

1. Belova N.A. Integration of humanitarian disciplines and ways of its realization in higher pedagogical education, *The Humanities and Education*, 2010, No. 2 (2), pp. 32–36. (in Russian)

2. Vlasova V.P. Innovative methods of teaching medical disciplines in pedagogical high school, *Scientific and practical conference, (5-6 September 2014 on Pedagogical sciences)*, 2014, Vol. 7, pp. 73–76. (in Russian)

3. Vlasova V.P., Kuyanov M.V. Health of orphan children in the context of modern society humanization, *The Humanities and Education*, 2015, No. 1 (21), pp. 36–40. (in Russian)

4. Meerzon T.I. Problems of integration of medical and pedagogical disciplines in a special psychological and pedagogical education, *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University: electronic scientific journal (Online)*, 2013, No. 2 (6), pp. 174–179 [Electronic resource]. URL: http://www.vestospu.ru.archive/2013/articles/meerzon_2013_2.pdf (date of treatment: 05.07.16). (in Russian)

5. Smirnov N.K. Health-educational technologies in the work of school teachers: the method. manual. Moscow, ARKTI, 2003, 270 p. (in Russian)

6. Chumakov B.N. Valeology: lecture course. Moscow, *Pedagogical Society of Russia*, 2000 [Electronic resource]. URL : <http://valeologija.ru/knigi/valeologiyakurs-lekcij-chumakov> (date of treatment: 10.08.16). (in Russian)

7. Churilov Yu.S. The value of medical and biological disciplines in the system of educational programs of undergraduate and graduate programs in a special (defectology) education, *Special education*, 2012, No. 2 (6). [Electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/> (date of treatment: 12.07.16). (in Russian)

Поступила 10.08.2016 г.

УДК 37.016: 811.11(045)
ББК 81.43

Еремкина Наталья Ивановна

кандидат филологических наук, доцент
кафедра иностранных языков

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
neremkina@mail.ru

Тукаева Ольга Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедра иностранных языков

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
tukaevaolga@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА*

* Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВПО «ЧГПУ» и МордГПИ) по теме «Профессионально-ориентированная языковая подготовка студентов педагогического вуза как составляющая современной стратегии образования».

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования языковой профессиональной компетенции студентов неязыковых факультетов в образовательном пространстве педагогического вуза. Особое внимание уделяется интерактивным заданиям, направленным на организацию практико-ориентированной учебной деятельности.

Ключевые слова: языковая профессиональная компетенция, интерактивное задание, педагогический вуз, неязыковой факультет, иностранный язык.

Eremkina Natalia Ivanovna

Candidate of Philological Sciences, Docent
Department of Foreign Languages
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Tukaeva Olga Evgenyevna

Candidate of Philological Sciences, Docent
Department of Foreign Languages
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

THE FEATURES OF INTERACTIVE, PRACTICE-ORIENTED TASKS FOR THE FORMATION OF THE LANGUAGE PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS OF A PEDAGOGICAL ESTABLISHMENT

Abstract: The article considers the problem of formation of the language professional competence of students of non-linguistic faculties in the educational space of a pedagogical establishment. Special attention is paid to interactive tasks, aimed at the organization of practice-oriented training activities.

Key words: language professional competence, interactive task, pedagogical establishment, non-linguistic faculty, foreign language.

В современных социальных условиях у нашего государства и общества растет потребность в компетентных, мобильных специалистах педагогического направления, способных применить свои теоретические знания и практические умения для решения сложных задач, а также эффективно осуществлять профессиональную деятельность в иноязычной среде. В связи с этим возникает необходимость подготовки студентов с практико-ориентированным знанием иностранного языка при фундаментальном профильном обучении. Перед высшими учебными заведениями особенно остро стоит вопрос о языковой подготовке кадров высшей квалификации – той армии химиков, физиков, математиков, техников, которые призваны развивать и ускорять научно-технический прогресс [7, с. 32–34; 12, с. 100–103].

Переход высшего профессионального образования к Федеральным государственным образовательным стандартам способствовал созданию условий для инновационного развития студентов на основе компетентностного подхода к обучению, который представлял собой метод моделирования результатов подготовки выпускников и их представления как норм качества образования.

Компетенции – это результат образования, ожидаемый со стороны заказчиков высшего профессионального образования (государства, работодателей и самих студентов), а также измеряе-

мые и вместе с тем прозрачные достижения студентов, которые определяют, чем именно будет владеть выпускник вуза по завершении всей образовательной программы или ее части [8, с. 63].

Одной из самых значимых компетенций является языковая. Она позволяет пополнить уровень профессиональных знаний, умений и навыков будущих специалистов за счет изучения новых достижений науки и практики других стран и получения информации, касающейся их профиля образования, из зарубежных источников. Отечественный ученый Г. В. Колшанский утверждает, что особенностью овладения иностранным языком является не знание его отдельных элементов (звуков, слов, предложений), а его актуализация в реальном общении [11, с. 25]. Н. Д. Гальскова рассматривает иностранный язык не только как объект усвоения, но и как средство формирования профессиональных умений [3, с. 27].

При обучении иностранному языку в вузе, и в частности на неязыковых факультетах, необходимо использовать новые современные образовательные технологии, направленные на организацию практико-ориентированной учебной деятельности. Одним из инновационных путей решения этой проблемы являются интерактивные методы обучения. Они построены на взаимодействии обучающегося с учебным окружением, учебной средой. В интерактивном обучении способ взаимодействия преподавателя и студен-

та отличается от традиционного. Задачей педагога становится создание условий для инициативы обучающихся, при этом уступая место их активности [2, с. 156].

Интерактивное обучение – это совместный процесс познания. Оно осуществляется через диалог участников образовательного процесса. Педагог и обучающиеся обмениваются информацией между собой, обсуждают проблемы, моделируют ситуации.

Интерактивные методы представляют собой все виды деятельности, которые требуют применения творческого подхода к проведению занятий, организации интенсивной мыслительной деятельности преподавателя и студента. Для активизации учебного процесса при обучении иностранному языку педагоги применяют технологии, среди которых самыми распространенными являются метод проблемного изложения, метод проектов, метод анализа ситуаций (case-study), метод Jigsaw (метод пилы), метод мозгового штурма (brainstorming), метод критического мышления, метод синквейна, деловые и ролевые игры, метод шести шляп, метод Insert (метод индивидуальных пометок, активное чтение), метод блиц-опроса, метод проблемного изложения [11, с. 47]. Их применение позволяет организовать практико-ориентированную деятельность, направленную на формирование профессионально ориентированной языковой компетенции студентов педагогического вуза. Этому способствуют личные цели и интересы обучаемых. Если студенты понимают, что иностранный язык является средством, которое позволяет им получить иноязычную профессиональную информацию, способствует овладению навыками, востребованными для будущей трудовой деятельности, то образовательный процесс можно считать эффективным.

В соответствии с принципами практико-ориентированного обучения студентов неязыкового вуза иностранному языку, с целью формирования профессионально ориентированной языковой компетенции преподавателями кафедры иностранных языков Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева были разработаны учебные пособия: «Lehrerberuf» [9], «Deutsch in Fachkommunikation» [1], «Psychologie ist mein Fach» [6], «English for Computer Science Students» [10], «Prominent Victorians» [5], «Practise Your English» [4], которые предназначены для студентов педагогических вузов с учетом профилей будущих специальностей. Они составлены согласно требованиям ФГОС высшего образования. Содержание пособий адаптировано к образовательному процессу с учетом специфики обучения в неязыковом вузе. Обучающимся предлага-

ется выполнение заданий, соответствующих по своим характеристикам интерактивным.

Особенностью пособий является наличие составленных на базе профессионально ориентированной лексики ситуационных задач. Они способствуют овладению студентами основными навыками речевой деятельности в рамках тем, затрагивающих основные аспекты общения в сфере профессиональной деятельности будущего специалиста. Предложенные материалы позволяют обучающимся повысить готовность и способность проводить мыслительные операции с профессиональными терминами и понятиями, отрабатывают навыки речемыслительной деятельности посредством изучения профессиональных терминов на иностранном языке. При работе с ними студенты овладевают приемами логического мышления, а также активного участия в обсуждении тем в беспереводной форме в процессе решения профессионально ориентированных ситуационных проблем.

Рассмотрим некоторые этапы работы со студентами, используя интерактивные задания, включенные в пособия. Обучающимся предлагается материал для внеаудиторной работы согласно теме следующего занятия. Преподаватель также дает задание заранее подумать над решением профессионально ориентированной ситуационной задачи. Во время внеаудиторной работы с текстом пособия студент изучает материал, выделяет основные термины и понятия и выписывает их, формулирует определение понятий, раскрывает их содержание, составляет вопросы по теме предложенного материала, продумывает ответы и фиксирует их в письменной форме. На практическом занятии проводится работа в группе в форме диалога или полилога на профессионально ориентированную тему с использованием заданий, подготовленных заранее. Общение между студентами происходит в беспереводной форме. Каждый имеет возможность высказать свое мнение о способах решения изучаемой проблемы, сформулировать выводы по ее разделам. Специфика общения при обучении профессионально ориентированному иностранному языку заключается в том, что оно происходит чаще всего непосредственно между студентами и реже, когда преподаватель вступает в беседу. Дискуссия должна проходить в беспереводной форме с использованием вопросов и ответов. Это способствует развитию у студентов навыков речемыслительной деятельности, умения мыслить на иностранном языке. Кроме того, обсуждение профессионально ориентированного материала по своему характеру является своего рода исследовательской работой, поэтому общение в этом случае можно назвать обучающим. Умение студентов использовать в речи специальные поня-

тия способствует более глубокому пониманию текста, осмыслению учебного материала.

Приведем примеры интерактивных заданий, предложенных обучающимся в ранее упомянутых учебных пособиях.

- *Comment on the quotations using the following phrases:*

In fact ...; I don't agree with; I wouldn't say so ...; It seems to me ...; In my opinion ...; It's a doubtful statement ...; That's where I agree (disagree) with the author ...; On the contrary

- *Study the following sentences. Each word in italics below refers to something already mentioned. Say what each word in italics refers to.*

1. When young people choose the profession of a teacher, it is always necessary to bear in mind that teaching is a very difficult job. It implies great responsibility and a lot of activities of different kind both in class and at home.

2. On the other hand, a good teacher does not only give knowledge but also serves a model of behavior for his or her pupils, especially the young ones.

3. The teacher's task is not only to provide the pupils with information, but also to prepare them for everyday life, to make them good and responsible citizens of the society. While communicating with children a teacher studies them.

4. To achieve this, the teacher's thinking should be on a higher level than that of the pupils.

- *Points for reflection*

1) Have you learnt anything new from the text?

2) Has anything surprised you?

3) What facts were the most amazing?

4) Did you like the text? Why? Why not?

- *Definieren Sie die Begriffe: Einzelkind und Geschwisterkinder. Dann listen Sie die Adjective auf, die diese Kinder charakterisieren und die in diesem Artikel zu erwarten sind.*

- *Was ist dran am verwöhnten Egoisten? Lesen Sie die Einzelkind-Klischees und markieren Sie die aus Ihrer Sicht wesentlichen Infos. Dann beschreiben Sie anhand des Rasters ein Einzelkind.*

- *Sie sind künftige Pädagoge und Erzieher. Als Fachleute geben Sie den Eltern einige Tipps, wie man ein Einzelkind richtig erzieht.*

Wichtig ist, dass ...

Jedes Kind – auch ein Einzelkind – muss ...

Einerseits ist es gut, weil ...

Andererseits ...

Интерактивные задания способствуют активизации практико-ориентированной деятельности, обеспечивают формирование языковой профессиональной компетенции студентов. Изменяется функция преподавателя – он стано-

вится тьютором, модератором, который помогает осмыслить обучающемуся цели собственного образования через создание образа себя в будущем, осознать свои возможности и образовательные перспективы.

Вышесказанное позволяет утверждать, что профессионально-ориентированное обучение является основой для преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах вузов. В условиях обновленных требований, выдвинутых ФГОС ВО, дефицита времени, отведенного на аудиторную работу студентов, непрерывно возрастающего объема информации, использование интерактивных приемов обучения приобретает большое значение, так как способствует интенсификации процесса обучения, повышению активности преподавателя и студентов, мотивации к подготовке будущей трудовой деятельности, познавательной самостоятельности студентов.

Список использованных источников

1. Абанина, Т. С. Deutsch in Fachkommunikation = Немецкий язык в профессиональной коммуникации : хрестоматия для студентов бакалавров факультета педагогического и художественного образования / Т. С. Абанина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 152 с. – Текст парал. рус., нем.

2. Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2008. – 528 с.

3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языком: лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2004. – 336 с.

4. Еремкина, Н. И. Practise Your English = Совершенствуйте свой английский : хрестоматия / Н. И. Еремкина, Н. И. Рокунова, Л. В. Самосудова ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2013. – 125 с. – Текст парал. рус., англ.

5. Еремкина, Н. И. Prominent Victorians = Выдающиеся викторианцы : учеб.-метод. пособие / Н. И. Еремкина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2011. – 71 с. – Текст парал. рус., англ.

6. Кирьякова, О. В. Psychologie ist mein Fach = Моя специальность – психология : хрестоматия / О. В. Кирьякова ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 113 с. – Текст парал. рус., нем.

7. Митина, С. И. Традиции и инновации в преподавании иностранных языков (Опыт факультета иностранных языков МордГПИ) / С. И. Митина // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10) – С. 32–34.

8. Паршина, Л. Г. Формирование компетенций студентов педвуза с использованием мультимедийных средств обучения / Л. Г. Паршина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 1. – С. 63–67.

9. Тукаева, О. Е. *Lehrerberuf = Профессия учителя : практикум для бакалавров / О. Е. Тукаева ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 83 с. – Текст парал. рус., нем.*

10. Харитонов, В. А. *English for computer science students (Beginner – Intermediate) : учеб. пособие по дисциплине «Иностранный язык (английский)» для студентов неязыковых факультетов / В. А. Харитонов ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2013. – 223 с. – Текст парал. рус., англ.*

11. Юрчук, Г. В. *Формирование профессионально ориентированной языковой компетенции студентов медицинского вуза : дис. ... канд. пед. наук / Галина Владимировна Юрчук. – Красноярск, 2014. – 203 с.*

12. Vetoshkin, A. A. *English as a means of integration into the international education space / A. A. Vetoshkin // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24). – С. 100–102.*

References

1. Abanina T.S. *German in professional communication: a reader for undergraduate students of the faculty of Pedagogical and Art education. Saransk, 2014, 152 p. (in parallel Russian, German)*

2. Bim-Bad B.M. *Pedagogical encyclopedic dictionary. Moscow, Great Russian encyclopedia, 2008, 528 p. (in Russian)*

3. Galskova N.D., Gez N.I. *Theory of foreign language teaching: linguodidactics and methodology. Moscow, Academy, 2004, 336 p. (in Russian)*

4. Eremkina N.I., N.I. Rokunova, L.V. Samosudova. *Practise Your English: a reader. Saransk, 2013, 125 p. (in parallel Russian, English)*

5. Eremkina N.I. *Prominent Victorians: a textbook. Saransk, 2011, 71 p. (in parallel Russian, English)*

6. Kiryakova V.O. *My specialty is psychology: a reader. Saransk, 2014, 113 p. (in parallel Russian, German)*

7. Mitina S.I. *Traditions and innovations in teaching foreign languages (on the experience of the faculty of foreign languages of MordSPI), The Humanities and Education, 2012, No. 2(10), pp. 32–34. (in Russian)*

8. Parshina L.G. *The formation of pedagogical students competences by using multimedia means, The Humanities and Education, 2015, No. 1, pp. 63–67. (in Russian)*

9. Tukaeva O.E. *The teaching profession: a textbook for undergraduates. Saransk, 2014, 83 p. (in parallel Russian, German)*

10. Kharitonov V.A. *English for computer science students (Beginner – Intermediate): a tutorial on the discipline «Foreign Language (English)» for students of non-linguistic faculties. Saransk, 2013, 223 p. (in parallel Russian, English)*

11. Yurchuk G.V. *Formation of a professionally oriented foreign language competence of medical students: Candidate thesis (Pedagogics). Krasnoyarsk, 2014, 203 p. (in Russian)*

12. Vetoshkin A.A. *English as a means of integration into the international education space, The Humanities and Education, 2015, No. 4 (24), pp. 100–103.*

Поступила 24.05.2016 г.

УДК 378+37.017.7
ББК 74.58

Налдеева Ольга Ивановна

доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой родного языка и литературы
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
naldeeva_oi@mail.ru

Водясова Любовь Петровна

доктор филологических наук, профессор
кафедра родного языка и литературы
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
lvodjasova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ЯЗЫКАМ И ЛИТЕРАТУРЕ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ*

* Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева») по теме «Формирование ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе».

Аннотация: В статье обозначены основные факторы формирования ценностного отношения к родному языку и литературе в полиэтническом регионе на примере Республики Мордовия. Особое внимание уделяется опыту работы филологического факультета Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева, реализующего ценностную образовательную парадигму как включением в основную профессиональную образовательную программу соответствующих дисциплин, так и организацией внеаудиторной работы (научно-исследовательской, кружковой, конференций, семинаров, встреч с ведущими специалистами и т. д.).

Ключевые слова: полиэтничный регион, национальное сознание, родной язык, родная литература, культура, ценностная образовательная парадигма.

Naldeeva Olga Ivanovna

Doctor of Philological Sciences, Docent,
Head of Department of the Native Language and Literature
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Vodyasova Lyubov Petrovna

Doctor of Philological Sciences, Professor
Department of the Native Language and Literature
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

FORMATION OF THE VALUABLE RELATION TO NATIONAL LANGUAGES AND LITERATURE IN POLYETHNIC REGION

Abstract: The article outlines the main conditions of formation of valuable attitude to the native language and literature on the example of the Republic of Mordovia. Special attention is paid to the experience of the Faculty of philology of Mordovia State Pedagogical Institute named after M. E. Evesevyev, implements value educational paradigm as the inclusion of basic professional education program of relevant disciplines and by out-of-class work (scientific-research, circle, conferences, seminars, meetings with leading experts, etc.).

Key words: the multi-ethnic region, national consciousness, native language, native literature, culture, value educational paradigm.

Коренные социально-экономические преобразования в современной России закономерно вызвали перестроечные процессы и в системе образования. Основная цель модернизации российского образования – обеспечение его высокого качества в общем контексте европейских тенденций глобализации, т. е. переосмысление его общей направленности, целей, результата с ориентацией на «свободное развитие человека» и продуктивную социальную адаптацию будущего специалиста в современном обществе. Именно поэтому в настоящее время одной из ведущих тенденций развития образовательной ситуации становится переход к ценностной парадигме, основывающейся на таком интегральном феномене, как результат образования в совокупности его мотивационно-ценностных и когнитивных составляющих. Ориентация на данную тенденцию требует развития концептуальной системы взглядов, интегрирующих ценностные основания традиционных и инновационных процессов [13, с. 3], большая роль в которых принадлежит циклу гуманитарных дисциплин – психологии, педагогике, культурологии, иностранным языкам, философии, истории и др. Формирование миропонимания на основе нравственно-цен-

ностной ориентации неосуществимо без учебно-познавательной деятельности [1; 5; 10; 11]. Соответственно, гуманитарные дисциплины, включающие в свой предмет изучения исторический опыт, фундаментальные основы человеческого бытия, формируют личность, характеризующуюся духовно-нравственной культурой, внутренней свободой, креативностью. Особую значимость в связи с этим приобретает проблема эффективности использования родного языка и литературы в вузе как средства формирования нравственности студентов, решения комплексных задач по исследованию национальных стереотипов характера, поведения, общения, формы мышления, ценностных ориентаций и т. д.

Президент России В. В. Путин на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку в 2015 г. особо подчеркнул: «Для каждого народа вопрос сохранения родного языка – это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиций. И комплексная, всесторонняя работа по изучению, поддержке языков народов России, безусловно, должна продолжаться. В том числе важны фундаментальные и прикладные исследования в этой области, глубокий научный подход.

Это залог качественного образования, продвижения национальных языков, нашей культуры в мире в целом» [8].

Проблема изучения, развития национальных языков, литературы, культуры, а значит и проблема гармонизации общества, особенно актуальны в полиэтнических регионах, одним из которых является Республика Мордовия. Здесь проживает более 100 наций. Основное население составляют русские, мордва (мокша и эрзя), татары (представителей других наций ~ 5 %). Языковая картина территории является очень пестрой, так как с функциональной точки зрения включает разноуровневые составляющие: государственный язык и язык межнационального общения – русский; государственные и региональные языки межнационального – мордовские мокша и эрзя литературные языки; региональный язык межнационального общения – татарский литературный язык. На бытовом уровне используется ряд других языков. У представителей всех народов есть стремление сохранить свои социо-этнопсихологические особенности, национальные традиции и обычаи, родной язык и родную культуру. В связи с этим изучение взаимосвязи языка, литературы и культуры народов, проживающих на территории Республики Мордовия, представляется актуальным, так как позволяет сформировать представление о языке как об основном средстве передачи культуры и ее восприятия последующими поколениями как о средстве формирования, выражения и передачи особой картины мира, свойственной каждой этнической культуре, что способствует формированию национальной идентичности и толерантности.

Одним из механизмов гармонизации межнационального общения, повышения уровня национального сознания является система непрерывного педагогического образования, во главе которой находятся учреждения высшего образования.

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева – один из крупнейших научно-образовательных центров Поволжья, осуществляющий подготовку педагогических кадров не только для Республики Мордовия, но и для России в целом [4, с. 49–54.].

Одним из приоритетных направлений вуза является духовно-нравственное, патриотическое воспитание студенческой молодежи, развитие гражданского общества в Российской Федерации [2, с. 13–16; 6, 111–113; 9, с. 38–42; 12, с. 29–31; 14, с. 68–70; 15, с. 98–101]. В современных условиях российской действительности стала очевидной необходимость создания новых методик обучения и воспитания, способных решать задачи защиты национальной культуры, за-

кладывать основы этнической самоидентификации и этнического самосознания, формировать навыки межкультурного и межнационального общения, умение жить и развиваться в полиэтническом и поликультурном социуме.

Огромную работу в этом направлении проводит филологический факультет, на котором лежит особая ответственность за сохранение и развитие самобытной культуры, языка и традиций народов, проживающих на территории Республики Мордовия. Здесь на профессиональном уровне формируется ценностное отношение ко всем национальным языкам полиэтнического региона. Решение профессиональных задач достигается как включением в основную профессиональную образовательную программу соответствующих курсов, так и организацией внеаудиторной работы (научно-исследовательской, кружковой, конференций, семинаров, встреч с ведущими специалистами и т. д.).

Сегодня факультет предоставляет уникальную возможность получить как классическое высшее образование (учитель русского языка и литературы, учитель родного – мокшанского, эрзянского, татарского – языка и литературы), так и инновационное, востребованное в современном обществе (учитель русского языка и истории; учитель русского языка, родного языка и литературы). Будущие учителя-словесники должны не только сформировать систему взглядов на природу и общество, но и ценностное отношение к родному языку и литературе, воспитать языковую личность как субъект национальной культуры, как гражданина и патриота, что предполагает обучение как национально-культурной ценности через осознание исторических взаимосвязей языка, литературы и культуры [2, с. 4–8.].

Своевременным и актуальным стало введение в программу подготовки студентов всех направлений и профилей института дисциплины «Язык и культура мордовского народа», предполагающей знакомство с мордовскими (мокшанским / эрзянским) языками в контексте национальной культуры мордовского народа. Эта дисциплина помогает воспитывать у студентов те личностно значимые качества, которые необходимы для приспособления к современному гражданскому обществу, а именно: толерантность, патриотизм, гражданственность, ответственность и др. Кроме того, в процессе ее изучения у обучающихся формируются нравственные позиции, ценностные ориентации, гражданская культура, чувство национальной гордости. Применение культуроведческой информации обеспечивает активизацию их познавательной деятельности, способствует развитию у них положительной мотивации, коммуникативных умений и навыков, дает стимул к самостоятельной ра-

боте над языком и способствует формированию ценностных ориентаций и нравственных приоритетов. Все это дает возможность готовить специалистов, обладающих всесторонними знаниями о своем народе и умеющих передавать их в процессе профессиональной деятельности.

Факультет тесно сотрудничает с образовательными организациями Республики Мордовия и России, уделяя особое внимание школам с обучением на родном языке и с изучением мордовского языка. Достаточно перечислить мероприятия, проведенные, в частности, кафедрой родного языка и литературы только за последнее время совместно с Министерством образования Республики Мордовия, Управлением образования г.о. Саранск: научно-методический семинар «Инновационные подходы в преподавании мордовского (мокшанского / эрзянского) языка и литературы», круглый стол «Реализация этнокультурной языковой и образовательной политики в системе общего образования школ Республики Мордовия и мордовской диаспоры», республиканский научно-методический семинар «Профессиональное мастерство учителя мордовского языка: традиции и инновации». У студентов и школьников большой интерес вызывают научные и творческие конкурсы. Так, в 2015–2016 учебном году кафедрой родного языка и литературы были проведены республиканские конкурсы творческих работ студентов и учащихся общеобразовательных организаций Республики Мордовия: «... и посвящаю я родному краю из сердца льющуюся речь» (ноябрь 2015 г.), «Край родной, навек любимый!» (декабрь 2015 г.), «Цвети мой край, Мордовия моя!» (март – апрель 2016 г.), Республиканский конкурс научно-методических проектов студентов и учителей общеобразовательных учреждений Республики Мордовия «Креативные технологии в обучении родному языку и литературе» (октябрь 2015 г.) и многие др.

Потребность в учителях мордовского языка и литературы как в образовательных учреждениях Республики Мордовия, так и за ее пределами повлекли разработку и внедрение программы переподготовки кадров «Учитель мордовского (мокшанского / эрзянского) языка и литературы», которая пользуется большим спросом у педагогов, не имеющих специального образования. В 2015–2016 учебном году слушателями программы стали учителя мордовского языка из Оренбургской области, Республики Башкортостан, Республики Татарстан и других регионов России.

Изучение родного языка и литературы широко осуществляется в системе дополнительного образования. Среди студентов и других категорий населения успешно реализуются такие общеобразовательные программы, как «Школа

мокшанского / эрзянского языка» [7, с. 120–121], «Основы мордовской речевой коммуникации» и др. Целевой и содержательный аспекты данных курсов составляют навыки и умения вести межкультурный диалог, толерантность, стремление к демократии и уважительное отношение к общечеловеческим ценностям. Этот подход нацеливает на поиск объединяющего начала между соседствующими этносами, межкультурного взаимодействия.

Этническая социализация студентов осуществляется также через посещение музеев, национально-культурных центров, культурно-исторических памятников, участие в фольклорных праздниках, экспедициях, общественно значимых мероприятиях. Большую роль в воспитательном процессе играет созданный руками студентов и сотрудников музейный комплекс «История образования в Мордовском крае». Широко известен в республике и за ее пределами лауреат многих конкурсов фольклорный ансамбль «Васельга», созданный под руководством Заслуженного деятеля культуры РМ Василия Родионова.

Важной задачей института является «обеспечение педагогическими кадрами образовательных учреждений Республики Мордовия в местах компактного проживания мордвы» [4, с. 51], поэтому в 2016 г. вуз принял на обучение по всем направлениям подготовки около трехсот представителей мордовской диаспоры, что служит показателем востребованности высококвалифицированных педагогических кадров и за пределами республики.

Таким образом, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, являющийся крупнейшим научно-образовательным центром Поволжья, выступает гарантом обеспечения высокого качества педагогического образования. Решение профессиональных задач достигается как включением в основную профессиональную образовательную программу соответствующих курсов, так и организацией внеаудиторной работы (научно-исследовательской, кружковой, конференций, семинаров, встреч с ведущими специалистами и т. д.), а также в системе дополнительного образования. Большинство преподаваемых дисциплин включают в свой предмет изучения исторический опыт, фундаментальные основы человеческого бытия, формируют личность, характеризующуюся духовно-нравственной культурой, внутренней свободой, креативностью. Среди них особую значимость имеют родной язык и литература, выступающие в качестве средства формирования нравственности студентов, национальной идентичности и толерантности.

Список использованных источников

1. Бирюкова, О. И. Педагогическое образование сегодня: от теории к практике / О. И. Бирюкова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 77–80.
2. Водясова, Л. П. Интегративный подход в изучении филологических дисциплин в педагогическом институте [Электронный ресурс] / Л. П. Водясова // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 3 (42). – С. 4–8. – URL : [http:// psychology.snauka.ru/2015/03/4534](http://psychology.snauka.ru/2015/03/4534) (дата обращения: 17.04.2015).
3. Горшенина, С. Н. Этнокультурные ценности как основа смыслообразования личности / С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2 (14). – С. 13–16.
4. Кадакин, В. В. МордГПИ им. М. Е. Евсевьева: история и современность / В. В. Кадакин // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 49–54.
5. Кадакин, В. В. Подготовка педагогических кадров в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций / В. В. Кадакин, Т. И. Шукшина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 93–98.
6. Мартынова, Е. А. Формирование гуманитарной и естественнонаучной культуры личности в образовательном пространстве / Е. А. Мартынова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4 (16). – С. 111–113.
7. Прокаева, Е. П. Роль дополнительного образования в обучении мордовским (мокшанскому, эрзянскому) языкам / Е. П. Прокаева // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конференции. – Тамбов : Юком, 2015. – С. 120–121.
8. Путин, В. В. От русского языка зависит единство России и сохранение Русского мира [Электронный ресурс] / Владимир Путин. – URL : [ruvek.info? module=articles&action=view&id=9748](http://ruvek.info/?module=articles&action=view&id=9748).
9. Рябова, И. Г. Формирование готовности учителя к социально-экономическому воспитанию школьников в контексте традиционной культуры региона / И. Г. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 4 (12). – С. 38–42.
10. Рябова, Н. В. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационное структурное подразделение института / Н. В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 41–45.
11. Рябова, Н. В. Моделирование профессиональной деятельности педагога с высшим образованием / Н. В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 3 (11). – С. 54–58.
12. Серикова, Л. А. Проблема определения сущности духовно-нравственного воспитания в современной отечественной педагогике / Д. Г. Нижегород, Л. А. Серикова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 3 (11). – С. 29–31.

13. Слостенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию : учеб. пособие / В. А. Слостенин, Г. И. Чижаква. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
14. Чекушкина, Е. Н. Нормативно-ценностное измерение социальной рефлексии в образовательном пространстве / Е. Н. Чекушкина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 68–70.
15. Shukshina, T. I. Formation of spiritual and moral values of an individual in the system of education / T. I. Shukshina, L. A. Serikova, D. G. Nizhegorodov // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4 (16). – С. 98–101.

References

1. Birukova O.I. Teacher education today: from theory to practice, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 77–80. (in Russian)
2. Vodyasova L.P. The integrative approach to the study of philological disciplines in Pedagogical Institute [Electronic resource], *Psychology, sociology and pedagogy*, 2015, No. 3 (42), pp. 4–8. URL: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4534> (date of treatment: 17.04.2015). (in Russian)
3. Gorshenina S.N. Ethnocultural values as the basis of personality formation of meaning, *The Humanities and Education*, 2013, No. 2 (14), pp. 13–16. (in Russian)
4. Kadakin V.V. Mord. State Pedagogical Institute named after M.E.Evseyev – history and modernity, *Higher Education in Russia*, 2012, No. 5, pp. 49–54. (in Russian)
5. Kadakin V.V., Shukshina T.I. The teachers training in terms of network interaction of educational institutions, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 93–98. (in Russian)
6. Martynova E.A. Formation of humanitarian and natural science training of the person in educational space, *The Humanities and Education*, 2013, No. 4 (16), pp. 111–113. (in Russian)
7. Prokaeva E.P. The role of further education in teaching mordovian (moksha, erzya) languages, *Theoretical and applied questions of science and education: Collection of works on the basis of materials Internat. scientific-practical Conference*. Tambov, Yukom, 2015, pp. 120–121. (in Russian)
8. Putin V.V. Russian language depends on the unity of Russia and Russian world saving [Electronic resource]. URL: [ruvek.info? module=articles & action=view&id=9748](http://ruvek.info/?module=articles & action=view&id=9748). (in Russian)
9. Ryabova I.G. Formation of readiness of teachers to the socio-economic education of students in the context of the traditional culture of the region, *The Humanities and Education*, 2012, No. 4 (12), pp. 38–42. (in Russian)
10. Ryabova N.V. Mordovia basic center of teacher education as an innovative structural unit of the Institute, *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 41–45. (in Russian)

11. Ryabova N.V. Modeling professional activity of the educated teacher, *The Humanities and Education*, 2012, No. 3 (11), pp. 54–58. (in Russian)

12. Serikova L.A., Nizhegorodov D.G. The Problem of the essence of spiritual-moral education in the modern native pedagogy, *The Humanities and Education*, 2012, No. 3 (11), pp. 29–31. (in Russian)

13. Chekushkina E.N. Normative-value measurement of social reflection in educational space, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 68–70. (in Russian)

14. Shukshina T.I., Serikova L.A., Nizhegorodov D.G. Formation of spiritual and moral values of an individual in the system of education, *The Humanities and Education*, 2013, No. 4 (16), p. 98–101.

Поступила 26.07.2016 г.

УДК 37.016:57(045)
ББК 28.0р

Якунчев Михаил Александрович

доктор педагогических наук, профессор
кафедра биологии, географии и методик обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mprof@list.ru

Потапкин Евгений Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
декан естественно-технологического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
potapkin-ev@yandex.ru

Семенова Наталья Геннадьевна

аспирант
кафедра биологии, географии и методик обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
natashasemenovak@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ
ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА ОСНОВЕ
СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ**

Аннотация: В статье рассматривается опыт непрерывной профессиональной подготовки обучающихся на естественно-технологическом факультете Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева. На основе реализации компетентностного подхода показывается преимущество в обучении бакалавров, магистров и аспирантов с использованием согласованных между собой образовательных программ. Представляется обобщенная картина осуществления образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогическое образование, компетентностный подход, профессиональная подготовка будущего педагога – учителя / преподавателя биологии и химии.

Yakunchev Michail Aleksandrovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Department of Biology, Geography and teaching methods
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Potapkin Evgeniy Nikolaevich

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Dean of natural-technological faculty
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Semenova Natalya Gennadyevna

Postgraduate

Department of Biology, Geography and teaching methods
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

VOCATIONAL TRAINING OF NATURAL AND TECHNOLOGICAL FACULTY STUDENTS ON THE BASIS OF MODERN EDUCATIONAL STANDARDS

Abstract: In the article the experience of continuous vocational training of students at natural and technological faculty of the Mordovian State Pedagogical Institute is considered. On the basis of realization of competence-based approach the continuity in training of bachelors, masters and graduate students with use of the educational programs coordinated among themselves is shown. The generalized picture of implementation of educational process is represented.

Key words: pedagogical education, competence-based approach, vocational training of future teacher – the teacher / teacher of biology and chemistry.

В условиях преобразования современного общества высшая школа находится в центре событий экономического, социального и духовно-нравственного характера. В начале XXI в. востребованными оказались такие выпускники, приоритетными качествами которых являются образованность, компетентность, информационная независимость, самостоятельность и инициативность при высокой культуре труда. Данные качества во многом обуславливают их полноценную профессиональную деятельность и способность грамотно выполнять социально-значимые функции. Это в полной мере относится и к педагогическому образованию. Сегодня педагог становится ключевой фигурой модернизации общества, выступая как своеобразный гарант конкурентоспособности человека, его готовности к сотрудничеству, мобильности, осознанному выбору способов принятия адекватных решений, демонстрируя при этом успешность в деле воспитания подрастающего поколения [1; 4; 6; 8].

Достижение обозначенных установок требует, прежде всего, пересмотра содержания профессиональной подготовки студентов педагогического вуза. При этом необходимо учитывать тот факт, что в настоящее время происходит смена акцентов с получения образования «на всю жизнь» на его совершенствование «через всю жизнь». Такое образование предполагает особую динамичность и соответствие постоянно изменяющимся реалиям педагогической действительности – большей степени свободы, критичности мышления, самостоятельности и творчества в профессиональном становлении. Их можно достигать в условиях непрерывного педагогического образования, включающего бакалавриат, магистратуру, подготовку кадров высшей квалификации после вуза – аспирантуру и дополнительное образование, на что ориентирует Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Особое положение при совершенствовании процесса обучения в вузе должно занимать повышение качества подготовки в бакалавриате и магистратуре будущих педагогов – учителей предметов естественнонаучного цикла. Педагогическое естественнонаучное образование сегодня признается как предпосылка развития и интенсификации промышленной, аграрной и технико-технологической сфер современного производства. Вместе с тем такое образование выступает в качестве одного из важнейших факторов обеспечения экологической безопасности, рационального природопользования и становления инновационной экономики любого государства, поэтому модернизации процесса подготовки будущих учителей биологии и химии на естественно-технологическом факультете Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева уделяется пристальное внимание. Совместными усилиями профессорско-преподавательского состава разработаны основные образовательные программы для первого и второго уровней образования, основные профессиональные образовательные программы для завершающего этапа высшего образования – аспирантуры, а также программы дополнительного образования. Теоретическими предпосылками их создания стали концепция непрерывного педагогического образования, учение о личности педагога и ее формировании в процессе профессиональной деятельности, положения о взаимосвязи профессионального и личностного развития педагога, системный, компетентностный, деятельностный и культурологический подходы. Представим краткие характеристики образовательных программ по уровням.

На уровне бакалавриата образовательная программа предполагает базовую подготовку студента по направлению Педагогическое образование, профилю Биология. Химия при изучении соответствующих дисциплин для до-

стижения ожидаемых результатов обучения в виде общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и специальных компетенций. Их формирование у бакалавров образования необходимо для их становления как педагогов при усвоении знаний общенаучного содержания и универсальных учебных действий, необходимых для осуществления умений грамотного сопровождения образовательного процесса. С опорой на исследования отечественных ученых последовательность успешного овладения обозначенными компетенциями условно можно разделить на три взаимосвязанных блока [2; 3]. Первый из них ориентирован на профессиональную обязательную подготовку для усвоения общекультурных компетенций, поддержания мотивации к овладению общепрофессиональными и специальными компетенциями при получении методологических и теоретических знаний в области гуманитарных, социально-экономических, математических и естественных наук, ориентированных на оптимальное выполнение функций и достижение задач в сфере любой профессии. Второй – на формирование у студентов как у будущих учителей биологии и химии общепрофессиональных компетенций в согласовании с дальнейшим усилением содержания общекультурных компетенций посредством освоения совокупности дисциплин психолого-педагогического содержания для решения соответствующих задач в рамках будущей профессии. Третий – на формирование профессиональных и специальных компетенций в процессе педагогической подготовки, предполагающей усвоение содержания биологических и химических дисциплин, дисциплин методического характера, прохождения всех видов практик для дальнейшего совершенствования общекультурных и общепрофессиональных компетенций, освоенных в первых двух случаях, в совокупности обеспечивающих решение профессиональных задач предстоящей педагогической деятельности.

На уровне магистратуры в целом образовательная программа предполагает более глубокое освоение теории по профилям Биологическое образование, Химическое образование и обучение студента научно-исследовательской деятельности по направлению подготовки Педагогическое образование. Ожидаемыми результатами, как и в случае подготовки бакалавров, является сформированность общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и специальных компетенций. Однако их соотношение несколько меняется, хотя преемственность в содержательном направлении обозначенных выше трех условных блоков овладения компетенциями на факультете сохраняется. Следовательно, первый блок, касающийся профессиональ-

ной обязательной подготовки магистрантов, в этом случае предполагает преимущественное усвоение общекультурных компетенций, стимулирование профессиональной мотивации к овладению другими компетенциями при получении методологических и теоретических знаний в области науки в целом, биологической и химической наук в частности. Они ориентированы на выполнение профессиональных функций педагога в сферах биологического образования и химического образования. Второй блок, с опорой на психолого-педагогическую составляющую подготовки бакалавров, предполагает усиление методической составляющей по биологии и химии, следовательно, преимущественно компетенций профессионального и специального содержания. Приоритетными из них являются готовность применять знания современных проблем науки и образования при решении профессиональных задач, разрабатывать и использовать современные методики и технологии обучения, а также диагностики и оценивания его качества. Третий блок касается формирования у магистрантов преимущественно общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Это лучше достигается в процессе организации и осуществления всех видов практик – получения профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, научно-педагогической, преддипломной, научно-исследовательской и научно-исследовательской работы. Приоритетными из них являются способность к самостоятельной организации исследовательской работы, осуществлению профессионального и личностного самообразования, выполнению методико-технологической деятельности в процессе предметного обучения.

На уровне аспирантуры в целом основная профессиональная образовательная программа по направлению подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки, профиля Теория и методика обучения и воспитания (биология) предполагает специализированную подготовку аспиранта в продолжение подготовки магистра и специалиста. Она нацелена на обучение высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров, выполнение научно-квалифицированной работы (диссертации) как оригинального научного исследования [7]. Ожидаемыми результатами является сформированность универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. При сохранении преемственности с подготовкой магистрантов обратим внимание на особенности содержания трех блоков обучения аспирантов на факультете. Следовательно, первый блок, связанный с профессиональной обязательной подготовкой аспирантов, предполагает формирование уни-

версальных компетенций с опорой на общекультурные компетенции, усвоенные в магистратуре. Они касаются готовности к критическому анализу, оценке современных научных достижений, выработке новых идей при решении профессиональных задач, организации и осуществлению комплексных исследований на основе системного научного мировоззрения с опорой на философские знания, использованию современных методов и технологий научной коммуникации на государственном и иностранном языках. Второй блок связан с усилением методологического и теоретического аспектов подготовки с анализом, аргументацией и использованием философских, общенаучных, конкретнонаучных и методических оснований организации педагогического исследования и образовательного процесса. Особое внимание обращается на изучение теории и практики педагогики, методологии и технологий обучения в высшей школе. Дисциплины блока преимущественно ориентированы на формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Приоритетными из них являются готовность к выполнению педагогического исследования, осуществлению процедур оценивания результатов образовательного процесса, эффективному использованию организационно-процессуальных средств обучения, реализации преподавательской деятельности по образовательным программам высшего образования. Третий блок касается формирования у аспирантов преимущественно универсальных и общепрофессиональных компетенций. Это лучше достигается в процессе организации и осуществления производственной и педагогической практик, а также научного исследования. Приоритетными из них являются способность к выполнению самостоятельной работы по представлению научного доклада и научной квалификационной работы с выражением методологического (выражение темы, обоснование актуальности, формулирование объекта, предмета, гипотезы, цели, задач, методологических предпосылок, научно-теоретических основ, понятийного аппарата, теоретической и практической значимости, новизны исследования) и процессуального (грамотные формулировки названий глав и соответствующих параграфов в логическом соотношении) компонентов.

На каждом из уровней профессиональной подготовки обучающиеся получают возможность освоить дополнительные образовательные программы, учитывающие их индивидуальные потребности и интересы. Таковыми, в первую очередь, являются программы методико-технологического содержания, к примеру, «Научно-исследовательская работа по химии в школе», «Организация научного исследования в методике обучения биологии», «Педагогическая деятельность в общем образовании (предмет биология)», «Педагогическая деятельность в общем образовании (предмет химия)», «Методика и технологии обучения биологии в общеобразовательных организациях», «Химия и методика ее изучения в общеобразовательных организациях». Они сегодня востребованы заказчиками образовательных услуг, ибо обеспечивают повышение качества биологической и химической подготовки школьников, обучающихся средних специальных образовательных организаций и организаций высшего образования.

Таким образом, на естественно-технологическом факультете реализация взаимосвязанных образовательных программ непрерывной подготовки, включающей бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, а также изучение дополнительных образовательных программ, позволяет решать проблему качественного образования обучающихся по биологии и химии. Выпускник каждого из уровней высшего образования оказывается готовым к осуществлению обучения и воспитания подрастающего поколения с учетом специфики преподаваемых предметов, связанных с осмыслением структуры и функционирования компонентов природы, необходимости ее сохранения и разумного использования, интенсификации промышленной, аграрной, биохимической сфер производства на основе их технологического совершенствования. Он также будет способствовать социализации обучающихся при формировании общей культуры личности, осознанному выбору и последующему освоению ими образовательных программ. Именно это соответствует требованиям современного общества к компетентному педагогу предметов естественнонаучного цикла (рис. 1).

Дополнительное образование (дополнительные образовательные программы, программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки)	Бакалавриат		
	Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, профиль Биология. Химия		
	1-й блок	2-й блок	3-й блок
	Дисциплины гуманитарные, социально-экономические, математические, информационно-коммуникационные, медико-биологические (ОК и ОПК; побуждение к профессиональной деятельности)	Дисциплины психолого-педагогические (педагогика, психология, педагогика и психология инклюзивного образования, методика обучения биологии, методика обучения химии) (ОПК, ПК, СК)	Дисциплины биологические и химические, методические, практики (получения первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности, летняя педагогическая, получения профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, педагогическая, научно-исследовательская, преддипломная) (ОК, ОПК, СК)
	Магистратура		
	Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование профили Биологическое образование / Химическое образование		
	Дисциплины гуманитарные (современные проблемы науки и образования, методология и методы научно-го исследования, инновационные процессы в образовании, ИТ в профессиональной деятельности, деловой иностранный язык) (ОК)	Дисциплины педагогические и методические (история биологического / химического образования, обучение биологии / химии в СПО и ВО, методическое проектирование, углубленное обучение, методика предметных внеурочных / внеклассных занятий, методика предметной подготовки детей с разными возможностями, технологии контроля и оценки) (ПК, СК)	Практики (получения профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, научно-педагогическая практика, преддипломная практика, научно-исследовательская практика) и научно-исследовательская работа (ОК, ОПК, ПК)
	Аспирантура		
Направление подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки профиль Теория и методика обучения и воспитания (биология)			
Дисциплины гуманитарные (история и философия науки, иностранный язык) (УК, ОПК)	Дисциплины педагогические и методические (методология педагогического исследования, педагогика высшей школы, теория и методика обучения и воспитания (биология), научно-исследовательский семинар) (ОПК, ПК)	Практики (производственная и педагогическая) и выполнения научного исследования (УК, ОПК)	
Результат подготовки			
педагог современного типа, готовый к осуществлению профессиональной деятельности в образовательных организациях общего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования			

Рис. 1. Общая картина реализации непрерывного педагогического образования на естественно-технологическом факультете МГПИ

Список использованных источников

1. Бим-Бад, Б. М. Образование в контексте социализации / Б. М. Бим-Бад, А. В. Петровский // Педагогика. – 1996. – № 1. – С. 3–8.
2. Галкина, Е. А. Инновационный подход в профессиональной подготовке педагогических кадров по предметам естественнонаучного цикла (по материалам социологического исследования) / Е. А. Галкина, И. А. Бидус, Р. М. Левина. – Красноярск : КГПУ, 2012. – 100 с.
3. Исаев, И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И. Ф. Исаева. – М. : Академия, 2002. – 208 с.
4. Мартынова, Е. А. Формирование гуманитарной и естественнонаучной культуры личности в образовательном пространстве / Е. А. Мартынова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 4 (16). – С. 111–113.
5. Новый Закон «Об образовании в Российской Федерации». – М. : Эксмо, 2013. – 208 с.

6. Шадриков, В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В. Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 26–31.
7. Шукшина, Т. И. Развитие системы научно-исследовательской деятельности в педагогическом вузе / Т. И. Шукшина, П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 13–18.
8. Шукшина, Т. И. Подготовка педагогических кадров в условиях реализации инновационной модели: вуз – базовая кафедра – общеобразовательная организация / Т. И. Шукшина, С. Н. Горшенина, М. Ю. Кулебякина // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1 (25). – С. 89–93.

References

1. Bim-Bad B.M. Education in the context of socialization, *Pedagogics*, 1996, No. 1, pp. 3–8. (in Russian)

2. Galkina E.A. Innovative approach in professional training of pedagogical personnel in objects of a natural-science cycle (on materials of social research). Krasnoyarsk, KGPU, 2012, 100 p. (in Russian)
3. Isaev I.F. Professional and pedagogical culture of the teacher. Moscow, Akademiya, 2002, 208 p. (in Russian)
4. Martynova E.A. Formation of humanitarian and natural science training of the person in educational space, *The Humanities and Education*, 2013, No. 4 (16), pp. 111–113. (in Russian)
5. New Law «About Education in the Russian Federation». Moscow, Eksmo, 2013, 208 p. (in Russian)
6. Shadrikov V.D. New model of the specialist: innovative preparation and competence-based approach, *The Higher education today*, 2004, No. 8, pp. 26–31. (in Russian)
7. Shukshina T.I., Zamkin P.V. Development of research activities in pedagogical high school, *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 13–18. (in Russian)
8. Shukshina T.I., Gorshenina S.N., Kulebyakina M.Yu. The training of teachers in terms of realization of innovative model: higher educational institution – based department – educational institution, *The Humanities and Education*, 2016, No. 1 (25), pp. 89–93. (in Russian)

Поступила 18.07.2016 г.

УДК 378(045)
ББК 74.58

Кузнецова Наталья Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой методики дошкольного и начального образования
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
kuz_nv75@mail.ru

Маслова Светлана Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра методики дошкольного и начального образования
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
maslovasv@mail.ru

Чиранова Ольга Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра методики дошкольного и начального образования
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
chiranovao@yandex.ru

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД
В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ***

Аннотация: В статье рассматривается проблема практико-ориентированной подготовки будущих учителей начальных классов в соответствии с основными стратегическими установками в сфере образования. Переориентация всех компонентов образовательной системы исходит из современных требований к личности, которая должна быть способна к анализу существующей ситуации, самостоятельно и ответственно принимать решения в постоянно меняющихся условиях.

Ключевые слова: практико-ориентированное образование, младший школьник, деятельностный подход, эффективные способы организации обучения, проектирование урока.

Kuznetsova Natalya Viktorovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Head of Department
of methods of preschool and primary education
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

* Работа проводилась по гранту Минобрнауки РФ «Электронный конструктор методических пазлов» в рамках мероприятия 5.4 «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования» Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы.

Maslova Svetlana Valeryevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Department of methods of preschool and primary education
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Chiranova Olga Ivanovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Department of methods of preschool and primary education
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN TRAINING A MODERN PRIMARY SCHOOL TEACHER

Abstract: The article deals with the problem of practice-oriented training of future primary school teachers in accordance with the main strategic directions in the field of education. Reorientation of all components of the educational system comes from modern requirements to the personality, which should be able to analyze the current situation, independently and responsibly to adopt the decisions in a constantly changing environment.

Key words: practice-oriented education, the younger pupil, the activity approach, effective ways of organizing learning, design lesson.

Современный этап развития общества характеризуется модернизацией системы образования с целью повышения качества образования, его доступности, поддержки и развития индивидуальности каждого ребенка. В этих условиях на педагогическом поприще нужны не просто профессионалы, а личности, способные преодолевать возникающие трудности и работать творчески. Необходимость радикальных изменений в отечественном образовании вызвана также и глобальными мировыми тенденциями развития общества. Традиционные «знания – умения – навыки» сменились на компетенции, получившие широкое признание в общественных кругах в последнее время. Вместе с этим происходит изменение средств, методов и технологий обучения. Переориентация всех компонентов образовательной системы исходит из современных требований к личности, которая должна быть способна к анализу существующей ситуации, самостоятельно и ответственно принимать решения в постоянно меняющихся условиях.

В настоящее время основные стратегические документы федерального значения – Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата), Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО), профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [4; 5; 6; 7] – отчетливо обозначили необходимость усиления практической ориентации образования, необходимость «раз-

работки оптимальных программ практической подготовки педагогических кадров» [9, с. 80]. В отличие от академически-ориентированной образовательной модели обучения, направленной главным образом на углубленное изучение содержания учебных предметов, практико-ориентированная модель нацелена на овладение практическими умениями, навыками, необходимыми как для учебной, так и социальной деятельности.

Важно отметить, что современная трактовка практико-ориентированного содержания образования не отождествляется с практиковавшимся в советской школе направлением обучения старшеклассников – трудовой подготовкой к работе на производстве, сводящейся к обучению выполнения тех или иных трудовых, чаще всего простых операций. Практико-ориентированная направленность образования сосредоточена на актуализации востребованного в жизни знания, формировании функциональной грамотности и, как результат, реализации собственных жизненных устремлений учащихся. В этом смысле актуальной становится проблема грамотного внедрения необходимых изменений в практику работы. Перед преподавателями высших учебных заведений стоит экстренная задача: подготовить студентов – будущих учителей начальных классов – к работе в новых условиях, изменившихся в связи с введением ФГОС НОО, освоивших механизм его реализации. В этом смысле актуальной становится проблема совершенствования методической подготовки будущего учителя начальных классов в педагогическом вузе, при которой, по словам А. Н. Яшковой, «необходимо поменять отношение к статусу ученика, а также к процессу и результату своей деятельности» [10, с. 76].

При определении учебного содержания важно учитывать необходимость формирования у студентов представлений о дидактических требованиях стандарта к современному уроку; уметь методически грамотно проектировать уроки математики, русского языка, литературного чтения, окружающего мира разной целевой направленности; определять универсальные учебные действия, формируемые при изучении определенной темы; собственного опыта практической разработки урока с учетом требований ФГОС НОО.

Выделенные единицы содержания обучения вводятся в содержание курсов методик преподавания дисциплин в начальных классах, в содержание педагогической практики, в тематику курсовых и дипломных работ студентов. Включая в содержание педагогической практики вопросы подготовки будущих учителей начальных классов к реализации требований ФГОС, мы выстраиваем ее так, чтобы студенты получили возможность пополнить багаж знаний и оценить свои умения проектировать и проводить уроки с учетом новых требований к образованию младших школьников, собрали и проанализировали эмпирический материал для выполнения курсовых и дипломных работ.

Определив цели, содержание программы подготовки будущего учителя начальных классов к реализации требований ФГОС, перейдем к рассмотрению форм и методов, обеспечивающих усвоение студентами выделенного содержания в соответствии с поставленными целями.

Кратко охарактеризуем этот компонент. В сжатые сроки обучения в вузе при существующей практике работы трудно охватить весь спектр вопросов, необходимых учителю для реализации новых требований к образованию. Поэтому «необходимо искать более *эффективные способы организации обучения*, направленные на подготовку будущего учителя к практической реализации требований ФГОС НОО при обучении младших школьников» [8, с. 29]. Наш подход к решению этой проблемы базируется на технологии деятельностного подхода к обучению. Основы деятельностной теории учения были разработаны отечественными учеными Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым, П. Я. Гальпериним, Д. Б. Элькониним, В. В. Давыдовым и др. Деятельностная теория опирается на: 1) представление о структуре целостной деятельности и объясняет процесс активно-исследовательского усвоения знаний и умений посредством мотивированного и целенаправленного решения учебных задач (проблем); 2) идею А. А. Вербицкого о том, что для приобщения студентов к реалиям будущей педагогической деятельности в условиях вуза следует шире ис-

пользовать различные формы и методы активного обучения: проблемные лекции и семинары; спецкурсы; учебную практику и курсовое проектирование, деловые игры, решение ситуационных задач, использование реальных ситуаций для создания учебных проблем [1].

Остановимся на отдельных интерактивных методах и формах обучения, которые мы используем в своей работе по практико-ориентированной подготовке будущего учителя к реализации требований ФГОС НОО. Интерактивные методы основаны на активности обучаемых, опоре на групповой опыт, неременной обратной связи. Формируется среда образовательного общения, которая характеризуется равенством аргументов участников, накоплением общего знания, возможностью взаимоконтроля. Преподаватель направляет студентов на самостоятельный поиск, его задачей становится создание условий для их инициативы. Поэтому интерактивное обучение призвано не просто дать будущему педагогу новые знания и умения, но и научить применять, развивать их.

Рассмотрим некоторые из методов интерактивного обучения, используемые на факультете педагогического и художественного образования для формирования у студентов практико-ориентированных умений.

На практических занятиях по методическим дисциплинам будущие учителя усваивают специфику понятий каждой группы универсальных учебных действий и совершенствуют умения определения типов заданий, направленных на формирование общеучебных умений, овладевают методикой работы по формированию, достижению и оценке планируемых результатов. Этому способствуют следующие виды работы студентов:

- 1) анализ возможностей рабочих программ, методического аппарата учебников и дидактических материалов по различным образовательным моделям для формирования УУД;
- 2) обобщение опыта учителей на основе анализа статей периодических научно-методических журналов;
- 3) проведение фрагментов уроков в аудитории, а также просмотр видеоуроков и их анализ;
- 4) составление и рецензирование конспектов уроков с учетом требований ФГОС НОО.

Анализ программ и учебников студенты проводят, работая в парах. В помощь им предлагаются памятки и образцы выполнения заданий. Результаты оформляются в виде схем-опор (таблиц), к которым они могут обратиться каждый раз в случае необходимости. Цель такой работы заключается в том, чтобы научить будущих учителей глубокому, сознательному анализу программных требований, умению соотносить их с

содержанием и методическим аппаратом учебников.

Очень часто на семинарских занятиях практикуется работа в малых группах, которая позволяет распределить «роли» в группе в зависимости от сложности задания. Важен тот факт, что если эти «роли» не выполнены, то группа проигрывает. Поэтому у будущих педагогов возрастает желание победить не в индивидуальном соревновании, а именно одолеть соперника командой. Приведем пример такого задания в курсе «Методики обучения русскому языку и литературному чтению». Студентам предлагается выбрать из предложенного списка 3–4 вида учебной деятельности и спланировать их реализацию на уроке литературного чтения. При этом они должны отметить, какие личностные, метапредметные и предметные результаты возможно выявить у детей: *чтение вслух* и «про себя»; *формы чтения*: чтение в парах, группах, фронтальное чтение в классе: коллективное и совместное чтение; хоровое и индивидуальное чтение, продолжение чтения; *виды чтения*: просмотровое (ознакомительное), поисковое, выборочное чтение, детальное прочтение, перечитывание; *эмоциональный* отклик на прочитанное; *обсуждение* прочитанного; *составление планов, схем, закладки и выписки, цитаты; пересказ* (полный, сжатый, выборочный); *вопросы и ответы* по прочитанному; *коллективная драматизация* художественных произведений; *реконструкция* текста произведения: «досказывание» и «дописывание»; *игры* с исполнением / сменной ролей: создателя (поэта, писателя, ученого и т. д.) исполнителя – слушателя или зрителя; *работа с текстом*: с его структурой и композицией (планы и ключевые слова, схемы), с содержанием и описанием персонажей (ключевые мысли и идеи, детали описания, цитаты), с языковыми средствами (средства выразительности); *создание собственных высказываний и текстов* на основе прочитанного (изложение, пересказ; отклики, отзывы и оценки, аннотации; аналоги и реконструкция); *коллективное и групповое обсуждение собственных творческих замыслов* и работ; *обсуждение порядка действий при поиске и выборе информации, книги*, при подготовке к выступлению, при разучивании наизусть; составление памяток и алгоритмов.

Рассмотрим еще некоторые методы интерактивного обучения, приближенные к реальным условиям профессиональной деятельности.

Метод «Аквариум». Студенты делятся на 2–4 группы. Одна группа размещается в центре аудитории, создавая внутренний круг. Участники группы начинают обговаривать предложенную преподавателем проблему, а остальные наблюдают и анализируют.

Например, на практическом занятии студенты обсуждали следующие вопросы.

На формирование каких УУД направлено выполнение данных заданий учащимися:

Задание 1. Прочитай план работы. Выполни.

1. Отсчитай две клетки вниз от черной и обведи их.

2. Отсчитай две клетки вправо от последней и обведи их.

3. Обведи последнюю клетку красным цветом.

4. Отсчитай две клетки вверх от красной, обведи их.

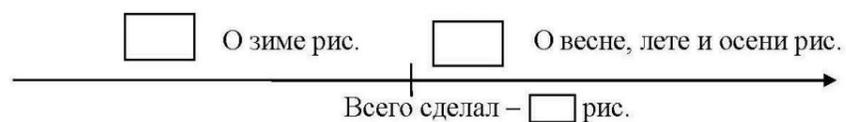
5. Отсчитай три клетки вниз от красной, обведи их.

6. Назови букву. Напиши в нижней строке любое слово, которое начинается с этой буквы.

Ответ: регулятивные действия (формируют умение работать по плану).

Задание 2. Найди в тексте числа и запиши их в нужные «окошки». Неизвестное число обозначь «?».

Митя сделал десять рисунков: четыре о зиме, остальные – о весне, лете и осени.

Ответ: познавательные действия (формирует умение находить математическую информацию в тексте и фиксировать ее на схеме).

Напомним, что одна группа, находящаяся в центре круга, выполняет задание, другие студенты молча наблюдают за решением проблемы. На работу отводится 3–5 минут. После решения проблемы группа занимает место во внешнем кругу, а преподаватель задает вопросы студентам:

– Согласны ли Вы с таким решением?

– Достаточно ли аргументировано это решение?

– Какой аргумент Вы считаете преобладающим?

После этого место в «Аквариуме» занимает другая группа и обговаривает следующую проблему, предложенную преподавателем. Все группы по очереди имеют возможность побыть в «Аквариуме».

Выполнение подобных заданий позволяет усвоить состав и характеристику универсальных учебных действий, выявить их связь с содержанием начального курса.

Отработку умений методического характера возможно осуществить при помощи кейс-метода, который позволяет увидеть конкретные методические модели изучения компонентов со-

держания учебного материала. Сущность данного метода состоит в том, что учебный материал подается студентам в виде проблем (кейсов), а знания приобретаются в результате активной и творческой работы: самостоятельного осуществления целеполагания, сбора необходимой информации, ее анализа с разных точек зрения, выдвижения гипотезы, выводов, заключения, самоконтроля процесса получения знаний и его результатов.

В контексте введения ФГОС с целью подготовки к проектированию уроков студенты выполняют следующие задания в малой группе.

Одна группа анализирует страницу учебника, например, математики по программе «Школа России», другая – по программе «Начальная школа XXI века» и определяет, на достижение каких планируемых результатов нацелены упражнения, предлагаемые к уроку авторами учебников. Затем группы меняются учебниками и выполняют аналогичную работу.

Примерная схема работы по кейс-методу следующая:

1. Изучение дополнительной информации для овладения материалом учебной темы и выполнения задания (нахождение решения).

2. Представление и отстаивание своего варианта решения задания.

3. Выслушивание точек зрения других участников.

4. Преподаватель в данном случае выступает в роли эксперта, либо руководит ходом дискуссии.

Необходимым этапом подготовки студентов к введению ФГОС НОО, по нашему мнению, является овладение студентами образовательной технологией «Проблемный диалог». Сегодня в практике преподавания дисциплин проблемно-диалоговое обучение имеет явное преимущество в создании условий для реализации ФГОС НОО. Однако опыт работы показывает, что имея хорошую предметную и психолого-педагогическую подготовку, студенты часто испытывают затруднения в построении диалога, который обеспечивает осознание учебной задачи младшими школьниками и активизирует их мыслительную деятельность. Поэтому в учебный процесс вводятся занятия, на которых моделируется реальная ситуация, где студенты выступают в роли учителя, эксперта. Чаще всего работа строится следующим образом, студентам предлагается фрагмент конспекта урока, составленного в опоре на объяснительно-иллюстративный метод. Необходимо его проанализировать и переработать, получив фрагмент урока проблемно-диалогической направленности. Далее организуется обмен мнениями посредством использования метода «Выбери позицию». Использование дан-

ной методики позволяет выявить имеющиеся мнения, выявить приверженцев и противников той или иной позиции, начать обоснованное рассмотрение проблемы. Обсуждение возникает в результате постановки дискуссионного вопроса, т. е. вопроса, предполагающего противоположные мнения. Например, «Вы за или против урока, составленного в опоре на объяснительно-иллюстративный метод (или урока проблемно-диалогической направленности)?», «Согласны ли вы с тем, что достижение новых образовательных результатов станет эффективно только в том случае, если урок построен на основе технологии проблемно-диалогического обучения?» Заняв позицию, участники обмениваются мнениями по спорному вопросу и приводят аргументы в поддержку своей точки зрения. Каждый студент может изменить позицию под влиянием веских аргументов.

На лабораторных и практических занятиях студентам также предлагается проиграть фрагменты разных этапов уроков и проанализировать эффективность использованных заданий, форм и методов для формирования УУД. При этом, естественно, вводятся элементы ролевой игры. Например, студент должен разработать подготовительную работу к изучению нового материала и провести эту часть урока в аудитории, предварительно обозначив особенности ситуации, в которой используется демонстрируемый вариант. Ролевая игра позволяет «построить процесс обучения через моделирование различных видов деятельности ее участников, ведя к коллективному решению методической задачи и увеличивая дидактическую значимость занятия» [2, с. 24]. Однако, планируя собственную деятельность, студент исходит из идеальных условий, а реакция на его действия товарищей, выступающих в роли учеников, не может имитировать реакцию детской аудитории: не возникают моменты непонимания, нежелание слушать и т. д., требующие корректировки деятельности учителя непосредственно в ходе ее осуществления – педагогической импровизации. Часто игра носит признаки устойчивого формализма. Преподавателю трудно проконтролировать и адекватно оценить становление у студентов умений, связанных с реализацией урока или его элементов. Поэтому на помощь приходят видеоматериалы, позволяющие проанализировать не только деятельность учителя, но и условия формирования УУД у учащихся. Видеозаписи приближают студента к реальной ситуации, делают методику наглядной, отражающей связь теории с практикой на конкретных документальных примерах. Видя на экране детскую аудиторию, студенты учатся определять реакцию класса и отдельных учеников, их умения, применяют знания «в решении

учебно-познавательных и учебно-практических задач» [3, с. 67]. Видеофрагменты, изображающие одновременно деятельность учителя и учащихся, позволяют пронаблюдать их взаимодействие и взаимоотношения, оценить работу учителя в сложившейся на уроке ситуации, умение управлять ситуацией, обеспечивая необходимую реакцию класса и демонстрируя при этом адекватный вариант поведения. Студенты находят ошибки, предлагая свои задания, мотивируя и обосновывая их. В других случаях аудитория выявляет несомненные достоинства в деятельности учителя, грамотный подход в совместной деятельности по формированию различных универсальных учебных действий на уроках.

Подобная организация занятий позволяет преподавателю развивать у студентов познавательную самостоятельность, дает представление не только о дидактических требованиях ФГОС к современному уроку, но и учит определять универсальные учебные действия, формируемые в практической деятельности, совершенствует умения разработки урока с учетом современных требований и приближает будущих учителей начальной школы к профессиональной деятельности в реальных условиях.

Список использованных источников

1. Вербицкий, А. А. Психология контекстного обучения / А. А. Вербицкий // Теоретико-методологические проблемы педагогики в условиях становления и развития целостной системы непрерывного образования. – М. : Московский университет, 1988. – С. 151–179.
2. Кузнецова, Н. В. Подготовка студентов к проведению уроков литературного чтения в условиях перехода на ФГОС НОО / Н. В. Кузнецова // Начальная школа плюс до и после. – 2013. – № 2. – С. 21–26.
3. Маслова, С. В. Компетентностная задача в практике обучения младших школьников / С. В. Маслова // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 2 (26). – С. 65–68.
4. Профессиональный стандарт педагога [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129>
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 07.05.2013 № 99-ФЗ, от 23.07.2013 № 203-ФЗ) [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.9111.ru/laws/273fz/>
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. – URL : <http://fgosvo.ru/news/2/1583>
7. Федеральный Государственный образовательный стандарт начального общего образования /

Мин-во образования и науки РФ. – М. : Просвещение, 2010. – 31 с.

8. Чиранова, О. И. Дидактические аспекты подготовки будущих учителей начальной школы к реализации ФГОС (На примере учебного предмета математика) / О. И. Чиранова // Начальная школа плюс до и после. – 2013. – № 2. – С. 27–32.
9. Шукшина, Т. И. Практико-ориентированная подготовка магистров в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций / Т. И. Шукшина, И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 2 (22). – С. 79–85.
10. Яшкова, А. Н. Метапредметные универсальные учебные действия как новый предмет изучения практической психологии образования / А. Н. Яшкова // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 1 (17). – С. 75–78.

References

1. Verbitsky A.A. Psychology of learning context, *Theoretical and methodological problems of pedagogy in the conditions of formation and development of an integrated system of continuous education*. Moscow, Moscow University, 1988, pp. 151–179. (in Russian)
2. Kuznetsova N.V. Training students for carrying out lessons of literary reading in the transition to the federal state educational standard of primary education, *Elementary school plus before and after*, 2013, No. 2 (17), pp. 21–26. (in Russian).
3. Maslova S.V. Competence task in the practice of teaching primary school students, *The Humanities and Education*, 2016, No. 2 (26), pp. 65–68. (in Russian)
4. Professional standard of a teacher [Electronic resource]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129>. (in Russian)
5. The federal law of the Russian Federation «About education in the Russian Federation» No 273-FL (ed. Federal laws of 07.05.2013 No 99-FL, of 23.07.2013 No 203-FL) [Electronic resource]. URL: <https://www.9111.ru/laws/273fz/>. (in Russian)
6. The federal state educational standard of higher education (FSES) in the direction of training 44.03.01 teacher education (undergraduate level) [Electronic resource]. URL: <http://fgosvo.ru/news/2/1583>. (in Russian)
7. Federal State educational standard of primary education. Moscow, Prosvescheniye, 2010, 31 p. (in Russian)
8. Chiranova O.I. Didactic aspects of training future teachers of elementary school to the implementation of the Federal state educational standard (At school mathematics subject example), *Elementary school plus before and after*, 2013, No. 2 (17), pp. 27–32. (in Russian)
9. Shukshina T.I., Buyanova I.B., Gorshenina S.N. Practice-oriented training of masters in terms of the networking of educational organization, *The Humanities*

and Education, 2014, No. 2 (22), pp. 79–85. (in Russian)
10. Yashkova A.N. Universal meta-subject learning as a new subject of study of practical psychology of edu-

cation, *The Humanities and Education*, 2014, No. 1 (17), pp. 75–78. (in Russian)

Поступила 07.08.2016 г.

УДК 378(045)
ББК 74.58

Винокурова Наталья Валентиновна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра методики дошкольного и начального образования
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

Приходченко Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета
педагогического и художественного образования
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ВОСПИТАТЕЛЯ ДЕТСКОГО САДА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И МОДЕЛИ*

Аннотация: Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки педагогов для системы дошкольного образования в современных социокультурных условиях. Авторами проанализированы основные направления исследований, подробно описан практический опыт подготовки будущих воспитателей детского сада в условиях регионального вуза.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, процесс обучения, педагог дошкольного образования, воспитатель детского сада, модель обучения.

Vinokurova Natalya Valentinovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Department of Methods of Pre-School and Primary Education
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Prihodchenko Tatyana Nikolaevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Dean of the Faculty
of Pedagogical and Arts education
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

THE PROFESSIONAL TRAINING OF A KINDERGARTEN EDUCATOR: MODERN DEMANDS AND MODELS

Abstract: The paper is devoted to the problem of the pedagogues' preschool professional training in present social and cultural conditions. The authors have analyzed the main directions of the research work in the given problematic field. The article describes a practical experiment of future kindergarten educators training in the conditions of a regional higher school.

Key words: professional training, educational process, a preschool pedagogue, a kindergarten educator, a training model.

Экономическое развитие любого государства непосредственно связано со стабильностью и самосовершенствованием образовательной си-

стемы, важнейшей частью которой является подготовка квалифицированных педагогических кадров, способных рационально решать профессиональные задачи и нести ответственность за результаты собственной педагогической деятельности. В соответствии с запросами современного общества будущий педагог должен уметь качественно выполнять свои професси-

* Работа проводилась при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках Государственного задания ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» на 2016 год. Проект № 1846 «Теоретико-методические основы разработки модели вуза как базового центра педагогического образования».

ональные обязанности непосредственно после окончания педагогического вуза.

Профессиональная деятельность современного воспитателя детского сада представляет собой совокупность умений реализовывать технологии обучения и развития детей дошкольного возраста, использовать технологии проектной и исследовательской деятельности, информационно-коммуникационные технологии и активные формы обучения. Качество процесса профессиональной подготовки педагогов в большей степени определяется системой методов, приемов, технологий реализуемой профессиональной подготовки. Сегодня воспитатель должен не только иметь прочные знания в области развития и воспитания дошкольника, но и соответствовать требованиям работодателя, быть готовым эффективно и самостоятельно решать профессиональные задачи, адаптироваться к требованиям коллектива и культурным традициям региона [1].

Работодатель ориентирован на педагогические кадры с высшим профессиональным образованием и не готов нести затраты на дополнительное обучение и переподготовку педагога. С его точки зрения, начинающий воспитатель детского сада должен обладать достаточными практическими и теоретическими знаниями и навыками, развитыми профессиональными и личностными качествами, среди которых инициативность, способность к профессиональному самосовершенствованию, высокая работоспособность, стрессоустойчивость и др. Подтверждение требованиям работодателей находим и в Профессиональном стандарте педагога. Педагог дошкольного образования должен уметь на высоком уровне, комплексно и творчески решать сложные профессиональные задачи, проводить диагностику, выстраивать реально достижимые цели и задачи деятельности, прогнозировать результат, творчески применять известные и разрабатывать авторские образовательные технологии, методические приемы. Воспитатели должны обладать личностными качествами, неотделимыми от его профессиональных компетенций, такими, как: готовность учить всех без исключения детей, вне зависимости от их склонностей, способностей, особенностей развития, ограниченных возможностей [6]. Таким образом, современный бакалавр, осваивающий профиль «Дошкольное образование», должен уже на этапе обучения в вузе приобщиться к решению актуальных педагогических проблем в рамках его компетенции, понять перспективы своей профессиональной деятельности, представить возможные трудности профессиональной деятельности и быть готовым к их преодолению.

Учитывая требования работодателей и профессионального стандарта к уровню подготовки кадров для системы дошкольного образования, педагогический вуз в процессе обучения бакалавров должен обеспечить качественную теоретическую и практическую базу подготовки будущих педагогов, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав; обладать современной материально-технической базой; создать условия для активного участия студентов в научно-практической, культурной, спортивной деятельности; обеспечить сетевое взаимодействие с образовательными организациями для практической подготовки студентов и реализовывать программы практической подготовки в самом вузе.

Процесс обучения будущих педагогов в вузе направлен на формирование потребности в постоянном пополнении и обновлении знаний, совершенствовании умений и навыков, закреплении и превращении их в компетенции [2]. Модернизация педагогического образования предопределила необходимость пересмотра содержания подготовки будущих педагогов дошкольного образования, поиска форм организации учебного процесса, обеспечивающих усиление роли и оптимизацию практической деятельности студентов. В рамках реализации программы модернизации педагогического образования были разработаны и апробированы принципиально новые модели профессиональной подготовки педагогов: основные профессиональные образовательные программы бакалавриата по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» (Воспитатель) на основе сетевого взаимодействия образовательных организаций, реализующих программы высшего и среднего профессионального образования. Все ОПОП построены с учетом Профессионального стандарта педагога, ФГОС дошкольного образования.

Одной из программ является ОПОП, разработанная авторским коллективом ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» под руководством А. Г. Гогоберидзе, доктора педагогических наук, профессора, зав. кафедрой дошкольной педагогики Института детства РГПУ им. А. И. Герцена. При ее разработке были учтены следующие принципы:

- новые ценностно-целевые ориентиры подготовки при апробации новых модулей ОПОП;
- практико-ориентированный характер подготовки в процессе апробации новых модулей ОПОП;
- модульный принцип проектирования ОПОП;

– деятельностный подход к достижению и оценке результатов апробации новых модулей ОПОП;

– учет приоритетных технологий реализации новых модулей ОПОП;

– отбор образовательных организаций, представляющих инновационные, продуктивные образовательные практики, лучшие образцы профессиональной деятельности [6].

Отличительной особенностью организации обучения в рамках программы является практическая деятельность студентов на базе ДОО. Своеобразие организации практик обусловлено подготовкой будущих воспитателей, выраженной процессом психолого-педагогической поддержки студента в самостоятельном решении актуальных задач образовательно-профессиональной деятельности. Традиционная модель организации педагогической практики предполагает этап накопления теоретических знаний с последующим применением их на практике. В рамках предлагаемой модели «практика встроена в модуль и реализуется в логике от учебно-ознакомительной практики через этап проб и образцов, с ориентацией и практикованием до учебной практики и выполнения профессиональных действий с последующей рефлексией результатов» [7, с. 114].

Еще одной из программ является ОПОП, разработанная авторским коллективом ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» под руководством кандидата педагогических наук М. Ю. Парамоновой. При разработке ОПОП были учтены следующие принципы:

– принцип «построение деятельности от конечного результата», т. е. организация содержания и форм построения образовательного процесса в вузе согласно требованиям Профессионального стандарта выстраивается от конечного результата – образовательного продукта;

– принцип «проблематизации обучения», ориентированный на погружение студента в реальную ситуацию (или ее квазимодель) с обозначением профессиональной задачи, которая предусматривает демонстрацию трудовых действий;

– принцип проективного способа изложения знаний;

– принцип «от действия к мысли», подразумевающий выход на осмысление методов, концептуальных основ работы педагога (воспитателя) с учетом возрастнo-нормативной модели развития ребенка;

– принцип «продуктивности действий и критериальности оценки» становится организационной основой построения учебного процесса студентов [9].

По мнению авторов, «содержательно профессиональные компетенции формируются в режиме сопоставления внутреннего и внешнего контроля как за процессом накопления профессионального багажа, так и за его результатом. Рефлексивный анализ как способ оценки самоэффективности и личностно-профессионального развития становится необходимым инструментом при продвижении по образовательной траектории ОПОП» [8, с. 13]. Логика освоения предлагаемой образовательной программы состоит в «продвижении от осознания некоего дефицита необходимых для полноценного выполнения трудовой (педагогической) деятельности компетенций (в свою очередь разложенных на компоненты ее формирующие – знания и умения) к мотивированному их освоению» [8, с. 14]. Отличительной особенностью данной ОПОП является насыщенность разветвленной системой практик, что усиливает практико-ориентированную подготовку педагогических кадров. Разработчиками предлагается распределенная практика и долгосрочная практика (стажировка), в состав которой входят проблематизирующие семинары достижений, тренинги личностного и профессионального роста, подготовка к адаптации на рынке труда [3].

Ключевой идеей Проекта модернизации является идея разработки и внесения новых моделей практической подготовки будущих воспитателей детских садов: внедрение в образовательный процесс педагогической интернатуры. В зарубежных странах вхождение в педагогическую профессию предполагает обязательную последипломную стажировку непосредственно в образовательном учреждении под руководством опытного наставника. Российский опыт (Е. Н. Геворкян, В. Л. Дубинина, Ю. М. Забродин, А. А. Марголис, Е. Ю. Грачева, С. Н. Вачкова, Т. В. Лучкина, С. А. Минюрова, Н. О. Леоненко) определяет возможность организации педагогической интернатуры в вузах – в рамках последиplomного (дополнительного) образования и параллельно с обучением в вузе [4].

Предлагаемая модель практико-ориентированной подготовки педагогов дошкольного профиля в МГПИ им. М. Е. Евсевьева отличается от сходных работ. Первой профессиональной средой для студентов становится центр развития детей, организованный при вузе [10]. Одним из направлений работы со студентами на базе центра является непрерывная практическая деятельность студентов, которая обеспечивает закрепление полученных на занятиях теоретических знаний, формирует умение качественно проектировать и организовывать профессиональную (методическую) деятельность, направленную

на изучение современных технологий развития детей дошкольного возраста. Решающим и необходимым условием организации практической подготовки является разносторонняя ориентация студента на все сферы педагогической деятельности: учебную деятельность и ее методическую оснащенность, собственно воспитательное взаимодействие и его организацию, исследовательскую работу и овладение ее методикой. Педагогическую работу с детьми студенты осуществляют после наблюдений и анализа педагогического процесса. Своевременную и квалифицированную помощь студентам оказывают педагоги центра – преподаватели института, успешно совмещающие занятия научно-исследовательской и практической деятельностью. Педагоги находятся в постоянном диалоге со студентами, обсуждают полученные результаты и возникшие проблемы в работе, дают советы. Вместе с тем студенты получают возможность сделать собственный выбор, сформировать личную точку зрения и принять на себя ответственность за свою работу. Деятельность преподавателей модифицируется: они не только передают знания в процессе учебных занятий, но и организуют совместную деятельность студентов с целью формирования у них педагогических способностей, а также помогают им проектировать будущую профессиональную деятельность. Самостоятельное осуществление педагогической работы с детьми помогает студентам овладеть методами, приемами и средствами руководства деятельностью детей в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями.

Таким образом, процесс профессиональной подготовки будущего воспитателя детского сада должен выстраиваться с учетом условий, определяющих содержательный компонент, учитывать современные образовательные технологии, иметь практико-ориентированный характер. Следование обозначенной траектории при моделировании всего процесса подготовки и проектирования результатов профессиональной компетентности студентов позволит решить проблемы подготовки педагогов дошкольной образовательной организации, отвечающих запросам современного этапа развития образования.

Список использованных источников

1. Винокурова, Н. В. О проблеме формирования профессиональной компетентности студентов педагогических вузов в современном образовании / Н. В. Винокурова, Т. Н. Приходченко // Казанская наука. – 2012. – № 7. – С. 220–223
2. Кадакин, В. В. Инновационные процессы в высшем образовании / В. В. Кадакин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 9–13.

3. Кузнецова, Н. В. Образовательные результаты как инструмент проектирования основной профессиональной образовательной программы подготовки педагогов / Н. В. Кузнецова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 99–103.

4. Марголис, А. А. Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ / А. А. Марголис // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 41–57.

5. Презентация Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект модернизации педагогического образования. – URL : <http://педагогическоеобразование.рф/texts/show/4>.

6. Приказ Минтруда России № 544н от 18 октября 2013 г. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».

7. Спиренкова, Н. Г. Усиление практической направленности подготовки педагогов дошкольного образования / Н. Г. Спиренкова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 112–115.

8. Толкачева, Г. Н. Концептуальное обоснование и этапы моделирования программы практико-ориентированной подготовки педагогических кадров (воспитателей) в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций ВО и ДО / Г. Н. Толкачева, Е. И. Изотова, Л. М. Волобуева, М. Ю. Парамонова // Психологическая наука и образование, 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 168–185.

9. Толкачева, Г. Н. Методические рекомендации по проведению апробации новых модулей основной профессиональной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» (Воспитатель) в режиме сетевого взаимодействия образовательных организаций, реализующих программы высшего образования и дошкольного образования / Г. Н. Толкачева, Л. М. Волобуева, М. Ю. Парамонова, Е. И. Изотова ; под общ. ред. Г. Н. Толкачевой. – М. : НИИ Школьных технологий, 2015. – 140 с.

10. Шукшина, Т. И. Мордовский базовый центр педагогического образования как инновационная модель подготовки учителя / Т. И. Шукшина // Российский научный журнал. – 2011. – № 4 (23). – С. 76–85.

References

1. Vinokurova N.V., Prikhodchenko T.N. About the problem of formation of professional competence of students of pedagogical higher education institutions in modern education, *Kazan Science*, 2012, No. 7, pp. 220–223 (in Russian)

2. Kadakin V.V. Innovative processes in higher education (from the experience of the Mordovian state pedagogical Institute named after M.E. Evseyev), *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 9–13. (in Russian)
3. Kuznetsova N.V. Educational results as a tool for planning basic professional educational program in teachers training, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 99–103 (in Russian)
4. Margolis A.A. Problems and Prospects of the Development of Pedagogical Education in the Russian Federation, *Psychological Science and Education*, 2014. Vol. 19, No. 3, pp. 41–57. (in Russian)
5. Presentation of Gertsen State Pedagogical University of Russia / Official site of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation The modernization project of teacher education [Electronic resource]. URL: <http://pedagogicheskoeobrazovanie.rf/texts/show/4/>. (in Russian)
6. Federal State Educational Standard of preschool education [Electronic resource]. URL: http://www.edu.ru/in-dex.php?page_id=5&topic_id=22&sid=29553 (in Russian)
7. Spirenkova N.G. Strengthening of practical orientation in training pre-school teachers, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 112–115. (in Russian)
8. Tolkacheva G.N., Izotova E.I., Volobueva L.M., Paramonova M.Yu. Conceptual basis and modeling stages of the program of practice-oriented training of teachers (educators) in terms of networking of preschool and higher education organizations, *Psychological Science & Education*, 2014, vol. 19, No. 3, pp. 168–185. (in Russian)
9. Tolkacheva G.N., Volobuyeva L.M., Paramonova M.Yu., Izotova E.I. Methodical recommendations on conducting testing of new modules of the basic professional educational programs of a bachelor degree in the field of study «Psychological and pedagogical education» (Teacher) in the mode of network interaction of educational institutions implementing programs of higher education and preschool education. Moscow, Institute of School technologies, 2015, 140 p. (in Russian)
10. Shukshina T.I. The Mordovian base center of pedagogical education as an innovative model of teachers' training, *The Russian scientific magazine*, 2011, No. 4 (23), pp. 76–85. (in Russian)

Поступила 06.08.2016 г.

УДК 94 (470+571)
ББК 63.3(2)5

Еремина Светлана Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и права
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
history@mordgpi.ru

Милешина Наталья Александровна

доктор исторических наук, доцент
кафедра отечественной истории и этнологии
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
natmil@mail.ru

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ИСТОРИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

Аннотация: В статье на основе практического опыта авторов проанализированы особенности, проблемы и перспективы реализации воспитательной функции истории в современном педагогическом вузе. С учетом последних достижений в сфере исторической и педагогической науки предложены возможные варианты актуализации воспитательной составляющей исторического образования будущих педагогов.

Ключевые слова: историческое образование, воспитательная функция, педагогический вуз, образовательное пространство, преподавание истории.

Eremina Svetlana Sergeevna

Candidate of Historical Sciences, Docent, Dean of Faculty of history and law
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Mileshina Natalya Aleksandrovna
Doctor of Historical Sciences, Docent
Department of national history and ethnology
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

EDUCATIONAL FUNCTION OF HISTORY IN MODERN EDUCATIONAL SPACE OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract: On the basis of practical experience the authors analyze the characteristics, problems and perspectives of the educational function of history in the modern pedagogical high school. With recent advances in the field of historical and pedagogical science they offer possible variants for updating the educational component of history education of future teachers.

Key words: history education, educational function, educational institution, educational space, the teaching of history.

Выдающийся русский историк В. О. Ключевский писал, что «история учит даже тех, кто у нее не учится» [2, с. 8]. В свете последних событий, происходящих в мире и связанных с гражданскими войнами, межнациональными конфликтами, многочисленными террористическими атаками, глобальными противоречиями между ведущими мировыми державами, возрастает практическая значимость эффективного, всестороннего и компетентного преподавания истории.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. подчеркивается «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры» [1, с. 36]. Названные приоритетные принципы государственной политики РФ в сфере образования должны последовательно и системно реализовываться в процессе преподавания истории, поскольку именно изучение обозначенной дисциплины оказывает огромное воспитательное воздействие на личность учащегося, во многом определяя его мировоззрение, ценностные приоритеты, политическую и правовую культуру. Воспитательная функция истории имеет особую значимость в современных условиях, когда все чаще наблюдается стремление «переписывать историю», использовать молодежь для различных политических экспериментов, ограничить исторические факты определенными рамками, стандартами и шаблонами. Соответственно, требования к современному учителю истории чрезвычайно высоки. Он должен обладать не только специальными компетенциями, но и быть высоконравственной личностью, обладающей патриотизмом, гражданственностью, духовностью, милосердием. Причем на будущего педагога возлагается особая ответственность, поскольку он должен сфор-

мировать эти качества не только в себе, но и в других.

Опыт преподавания истории России в ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» свидетельствует, что огромным воспитательным значением обладают лекционные занятия – они формируют логическое и творческое мышление, умение участвовать в дискуссии, исследовательские и нравственные качества студентов, выступают основой педагогического мастерства будущего учителя. Необходимо постоянно обращаться к логическому мышлению студентов, стремиться к тому, чтобы они активно воспринимали информацию, участвовали в диалоге. В этом отношении очень эффективны лекции-диалоги, которые включают обсуждение разных точек зрения на конкретную историческую проблему, выявление субъективных или объективных причин определенного события, определение его сущности и последствий. Вовлечению студентов в диалог способствуют разнообразные задания. К примеру, после изучения внутренней политики Александра I с целью закрепления материала предлагаем студентам задание: сопоставить разные точки зрения исследователей на политическую деятельность императора и аргументировать собственную позицию по данной проблеме. При анализе противоречивой социальной политики Павла I эффективно следующее задание: дифференцировать его социальное законодательство как «прокрестьянское» или «продворянское». Усилить эмоциональную составляющую лекции, ее воспитательное воздействие помогают выдержки из исторических источников, фрагменты исторических фильмов, интернет-экскурсы. В частности, просмотр фрагмента фильма «Святослав-воитель» или «Дмитрий Донской» позволяет не только оценить роль личности в истории, но и сформировать патриотические чувства, гордость за прошлое родного Отечества. Хорошо воспринимается и запомина-

ется материал, представленный в образной форме (в рисунках и схемах, мультимедийных материалах).

Огромное воспитательное значение в процессе изучения истории на уровне высшего педагогического образования, безусловно, имеет работа с историческими источниками. Она формирует уважение к прошлому, к исторической памяти, реализует преемственность поколений, помогает сформировать последовательность, логичность, креативность мышления будущих педагогов. Мы используем разнообразные формы работы с историческими источниками – индивидуальные задания, конкурсы исследовательских групп, кейс-стади, дискуссии на лекциях и др. Эффективным приемом активизации учебно-познавательной деятельности студентов на лекции являются задания, нацеливающие на самостоятельную работу с историческими источниками. Например, выявив вместе со студентами причины первой российской революции, предлагаем подтвердить их данными источников. Подобные задания формируют у студентов навыки научного анализа, систематизации, исторического моделирования и помогают впоследствии организовать подобную работу со школьниками.

Воспитательный эффект, безусловно, имеют и деловые игры, которые позволяют избежать дублирования материала и служат достижению цели развития исследовательских и речевых умений и навыков, нравственных качеств студентов. В частности, при изучении темы «Становление российского парламентаризма» хорошо зарекомендовала себя игра «Государственная Дума в начале XX столетия», в процессе которой формируется политическая культура, гражданственность, политическая активность, ответственность за судьбу Отечества. Цель подобного занятия – на основе анализа источников выявить особенности практической деятельности роли различных партийных фракций в I, II, III, IV Государственной Думе. Каждой группе поручается разработать заседание конкретной Государственной Думы по одному из наиболее острых вопросов российской действительности начала XX в. – рабочему, национальному, аграрному и др. Заседание должно быть основано на конкретных исторических источниках, на знаниях о том, какая партийная фракция лидировала в каждой Думе, какие программные требования были у основных партий изучаемого периода. Игры-дискуссии помогают легче усвоить сложные проблемы, в частности, тему «Кавказская война». Предварительно учащиеся получают проблемные вопросы: причины войны, основные этапы войны в воспоминаниях ее участников, значение войны, мнения историков о войне.

Весьма популярными при изучении истории становятся и синквейны – стихотворения из пяти строк, в котором автор выражает свое отношение к проблеме. Они не только учат мыслить, выделять главное, абстрагироваться от проблемы, но и имеют воспитательное значение. Структура синквейна обычно состоит из ключевого слова; двух прилагательных, характеризующих ключевое слово; трех глаголов, показывающих действия понятия; короткого предложения с авторским отношением к понятию и резюме. Дав студентам задание составить синквейн по теме «Национальная политика Александра II», мы получили достаточно интересные и неожиданные варианты: «Политика // Национальная, противоречивая // Русифицирует, позволяет, запрещает, // И кнут, и пряник всем этносам – // Толерантность?»

Воспитательную функцию истории помогает реализовать и очень востребованный сегодня метод кейс-стади – обучение на примере разбора конкретной жизненной ситуации. Метод кейс-стади давно и широко используется в обучении за рубежом, с 1970-х он стал применяться и в России, особенно в процессе изучения сложных, дискуссионных проблем [4, с. 154]. Например, важность правильного понимания истории межнациональных отношений и национальной политики в России определяется необходимостью формирования толерантности как основополагающего принципа современной национальной политики, систематизации исторического опыта в обозначенной сфере и его эффективного применения. Студенты должны быть знакомы и с негативными последствиями интолерантной национальной политики, уяснить исторические уроки, чтобы избежать повторения подобных ошибок в будущем. Методика кейс-стади в этом отношении очень актуальна, поскольку представляет собой отличное решение проблем понимания сущности, основных направлений и всей совокупности последствий национальной политики российского правительства в разные исторические периоды. Опыт показывает, что при изучении, например, межнациональных отношений и национальной политики пореформенной России, в воспитательном отношении эффективны такие кейсы: «Восприятие горцев в России эпохи Кавказской войны», «Россия и Польша в пореформенный период: источники противоречий», «Александр III: национализм или патриотизм».

Для развития речевых и аналитических навыков, подготовки студентов к профессиональной деятельности следует опираться на мнения историков, интересные факты, выдержки из исторических источников, что способствует фор-

мированию навыков ведения дискуссии, выдвижения и грамотной аргументации собственной позиции, формулировки четких и лаконичных выводов, умения систематизировать и грамотно анализировать историографию конкретной исторической проблемы. С целью системной подготовки к педагогической деятельности эффективно применение практико-ориентированных заданий, включающих использование элементов урока (например, объяснение нового материала или контроль знаний) при подготовке студентами презентаций, кейс-стади, творческих заданий. Приведем некоторые варианты используемых нами подобных заданий:

1. Разделитесь на группы. Используя работы дореволюционных, советских и современных историков, разработайте конспект и подготовьте фрагмент уроков-дискуссий по темам «Внутренняя и внешняя политика Павла I», «Преобразование Александра I в 1815–1825: либерализм или реакция?», «Дискуссионные проблемы Отечественной войны 1812 года», «Было ли правление Николая I «апогеем самодержавия»?».

2. Разделитесь на группы. Используя карту, разработайте задания по темам: «Внешняя политика Ивана Грозного», «Внешняя политика Екатерины II», «Внешняя политика Николая I».

3. Разработайте задания на аргументацию мнений историков для оценки знаний школьников по истории России.

Знание истории невозможно без анализа исторических источников с учетом новейших исторических исследований, овладения научной исторической терминологией, навыков работы с исторической картой, изучения хронологии важнейших событий. Это требует формирования в студентах качеств исследователя – усидчивости, внимательности, логичности, последовательности и самостоятельности мышления, умения выдвигать и аргументировать собственный взгляд на проблему.

Подобные качества в процессе изучения истории помогает сформировать проектная деятельность. Так, в 2015–2016 гг. на базе факультета истории и права при подготовке выпускных квалификационных работ на степень бакалавра группой выпускников был реализован проект «Повседневность в российской истории». Подобное направление было выбрано не случайно. Исследование повседневности, неразрывно связанное с нравственными приоритетами, ценностями материальной и духовной культуры, взаимоотношениями власти и общества, особенно наглядно реализует воспитательную функцию истории – помогает формировать личность учащегося как всесторонне образованного человека и гражданина.

Опыты реализации подобных проектов применительно к новейшей истории уже существовали. В частности, проект «Живая история: народные мемуары», реализованный студентами и школьниками под руководством кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и культурологии Сибирского государственного технологического университета С. А. Рафиковой (г. Красноярск), не только позволил собрать и систематизировать огромный пласт воспоминаний, личных документов, фотографий респондентов, но и помог прочувствовать участникам «связь поколений», проникнуться событиями, эмоциями и переживаниями их предков, осознать ценность и хрупкость исторического источника [3, с. 18].

На основе систематизации подобного опыта и возникла идея проекта «Повседневность в российской истории». Цель проекта – комплексный анализ повседневности первой половины XIX столетия на основе систематизации разноплановых исторических источников. Проект имел двойственное значение: с одной стороны, он был несомненно важен для школьников как в обучающем, так и в воспитательном контексте, с другой – стал эффективной практикой для студентов-координаторов.

Обучение через собственное исследование микроисторий направлено на развитие у школьников креативных качеств, приверженности делу и умения работать в команде, на совершенствование общих и специальных способностей, выявление особенностей источников личного происхождения и их подтекста, погружение в мир не только обыденных событий, но и эмоциональных переживаний человека. Подобный подход потребовал и от студента-практиканта освоения новой для него роли. Он должен был перейти от практико-ориентированной работы на семинарских занятиях к непосредственной образовательной и воспитательной деятельности учителя, причем деятельности нестандартной, творческой, многоуровневой и, безусловно, очень ответственной. На основе созданной источниковой базы были разработаны уникальные научно-исследовательские проекты, кейс-стади, исторические эссе. Подобный опыт был чрезвычайно полезен для студентов не только в контексте задач современного практико-ориентированного подхода к высшему педагогическому образованию, он продемонстрировал результаты гуманизации преподавания истории и внесения творческих элементов в ее изучение. Проект формировал в студентах любовь и неравнодушие к своему делу, умение вовлекать учащихся в научно-исследовательский поиск, организовывать дискуссии, вызывать интерес к предмету,

осуществлять эффективную работу с источниками.

Изучение истории создает реальное ощущение преемственности поколений, вызывает эмоциональную сопричастность историческим подвигам, победам и поражениям, культурным достижениям своего народа. Недооценен в этом плане потенциал внеучебной деятельности и ее место в образовательном пространстве. Педагогический коллектив ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» ведет поиск новых методик и подходов, приемлемых и адекватных для современных условий работы. При этом мы понимаем, что устоявшиеся стереотипы и традиционные методики не всегда стоит рассматривать лишь с точки зрения критики. Учет исторического опыта и преломление его в контексте современности часто дает положительный эффект.

Главной задачей, над решением которой работает коллектив факультета, является воспитание мотивированных профессионалов, способных к критическому мышлению, способных брать на себя социальную ответственность за судьбу своего народа и своей страны. Большое значение отводится проектам, связанным с патриотическим воспитанием студентов. Одним из таких проектов является «Патриотический десант», разработанный доцентом С. С. Ереминой и аспирантом А. П. Чернышовым. В рамках данного проекта студенты ведут регулярную работу со школьниками, под руководством преподавателей разрабатывают и проводят в школах «Уроки мужества», при этом для каждой возрастной группы темы уроков тщательно продуманы с учетом специфики восприятия. Если в младших классах такие уроки представляют собой всего лишь элемент урока, то в старших классах такие занятия – полноценный урок, включающий элемент дискуссии. Все занятия сопровождаются качественными презентациями, наглядными пособиями, иллюстрациями. «Патриотический десант» не ограничивается только учебными занятиями. Проект включает в себя также многочисленные внеучебные и научные мероприятия. Это и концерты патриотической песни, которые готовятся и проводятся совместно школой и педагогическим вузом, и «туристические тропы», и акции по ремонту памятников и уборке прилегающих территорий, и встречи с ветеранами войны и членами их семей, и работа в архивах и многое другое. Главная цель участников проекта – воспитание гражданственности и патриотизма учащейся и студенческой молодежи.

Специфика – в паритетных началах школы и педагогического вуза при осуществлении деятельности, а также свобода выбора инструментария. Студенты и школьники самостоятельно выбирают то направление, которое им наиболее интересно. Для педагогического вуза этот проект еще и дополнительная база педагогической практики, что имеет немаловажное значение для становления будущего педагога и его успешности в профессии.

В целом основными характеристиками выпускника высшего учебного заведения сегодня является его общая и профессиональная компетентность, любовь к своему делу, а также способность к саморазвитию. Это выдвигает новые требования не только к методике преподавания, но и к организации самостоятельной работы студентов, в том числе внеучебной. Внеучебная деятельность вуза – это реальность, расширяющая сферу образования и воспитания студента в досуговой жизни студента, ориентированная на добровольное самоопределение и свободу выбора.

Список использованных источников

1. Капустина, З. Я. Воспитание гражданственности в условиях России обновляющейся / З. Я. Капустина // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 35–36.
2. Ключевский, В. О. История русского быта / В. О. Ключевский. – М. : Ваш Выбор, 1995. – 195 с.
3. Рафикова, С. А. Изучение истории и культуры повседневности: опыт интеграции научной и преподавательской деятельности / С. А. Рафикова // Преподавание истории в школе. – 2011. – № 2. – С. 17–21.
4. Суровцева, Н. А. Компетентностный подход к реализации метода проектов в обучении школьников / Н. А. Суровцева // Вестник Университета Российской академии образования. – 2013. – № 1. – С. 153–157.

References

1. Kapustina Z.Ya Parenting Citizenship under renewed Russian, *Pedagogy*, 2010, No 9, pp. 35–36. (in Russian)
2. Klyuchevskiy V.O. History of Russian life. Moscow, Vash Vybor, 1995, 195 p. (in Russian)
3. Rafikova S.A. Study of history and culture of everyday life: the experience of integration of research and teaching activity, *The teaching of history in schools*, 2011, No. 2, pp. 17–21. (in Russian)
4. Surovtseva N.A. Competence approach to the implementation of project-based learning students, *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 2013, No. 1, pp. 153–157.

Поступила 04.09.2016 г.

УДК 378: 54(045)

ББК 24р

Ляпина Ольга Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра химии, технологии и методик обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
olga.koshelevaa@mail.ru

Жукова Наталья Вячеславовна

кандидат химических наук, доцент,
заведующая кафедрой химии, технологии и методик обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
chemihka@mail.ru

Алямкина Елена Андреевна

кандидат химических наук, доцент
кафедра химии, технологии и методик обучения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
saranskchem@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
В РАМКАХ ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация: В статье рассмотрены сущность, содержание и особенности научно-исследовательской работы студентов в рамках химического образования.

Ключевые слова: высшая школа, химическое образование, научно-исследовательская деятельность.

Lyapina Olga Anatolyevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Department of Chemistry, Technology and teaching methods
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Zhukova Natalya Vyacheslavovna

Candidate of Chemistry Sciences, Docent,
Head of Department of Chemistry, Technology and teaching methods
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Alyamkina Elena Andreevna

Candidate of Chemistry Sciences, Docent
Department of Chemistry, Technology and teaching methods
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITY OF STUDENTS WITHIN
CHEMICAL EDUCATION**

Abstract: The article examines the nature, content and features of the research work of students in the framework of chemical education.

Key words: higher education, chemical education, research and development activities.

Научно-исследовательские компетенции, лежащие в основе познания окружающего мира, исследования его объектов, явлений и процессов, входят, в соответствии с ФГОС, в число общих компетенций, которые особенно актуальны в ситуации множественного выбора, динамики перемен, многочисленных проблем, свойственных современной действительности.

Для успешного формирования научно-исследовательских компетенций необходимо: 1) привлечение студентов к активной научной, исследовательской и проектной деятельности на ранних этапах обучения; 2) участие студентов первых курсов в работе научных семинаров, научных конференций, что способствует погружению в научно-исследовательскую деятельность

с первых дней обучения; 3) предоставление возможности студентам осуществления научных исследований не только по профилю выбранной специальности, но и по другим профессиональным областям.

Организация научно-исследовательской работы студентов (далее – НИРС) способствует формированию и развитию готовности к профессиональной мобильности; развитию новых методических подходов, организационных форм, использования новых стимулов, накопления, анализа и внедрения практического опыта; повышению образовательного уровня специалистов и их конкурентоспособности при трудоустройстве [7]. Участвуя в научно-исследовательской работе, будущий бакалавр или магистр ежедневно убеждается в необходимости творческого подхода к своей профессиональной деятельности. Он осознает необходимость непрерывного интеллектуального труда для решения научной проблемы, необходимость расширения научного кругозора и постоянного творческого поиска. В результате такой подход становится нормой, порождая сознательное отношение к труду и готовность к самостоятельной профессиональной деятельности [6].

В рамках образовательного процесса можно выделить три уровня овладения навыками научно-исследовательской деятельности студентом: поисково-познавательный; познавательно-аналитический; креативно-аналитический. На 1–2 курсах бакалавриата студент участвует в поисково-познавательной деятельности, обусловленной содержанием изучаемых дисциплин и направлений на поиск и отбор информации. На 3–4 курсах исследовательская деятельность имеет познавательно-аналитическую направленность и предполагает отбор и анализ полученной информации. На старших курсах у обучающегося уже складывается определенное представление о его будущей специальности и формируется сфера научных интересов. На уровне магистратуры научно-исследовательская работа студента носит креативный характер и предполагает не просто анализ информации, но и ее интерпретацию в аспекте решения профессиональных задач. Деление на уровни носит условный характер, что определяется с одной стороны, спецификой предметных знаний, с другой – степенью сформированности профессиональной компетентности и навыками научно-исследовательской работы [3].

Организация научно-исследовательской деятельности является неотделимой частью образовательного процесса любого вуза, в том числе и педагогического. На кафедре химии, технологии и методик обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический инсти-

тут имени М. Е. Евсевьева» НИРС организуется и проводится как в учебное, так и во внеучебное время и включает в себя следующие формы:

- учебно-исследовательскую работу, проводимую в учебное время, то есть встроенную в учебный процесс;

- научно-исследовательскую работу студентов, организационно-массовые мероприятия, стимулирующие развитие исследовательской деятельности (выполняемые во внеучебное время и дополняющие учебный процесс).

В рамках химического образования научно-исследовательская деятельность кафедры направлена на овладение студентами как новейшими методами эксперимента как химического, так и педагогического.

Химический эксперимент – важный источник знаний. В сочетании с техническими средствами обучения он способствует более эффективному овладению знаниями, умениями и навыками. Химический эксперимент способствует общему воспитанию и всестороннему развитию личности [5]. Нами замечено, что систематическое использование на занятиях эксперимента помогает развивать умения наблюдать явления и объяснять их сущность в свете изученных теорий и законов, формирует и совершенствует экспериментальные умения и навыки, прививает навыки планирования своей работы и осуществления самоконтроля, воспитывает аккуратность, уважение и любовь к труду. Наиболее часто нами используются исследования, проводимые в рамках практических работ по качественному и количественному анализу веществ. Выполняя эти работы, студенты не только изучают вещества, но и осваивают экспериментальные методы, применяемые в химии (взвешивание, титрование, экстракция, хроматография, анализ, синтез и т.д.).

В свете вышесказанного сформировался и активно развивается ряд научных направлений:

1. Синтез конденсированных трициклических азотистых гетеросистем на основе замещенных аминоиндолов с целью поиска физиологически активных соединений (руководитель – доктор химических наук, профессор С. А. Ямашкин). В рамках этого направления защищены 1 докторская и 5 кандидатских диссертаций, получено авторское свидетельство на изобретение, изданы в центральной печати две монографии, опубликовано более 100 научных работ, половина из которых в зарубежных изданиях.

2. Теория и методика химического образования школьников (руководитель – кандидат педагогических наук, доцент О. А. Ляпина). Студенты, выполнявшие научно-исследовательские работы в рамках данного направления, станови-

лись призерами и победителями как внутривузовских, так и всероссийских конкурсов научно-исследовательских работ. Так, в 2015–2016 учебном году студент 5-го курса естественно-технологического факультета К. В. Яковлев, выполнявший НИР под руководством О. А. Ляпиной, занял 2-е место во внутривузовском конкурсе научно-исследовательских работ в номинации «Психолого-педагогические науки», студентка 4 курса А. А. Дурнова (руководитель Е. А. Алямкина) стала победителем во Всероссийском студенческом конкурсе исследовательских проектов «Химия в жизни общества» в номинации «Химия и образование», а студентки Е. Г. Дикова и Е. С. Мучкаева – призерами этого же конкурса.

3. Химический мониторинг состояния окружающей среды (руководитель – кандидат химических наук, заведующий кафедрой химии, технологии и методик обучения, доцент Н. В. Жукова). Научно-исследовательские работы студентов, выполненные в рамках данного направления, становились победителями и призерами республиканских и всероссийских конкурсов. Например, Н. Р. Дудуркина награждена дипломом призера Всероссийского конкурса на лучший научно-практический проект «Гений 21 века» (направление Экология и природопользование, тема проекта «Сравнительный анализ качества родниковых вод г. о. Саранск»). Результаты исследований периодически докладываются на научно-практических конференциях и публикуются в центральной печати.

Заинтересованность студентов в участии в НИР начинается с младших курсов. Раскрыть суть научной деятельности кафедры, показать возможности и перспективы участия в исследованиях, приобщить студентов к участию в работе по вышеописанным направлениям преподавателям удается в ходе проведения первых занятий в учебных группах, бесед с кураторами, а также в рамках проводимой «Недели химии», организуемой кафедрой специально для этих целей.

Особенностью организации НИДС на кафедре химии, технологии и методики обучения химии является то, что научная работа связана с конкретным учебным заведением или производством, для которого выполняются те или иные исследования. Поэтому при выборе научного направления студент уже ориентируется на учебное заведение или промышленное предприятие как на объект своего будущего трудоустройства либо продолжения научной деятельности, в том числе в магистратуре и в дальнейшем в аспирантуре.

НИР часто выполняется во время производственной практики, при подготовке курсовых и выпускных квалифицированных работ по химии

и методике обучения химии. В ходе проведения исследований по методике обучения химии студентами осваиваются следующие методы исследования: теоретические – изучение психолого-педагогической, нормативной и методической литературы, анализ, обобщение и систематизация результатов исследования; эмпирические – педагогический эксперимент, беседа с учащимися и учителями, анкетирование, математическая обработка полученных диагностических материалов.

На ежегодных международных и всероссийских научно-практических конференциях (Международная научно-практическая конференция «Наука и современность» в г. Новосибирске, Всероссийская конференция «Органический синтез: химия и технология» в г. Екатеринбурге, Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодых ученых «Евсевьевские чтения» в г. Саранске и др.) и научных конкурсах (Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ учащихся и студенческой молодежи «Научный потенциал-XXI», Всероссийский конкурс на лучший научно-практический проект «Гений 21 века», Республиканский конкурс научных работ среди молодых ученых, аспирантов, студентов, Внутривузовский конкурс научно-исследовательских работ и др.) молодые исследователи получают возможность выступить со своей работой перед широкой аудиторией. Это заставляет студентов более тщательно прорабатывать будущее выступление, оттачивает его ораторские способности. Кроме того, каждый может сравнить, как его работа выглядит на общем уровне, и сделать соответствующие выводы. Слушая доклады других студентов, каждый не может не заметить недостатки своей, если таковые имеются, а также выделить для себя свои сильные стороны. Кроме того, из вопросов и выступлений каждый докладчик может почерпнуть оригинальные идеи, о развитии которых в рамках выбранной им темы он даже не задумывался. Включается своеобразный механизм, когда одна мысль порождает несколько новых. Научно-практические конференции, уже исходя из самого названия, включают в себя не только и не столько теоретические научные доклады, сколько обсуждение путей решения практических задач [4].

Профессорско-преподавательский состав кафедры химии, технологии и методик обучения также принимает активное участие в организации и проведении подобного рода мероприятий. С целью обобщения накопленного опыта и выявления наиболее актуальных направлений студенческих научных исследований в области химии и методики обучения химии, а также для выявления и поддержки наиболее талантливых и твор-

чески активных студентов, поощрения и активизации их учебной и научной деятельности ими организуются и проводятся научные мероприятия, например: 1) Всероссийская с международным участием очно-заочная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы химии и методики преподавания химии» (2011 г.), в рамках которой приняло участие около 250 человек. Это ученые России и ближнего зарубежья (Казахстана, Украины, Азербайджана), доктора наук, профессора, преподаватели, аспиранты 35 академических, отраслевых вузов и средних специальных учебных заведений из более 20 городов России. В работе конференции приняли участие как известные ученые (М. А. Юровская, доктор химических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; Н. М. Пржевальский, доктор химических наук, профессор Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева, и др.) так и преподаватели, студенты, аспиранты вузов РМ [2]; 2) с 2014 г. ежегодно Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях (биология, экология и химия)», по результатам данной конференции издается сборник статей «Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях (биология, экология и химия)» [1] и др. В 2016 г. впервые был организован Всероссийский студенческий конкурс исследовательских проектов «Химия в жизни общества», к которому были допущены научно-исследовательские работы (проекты) студентов бакалавров, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений по двум номинациям: «Химия и жизнь» и «Химия и образование». Торжественное награждение лауреатов конкурса в 2015–2016 уч. году состоялось на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Евсевьевские чтения».

Участие в НИДС зачастую совмещается с выполнением хоздоговоров и грантов. Например, студенты 4–5 курсов являлись исполнителями государственных контрактов по направлению «Органическая и элементоорганическая химия. Аналитическая химия органических соединений» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы». Студенты факультета и аспиранты систематически принимают участие в молодежном научно-инновационном конкурсе («УМНИК»). Итогом такой работы стали победы их победы. Так, в 2015 г. аспирант кафедры химии, технологии и методик обучения А. И. Коткин победил в молодежном научно-инновационном конкурсе («УМНИК») по направлению Н5 – биотехнология с темой конкурсной рабо-

ты «Синтез азотсодержащих гетероциклических соединений и изучение возможности их применения в борьбе с инфекционными заболеваниями».

В то же время обучающиеся активно участвуют в предметных олимпиадах различного уровня (Межвузовская олимпиада по химии, Всероссийская студенческая олимпиада по методике обучения химии, посвящённая памяти Н. А. Бахарева, Открытая международная студенческая Интернет-олимпиада по дисциплине «Химия» и др.). По итогам Открытой международной студенческой Интернет-олимпиады по дисциплине «Химия» студенты естественно-технологического факультета становились призерами в 2011, 2012 и 2013 г.г. и награждены бронзовыми медалями. Отметим, что участие в олимпиадах, конкурсах НИР, конференциях, публикация научных материалов, наряду с хорошей успеваемостью дают студентам высокие шансы на получение именных стипендий.

Таким образом, приобщение бакалавров, магистров и аспирантов к самостоятельной творческой работе в рамках научно-исследовательской деятельности является одним из эффективных путей повышения качества их подготовки. Организация НИДС на качественно новом уровне и ее систематизация позволяет добиться успешного овладения профессиональными компетенциями в вузе, а также служит основой для оптимизации образовательных технологий, улучшения организации процесса обучения в целом.

Список используемых источников

1. «Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях (биология, экология и химия)». III Всероссийская студенческая науч.-практическая конф. (2016 ; Саранск). III Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки в студенческих исследованиях (биология, экология и химия)», 26 марта 2016 г. : [материалы] / редкол.: Е. А. Алямкина, М. В. Лабутина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016. – 125 с.
2. Алямкина, Е. А. Всероссийская с международным участием очно-заочная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы химии и методики преподавания химии» (Хроника) / Е. А. Алямкина, С. А. Ямашкин // Химия гетероциклических соединений. – 2011. – № 6. – С. 946–948.
3. Барановская, Ю. Л. Научно-исследовательская работа студентов в рамках интеграции науки и образования и организация исследовательской деятельности в высшем учебном заведении / Ю. Л. Барановская, И. В. Богданова // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2012 – № 18 – С. 90–94.
4. Гомзякова, Г. А. Организация научно-иссле-

довательской деятельности студентов СПО как способ становления конкурентоспособного специалиста / Г. А. Гозмякова [Электронный ресурс]. – URL : <http://nsportal.ru/> (дата обращения 19.07.2016)

5. Злотников, Э. Г. Химический эксперимент как специфический метод обучения / Э. Г. Злотников // Первое сентября. Химия. – 2007. – № 24. – С. 23–31.

6. Ивашкина, Е. Н. Организация научно-исследовательской работы студентов на кафедре химической технологии топлива и химической кибернетики / Е. Н. Ивашкина, М. А. Самборская // Уровневая подготовка специалистов: государственные и международные стандарты инженерного образования: сб. тр. науч.-метод. конф., 10–11 марта 2011 г., Томск / НИТ-ПУ. – Томск : Изд-во ТПУ, 2011. – С. 109–110.

7. Рекомендации по организации научно-исследовательской деятельности студентов / сост. В. А. Семёнова. – Екатеринбург : ПРЦ ППТ и МП, 2012. – 14 с.

References

1. Actual problems of science in student research (biology, ecology and chemistry. III all-Russian students scientific-practical conference «Actual problems of science in student research (biology, ecology and chemistry)», March 26, 2016: [materials] / redkol.: E.A. Lyamkina, M.V. Labutina; Mordovian State Pedagogical Institute. Saransk, 2016, 108 p. (in Russian)

2. Alyamkina E.A., Yamashkin S.A. All-Russian (with international participation) part-time scientific-practical conference «Actual problems of chemistry and chemistry teaching methodology» (Chronicle), *Chemistry of heterocyclic compounds*, 2011, No. 6, pp. 946–948. (in Russian)

3. Baranovskaya Yu.L. Scientific-research work of students within integration of science and education and the organization of research activities in a higher educational institution, *Training and education: techniques and practice*, 2015, No. 18, pp. 90–94. (in Russian)

4. Gomzyakova G.A. Organization of research activities of students of SPE as method of formation of the competitive specialist [Electronic resource]. URL: <http://nsportal.ru/> (date of treatment 19.07.2016). (in Russian)

5. Zlotnikov E.G. Chemistry experiment as a specific training method, *The First of September. Chemistry*, 2007, No. 24, pp. 23–31. (in Russian)

6. Ivashkina E.N., Samborskaya M.A. Organization of research work of students at the department of chemical technology of fuel and chemical cybernetics, *Level training of specialists: state and international standards of engineering education: collection of works of scientific and methodical conference, on March 10–11, 2011. Tomsk / NR TPU. Tomsk, TPU publishing house, 2011, pp. 109–110. (in Russian)*

7. Semyonova V.A. Recommendations about the organization of research activities of students. Yekaterinburg, PRC PCP SB and MT, 2012, 14 p. (in Russian).

Поступила 31.08.2016 г.

УДК 02 (045)
ББК 78

Белоглазова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
директор библиотеки

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
elenbeloglazova@yandex.ru

БИБЛИОТЕКА МГПИ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли библиотеки в формировании информационной научно-образовательной среды вуза. На примере работы библиотеки МГПИ раскрыто разнообразие информационно-библиотечных услуг, показана результативность совместной деятельности преподавателей института и сотрудников библиотеки, отмечены формы работы с читателями.

Ключевые слова: информационная среда вуза, библиотека МГПИ, электронные ресурсы, электронная библиотека, электронно-библиотечная система (ЭБС), сетевая библиотека.

Beloglazova Elena Vladimirovna

Candidate of Philology, Docent, library director
Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

LIBRARY OF MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF INFORMATIONAL SCIENCE AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF UNIVERSITY

Abstract: The article discusses the role of libraries in the formation of scientific and educational information environment of high school. On the example of the Mordovian State Pedagogical Institute work we reveal a variety of information and library services, show effectiveness of joint activities of the Institute lecturers and library staff, mark forms of work with readers in the modern university library.

Key words: information environment of high school, library of Mordovian State Pedagogical Institute, electronic resources, electronic library, electron-Library System, network library.

Вузовские библиотеки занимают одно из важнейших мест в информационно-образовательной среде своих учебных заведений. Они успешно ведут библиотечно-информационное обслуживание в помощь учебной, педагогической и научной деятельности. Сегодня «библиотеки стремятся стать не только обладателями документов по профилю вуза, но и реальными информационными центрами, которые обеспечивают своих потребителей всем спектром информации, создают им условия для поиска и получения знаний» [6, с. 23].

Для реализации основной задачи – всестороннее информационное обеспечение учебного процесса и научных исследований – вузовские библиотеки внедряют новые технологии в свою работу. Используя «возможности компьютерной техники, автоматизированных библиотечных систем и Интернета, сегодня можно удовлетворить любые, самые сложные и неординарные запросы читателей» [6, с. 23].

Библиотека ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МГПИ) активно применяет в своей практике процессы автоматизации и информатизации библиотечно-библиографической деятельности, направленные на формирование единой информационной научно-образовательной среды вуза.

Рассмотрим некоторые из них.

Внедрение в 2006 г. *автоматизированной информационно-библиотечной системы MARK-SQL* (АИБС) (с 2011 версия 1.14) дало возможность совершенствовать все технологические процессы – комплектования, обработки литературы, справочно-библиографического обслуживания. На данный момент автоматизированы все библиотечные процессы – от заказа, поступления и обработки книг до электронной книговыдачи и обмена информационными ресурсами. На базе АИБС созданы шесть баз данных: «Рабочая (Основная) база», где включены библиографические записи книжных изданий, электронных ресурсов, периодических изданий), «Диссертации», «Авторефераты», «Статьи преподавателей МГПИ», «Статьи периодических

изданий», «Выпускные квалификационные работы (Дипломные проекты)». Причем с 2015 г. (когда был закуплен модуль «Электронная библиотека» МегаПро) данные базы стали пополняться полнотекстовыми электронными ресурсами. Это составило основу *собственной электронной библиотеки МГПИ (ЭБ МГПИ)*.

Важно заметить, что к созданию собственной *ЭБ МГПИ* вуз приступил еще в 2012 г., когда полнотекстовые версии печатных изданий размещались на узле корпоративной электронной образовательной системы ИНФО-ВУЗ (динамика роста фонда ЭБ МГПИ представлена на рис. 1).

Рис. 1. Пополнение фонда ЭБ МГПИ

К сожалению, данный узел не отвечал всем потребностям читателей, поэтому было принято решение о покупке нового модуля, который на данный момент позволяет нашим читателям пользоваться ЭБ в удаленном режиме.

Ядро ЭБ МГПИ – это ресурсы, создаваемые преподавателями института (96,2 % от всех полнотекстовых электронных изданий, включенных в ЭБ). На сегодняшний день в собственную ЭБ МГПИ входят 249 электронных изданий преподавателей, зарегистрированных в ФГУП НТЦ «Информрегистр», 80 баз данных, зарегистрированных в Роспатенте, 142 полнотекстовые электронные версии печатных изданий, 189 статей преподавателей МГПИ в журналах из перечня ВАК и зарубежных баз данных, 778 выпускных квалификационных работ, 31 закупленное электронное издание. Читатели (ППС института, студенты, магистранты, аспиранты и сотрудники) активно пользуются данной системой, естественно, с соблюдением всех авторских прав.

В соответствии с требованиями ФГОС ВО в части обеспечения каждого обучающего доступом к **электронным библиотечным системам** (ЭБС) перед библиотеками вузов встала сложная задача выбора ЭБС, наиболее соответствующей специфике учебного заведения. ППС института совместно с сотрудниками библиотеки активно используют возможности тестового доступа к сторонним ЭБС и базам данных. Выбор в пользу определенных ЭБС, как и в других библиотеках, делается по рекомендациям преподавателей [1, с. 30]. На протяжении нескольких лет (с 2011 г.) библиотека МГПИ оформляет подписку на ЭБС «*Университетская библиотека онлайн*».

Для обеспечения образовательного процесса и научной деятельности с 2012 г. предоставлен доступ к *электронной базе диссертаций Российской государственной библиотеки* (ЭБД РГБ), интерес к которой особенно у молодых ученых (магистрантов, аспирантов) растет ежегодно. Количество зарегистрированных пользователей каждый год увеличивается. Статистика регистрации пользователей ЭБД РГБ после обновления программы в 2014 г. представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Количество зарегистрированных пользователей ЭБД РГБ по годам

На данный момент активно пользуются данной базой 317 чел.

Как показал анализ фондов ЭБС, не существует ни одной ЭБС, отвечающей всем требованиям педагогического вуза. Выход из положения видится в следующем: а) подключение к нескольким ЭБС (это, к сожалению, требует немалых финансовых затрат); б) создание собственной ЭБ (о ней говорилось выше); в) объединение библиотечных ресурсов нескольких педагогических вузов в так называемую сетевую библиотеку (что и выполняется в рамках сетевого взаимодействия между вузами).

В 2015 г. МГПИ активно включился в сетевое взаимодействие между педагогическими вузами России [4; 5; 7]. Один из проектов «*Формирование единого информационно-библиотечного фонда вузов-партнеров*», реализуемый в рамках

сетевого сотрудничества между педагогическими вузами, поставил своей целью создание полнотекстовой базы трудов преподавателей педагогических вузов-партнеров. На платформе ЭБС «Издательство Лань» создана вкладка «Сетевой педагогический университет», где на основе неисключительной лицензии размещаются учебные, учебно-методические и научные издания преподавателей вузов. Сейчас активно размещают свои труды БГПУ им. М. Акмулы, ОГПУ. Библиотека МГПИ разместила более 150 изданий. Данный проект позволяет не только выполнить требования ФГОС ВО по книгообеспеченности всех реализуемых ОПОП в вузе, но и дает возможность ученым обмениваться опытом, позиционировать свои исследования, что в свою очередь влияет на публикационную активность как каждого из авторов, так и вуза в целом. Кроме того, в библиотеке МГПИ осуществляется доступ к справочно-правовой системе «Гарант», к ресурсам Национальной электронной библиотеки, к электронной базе Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина и многим другим базам, что способствует удовлетворению всех информационных потребностей всех пользователей библиотеки.

Для самостоятельной работы читателей с электронными информационными ресурсами в библиотеке установлено 35 компьютеров, имеющих выход в Интернет. Специально для молодых ученых в 2011 г. был открыт читальный зал электронных ресурсов, техническое оснащение которого позволяет реализовать широкие возможности просмотра электронных документов различного типа. В читальном зале электронных ресурсов можно прослушивать аудиозаписи и просматривать видеоматериалы.

Библиотека МГПИ – *член Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (АРБИКОН)*, в соответствии с договором имеет право пользования корпоративными информационными ресурсами различных вузов России, центральных и региональных библиотек. С 2012 г. она является участником проекта «АРБИКОН ЭДД», позволяющий осуществлять электронную доставку документов (электронного поиска, заказа и доставки копий) из различных библиотек России. Кроме того, с 2014 г. библиотека МГПИ включена в проект «Разработка информационной системы доступа к электронным каталогам библиотек сферы образования и науки в рамках единого Интернет-ресурса», осуществляемый на основе унифицированного каталога библиотечных ресурсов сферы образования и науки.

При наличии широкого спектра образовательных и научных ресурсов на первый план выходит задача грамотного их использования, по-

этому ежегодно сотрудники библиотеки МГПИ проводят обучающие семинары и тренинги как для преподавателей, аспирантов, студентов института, так и для всех других категорий читателей. Так, в 2013 г. был проведен обучающий семинар по использованию базы *Научной электронной библиотеки e-library* в учебной и научной деятельности, где каждый преподаватель не только зарегистрировался в системе SCIENCE INDEX как автор, но и научился работать с собственной авторской страничкой, идентифицировать результаты научных исследований, анализировать авторскую публикационную активность и многое другое. После данного семинара резко возросли показатели публикационной активности вуза в целом. По данным РИНЦ за 2013 г. Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева поднялся на 475 позиций: с 770 места на 295 место среди 3060 организаций.

С целью позиционирования результатов научной деятельности ППС института сотрудники библиотеки размещают полнотекстовые версии журналов, издающихся в МГПИ, в базе данных РИНЦ: с 2010 г. – «Гуманитарные науки и образование», входящий в перечень ВАК Минобрнауки РФ, с 2011 – «Учебный эксперимент в образовании», а также в ЭБС «Издательство Лань». С 2014 г. наш вуз стал активно размещать материалы конференций, сборники научных трудов и монографии.

Неотъемлемой частью работы библиотеки является участие в различных семинарах по актуальным вопросам развития информационно-библиотечного обслуживания, а также организации обучающих семинаров для преподавателей. Только за 2015–2016 учебный год преподаватели и сотрудники приняли участие в: онлайн-семинаре в рамках информационного сопровождения тестового доступа к базе данных «ProQuest Dissertations&Theses» (01.10.15 г., 15.10.15 г.); серии обучающих онлайн-семинаров о возможностях платформы Web of Science (03.12.2015 г., 04.12.2015 г.); вебинаре «Университетская библиотека онлайн. Инструментарий библиотекаря» (26.02.2016 г.); цикле вебинаров ЭБС «Университетская библиотека онлайн» (26.02.2016–14.03.2016 г.), вебинаре «Методы формирования книгообеспеченности с помощью ЭБС» (27.04.2016 г.). Для сотрудников библиотеки и преподавателей института были организованы: очный обучающий семинар по работе с электронными ресурсами ЭБС Издательства «Лань», докладчик А. В. Никифоров (08.09.2015 г.); очный семинар «Возможности ЭБС РУКОНТ для учебного и научного процессов», выступающий М. В. Дегтярев (01.12.2015 г.).

Организация семинаров и индивидуальных консультаций для молодых ученых, начинающих свой творческий путь в стенах нашего вуза, проводятся ежемесячно, результативность которых (например, по базе данных РИНЦ) представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Количество публикаций ППС МГПИ по данным РИНЦ (на июль 2016 г.)

Конечно, представленные данные – результат плодотворной *совместной работы* руководства вуза, профессорско-преподавательского состава и коллектива библиотеки и тех *инновационных процессов*, которые происходили в МГПИ за последнее время [3; 8; 9].

С каждым годом повышается интенсивность использования информационных ресурсов научного и образовательного характера преподавателями и студентами института. Так, например, по итогам работы с электронными ресурсами библиотека МГПИ вошла в двадцатку самых эффективных вузов по работе с ЭБС в рейтинге «Лучшая вузовская библиотека в использовании ЭБС» за 2014 год и заняла 18-е место среди более четырехсот участников, куда входили и библиотеки федеральных университетов.

Это результат целенаправленной и планомерной работы сотрудников библиотеки, которые используют все более новые формы обслуживания. Кроме перечисленных форм обслуживания для читателей организованы виртуальные читальные залы, которые можно посетить по ссылкам, размещенным на *собственном сайте библиотеки* (<http://lib.mordgpi.ru/>). Представленная на сайте информация структурирована: организованы вкладки «О библиотеке», «Структура», «Виртуальная выставка», «Читателям», «Ресурсы библиотеки», «Новости». Проводимая статистика посещаемости сайта библиотеки МГПИ показала, что наиболее популярные странички – «Ресурсы библиотеки» (представлены электрон-

ный каталог, Электронная библиотека МГПИ, размещены все ссылки на сторонние ЭБС и другие доступные ресурсы) и «Виртуальная выставка» (всем пользователям библиотечных услуг предлагается виртуально посетить различные тематические выставки в помощь учебному процессу и к юбилейным датам, узнать о новых поступлениях в библиотеку). В библиотеке МГПИ успешно функционируют виртуальные услуги, представленные в корпоративной информационной системе *Инфо-вуз*. Создана страничка «Услуги библиотеки», где представлены индексирование научных работ по УДК и ББК, виртуальная справочная служба «запрос-ответ», заявка на организацию библиотечных мероприятий и др.

Для повышения уровня информационной культуры студентов в 2013 г. был разработан и успешно реализуется для студентов-первокурсников *факультатив* «Основы работы с информационно-библиотечными ресурсами», который знакомит с историей развития библиотеки МГПИ, ее структурой, правами и обязанностями пользователей информационно-библиотечных услуг, правилами работы с книжными и электронными ресурсами, с современными возможностями библиотеки МГПИ.

Таким образом, сложившаяся система ресурсов библиотеки МГПИ, обеспечивающая широкий доступ к информационным источникам, и плодотворная совместная работа библиотекарей и преподавателей института способствуют улучшению качества педагогического образования и развитию науки в вузе. Усиление роли библиотеки МГПИ как основного поставщика информационных ресурсов для студентов, преподавателей и сотрудников института позволит библиотеке и в дальнейшем быть активным участником единой информационной научно-образовательной среды вуза.

Список использованных источников

1. Анищенко, Л. Н. Формирование и развитие системы электронных образовательных ресурсов и научных ресурсов вузовской библиотеки / Л. Н. Анищенко // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 2. – С. 25–32.

2. Белоглазова, Е. В. Библиотека МордГПИ: шаги к инновациям / Е. В. Белоглазова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 57–59.

3. Кадакин, В. В. Инновационные процессы в высшем образовании (из опыта работы Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева) / В. В. Кадакин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 9–12.

4. Кадакин, В. В. Подготовка педагогических кадров в условиях сетевого взаимодействия образова-

тельных организаций / В. В. Кадакин, Т. И. Шукшина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 93–98.

5. Лаврентьева, М. А. Сетевое взаимодействие образовательных организаций при реализации инновационных проектов: проблемы командообразования / М. А. Лаврентьева, Е. В. Золоткова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 103–107.

6. Никитина, Н. Д. Информационно-библиографическая поддержка науки и образования в научной библиотеке Чувашского государственного университета / Н. Д. Никитина, Е. Н. Харитоновна // Библиотека в информационно-образовательной среде вуза: традиции и инновации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 25 нояб. 2011 г. / редкол.: В. П. Хорунджий [и др.] ; НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2012. – С. 23–26.

7. Рябова, Н. В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций как необходимое условие подготовки педагогических кадров / Н. В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 3 (23). – С. 107–112.

8. Сухарев, Л. А. Использование инновационных образовательных технологий в профессиональной подготовке педагогических кадров / Л. А. Сухарев, С. В. Маслова, Т. А. Наумова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 18–23.

9. Шукшина, Т. И. Развитие системы научно-исследовательской деятельности в педагогическом вузе / Т. И. Шукшина, П. В. Замкин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 13–18.

References

1. Anischenko L.N. Formation and development of system of electronic educational resources and scientific resources of the University Library, *Scientific and technical library*, 2016, No. 2, pp. 25–32. (in Russian)

2. Beloglazova E.V. Library of Mordovian state pedagogical Institute: steps to innovation, *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 57–59. (in Russian)

3. Kadakin V.V. Innovative processes in higher education (basing on the experience of Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev), *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 9–12. (in Russian)

4. Kadakin V.V., Shukshina T.I. The training of teachers in terms of network interaction of educational institutions, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 93–98. (in Russian)

5. Lavrentyeva M.A., Zolotkova E.V. Network interaction of educational institutions in the implementation of innovative projects: the problems of team building, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 103–107. (in Russian)

6. Nikitina N.D., Kharitonova E.N. Information

and bibliographic support of science and education in the Research Library of the Chuvash State University, *Library in the information-educational environment of high school: tradition and innovation*, 2012, pp. 23–26. (in Russian)

7. Ryabova N.V. Network interaction of educational organizations as necessary condition of training pedagogical staff, *The Humanities and Education*, 2015, No. 3 (23), pp. 107–112. (in Russian)

8. Sukharev L.A., Maslova S.V., Naumova T.A. The use of innovative educational technologies in the professional training of teaching staff, *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 18–23. (in Russian)

9. Shukshina T.I., Zamkin P.V. Development of the research activities system in a pedagogical institution, *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 13–18. (in Russian)

Поступила 31.07.2016 г.

УДК 37.016: 811.11 (045)
ББК 74.26

Ветошкин Андрей Александрович

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
avetoshkin@mail.ru

Пискунова Светлана Ивановна

доктор философских наук, доцент, декан факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
simitina@yandex.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
НА БАЗЕ ШКОЛЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ «ЯЗЫКОВАЯ МОЗАИКА»**

Аннотация: В статье анализируется опыт деятельности школы иностранных языков «Языковая мозаика». Школа действует как инновационная инфраструктура института. Авторы рассматривают основные методы преподавания, в том числе технологии раннего обучения иностранному языку.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, иностранные языки, иноязычная коммуникация, мотивация, технологии раннего обучения.

Vetoshkin Andrey Alexandrovich

Candidate of Philological Sciences, Docent,
Head of Department of Linguistics and Translation
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Piskunova Svetlana Ivanovna

Doctor of Philosophical Sciences, Docent,
Dean of Faculty of Foreign Languages
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**EDUCATIONAL TECHNOLOGY OF EARLY FOREIGN LANGUAGE
TEACHING ON THE BASIS OF SCHOOL OF FOREIGN LANGUAGES
«YAZYKOVAYA MOZAIKA» («LANGUAGE MOSAIC»)**

Abstract: The article analyzes the experience in the development of innovative infrastructure of the university. In particular, the activity of the School of Foreign Languages «Language Mosaic» is described. The school aims to introduce the educational technology of early foreign language teaching. The authors discuss the basic teaching methods applied at school.

Key words: innovative infrastructure, foreign languages, second language communication, motivation, early foreign language teaching.

В настоящее время образовательные процессы в различных странах мира ориентированы на создание глобальной системы образования, но, несмотря на значительные усилия и определенные успехи в обозначенной области, они все еще находятся под влиянием национальных и региональных подходов. Основные успехи отмечены в условиях вузовского и поствузовского образования. Необходимое условие глобальной системы образования – знание нескольких языков [3, с. 100].

Развитие международных связей нашего государства и их качественное изменение, интернационализация всех сфер общественной жизни делают реально востребованными в практической и интеллектуальной деятельности человека иностранные языки, которые становятся действенным фактором социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса общества. Соответственно, меняется место предмета «Иностранный язык» в школьном обучении. Иностранный язык в полной мере осознается как средство общения, взаимопонимания и взаимодействия людей, способ приобщения к иной национальной культуре, инструмент развития интеллектуальных способностей школьников, их общеобразовательного потенциала [2; 4; 7]. Из школьного предмета он превращается в жизненную стратегию.

Изучение любого иностранного языка – долговременный и трудный процесс, поэтому одним из способов решения проблемы являются технологии раннего обучения. Это отражено во множестве программных документов как в России (Модель «Российское образование – 2020»), так и за рубежом. Модель «Российское образование – 2020» фокусирует внимание на необходимости получения образования в течение всей жизни и выделяет систему раннего развития детей в качестве самостоятельного элемента современной модели образования. Федеральная целевая программа развития образования в качестве ожидаемых результатов видит «реализацию новых подходов к формированию развивающей среды, наиболее полному выявлению и развитию способностей детей». Родители имеют право выбрать для своего ребенка ту программу дополнительного образования, которая, по их мнению, заложит основы для будущего развития тех или иных способностей ребенка, в том числе и языковых. В связи с этим необходимо разрабатывать новые программы и методики дополнительного образования, с помощью которых изучение иностранного языка с раннего возраста станет эффективным [6, с. 5].

Эти факторы обусловили создание на базе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

(МГПИ) школы иностранных языков «Языковая мозаика», которая обеспечивает дополнительное углубленное изучение английского, немецкого и французского языков на младшей (А), средней (В) и старшей (С) ступенях обучения с разным уровнем владения иностранным языком. Продолжительность курса для младших школьников составляет не менее 54 академических часов, от 2 до 4 час. в неделю. Для обучающихся в первом классе занятие не превышает 45 мин. Основная задача каждого занятия – частичное погружение в языковую среду. В первой половине занятия дети изучают грамматику и орфографию по традиционной программе, во второй они заняты активной деятельностью в рамках увлекательной игры. Благодаря всему этому учащиеся избавляются от языкового барьера, приобретают навыки практического владения языком, повышается интерес к изучению иностранного языка.

Цель школы заключается в обучении практическому владению одним или несколькими иностранными языками, выбранными обучающимися; в развитии интеллекта и творческого потенциала, расширении кругозора и креативного мышления на базе одной или нескольких программ с углубленным изучением иностранного языка; выявлении наиболее способных учащихся средних общеобразовательных учреждений Саранска и Республики Мордовия. Школа «Языковая мозаика» ставит перед собой следующие задачи: повышение мотивации и интереса учащихся к изучению иностранных языков; знакомство с культурой стран изучаемого языка; формирование коммуникативных навыков и умения свободно общаться на иностранном языке; развитие умения понимать аутентичные неадаптированные тексты на слух и на печатной основе и использовать информацию в речи; помощь в снятии «языкового барьера» обучающихся; знакомство с правилами речевого этикета [3, с. 75].

В современной России насчитывается значительное количество языковых школ. Отличительной чертой «Языковой мозаики» МГПИ является ее поисковый характер. Наряду с использованием хорошо апробированных методов, преподаватели в постоянном творческом поиске новых технологий обучения.

В процессе обучения преподаватели придерживаются следующих принципов: 1) учет возрастных особенностей обучающихся; 2) применение активных и интерактивных методик обучения; 3) использование игровых методов; 4) опора на культурный контекст – неразрывную связь с культурой страны изучаемого языка; 5) сочетание традиционных и инновационных методик преподавания, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий. Главный акцент сделан на мотивации

обучения. Как правило, слушатели 5–10 лет не всегда в полной мере осознают, что именно хочет от них преподаватель, поэтому учитываются их интересы и уровень владения языком. В то же время учащиеся младшего школьного возраста учатся очень охотно и всегда ждут от преподавателя оценки их успехов. В отличие от старших, они не могут долго сидеть неподвижно, поэтому важная роль отводится игровым методам обучения. Младшие школьники уже достаточно хорошо владеют своим родным языком, и это нужно использовать при обучении иностранному языку, двигаясь от простейшего к более сложному. Учащиеся чувствуют себя комфортнее в их обычной обстановке, поэтому преподаватели активно используют в процессе обучения игрушки, яркие постеры, рисунки. Дети очень восприимчивы к тому, что они видят вокруг себя, поэтому преподаватели школы не боятся изменять пространство аудитории в соответствии с задачей занятия: поставить парты так, чтобы они напоминали гостиную, двухэтажный автобус, игровую площадку или магазин.

Ориентация на личность ребенка и мобильность – необходимые условия занятий в школе «Языковая мозаика». Методической основой работы с детьми младшего возраста является коммуникативное обучение. При планировании деятельности школы принят во внимание активный методический поиск, который способствовал развитию современных методических концепций обучения иностранным языкам: коммуникативной (И. Л. Бим, Е. И. Пассов), интенсивной (Г. А. Китайгородская) и других. Речь идет о нетрадиционных методах, которые в корне отличаются от предшествующих (традиционных) методов [5, с. 67].

Не исключается и использование традиционного комплексного подхода, когда все аспекты языка изучаются во взаимосвязи. Например, тексты для чтения и прослушивания, монологи, диалоги, грамматические упражнения содержат специально отобранные в соответствии с задачами лексику и грамматические конструкции. Обучающиеся отрабатывают их во всех видах речевой деятельности, комбинируют их между собой, задействуя разные виды восприятия. Работа организуется таким образом, что одни и те же слова, грамматические явления неоднократно встречаются и в тексте, и в упражнениях, обыгрываются в ситуациях. Благодаря этому происходит наиболее эффективное усвоение языкового материала [1, с. 8]. Но у традиционного метода есть недостаток. Это нехватка практических знаний и невозможность вывода полученных обширных теоретических знаний на уровень их практического применения. Поэтому занятия в школе иностранных языков «Языковая мозаика» – это сочетание традиционных методик с нетрадиционными.

Говоря о нетрадиционных методах изучения языка, следует выделить два основных, характеризующих их, момента.

Во-первых, некоторые нетрадиционные методы основаны на принципах суггестологии, разработанные болгарским ученым Г. Лозановым. Суггестология – это наука об освобождении скрытых возможностей человека. На основе суггестологии разработаны методы изучения иностранных языков, использующие эффект сверхзапоминания, когда человек воспринимает и усваивает информацию без критического ее осмысления. Эти методы базируются на работе подсознания [5, с. 58].

Во-вторых, нетрадиционные методы предполагают быстрое и интенсивное обучение языку, когда изучение теоретических моментов сведено к минимуму или вообще отсутствует, а главное внимание уделяется живому общению, т. е. разговорной речи. Главная идея метода интенсивного изучения языка (методика Г. Китайгородской [5].) заключается в обучении через общение, и эта идея нашла воплощение в практике школы «Языковая мозаика». Учащиеся занимаются группами по 5–10 человек под руководством преподавателя, который должен обладать хорошими организаторскими и актерскими способностями. На таких занятиях проводятся ролевые игры, там много движения, присутствует специально подобранная музыка. Создается соответствующая благоприятная обстановка (например, стены в аудиториях школы оформлены фотообоями с видами стран изучаемого языка). Главная цель таких занятий – научиться общаться на языке, избавиться от языкового барьера [5, с. 133].

В настоящее время иностранный язык, наряду с обучением общению и повышением уровня общей и профессиональной культуры, имеет еще и значительное воспитательное значение. В современных условиях – это понимание учащимися роли изучения языков международного общения в современном поликультурном мире, ценности родного языка как элемента национальной культуры; осознание важности английского языка как средства познания, самореализации и социальной адаптации; воспитание качеств гражданина, патриота; воспитание толерантности по отношению к другим языкам и культуре.

Таким образом, можно сказать, что основной стратегией обучения иностранным языкам провозглашен личностно-ориентированный подход, ставящий в центр учебно-воспитательного процесса личность школьника с учетом его способностей, возможностей, особенностей, инте-

ресов и потребностей. Это предполагается реализовывать на основе дифференциации и индивидуализации обучения, использования новых обучающих технологий, а также использования возможностей национально-регионального и школьного компонентов базисного учебного плана, за счет которых можно увеличить учебное время для изучения иностранного языка. Реализация личностно-ориентированного подхода к обучению и воспитанию школьников предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке учителя, способного работать на разных ступенях обучения с учетом их специфики. Основными принципами при отборе педагогов для работы в «Языковой мозаике» являются следующие: 1) терпение, находчивость, чувство юмора; 2) уважение к детям: преподаватель призван вселять в них чувство уверенности, учитывать их индивидуальный уровень развития; 3) ориентация на иноязычную коммуникацию: преподаватель, корректируя ошибки учащихся, не должен делать из этого цель обучения, его задача – побуждать к свободному общению на иностранном языке. Дети должны понимать, что ошибки – нормальное явление в обучении; 4) строгость и справедливость: преподаватель призван формировать у детей чувство ответственности за то, что они делают в классе и дома; 5) творческое начало: особо приветствуется, если преподаватель использует свои навыки игры на музыкальных инструментах, пения, рисования. Так процесс обучения иноязычной речи превращается из рутины в увлекательное и интересное занятие [3, с. 75].

Необходимо отметить, что применяемые игровые технологии также направлены на развитие личности: на развитие коммуникативных навыков (общение в коллективе, общение со сверстниками, преодоление коммуникативных барьеров, общение с родителями и взрослыми людьми). Общение со сверстниками является главным отличием от изучения иностранного языка с репетитором и помогает учащимся избавиться от языкового барьера, приобрести навыки практического владения языком, завести друзей. Немаловажную роль играют мероприятия на иностранном языке, проводимые с привлечением студентов факультета иностранных языков МГПИ. На подобные мероприятия приглашаются родители слушателей, устраиваются конкурсы, квесты.

Можно с уверенностью утверждать, что формат работы школы способствует эффективному изучению иностранного языка в условиях раннего обучения. Методика имеет большие перспективы для развития, так как открывает широкие возможности для активной работы учащихся. Основываясь на интенсивных ме-

тодах обучения, данная методика способствует большему количеству усваиваемого материала за меньшую единицу времени в непринужденной и доступной для учащихся обстановке. В условиях школы иностранных языков формируется коммуникативная компетенция учащихся, происходит их приобщение к иноязычной культуре через знакомство с традициями и обычаями страны изучаемого языка, что является неотъемлемой частью программы школы.

Список использованных источников

1. Абдуллаева, М. А. Коммуникативные игры на занятиях практической грамматики / М. А. Абдуллаева // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1 (25). – С. 7–10.
2. Бабушкина, Л. Е. Разноуровневое обучение иностранному языку студентов неязыковых факультетов педагогического вуза / Л. Е. Бабушкина, С. И. Пискунова // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 2 (26). – С. 7–11.
3. Ветошкин, А. А. «Языковая мозаика» / А. А. Ветошкин, А. В. Нуждина, С. И. Пискунова // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 73–76.
4. Кадакин, В. В. Инновационные процессы в высшем образовании (из опыта работы Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева) / В. В. Кадакин // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 9–12.
5. Китайгородская, Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика : учебно-методическое пособие / Г. А. Китайгородская. – М. : Высшая школа, 2009. – 277 с.
6. Спиридонова, А. В. Обучение детей раннего возраста иностранному языку в процессе дополнительного образования : дис. ... канд. пед. наук / Анна Владимировна Спиридонова. – Челябинск, 2010. – 201 с.
7. Vetoshkin, A. A. English as a means of integration into the international education space / A. A. Vetoshkin // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24). – С. 100–102.

References

1. Abdullaeva M.A. Communicative games at the lessons of practical grammar, *The Humanities and Education*, 2016, No. 1 (25), pp. 7–10. (in Russian)
2. Babushkina L.Ye., Piskunova S.I. Multilevel foreign language teaching students of nonlinguistic faculties of a pedagogical institution, *The Humanities and Education*, 2016, No. 2 (26), pp. 7–11. (in Russian)
3. Vetoshkin A.A., Nuzhdina A.V., Piskunova S.I. School of foreign languages «Language Mosaic» in the innovative structure of the Mordovian State Pedagogical Institute, *Higher Education in Russia*, 2013, No. 4, pp. 73–76. (in Russian)

4. Kadakin V.V. Innovative processes in higher education (basing on the experience of Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseyev), *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 9–12. (in Russian)

5. Kitaygorodskaya G.A. Intensive instruction in foreign languages. Theory and practice: teaching manual. Moscow, Vysshaya Shkola, 2009, 277 p. (in Russian)

6. Spiridonova A.V. Teaching young children to a foreign language in the course of additional education: dis. cand. ped. sciences. Chelyabinsk, 2010, 201 p. (in Russian)

7. Vetoshkin A.A. English as a means of integration into the international education space, *The Humanities and Education*, 2015, No. 4 (24), pp. 100–103.

Поступила 13.08.2016 г.

УДК 902 (652)(470.4)(035)
ББК 63.444

Гришаков Валерий Васильевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедра всеобщей истории

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

vvg815@yandex.ru

Седышев Олег Владимирович

кандидат исторических наук, доцент
кафедра всеобщей истории

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия

sov323@yandex.ru

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

(к 20-летию археологической экспедиции Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева)*

Аннотация: В статье подводятся итоги 20-летних исследований археологических памятников Мордовского края археологической экспедицией Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева. Работами экспедиции были охвачены объекты исторического и культурного наследия племен и народов, проживавших на территории Окско-Сурского междуречья от каменного века до средневековья.

Ключевые слова: археологические памятники, история изучения, материальная и духовная культура, хронология, расселение, этническая принадлежность.

Grishakov Valeriy Vasilyevich

Candidate of Historical Sciences, Docent
Department of General History

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Sedyshev Oleg Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Docent
Department of General History

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

SINCE THE BEGINNING OF TIME

(the 20th anniversary of archaeological expedition of
Mordovian State Pedagogical institute named after M. E. Evseyev)

* Работа проводилась в рамках проекта «Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в археологических экспедициях молодежного объединения «Из глубины веков» в целях реализации программы «Подготовка и проведение научных экспедиций в сфере этнографии, археологии, геологии, биологии и иных наук» Министерства образования и науки РФ.

Abstract: This article summarizes 20 years of research of Mordovians archeological monuments by the archaeological expedition organized by Mordovian State Pedagogical Institute. The expedition has worked on the sites of historical and cultural heritage of the tribes and peoples who were residing on the territory between the Oka and the Sura rivers from the Stone Age to the Middle Ages.

Key words: archaeological sites, the history of the study, material and spiritual culture, chronology, settlement, ethnicity.

Археологическая экспедиция Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева действует в рамках осуществления полевой археологической практики студентов факультета истории и права. Учитывая значение археологии и практики в учебной программе, жизни факультета и вуза в целом, исходя из современных задач подготовки высококвалифицированных кадров, можно выделить несколько задач, которые ставятся при проведении практики: учебно-методическая, научно-исследовательская и воспитательная. Решение первой задачи направлено на установление связи теоретического курса «Археология» с конкретным материалом, что позволяет дать студентам методические навыки работы с археологическими объектами (стоянками, поселениями, городищами, могильниками). Решение второй задачи дает возможность студенту достаточно профессионально оценивать историческую значимость археологических памятников как исторических источников. Материалы и знания, полученные им в ходе раскопок, могут быть использованы при подготовке докладов, стать основой выпускной квалификационной работы. Практика позволит будущему учителю-историку применять знания и навыки в преподавании уроков истории и для налаживания внеклассной работы (краеведческой и туристической) в школе, организации краеведческих музеев в общеобразовательных учреждениях. В рамках воспитательного значения археологической практики подразумевается приобретение студентами опыта общения в коллективе, находящемся в непривычных полевых условиях. В нестандартной обстановке необходимо организовать быт студенческой группы, распределить хозяйственные обязанности. Такая ситуация для многих оказывается экстремальной. Поэтому здесь студенты, участь преодолевать трудности, проявляют свой нравственный уровень, лучше узнают себя и своих товарищей. В условиях экспедиции складываются дружеские отношения как внутри всего коллектива, так и в отдельных товарищеских группах. Эта дружба сохраняется до конца обучения в вузе и обычно длится долгие годы и после его окончания.

Археологическая экспедиция пединститута впервые была проведена 20 лет назад – в 1996 г.

Первые раскопки предприняты на поселении эпохи палеометалла – бронзы, которое располагалось около с. Широмаково в Теньгушевском районе Республики Мордовия. До настоящего времени оно является единственным полностью раскопанным памятником этого времени в Мордовском крае. На поселении было изучено 7 полуземлянок подпрямоугольной формы, вытянутых в два ряда и соединенных между собой крытыми переходами. Конструктивной особенностью жилищ являлось наличие в полу ям грушевидной формы, которые засыпались раскаленными углями для подогрева. В каждой постройке имелись очаги, расположенные вдоль длинной оси. Кроме того, в полу жилищ были вкопаны большие глиняные емкости для хранения продуктов. Это свидетельствует о получении жителями поселка прибавочного продукта, не поступавшего непосредственно в сферу потребления, что характерно для обществ, знакомых с производящими формами хозяйства. Изучение материальной культуры поселения позволило выделить особый широмаковский тип памятников, оригинальность которого сейчас является общепризнанным среди археологов [5; 7]. Параллельно были предприняты раскопки неолитической стоянки около с. Широмаково, которые показали перспективность изучения этого микрорайона Нижнего Примокшанья [3].

В 1997–1998 г. обследованию подверглись 2 многослойные стоянки около озера Машкино под Краснослободском, основные напластования которых относились к каменному веку [2; 9], а в 1999 г. – Ковыляйская стоянка ранненеолитического времени около с. Польцо Ковылкинского района Республики [10]. Попутно с раскопками, экспедицией Мордовского педагогического института было обследовано несколько неолитических стоянок и получен ряд новых данных, проливающих свет на древнейшую историю Примокшанья. Полученные материалы показали существование в Среднем Примокшанье двух неолитических традиций. К раннему неолиту относятся памятники с гребенчатой и накольчатой керамикой. До недавнего времени находки подобной керамики здесь были известны только на пяти стоянках. Проведение раскопок на стоянках около озера Машкино и Ковыляйском поселении, а также разведочные исследования по-

зволили выделить два их локальных района распространения. К первому району относятся стоянки около озера Машкино, в окрестностях которого, вероятно, находилось базовое поселение носителей гребенчато-накольчатой керамики, куда они неоднократно возвращались после сезонных перекочевков. На других стоянках спорадически встречается несколько иная керамика этого типа, характерная для позднего этапа данной культуры. Вторая культурная традиция связана с памятниками с ямочно-гребенчатой керамикой. Цепочка этих памятников тянется вдоль всего среднего течения р. Мокша [4]. Одновременно с изучением памятников неолита экспедицией пединститута велись раскопки Ковыляйского городища эпохи раннего железного века в Ковылкинском районе Республики Мордовия. Керамическая посуда из его культурных напластований разделяется на два культурных горизонта: 1) собственно городецкий, состоящий из керамики с сетчатыми (текстильными) и псевдорогожными отпечатками; 2) гладкостенной и близкой к ней штрихованной керамики. Данные стратиграфии Ковыляйского городища, распределение гладкостенной керамики в напластованиях и культурно-типологический анализ позволяет говорить о том, что гладкостенная керамика характерна для памятников бондарихинского типа конца I тыс. до н. э. – VII вв. до н. э. Подонья. На территории Примокшанья памятники с гладкостенной тычковой керамики предшествуют появлению носителей сетчатой и псевдорогожной керамики, и, судя по материалам эталонного памятника этого типа – Каргашинского городища в Zubovo-Полянском районе, датируются не позднее VII–VI вв. до н. э.

В 2000 г. были проведены рекогносцировочные исследования Явлейского I городища в Дубенском районе Республики Мордовия. Изучение его керамического комплекса в последние годы показало, что по целому ряду признаков оно отличается от окружающих его городищ именьковской культуры [1], славянская принадлежность которой сейчас признается большинством исследователей. Время существования памятника относится к началу эпохи Великого переселения народов (третья четверть I тыс. н. э.). В последние годы с 3-го городища поступили находки популярных в среде скифо-савроматских племен бронзовых наконечников стрел, которые свидетельствуют о функционировании памятника в раннем железном веке.

С 2001 г. экспедиция института приступила к планомерному изучению древнемордовского могильника III–IV вв., расположенного около с. Усть-Уза Шемышейского района Пензенской области, которое продолжалось до 2011 г. Усть-Узинский 2-й могильник является одним из наи-

более ранних и полно исследованных на современном методическом уровне памятников, погребальный обряд которого является ценным историческим источником. На исследованной части Усть-Узинского 2-го могильника общей площадью 2424,85 кв. м вскрыто 95 погребений, из них 23 – мужских захоронения, 26 – женских, 36 – неопределенных, 10 – детских. Распределение могил на изученной части памятника довольно равномерно, но отличается большой разреженностью. Погребения располагаются, как правило, рядами, вытянутыми по линии север-юг. Усть-узинская погребальная традиция обладает некоторыми особенностями по сравнению с другими некрополями Посурья. Это восточная ориентировка покойных, огненный ритуал при совершении многих погребений. Спорадически применялось сжигание внутримогильных конструкций из деревянных плашек. Остатки непутственной пищи встречались только в мужских погребениях. Отличительной особенностью является использование поперечных плашек на дне могилы, на которые укладывалась древесная подстилка. Раскопки Усть-Узинского могильника показали сосуществование в III в. в пензенской группе памятников двух локальных традиций, обладающих незначительными различиями. Одна из них представлена в могильниках верхнего течения Мокши (Ражкинский, Тезиковский). Формирование материальной культуры населения здесь проходило под воздействием западных импульсов (лопастные височные кольца, браслет круга изделий с выемчатой эмалью, римская шпора, чернолощенная керамика). В свою очередь, генезис культуры присурского населения (Усть-Узинский, Селиксенский, Селикса-Трофимовский, Шемышейский) испытывал большее влияние прикамских (позднепьяноборских) импульсов (сапожковидные привески, полуцилиндрические гофрированные пронизи, некоторые типы бляшек). Однако последнее различие объясняется, скорее всего, традиционными контактами по речным артериям – Мокше, входящей в Окский бассейн, и Суре, связанной с Прикамьем. В целом же их принадлежность к единому древнемордовскому присурскому культурному очагу, на наш взгляд, бесспорна. Основанием для этого служат многочисленные комплексы женских захоронений обеих групп памятников с височными украшениями в виде подвесок с грузиком.

Хотелось бы обратить внимание на ряд уникальных и редких находок, сделанных при раскопках памятника. Во-первых, это два уздечных набора III в. н. э. из мужских погребений, аналогов которых на мордовских памятниках неизвестно. Детали обеих уздечек находят аналогии в сарматских погребениях Приуралья, Западного Казахстана и юга Восточной Евро-

пы [8]. Несомненный интерес представляют меч и кинжал сарматского типа, обнаруженные в небогатых мужских погребениях. До этого в древнемордовских погребениях были известны только два достоверных факта нахождения таких мечей. Появление мечей, кинжалов, уздечных наборов в древнемордовских могильниках было связано, вероятно, с изменениями исторической ситуации на территории юго-восточной Европы, вызванной разрушительными готскими походами середины III в. н. э. После этих событий наблюдается активное проникновение сарматских элементов в оседлую культуру населения Восточной Европы [8]. Чрезвычайно интересна находка льячки для разлива цветного металла в одном из женских погребений. Она является древнейшим орудием литья, обнаруженным в древнемордовских могильниках. Судя по сопровождающему инвентарю, погребение датируется не позднее III в. н. э. Среди археологов бытовало мнение, что в женских погребениях повожских финнов обряд помещения в женскую могилу предметов литейного производства (литейных форм, льячек, тиглей) широко распространился в IX–X вв., что было отражением разделения труда в бронзолитейном производстве между мужчиной и женщиной. Для этого в науке был выработан даже особый термин женщин-бронзолитейщиц. Усть-узинская находка льячки предполагает, что этот процесс произошел, по крайней мере, наполовину тысячелетия раньше. Это позволяет по-новому взглянуть на организацию структуры ремесла и производства бронзолитейного процесса с иных позиций.

В 2012 г. экспедиция института совместно с Пензенским государственным педуниверситетом им. В. Г. Белинского производила охранные раскопки древнемордовского Ражкинского могильника в Нижнеомовском районе Пензенской области. Памятник подвергается ограблениям «черных копателей». В результате было изучено 10 погребений, в том числе 2 – женских, 2 – мужских и 6 – неопределенных. В ходе исследований было выявлено, что могилы располагаются двумя четкими рядами, что опровергает утвердившееся ранее мнение о групповом расположении погребений. Научные исследования некрополя показали его уникальность в формировании древнемордовской культуры. Особый интерес вызывает погребение 20, в котором была поставлена чернолощенная острореберная миска. Подобная керамика имеет западное происхождение, скорее всего, из ареала древностей Верхнего Поочья второй половины I тыс. н. э. Внимание патологоанатомов привлекли кости скелета из погребения 21. Они проследили изменения тазовых и бедренных костей. Данные исследований свидетельствуют об имевшемся врожден-

ном двустороннем вывихе бедра с формированием «неоартроза». Возможно, при жизни имелся синдром Морганьи-Стюарта, характеризующийся, как правило, наличием лобного гиперостоза, ожирением и вирилизацией, что косвенно подтверждается изменениями костей черепа и относительной массивностью плечевых костей погребенной. В целом полученные данные материальной культуры и погребального обряда свидетельствуют о принадлежности населения, оставившего этот памятник, к древней мордве, и могут быть датированы III–IV вв. н. э.

С 2013 г. экспедиция пединститута совместно с Чувашским государственным институтом гуманитарных наук приступила к исследованиям Сендимиркинского грунтового могильника в Вурнарском районе Чувашской Республики. К настоящему времени на памятнике изучено 64 погребения, расположенных рядами. Все захоронения были совершены в прямоугольных ямах по обряду труположения, головой на юг и юго-восток. Наиболее глубокие, длинные и богатые погребения образуют центральный ряд в центре могильника. В большинстве случаев вещи располагались в порядке ношения при жизни. Вещевые комплексы представлены украшениями из цветных металлов и стекла, предметами бытового назначения и вооружения, а также глиняной посудой. Сендимиркинский могильник наиболее вероятно датируется II – первой половиной III вв. н. э. Погребальный обряд и материальная культура наиболее близка к ранним мордовским могильникам Верхнего Посурья и Примокшанья. Его древнемордовская принадлежность определяется наличием такого важного элемента украшения головного убора, как височная привеска с грузиком. По-видимому, некрополь отражает наиболее ранний этап формирования древнемордовской культуры наряду с уникальным памятником Мордовского края – Андреевским курганом в Большеигнатовском районе Республики Мордовия [6].

Таким образом, работы экспедиции Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева на археологических памятниках Мордовского края показали значение и перспективы их изучения для древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья.

Список использованных источников

1. Вязов, Л. А. Особенности керамических комплексов памятников Среднего Посурья эпохи Великого переселения народов / Л. А. Вязов, В. В. Гришаков, Н. С. Мясников // Вояджер: мир и человек : теоретич. и научн.-метод. журн. – Самара : Самар. гос. тех. ун-т, 2016. – № 6. – С. 66–111.

References

2. Гришаков, В. В. Многослойное поселение Машкино I на Средней Мокше / В. В. Гришаков, В. В. Ставицкий // Древности Окско-Сурского междуречья / Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 1998. – Вып. 1. – С. 3–16.
3. Гришаков, В. В. Неолитическая стоянка Широмазово в Нижнем Примокшанье / В. В. Гришаков, В. В. Ставицкий // Древности Окско-Сурского междуречья / Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 1998. – Вып. 1. – С. 37–41.
4. Гришаков, В. В. Неолитические стоянки Среднего Примокшанья / В. В. Гришаков, В. В. Ставицкий // Древности Окско-Сурского междуречья / Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2000. – Вып. 2. – С. 3–12.
5. Гришаков, В. В. Поселение Широмазово I и проблема происхождения фатьяноидных древностей Примокшанья в эпоху раннего металла / В. В. Гришаков, А. И. Королев, В. В. Ставицкий // Примокшанье в эпоху раннего металла. – Пенза : Пенз. гос. пед. ун-т, 2006. – С. 180–195.
6. Гришаков, В. В. Сендимиркинский могильник – новый памятник первой четверти I тыс. н. э. в северной части Сурско-Свияжского междуречья / В. В. Гришаков, С. Д. Давыдов, Е. П. Михайлов, Н. С. Мясников, О. В. Седышев // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань : Отечество, 2014. – Т. II. – С. 320–323.
7. Гришаков, В. В. Синкретические памятники широмазовского типа / В. В. Гришаков // Археология мордовского края : Каменный век, эпоха бронзы / В. Н. Шитов [и др.]. – Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2008. – С. 162–166.
8. Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV вв.) / В. В. Гришаков, Д. С. Давыдов, О. В. Седышев, А. Н. Сомкина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016. – 195 с.
9. Ставицкий, В. В. Машкино 3 – поселение эпохи неолита-энеолита на Мокше / В. В. Ставицкий // Древности Окско-Сурского междуречья / Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 1998. – Вып. 1. – С. 16–37.
10. Ставицкий, В. В. Неолитическая стоянка Ковыляй 1 на Средней Мокше / В. В. Ставицкий // Историко-археологические изыскания. – Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. – С. 19–39.
1. Vyazov L.A., Grishakov V.V., Myasnikov N.S. The features of ceramic complexes of the Great Migration Era monuments of the middle part of the Sura river basin, *Voyager: the world and man: a theoretical and scientific-methodical magazine*, 2016, No. 6, pp. 66–111. (in Russian)
2. Grishakov V.V. Multilayer settlement of Mashkino I in the central part of the Moksha river basin, *Antiquities of the country between the Oka and the Sura rivers*; Mordov. state ped. in-t. Saransk, 1998, Iss. 1, pp. 3–16. (in Russian)
3. Grishakov V.V., Stavitskiy V.V. Neolithic site of Shiromasovo in the lower part of the Moksha River basin, *Antiquities of the country between the Oka and the Sura rivers*; Mordov. state ped. in-t. Saransk, 1998, Iss. 1, pp. 37–41. (in Russian)
4. Grishakov V.V., Stavitskiy V.V. Neolithic sites in middle part of the Moksha River basin, *Antiquities of the country between the Oka and the Sura rivers*; Mordov. state ped. in-t. Saransk, 2000, Iss. 2, pp. 3–12. (in Russian)
5. Grishakov V.V., Korolev A.I., Stavitskiy V.V. Settlement Shiromasovo I and the origin of fatyanoid antiquities of the Moksha river basin in early metal era, *The Moksha river basin in early metal era*. Penza, Penza state ped. un-t, 2006, pp. 180–195. (in Russian)
6. Grishakov V.V., Davidov S.D., Myasnikov N.S., Mikhaylov E.P, Sedyshev O.V. The Sendimirkinsk burial grounds is a new discovered monument of the first quarter of the I millennium BC in the northern part of the territory between the Oka and the Sviyaga rivers, *Proceedings of the IV (XX) All-Russia archeological congress in Kazan*. Kazan, Otechestvo, 2014, T. II, pp. 320–323. (in Russian)
7. Grishakov V.V. Syncretic monuments of Shiromasovsk type, *Archaeology of Mordovia: Stone Age, Bronze Age*. Saransk, Research institute of humanities of Mordovia Republic Government, 2008, pp. 162–166. (in Russian)
8. The Mordovian tribes on the eve of the Great Migration (Ust-Uzinsky burial grounds of the III–IV centuries); Mordov. state ped. in-t. Saransk, 2016, 195 p. (in Russian)
9. Stavitskiy V.V. Mashkino 3 is a neolithic-chalcolithic settlement on the Moksha river, *Antiquities of the country between the Oka and the Sura rivers*; Mordov. state ped. in-t. Saransk, 1998, Iss. 1, pp. 16–37. (in Russian)
10. Stavitskiy V.V. Neolithic site of Kovylyai 1 in the center of the Moksha river basin, *History and archeology surveys*. Samara, Publishing house of SamGPU, 1999, pp. 19–39. (in Russian)

Поступила 30.06.2016 г.

УДК 069:304
ББК 74.03

Зеткина Ирина Александровна
доктор культурологии, профессор
кафедра всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
irzet@mai.ru

МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ ВУЗА И РЕГИОНА

Аннотация: В статье рассматривается деятельность музейного комплекса «История образования в мордовском крае» ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» как части культурно-образовательного кластера вуза. Представлены направления работы комплекса и аспекты его взаимодействия с субъектами культурно-образовательной практики.

Ключевые слова: культурно-образовательный кластер, музейный комплекс, музейная педагогика, образовательные учреждения, педагогический институт.

Zetkina Irina Aleksandrovna
Doctor of Culturology, Professor
Department of General History
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

MUSEUM COMPLEX IN THE CULTURAL AND EDUCATIONAL CLUSTERS OF HIGH SCHOOL AND REGION

Abstract: The article discusses the activities of the museum complex «History of Education in Mordovian region» in Mordovian State Pedagogical Institute as the part of cultural and educational cluster of Institute. The article also presents areas of work of this complex and aspects of its interaction with the subjects of cultural and educational practice.

Key words: cultural and educational cluster, museum complex, museum education, educational institutions, Pedagogical Institute.

Понятие «культурно-образовательный кластер» в современном педагогическом тезаурусе определяется в значении открытой системы, обеспечивающей непрерывное образование в пространстве, объединяющем взаимосвязанные субъектные структуры (научные, образовательные, культурные и обслуживающие) [1; 4; 6]. В кластере обеспечивается координация и организационное взаимодействие субъектов культурно-образовательного процесса по реализации педагогических задач. Культурно-образовательный кластер позволяет создать культурно-образовательную среду, погружение в которую обеспечивает эффективную интериоризацию культурных образцов, освоение профессиональных навыков, социальное становление учащихся. Ученые и педагоги в свою очередь получают возможность популяризировать и обобщать инновационные идеи и передовой опыт, проводить междисциплинарные исследования, внедрять научные достижения, повышать профессиональную квалификацию.

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МГПИ) занимает ведущее место в культурно-образовательном кластере Мордовии. Он сумел объединить вокруг себя социальных партнеров (образовательные организации, учреждения культуры, общественные структуры). Это способствует усилению его влияния на культурно-образовательную ситуацию в республике, эффективному взаимодействию педагогической науки и образовательной практики [2; 4].

Музейный комплекс «История образования в мордовском крае» МГПИ им. М. Е. Евсевьева является индикатором развития культурно-образовательного кластера пединститута: это показатель развитой инфраструктуры, через него происходит проектирование социокультурных инициатив, повышение уровня образовательной и культурной компетенции педагогов, расширение ресурсной базы для обеспечения культурных, духовных, профессиональных запросов студенческой молодежи, учащихся, педагогов, культур-

ной общественности [3]. Он отвечает характеристике образовательного кластера, для которого характерно взаимодействие учреждений образования, науки, культуры и практики образования.

Комплекс объединяет многообразные типы музейных объектов, относящихся к различным культурным и историческим периодам через включение их в общую музейную композицию на основе единой идейно-экспозиционной концепции: воссоздание культурных достижений мордовского края через демонстрацию истории достижений народов, его населяющих, в области культуры, образования и воспитания. В его состав входит музей археологии и этнологии, музей истории Мордовского государственного педагогического института, музей Народного учителя, экспозиции музея истории образования и просвещения в мордовском крае.

Музейный комплекс представляет открытое экспозиционное пространство, встроенное в рекреационную и учебную жизнь педагогического института. Его центром как составляющей инновационного образовательного кластера института является взаимодействие между исследовательскими, образовательными и культурными партнерами. Взаимодействие музейного комплекса как открытой культурной и социально-педагогической системы с другими структурами кластера осуществляется через общественный совет комплекса и научно-исследовательскую лабораторию «История культуры и образования в мордовском крае». Социальными партнерами в реализации культурно-образовательных инициатив музейного комплекса выступают преподаватели, студенты и сотрудники МГПИ, педагоги образовательных учреждений Республики Мордовия и Приволжского федерального округа (Нижегородской, Пензенской, Самарской, Ульяновской областей, Татарстана, Чувашии), ученые НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия, работники музеев, сотрудники библиотек и архивов, представители религиозных и общественных организаций.

Музейный комплекс – структура института, созданная для организации образовательной, научно-исследовательской, досуговой деятельности различных категорий посетителей по направлениям, заданным генеральной задачей аккумуляции, изучения и пропаганды образовательного опыта, накопленного культурой края в разные исторические периоды. Музейное образование, с включенностью в его работу ученых и преподавателей института, должно способствовать повышению научного потенциала мероприятий и субъектов, входящих в состав кластера, студентов и посетителей музея.

Образовательная среда музейного комплекса, состав экспозиций и характер выставок, ма-

териально-техническая база позволяют успешно реализовать такие направления работы, как поисково-исследовательская, проектная деятельность, культурно-образовательная и профориентационная работа. Музей не только отвечает на культурно-образовательные запросы, но и формирует их через привлечение научно-образовательного потенциала кластера. Музейная инициатива привлекает внимание к нетрадиционным темам культуры (например, праздник «Нардомо – Нардома – Полотенце», приуроченный к празднованию Масленицы), к малоизвестным именам педагогов мордовского края, к педагогам-участникам Великой Отечественной войны (выставка «Учитель тоже солдат»). На базе комплекса организуются музейные встречи с деятелями образования и культуры, лектории, посвященные историко-педагогическим датам и культурным событиям. Важным аспектом работы являются ставшие традиционными методические семинары со школьными преподавателями гуманитарных дисциплин и библиотекарями.

Экскурсионная и просвещенческая практика музейного комплекса как части образовательного кластера детерминирует широкое привлечение студентов к экскурсионной, выставочной и анимационной работе с музейными посетителями разных категорий. Вовлечение студентов в музейную деятельность мотивирует развитие общекультурных и профессиональных компетенций будущих педагогов, приобретение социального опыта и опыта профессионального общения. Подготовка к различным мероприятиям делает очевидной практико-ориентированную направленность изучения гуманитарных дисциплин, активизирует самообразование и познавательную активность.

Современные образовательные технологии вернули музейные уроки в активную внеурочную образовательную практику школ, сделали их популярными формами учебной работы. Музейный комплекс является методической площадкой для преподавателей предметов гуманитарного цикла и студентов. В реальном музейном пространстве идет освоение принципов и методов музейной педагогики. Студенты-практиканты готовят для учащихся культурно-образовательные события, викторины, квесты, исторические драматизации, внеурочные занятия, мастер-классы и уроки в музее (в том числе и в дистанционной форме). Работа студентов в летний каникулярный период включает музейное пространство в работу тематических исторических смен детских оздоровительных лагерей.

Деятельность музеев комплекса, наряду с традиционными задачами экспонирования и научной обработки материалов, включает историко-патриотическую и нравственно-воспита-

тельную работу, стимулирование научных исследований студентов, подготовку специалистов школьных музеев и т. д. Включенность музейного комплекса в кластер МГПИ позволяет использовать культурно-образовательный ресурс музеев для стимулирования интереса посетителей к культуре и истории образования, создавать условия для многообразного плодотворного взаимодействия представителей культурного, научного, педагогического сообществ, учащихся и студентов на базе целенаправленного интереса к проблемам образования и культуры.

Таким образом, музейный комплекс «История образования в мордовском крае», его фонды и экспозиции, представляет средовое пространство и инструментарий для взаимообучения и самообучения, позволяет целостно представить динамику историко-культурных процессов на территории края.

Список использованных источников

1. Ананьева, О. М. Формирование регионального кластера профессионального обучающего потенциала как фактор повышения качества национального образования / О. М. Ананьева // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24). – С. 11–15.

2. Зейналов, Г. Г. Динамика инновационных процессов в Мордовском государственном педагогическом институте имени М. Е. Евсевьева / Г. Г. Зейналов, Л. В. Стародубцева // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1 (25). – С. 35–37.

3. Зеткина, И. А. Музей в социокультурном пространстве образовательного учреждения / И. А. Зеткина, М. С. Волкова // Вестник НИИ Гуманитарных

наук при Правительстве республики Мордовия. – 2014. – № 4. – С. 208–212.

4. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Изд. Дом Вильямс, 2005. – 608 с.

5. Рябова, Н. В. Моделирование профессиональной деятельности педагога с высшим образованием / Н. В. Рябова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 3. – С. 54–58.

6. Сухарев, Л. А. Использование инновационных образовательных технологий в профессиональной подготовке педагогических кадров / Л. А. Сухарев, С. В. Маслова, Т. А. Наумова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2 (10). – С. 18–23.

References

1. Ananyeva O.M. Formation of regional cluster of professional training potential as a factor of national education quality improvement, *The Humanities and Education*, 2015, No. 4 (24), pp. 11–15. (in Russian)

2. Zeinalov G.G., Starodubtseva L.V. The dynamics of innovation activity at Mordovian state pedagogical Institute, *The Humanities and Education*, 2016, No. 1 (25), pp. 35–37. (in Russian)

3. Zetkina I.A., Volkova M.S. Museum in Social and Cultural Space of Educational Institutions, *Vestnik NII GN*, 2014, No. 4, pp. 208–212. (in Russian)

4. Porter M. On Competition. Moscow, Wiliams, 2005, 608 p. (in Russian)

5. Ryabova N.V. Modelling Professional Activity of a Diplomated Teacher, *The Humanities and Education*, 2012, No. 3, pp. 54–58. (in Russian)

6. Sukharev L.A., Maslova S.V., Naumova T.A. The use of innovative educational technologies in the professional training of teaching staff, *The Humanities and Education*, 2012, No. 2 (10), pp. 18–23. (in Russian)

Поступила 10.08.2016 г.

УДК 78(470.345)(045)
ББК 85.31(2р-6Мо)

Абдуллин Эдуард Борисович

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования Института искусств ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни», член Союза композиторов России, г. Москва, Россия
ed.abdullin@gmail.com

Асатрян Ольга Федоровна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкального образования и методики преподавания музыки ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
asatrian_o@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
ПО МУЗЫКЕ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ***

Аннотация: В центре внимания авторов статьи находятся пути реализации новой программы по музыке для начальных общеобразовательных школ Республики Мордовия в соответствии с выдвинутой Правительством России стратегической линией развития общего образования на основе системно-деятельностного подхода, этническими особенностями региона и единства урока музыки и внеурочных музыкальных занятий хорovým пением, слушанием музыки, музыкально-пластическим интонированием, коллективным инструментальным музицированием и музыкально-драматургической постановкой мини-сказок.

Ключевые слова: начальная школа, музыкальное образование, урок музыки, внеурочная музыкальная деятельность, виды музыкальной деятельности, программа по музыке, учитель музыки, мордовский музыкальный фольклор, профессиональная музыка Мордовии.

Abdullin Eduard Borisovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology and Technology of Music Education of the Art Institute, Moscow State Pedagogical University (MSPU), Head of the Department of UNESCO «Musical Arts and Education in Life-long Learning», Member of the Union of Composers of Russia, Moscow, Russia

Asatryan Olga Fyodorovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Head of the Department of Music Education and Methods of Teaching Music Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**IMPLEMENTATION OF THE NEW REGIONAL PROGRAM
IN MUSIC INTO PRIMARY COMPREHENSIVE SCHOOL
OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Abstract: The authors of the article focus on the ways of implementation of a new music program into primary comprehensive schools of the Republic of Mordovia in accordance with the Russian Government strategic line of general education development on the basis of system-activity approach, ethnic peculiarities of the Republic of Mordovia and the unity of music lessons and extracurricular musical lessons in choral singing, listening to music, musical and plastic intonation, instrumental collective music-making and musical-dramatic staging of mini-tales.

* Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнёров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПИ) по теме «Научно-методическое сопровождение регионального общего начального музыкального образования».

Key words: primary school, music education, music lesson, extracurricular musical activities, types of musical activities, the program in music, music teacher, Mordovia folk music, professional music in Mordovia.

Сегодня в центре внимания всего отечественного сообщества педагогов-музыкантов, деятелей искусства, музыкальной культуры находится новая Государственная стратегия развития общего образования, предоставляющая возможность пересмотра его содержания с позиции системно-деятельностного подхода и дополнения урока музыки другими (кроме традиционных) видами музыкальной деятельности (коллективным музицированием на элементарных, в том числе непременно национальных инструментах, музыкально-пластическим интонированием, музыкальной драматизацией), осуществляемых на уроке музыки и двух внеклассных музыкальных занятиях для всех детей [1; 2; 13; 14]. В соответствии с этим одной из актуальных проблем педагогики музыкального образования становится определение тех базисных ориентиров, которые могут быть положены в основу новой образовательной программы по музыке.

Совершенно очевидно, что принципиально важным при разработке новой, в том числе и региональной, программы по музыке становится рассмотрение вопроса о соотношении в ней традиций и новаторства. И здесь представляется необходимым коротко представить исторический опыт, накопленный в сфере общего музыкального образования в нашей стране и в особой мере в Республике Мордовия.

Как известно, в 70-е гг. прошлого столетия была создана под руководством выдающегося советского композитора, педагога, академика АПН СССР Д. Б. Кабалевского и сотрудников возглавляемой им научно-исследовательской лаборатории Минпроса РСФСР новая программа по музыке для общеобразовательной школы [5]. После многолетней проверки она была утверждена. Результаты занятий были широко озвучены и одобрены, в том числе на самом авторитетном музыкально-педагогическом форуме в мире – на конгрессе Международного общества по музыкальному образованию (ИСМЕ), в состав которого входило более ста стран мира.

Система общего музыкального образования Д. Б. Кабалевского направлена главным образом на развитие восприятия музыки и формирование музыкального мышления, вкуса и кругозора как важнейших компонентов, отражающих уровень музыкальной культуры личности. Этим определяется акцент на изучении разных музыкальных жанров, стилей, эпох на основе знакомства с музыкой таких величайших композиторов, как И. С. Бах, В. А. Моцарт, Л. Бетховен, Дж. Верди, М. Глинка, М. Мусоргский, П. Чайковский,

С. Рахманинова, Ф. Шопен, Р. Шуман, Ф. Лист, К. Дебюсси, М. Равель, И. Стравинский, С. Прокофьев, Д. Шостакович, Дж. Гершвин, Г. Свиридов, Р. Щедрин и др. Таким образом, основу музыкального репертуара составляет классическая музыка, прежде всего русская, а также народная и современная.

В целях учебно-методического обеспечения национально-ориентированного образования средствами мордовского музыкального искусства были разработаны «национальные варианты» федеральной программы Д. Б. Кабалевского для мокшанских, эрзянских и русско-мордовских школ (1–3 классы). В них, наряду с традиционными подходами к освоению программного содержания, затрагиваются проблемы детского творчества, в частности, проблема развития музыкальных способностей: предлагаются творческие задания на сочинение мелодий к фольклорным текстам, «разыгрывание» сюжетных песенок (прибауток), ритмические импровизации на русских и мордовских ударно-ритмических инструментах.

Автор одной из первых школьных программ и методических рекомендаций [18], адаптированных к этническим особенностям Республики Мордовия, – хоровой дирижер, ученый-фольклорист, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры Республики Мордовия Т. И. Одинокова. В 1994 г. издается ее учебное пособие «Мордовская музыка в начальной школе» [15] – первое музыкально-педагогическое издание, в котором определены цель, задачи, содержание национально-регионального компонента образовательного процесса, принципы и методы, критерии отбора национально-мордовского музыкального материала с учетом введения в программу Д. Б. Кабалевского. В 1994 г. выходят в свет еще одно учебное пособие и программа этого же автора. Музыкальный материал учебного пособия «Мордовский детский музыкальный фольклор в начальной школе» [16] включал образцы детского фольклора из нотных публикаций А. А. Шахматова, А. О. Вьясянена, Р. Лаха, Л. П. Кирюкова, Н. И. Бояркина, Л. Б. Бояркиной, Т. И. Одиноквой. Важно отметить, что нотный материал, экспонирующий примеры мелодических типов и варьирования напевов, необходим для усвоения детьми национально характерной попевочной мелодики и приемов исполнительского творчества. В программе «Мордовский музыкальный фольклор в начальной школе: 1–4 классы» изложены концептуальные основы детского этномузы-

кального образования, определены цели, задачи, содержание, принципы и методы обучения; представлен высокохудожественный, педагогически целесообразный материал мордовской народной и профессиональной музыки в контексте традиционной культуры и межкультурных взаимодействий финно-угорских, славянских и тюркских народов (с уточнениями, дополнениями, заменой некоторых произведений, названная программа опубликована Мордовским книжным издательством в 1997 г.). В 2004 г. увидела свет сопутствующая этой программе одноименная нотная хрестоматия Т. И. Одиноквой, содержащая обновленный и поурочно распределенный материал фольклорной и профессиональной музыки Мордовии, финно-угорских, славянских и тюркских народов России и зарубежья [17].

Большой вклад в теорию и практику реализации этнокультурного подхода к общему музыкальному образованию в Республике Мордовия внесли работы Л. П. Карпушиной [6; 7; 8; 9; 10].

Определенный интерес для начальной общеобразовательной школы представляет музыкальный материал детского фольклора, опубликованный в нотной хрестоматии к программе «Валдоня» для дошкольных образовательных учреждений. Он содержит более пятидесяти напевов и текстов колыбельных, прибауток, песенок из сказок, закличек, колядок, дразнилок, считалок, записанных и нотированных О. С. Ерюшкиной [10]. Рассмотрению музыкального образования средствами мордовского музыкального фольклора и музыки композиторов Мордовии посвящены работы О. Ф. Асатрян [3; 4], И. С. Кобозевой [11; 12] и др.

Таким образом, стало возможным введение мордовской народной и профессиональной музыки в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных школ Республики Мордовия. Включение в эти программы материалов, отразивших детскую фольклорную традицию, позволило выявить образно-тематическое, нравственно-эстетическое и жанрово-стилистическое многообразие произведений детского музыкального фольклора, условия их бытования и исполнения, особенности выразительных средств национального музыкального языка, а также функционирование детского фольклора в современной музыкально-образовательной среде.

Прошедшие годы со всей очевидностью доказали, что предельно минимизированное время, отводимое учебным планом на занятия музыкой (один раз в неделю с 1-го по 7-й класс, один раз в две недели – с 8-го по 11-й классы), не позволяет достигать всех тех весьма значительных успехов, которые вполне были бы ожидаемы при тех условиях, в которых проводились занятия, например, по системе К. Орфа и З. Ко-

даи, то есть от трёх до пяти раз в неделю. Прежде введение трёхразовых занятий музыкой в неделю в школах РФ в массовом масштабе, как уже отмечалось выше, не было возможным. Однако в 2014 г. Министерство образования РС (Якутия) выступило с инициативой Первого Президента Республики Якутия М. Е. Николаева разработать новую национальную программу для общеобразовательной школы «Музыка для всех». С этой целью была привлечена кафедра ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» с участием, в том числе докторов педагогических наук, профессоров кафедры «Методология и технологий педагогики музыкального образования» МПГУ, лауреатов Государственной премии в области образования Э. Б. Абдуллина, Е. В. Николаевой, А. В. Тороповой. В результате проведенной работы была разработана программа для начальной школы и ее методическое обеспечение (нотные хрестоматии, фонохрестоматии, методические рекомендации, видеопособия и т. д.) и с сентября 2014–2015 учебного года в тридцати школах городов Якутска, Нерюнгри, Мирного, а также многих улусов, начались, после предварительно проведенных курсов с учителями музыки, музыкальные занятия.

В 2015 г. в ходе экспериментальной работы представленная программа и методические материалы обсуждались и были положительно оценены на заседании Минобра РС (Якутия), Национальном собрании республики, в Общественной палате РФ (Москва), на Третьем конгрессе заведующих кафедрами ЮНЕСКО (С.-Петербург). Новая региональная программа была рекомендована для более широкого распространения и внедрения. В 2016 г. в марте программа и ее педагогическое обеспечение обсуждались и были одобрены на Комиссии по музыке УМО Минобрнауки РФ, а также на встречах членов комиссии с председателем Музыкального общества России, ректором Московской консерватории, доктором искусствоведения, профессором А. С. Соколовым и председателем Союза композиторов РФ, народным артистом России Р. Ф. Калимуллиным. Затем Комиссия по музыке УМО Минобрнауки РФ после предварительного обсуждения рекомендовала соответствующим организациям Башкортостана, Мордовии, Чувашии, Пермско-Корякского АО рассмотреть вопрос о возможности их участия в разработках (с помощью выше упомянутой кафедры ЮНЕСКО при МПГУ) региональных национальных программ, следуя по пути, «проторенному» Якутией.

Рассмотрим те основные нововведения, которые нашли отражение в концептуальных основаниях новой образовательной программы по

музыке для начальной школы, созданной в контексте проекта «Музыка для всех» [1; 13].

Во-первых, практика музыкального воспитания и обучения давно пришла к выводу о том, что в начальный период школьных занятий музыкой, когда дети, как правило, лишаются той свободы действий, которыми они располагали в детском саду, особенно важно, чтобы каждый ребёнок во время музыкального занятия активно включился в тот вид деятельности, в котором он чувствует себя особенно комфортно и способен раскрыть свои музыкальные способности и быть замеченным, когда он проявит себя творчески. При этих условиях музыкальные занятия становятся ему близкими, желанными. Он с удовольствием ждёт новой встречи с музыкой именно на занятиях в школе. Важно и то, что, проявив себя в одном виде деятельности, создаётся более благоприятная психологическая установка для переноса (термин В. В. Давыдова) интереса на другие виды музыкальной деятельности. Музыкальные занятия, структурно включающие в себя вышеупомянутые многообразные виды музыкальной деятельности, – создают оптимальные условия для реализации первоочередной задачи музыкального воспитания – пробуждения интереса к музыке **каждого ребёнка**.

Во-вторых, психологической наукой и практикой музыкального образования доказано, что столь необходимый деятельностно-практический подход в музыкальном обучении, даже при грамотном ведении музыкальных занятий, не раскрывает свой потенциал в полной мере, если формирование исполнительских навыков осуществляется менее чем 2–3 раза в неделю. Это обусловлено тем, что наращивание результатов музыкально-исполнительской деятельности требует частого повторения и практически не может быть успешно осуществлено в условиях одноразовых занятий.

В-третьих, вышеперечисленные нововведения выявили необходимость разработки видеопособий, которые бы раскрывали содержание новых технологий в музыкальном образовании. Задача заключается в том, чтобы наглядно показать сущность каждого нового «шага» в освоении всей системы практических умений и навыков, связанных с таким видом деятельности, как, например, музыкально-пластическое интонирование. При этом планируется создание двух форм этого пособия. Другое пособие – для детей. В нем демонстрируется «общий план» и ход занятия, которые они будут иметь возможность воссоздать в своих самостоятельных домашних занятиях музыкой, а родители, преподаватели других предметов, прежде всего учителя начальных классов, получают возможность наглядно видеть и оценивать этот процесс.

Модернизированная система музыкального обучения и воспитания требует от учителей музыки, студентов – будущих педагогов-музыкантов, овладения навыками умелого руководства многофункциональным музыкальным занятием, и в то же время – умения постоянно менять от занятия к занятию доминанту того или иного вида деятельности.

Небольшие по объёму произведения, предназначенные для слушания музыки, в то же время предоставляют возможность осуществления музыкально-пластического интонирования или же инструментального «элементарного» коллективного музицирования, в свою очередь повышая эффективность процесса восприятия учащимися музыки, способствуя развитию творческого воображения, возникновению интересных образных ассоциаций.

Новый подход к занятиям дает возможность не только создать новый образ, а, следовательно, новый «клик», новое «видение» урока музыки в общеобразовательной школе, но и значительно изменить в целом представление о роли музыки и музыкального образования для духовного развития личности [2].

Все вышеизложенное позволяет заключить, что в плане реализации новой региональной программы по музыке для начальных классов общеобразовательных школ Республики Мордовия представляется необходимым решение следующих основных задач:

– *разработка национально-региональной программы по музыке для учащихся начальных классов Республики Мордовия* (на основе концепции программы предмета «Музыка», разработанной кафедрой ЮНЕСКО при МПГУ «Музыкальное искусство образование на протяжении жизни») с учетом включения национального материала, а также жанровых, интонационных, стилистических особенностей мордовской музыки и мордовской музыкальной культуры в целом;

– *введение в каждый урок до пяти видов музыкальной деятельности* (хоровое пение, слушание музыки, пластическое музыкальное интонирование, коллективная игра на элементарных, в том числе мордовских национальных инструментах, разучивание и исполнение драматургически построенных музыкальных сказок – что *обеспечивает пробуждение интереса к музыкальным занятиям каждого обучающегося*;

– *проведение трехразовых занятий в неделю* (1 час урок музыки, 2 часа внеклассной музыкальной деятельности), благодаря чему оказывается возможным эффективное усвоение практических музыкальных умений и навыков;

– *опора на лучшие достижения педагогики общего музыкального образования, в первую*

очередь на систему Д. Б. Кабалевского, а также К. Орфа, З. Кодан и др.; актуализация лучших достижений национальной музыкальной культуры, музыкального искусства, фольклора Республики Мордовия;

– активное, творческое сотрудничество кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» с филиалом кафедры ЮНЕСКО – кафедрой музыкального образования и методики преподавания музыки ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (МГПИ), с Союзом композиторов РМ, музыкальным театром, филармонией и т.д. в деле создания, по существу, новой формы музыкальных мини-спектаклей, которые смогли бы благодаря своим художественным достоинствам, органичному включению национального фольклора, вдохновить детей к активному творческому участию в них;

– участие в этой работе педагогов-методистов кафедры музыкального образования и методики преподавания музыки МГПИ, музыкантов-теоретиков, которые обогатят региональную программу по музыке доступными для обучающихся разъяснениями по поводу национальной специфики музыкального языка и музыкальной речи, интонационных, стилевых особенностей музыки того или иного народа Республики Мордовия;

– обеспечение учителя музыки комплексом методического обеспечения, в том числе видеоуроков и др.;

– сочетание очно-заочной формы подготовки учителей к освоению региональной программы по музыке;

– введение на факультете педагогического и художественного образования МГПИ, готовящих учителей музыки, системы постобразования, ставя задачу объединить талантливых учителей музыки и способствовать распространению их передового опыта.

Для осуществления всех этих задач неизмеримо возрастает роль учителя музыки, профессиональная подготовка которого в самом широком смысле слова должна неизмеримо возрасти и достичь уровня, достойного идеям общего музыкального образования великих предшественников: прежде всего В. Ф. Одоевского, Б. В. Асафьева, Д. Б. Кабалевского, и в области художественного образования – наших современников – Б. М. Неменского и А. А. Мелик-Пашаева. С ними должны встать в ряд и прозвучать имена музыкантов-педагогов – замечательных представителей Республики Мордовия, которые закладывают новый фундамент регионального общего музыкального образования в республике.

Список использованных источников

1. Абдуллин, Э. Б. Концепция программы по музыке в свете новой государственной стратегии развития общего музыкального образования / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева // Музыкальное искусство и образование. Вестник кафедры ЮНЕСКО. – 2013. – № 3. – С. 133–157.

2. Абдуллин, Э. Б. На пути к рождению нового «лика» урока музыки / Э. Б. Абдуллин // Музыкальное искусство и образование. Вестник кафедры ЮНЕСКО. – 2014. – № 2. – С. 41–47.

3. Асатрян, О. Ф. Этнорегиональное образование учащихся общеобразовательных школ в контексте диалога культур мордовского и русского народов / О. Ф. Асатрян // Музыкальное искусство и образование. Вестник кафедры ЮНЕСКО. – 2016. – № 2 (14). – С. 166–173.

4. Асатрян, О. Ф. Поликультурное образование младших школьников на уроках музыки в многонациональном регионе / О. Ф. Асатрян // Воспитание детей младшего возраста в условиях поликультурного социума : сб. науч. ст. / отв. ред. И. Г. Рябова [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2013. – С. 361–364.

5. Кабалевский, Д. Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы // Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1–8 классы / Д. Б. Кабалевский. – М. : Просвещение, 2004. – С. 5–18.

6. Карпушина, Л. П. Этнокультурный подход к музыкальному образованию учащихся общеобразовательных учреждений : монография / Л. П. Карпушина. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2011. – 129 с.

7. Карпушина, Л. П. Теория, история и практика реализации этнокультурного подхода к общему музыкальному образованию : монография / Л. П. Карпушина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2011. – 211 с.

8. Карпушина, Л. П. Мордовское музыкальное искусство в общеобразовательной школе : учеб. пособие / Л. П. Карпушина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2000. – 121 с.

9. Карпушина, Л. П. Этнокультурный подход к музыкальному образованию и воспитанию школьников : программа и методические рекомендации / Л. П. Карпушина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2010. – 46 с.

10. Карпушина, Л. П. Музыкальный фольклор и музыка композиторов Мордовии / Л. П. Карпушина, О. С. Ерюшкина // Хрестоматия к программе «Валдоня». – Саранск, 2007. – 242 с.

11. Кобозева, И. С. Национальная музыкальная культура личности как социально-педагогический феномен / И. С. Кобозева // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 7. – С. 38–40.

12. Кобозева, И. С. Развитие непрерывного музыкального образования в культурном пространстве национального региона / И. С. Кобозева //

Интеграция образования. – 2009. – № 1. – С. 23–26.

13. Концептуальные основания новой образовательной программы по музыке для начальной школы в контексте проекта «Музыка для всех» / авт.-сост.: Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева, А. В. Торопова, Б. Р. Иофис. – Москва – Якутск : Изд-во ИРО и ПК имени С. Н. Донского-II, 2014. – 32 с.

14. Музыка. Первый класс. Экспериментальная программа для общеобразовательных учреждений в контексте проекта «Музыка для всех» / авторский коллектив в составе: Э. Б. Абдуллина, Е. В. Николаевой, А. В. Тороповой, Б. Р. Иофисом и др. – Москва – Якутск : Агентство СІР НБР Саха, 2014. – 30 с.

15. Одиноква, Т. И. Мордовская музыка в начальной школе / Т. И. Одиноква. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1994. – 424 с.

16. Одиноква, Т. И. Мордовский детский музыкальный фольклор в начальной школе / Т. И. Одиноква. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1994. – 80 с.

17. Одиноква, Т. И. Мордовский музыкальный фольклор в школе : хрестоматия к программе по музыке : 1–4 классы. / Т. И. Одиноква. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – 423 с.

18. Одиноква, Т. И. Мордовское музыкальное искусство на уроках музыки в начальной школе / Т. И. Одиноква. – Саранск : Изд-во РИПКРО, 1989. – Ч. 1, Ч. 2. – 48 с.

References

1. Abdullin E.B., Nikolaev E.V. Concept of the music program in the light of the new state development strategy of the general music education, *Musical art and education. UNESCO Chair Bulletin*, 2013, No. 3, pp. 133–157. (in Russian)

2. Abdullin E.B. On the way to the birth of a new «face» on music lesson, *Musical art and education. UNESCO Chair Bulletin*, 2014, No. 2, pp. 41–47. (in Russian)

3. Asatryan O.F. Ethno regional education for students of secondary schools in the context of intercultural dialogue of the Mordovian and Russian peoples, *Musical art and education. UNESCO Chair Bulletin*, 2016, No. 2 (14), pp. 166–173. (in Russian)

4. Asatryan O.F. Multicultural education of primary school pupils at music lessons in a multinational region, *Early childhood education in a multicultural society: Col. scient. articles / Ex. ed. I.G Ryabova [etc]*; Mordov. St. Ped. Inst. Saransk, 2013, pp. 361–364. (in Russian)

5. Kabalevsky D.B. Basic principles and techniques in music program for secondary school, *Programs of educational institutions. Music. 1–8 grades*. Moscow, Education, 2004, pp. 5–18. (in Russian)

6. Karpushina L.P. Ethno-cultural approach to the musical education of pupils of educational institutions: monograph / Mordov. St. Ped. Inst. Saransk, 2011, 129 p. (in Russian)

7. Karpushina L.P. Theory, history and practice of realization of ethno-cultural approach to the general music education: monograph / Mordov. St. Ped. Inst. Saransk, 2011, 211 p. (in Russian)

8. Karpushina L.P. Mordovian musical art in secondary school: tutorial / Mordov. St. Ped. Inst. Saransk, 2000, 121 p. (in Russian)

9. Karpushina L.P. Ethno-cultural approach to music teaching and education of pupils: program and guidelines / Mordov. St. Ped. Inst. Saransk, 2010, 46 p. (in Russian)

10. Karpushina L.P., Eryushkina O.S. Musical folklore and music of composers of Mordovia, *Reader to the program «Valdonya»*. Saransk, 2007, 242 p. (in Russian)

11. Kobozeva I. S. National musical culture of the individual as a social and pedagogical phenomenon, *Fundamental Research*, 2009, No. 7, pp. 38–40. (in Russian)

12. Kobozeva, I. S. Development of continuous music education in the cultural space of national region, *Integration of education*, 2009, No. 1, pp. 23–26. (in Russian)

13. Conceptual bases of a new educational program for music for elementary schools in the context of the project «Music for All» / authors, ed.: E.B. Abdullin, E.V. Nikolaeva, A.V. Toropova, B.P. Iofis. Moscow – Yakutsk, Publishing House of the Institute of Education Development and Professional Training named after S.N. Donskoy, 2014, 32 p. (in Russian)

14. Music. First grade. The pilot program for comprehensive educational institutions in the context of the project «Music for All» / writing team consisting of: E.B. Abdullin, E.V. Nikolaeva, A.V. Toropova, B.R. Iofis, etc. Moscow – Yakutsk, Agency CIP NBR Saha, 2014, 30 p. (in Russian)

15. Odinkova T.I. Mordovian music in elementary school. Saransk, Mordov. Publishing House, 1994, 424 p. (in Russian)

16. Odinkova T.I. Mordovian children's folk music in primary school. Saransk, Mordov. – Publishing House, 1994, 80 p. (in Russian)

17. Odinkova T.I. Mordovian folk music at school: a reader to the program in music: Grades 1–4. Saransk, Mordov. Publishing House, 2004, 423 p. (in Russian)

18. Odinkova T.I. Mordovian music art in music lessons in primary school. Saransk, Publishing House of Mordovia Republic Institute of Education, 1989, Part 1, Part 2, 48 p. (in Russian)

Поступила 03.10.2016 г.

УДК 378.147: 802/809
ББК 74.58

Азизова Самера Магомедганиевна
кандидат педагогических наук, доцент
кафедра иностранных языков для гуманитарных факультетов
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала, Россия
slovakia68@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: В статье раскрываются возможности использования новых информационных технологий в обучении иностранному языку при формировании профессиональной иноязычной компетенции студентов неязыковых вузов. Особое внимание в статье уделено использованию скайпа, электронной почты и блогов. Помимо того, что сеть Интернет создает условия для получения любой информации, необходимой студентам и преподавателям, активизирует учебно-познавательную деятельность студентов, она создает возможность аутентичного общения с реальными собеседниками на актуальные для них темы, так как овладение профессиональной иноязычной компетенцией невозможно без практики общения. Кроме того, интернет-ресурсы являются ценной информационной базой для образования и самостоятельной работы студентов, удовлетворения их профессиональных и личных интересов. В статье также рассмотрены некоторые компьютерные технологии в обучении английскому языку. Обосновывается вывод о том, что повышение эффективности обучения иностранным языкам в неязыковом вузе возможно при комплексном использовании традиционных средств обучения и средств новых информационных технологий, которые рассматриваются как полноправные компоненты системы обучения.

Ключевые слова: новые информационные технологии, профессиональная иноязычная компетенция, студенты неязыковых вузов, интернет-ресурсы, английский язык, сайт, скайп, блог.

Azizova Samera Magomedganievna
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Department of foreign languages for humanitarian faculties
Dagestan State University, Mahachkala, Russia

THE USE OF INTERNET RESOURCES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT NON-LINGUISTIC DEPARTMENT

Abstract: The article describes the possibility of use of new information technologies in teaching a foreign language in the formation of professional foreign language competence of non-linguistic students, in particular Internet resources. Special attention is paid to the use of Skype, email and blogs. Apart from the fact that the Internet creates the conditions for obtaining any information necessary for students and teachers, stimulate learning and cognitive activity of students, it creates the possibility of authentic communication with real interlocutors on actual topics, as mastering of professional foreign language competence is impossible without the practice of communication. In addition, Internet resources are a valuable information base for education and independent work of students, meet their professional and personal interests. The article also discusses some of the computer technologies in learning English. It is concluded that improving the efficiency of teaching foreign languages at non-linguistic departments is possible with the integrated use of traditional means of teaching and means of new information technologies, which are regarded as full-fledged components of the training system.

Key words: new information technologies, professional foreign language competence, non-linguistic students, Internet resources, English, website, Skype, blog.

В современном обществе изменяется содержание обучения иностранным языкам. Количество информации, которое должны усвоить студенты, значительно возросло и продолжает расти, поэтому все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий. Это не только новые технические средства,

но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения.

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе – это многогранный процесс, основная цель которого – «развитие личности учащегося, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и са-

мостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им иноязычной речевой деятельности» [4]. Сам иностранный язык рассматривается учеными как средство формирования профессиональной направленности будущего специалиста. Исходя из этого, возникает необходимость применения новых информационных технологий, в частности использования возможностей интернет-ресурсов.

Глобальная сеть Интернет создает условия для получения любой информации. Как отмечает Е. Я. Климкович, «интернет-ресурсы активизируют учебно-познавательную деятельность студентов за счет повышенной динамичности обучения, аккумулируют и консолидируют знания по профессионально-ориентированному иностранному языку и межкультурной коммуникации на иностранном языке, дают возможность получения знаний непосредственно в процессе коммуникации» [6, с. 266].

Базовый набор услуг сети Интернет включает:

- «электронную почту, телеконференции, видеоконференции;
- возможность публикации собственной информации, создание собственной домашней странички и размещение ее на Web-сервере;
- доступ к информационным ресурсам;
- справочные каталоги; поисковые; живое общение в сети» [8, с. 289].

На практике педагогами применяются новые методы обучения, включающие компьютерные технологии, в частности интернет-сайты [11, с. 96–99], скайп. Используются такие формы работы, как поиск студентами дополнительной информации в Интернете по заданию преподавателя, а преподавателем – дополнительной информации для использования на занятиях по английскому языку; блоги в самостоятельном изучении английского языка [5, с. 28].

Овладение профессиональной иноязычной компетенцией невозможно без практики общения. В связи с этим использование ресурсов сети Интернет на занятиях по иностранному языку просто незаменимо: виртуальная среда позволяет выходить за временные и пространственные рамки, предоставляет возможность аутентичного общения с реальными собеседниками на актуальные для них темы. Материалы глобальной сети Интернет «занимают достойное место в педагогическом инструментарии преподавателя, поскольку они могут быть использованы как на аудиторном занятии для работы с группой, так и для индивидуальной и самостоятельной работы, делая ее более интересной по сравнению с традиционными формами» [10, с. 180]. Другими словами, интернет-ресурсы являются ценной информационной базой как для образо-

вания, так и для самостоятельной работы обучающихся, удовлетворения их профессиональных и личных интересов. Студенты участвуют в тестировании, конкурсах, олимпиадах, которые проводятся по сети Интернет, а также в чатах, видеоконференциях, переписываются со сверстниками из других стран, получают информацию по проблемам, над которыми работают.

Рассмотрим подробнее некоторые компьютерные технологии в обучении английскому языку, способствующие формированию у студентов коммуникативного компонента профессиональной иноязычной компетенции при их непосредственном обучении в режиме реального времени.

Интернет-сайты позволяют решить преподавателю целый ряд задач: сформировать умения и навыки чтения, используя материалы глобальной сети; пополнить словарный запас; сформировать устойчивую мотивацию к изучению английского языка; расширить кругозор студента. Так, в обучении английскому языку большое значение имеет применение скайпа, который формирует интерес к языковым фактам, развивает умение проникать в смысл встречающихся выражений, стремление к их самостоятельному применению. Посредством скайпа можно «пересылать файлы, вести записную книжку, получать новости, заходить на различные конференции» [5, с. 30]. Кроме того, он дает студентам возможность визуально общаться с носителями языка в реальном времени, что способствует развитию навыков восприятия английской звучащей речи, увеличивает словарный запас, помогает изучать грамматику и пр. Кроме того, скайп, как и интернет-сайты, помогает организовывать самостоятельную и исследовательскую работу студентов и усиливать их мотивацию.

Благодаря многообразию информационных ресурсов Интернета студенты могут выполнять разного рода задания поискового и исследовательского характера. Поиск дополнительной информации необходим при выполнении домашних заданий, например, при создании презентаций на различные темы в зависимости от специфики факультета. Преподавателям Интернет предоставляет специальные программы обучения иностранным языкам, а также материал, который они могут отобрать самостоятельно, адаптируя к конкретным учебным задачам. Кроме того, в Интернете много уже готовых разработок, включающих не только тексты для студентов, но и методические рекомендации для преподавателей. Благодаря новейшим информационным технологиям возможно более активное использование научного и образовательного потенциала ведущих вузов, привлечение лучших преподавателей к созданию курсов дистанцион-

ного обучения, расширение аудитории обучаемых.

Следует также отметить значение в учебном процессе электронной почты и блогов. Преимуществами этой технологии являются развитие письменной речи, возможность применять полученные знания в письменной речи, овладение межкультурной компетенцией. Для преподавателя иностранного языка большой интерес представляет коммуникативный потенциал электронной почты, являющейся самым распространенным видом коммуникации в Интернете и включающей передачу, обмен адресных сообщений и файлов по компьютерной сети. По мнению Ю. П. Ажель, «межкультурная и межличностная ценность электронной почты обусловлена таким ее свойством, как интерактивность, то есть возможностью непосредственного взаимодействия с преподавателями, сверстниками, носителями языка» [1, с. 116]. Расширяются также возможности использования блогов. При работе с ними происходит восприятие невербальных средств коммуникации, которые имеют большое значение в процессе общения. Студенты непроизвольно повторяют жесты, мимику говорящего, что делает речь более естественной.

Подводя итоги, можно отметить, что с помощью интернет-ресурсов студенты могут осуществлять поиск, анализ и синтез информации, выполнять дополнительные задания в удобное время, пополнять словарный запас, с помощью скайпа решать текущие вопросы с преподавателем; участвовать дистанционно в промежуточной аттестации; выполнять самостоятельную и исследовательскую работу, правильно воспринимать живую речь, жесты и мимику говорящего, получать навыки и умение работы в информационной среде, используя информационные технологии. Материалы глобальной сети Интернет способствуют формированию у студентов коммуникативного компонента профессиональной иноязычной компетенции при их непосредственном обучении в режиме реального времени [3, с. 128]. Многие профессионально-ориентированные тексты берутся из Интернета, чтобы быстро войти в живую лексику и улучшить коммуникативные навыки [9, с. 22]. Еще одним преимуществом использования Интернета в процессе обучения является проверка усвоения студентами пройденного материала посредством тестирования в режиме реального времени [2]. По мнению Е. Э. Мацкевича и А. А. Флаксмана, «в условиях ограниченного количества аудиторных занятий такое обучение иностранному языку представляется наиболее продуктивным, поскольку содержит элемент живого общения, гармонично сочетая активное и пассивное усвоение материала, способствует выходу на активное

владение иностранным языком. Это обусловлено тем, что обучение иностранному языку строится не только на взаимодействии обучаемого с компьютером, но и с преподавателем на уроке в активной форме» [7, с. 296]. Как представляется, преподаватель должен не только мотивировать студентов к применению современных инновационных технологий в выполнении отдельных заданий, но и активно использовать эти технологии для повышения своей квалификации.

В заключение можно сделать следующие выводы. Благодаря уникальному изобретению XX века – глобальной сети Интернет – нам предоставлены неограниченные возможности для развития личности, для получения образования, не выходя из дома, для общения людей, для сближения культур разных народов. Сегодня деятельность преподавателей иностранных языков, а также студентов не ограничивается аудиторной системой обучения, она выходит за пределы аудитории, образовательного учреждения, города и страны. Информационные технологии способствуют созданию открытого информационного пространства, в основу которого положен принцип интерактивности и сотворчества участников образовательного процесса. Именно поэтому в процессе формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов активно используются новые информационные технологии. Это позволяет решить несколько задач: 1) оптимизировать процесс обучения; 2) повысить качество и интенсификацию обучения иностранному языку; 3) дать возможность общения с носителями языка; 4) повысить мотивацию к изучению иностранных языков, что наиболее актуально для студентов неязыковых специальностей; 5) предоставить возможность получать новейшую информацию и обучать навыкам ее оценки и анализа. Использование сети Интернет, по нашему мнению, будет способствовать формированию общих и профессиональных компетенций специалистов, повышению качества их подготовки в неязыковом вузе.

Список использованных источников

1. Ажель, Ю. П. Особенности внедрения интернет-технологий в организацию самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Ю. П. Ажель // Молодой ученый. – 2011. – № 6. – Т. 2. – С. 116–119.
2. Артемова, В. С. Инновационные методы обучения иностранному языку в неязыковом вузе [Электронный ресурс] / В. С. Артемова. – URL : http://science-bsea.bgita.ru/2012/it_2012/artemova_inno-vac.htm (дата обращения: 03.09.2016).
3. Баева, Т. А. Формирование профессиональной иноязычной компетенции студентов неязыковых

вузов средствами новых информационных технологий / Т. А. Баева, О. С. Воеводина // Многоязычие в образовательном пространстве : сб. ст. Т. 6 / под ред. Т. И. Зеленина, Л. М. Малых, Н. М. Шутова. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2014. – 258 с.

4. Девтерова, З. Р. Практические вопросы использования Интернет-технологий в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе / З. Р. Девтерова [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.jurnal.org/articles/2010/ped38.html> (дата обращения: 06.09.2016).

5. Артамонова, Л. А. Инновации в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов / Л. А. Артамонова, М. И. Архипова, Е. И. Ганюшкина, Л. К. Делягина, М. И. Золотова, Т. М. Мартынова // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. – 2012. – № 2 (1). – С. 28–33.

6. Климкович, Е. Я. Использование интернет-ресурсов в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку будущих специалистов в области информационных технологий / Е. Я. Климкович // Развитие дорожно-транспортного комплекса и строительной инфраструктуры на основе рационального природопользования : материалы VII всерос. науч.-практ. конф. – Омск : СибАДИ, 2012. – Кн. 3. – 384 с.

7. Мацкевич, Е. Э. Использование технологий дистанционного обучения в преподавании иностранных языков / Е. Э. Мацкевич, А. А. Флакман // 15-й междунар. науч.-промышленный форум «Великие реки 2013» : тр. конгресса : в 3 т. Т. 2 / отв. ред. С. В. Соболев. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2013. – 424 с.

8. Михайлова, Л. В. Использование интернет-ресурсов при обучении студентов иностранному языку в вузе / Л. В. Михайлова // Научные труды Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета. – 2010. – № 22. – С. 288–293.

9. Особенности методики преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка / Л. С. Арзуманян [и др.] // Язык и культура : сб. мат. XXII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2016. – С. 20–24.

10. Первухина, Н. В. Внедрение инновационных педагогических технологий как условие качественной реализации компетентностного подхода в преподавании иностранного языка / Н. В. Первухина, Т. В. Смирнова // Формирование компетенций в практике преподавания общих и специальных дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования : сб. ст. по материалам всерос. науч.-практ. конф., 5 мая 2011 г., г. Березовский / науч. ред. Э. Ф. Зеер. – Екатеринбург-Березовский : Филиал Рос. гос. проф.-пед. ун-та в г. Березовском, 2011. – 266 с.

11. Lazutova, L. A. Using of google resources for formation students' lexical skills teaching foreign

languages at language faculties / L. A. Lazutova, A. E. Falileev // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 2 (26). – С. 96–99.

References

1. Azhel Yu.P The features of introduction of Internet technologies in the organization of independent work of students in training the foreign language at non-linguistic department, *Young scientist*, 2011, No. 6, T. 2, pp. 116–119. (in Russian)

2. Artemova V.S. Innovative methods of teaching a foreign language at non-linguistic department [Electronic resource]. URL: http://science-bsea.bgita.ru/2012/it_2012/artemova_innovac.htm (date of treatment: 03.09.2016). (in Russian)

3. Baeva T.A., Voyevodina O.S. The formation of professional foreign language competence at non-linguistic department by means of new information technologies, *Multilingualism in the educational space: a collection of articles. T. 6. Ed. T.I. Zelenin, L.M. Malyh, N.M. Shutov*. Izhevsk, Publishing house «Udmurtia University», 2014, 258 p. (in Russian)

4. Devterova Z.R Practical issues of using Internet technologies in teaching a foreign language at non-linguistic department [Electronic resource]. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2010/ped38.html> (date of treatment: 06.09.2016). (in Russian)

5. Artamonova L.A., Arkhipova M.V., Ganyushkina E.V., Delyagina L.K, Zolotova M.V., Martyanova T.V. Innovations in teaching the English language the high schools students, *Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod University*, 2012, No. 2 (1), pp. 28–33. (in Russian)

6. Klimkovich E.Ya. The use of Internet resources in teaching professionally-oriented foreign language of the future experts in the field of information technology, *Development of road and transport complex and the construction of infrastructure on the basis of environmental management: Proceedings of the VIIth All-Russian research and practice conference*. Omsk, SibADI, 2012, Bk. 3, 384 p. (in Russian)

7. Mackiewicz E.E., Flaxman A. The use of distance learning technologies in teaching foreign languages, *The 15th International Scientific and Industrial Forum «The Great rivers '2013»: the Congress reports. T. 2. Executive ed. S.V. Sobol*. Nizhniy Novgorod, NNGASU, 2013, 424 p. (in Russian)

8. Mikhailova L.V. Use of Internet resources in teaching students a foreign language in high school, *Proceedings of the Far Eastern State Technical Fisheries University*, 2010, No. 22, pp. 288–293. (in Russian)

9. The features of a technique of teaching professionally-oriented foreign language / L.S. Arzumanyan [etc.], *Language and Culture: Proceedings of the XXII International research and practice conference*. Novosibirsk, 2016, pp. 20–24 (in Russian)

10. Pervukhina N.V., Smirnova T.V. The introduc-

tion of innovative pedagogical technologies as a condition of quality implementation of competence approach in teaching a foreign language, *Formation of competence in the practice of teaching of general and specialized courses in institutions of secondary vocational education: Sat. Art. on the mat. Proc. scientific-practical. conf., May 5, 2011, Berezovsky. Scientific. ed. E.F. Zeer. Yekaterinburg – Berezovsky, Department of Russian State Professional Pedagogical University in Berezovsky, 2011, 266 p. (in Russian)*

erinburg – Berezovsky, Department of Russian State Professional Pedagogical University in Berezovsky, 2011, 266 p. (in Russian)

11. Lazutova L.A., Falileev A. E. Using of google resources for formation students' lexical skills teaching foreign languages at language faculties, *The Humanities and Education*, 2016, No. 2 (26), pp. 96–99.

Поступила 12.09.2016 г.

УДК 373.5.016: 811
ББК 74.268.1

Аитов Валерий Факильевич

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков и второго иностранного языка
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», г. Уфа, Россия
valerie.aitov@mail.ru

Киреева Зарима Ренатовна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра методики преподавания иностранных языков и второго иностранного языка
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», г. Уфа, Россия
metodika-fr@yandex.ru

Аитова Вера Михайловна

старший преподаватель
кафедра иностранных языков
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», г. Уфа, Россия
ms.vera.aitova@mail.ru

**ПРОБЛЕМНО-ПРОЕКТНЫЕ ЗАДАНИЯ
КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЕЙ
СОДЕРЖАНИЯ И ПРОЦЕССА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация: В статье рассматривается проблематизация учебного содержания и учебного процесса как один из способов повышения эффективности иноязычного образования в образовательных учреждениях. В качестве средства управления предлагаются проблемно-проектные задания, которые определяются как специально подготовленные задания, создающие проблемные ситуации, решая которые, обучающиеся участвуют в творческой проектной деятельности. Результатом этой деятельности становится реально оцениваемый осязаемый речевой или языковой продукт (текст, презентация, доклад и т. д.). Изменяя формулировку проблемно-проектного задания и направляя мышление и речь обучающегося по продуктивному пути, мы можем управлять уровнем проблематизации как учебного содержания, так и формой проблематизации учебного процесса. В статье предлагается большое количество проверенных на практике проблемно-проектных заданий, направленных на практическое усвоение аспектов языка в процессе овладения речевыми умениями.

Ключевые слова: иноязычное образование, проблемное обучение, проблематизация, проблемно-проектные задания, творческая языковая личность.

Aitov Valeriy Fakilyevich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Teaching Methods and 2FL
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

Kireeva Zarima Renatovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Department of Teaching Methods and 2FL
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

Aitova Vera Mikhailovna

Senior lecturer
Department of foreign languages
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia

**PROBLEM-PROJECT ASSIGNMENTS AS A MANAGEMENT TOOL
OF PROBLEMATIZATION OF CONTENT AND FOREIGN LANGUAGE
EDUCATION PROCESS**

Abstract: The article deals with the problematization of educational content and the educational process as one of the ways of increasing the foreign language education efficiency in educational institutions. As a management tool of problematization the problem-project assignments are offered. They are identified as specially prepared planned targets (assignments), that create a problematic situation by solving which the students are involved in creative design activities. Adequately assessed tangible speech or language product (chart, schematic, text, presentation, etc.) may be the result of this activity. Changing the wording of the problem-project assignments and directing the way of learner's thinking and speech in a productive way, we can control the level of problematization as the educational content and the form of the problematization of the educational process. The authors offer a large number of proven problem-project assignments aimed at acquisition the practical aspects of the language in the process of mastering speech skills.

Key words: foreign language education, problem-based learning, problematization, problem-project assignments, creative language personality.

Главная цель образовательного процесса на современном этапе заключается в воспитании творческой языковой личности, развитии человека в ценностном пространстве. В соответствии с положениями федерального государственного образовательного стандарта это находит отражение в том, что в процессе иноязычного образования учащиеся должны овладеть не только суммой знаний, но и освоить такие операции творческого мышления, как анализ, синтез, сравнение, сопоставление, классификация, обобщение и др. Особую роль в достижении поставленных целей может играть включение в учебный процесс таких элементов проблемного обучения, как проблемность, проблемная ситуация, проблемная задача, проблематизация, проблема.

В рамках нашей работы рассмотрим более подробно проблематизацию учебного материала и самого процесса посредством проблемно-проектных заданий.

Как известно, цель проблемно-проектного подхода заключается в развитии и формировании познавательной самостоятельности, творческой и мыслительной активности для решения учебных и реальных проблем в процессе

выполнения заданий, направленных на получение реального продукта. При этом проблемный компонент подобного вида заданий, акцентируя личностный характер подхода, направлен на развитие творческой, мыслительной активности языковой личности; в свою очередь, проектный компонент, имея деятельностьную, процессуальную сущность, предполагает достижение осязаемого результата, языкового или речевого.

В проблемно-проектном подходе в понятийной цепочке основных категорий прослеживается следующая последовательность:

(потребность → интерес → цель →) проблемно-проектное задание → проблематизация → проблемная ситуация → получение устного или письменного языкового или речевого продукта (осязаемого результата).

Центральное место в этой последовательности занимает проблемно-проектное задание, которое выступает в качестве дидактического средства управления проблематизацией проблемного обучения.

Любое проблемное задание со стороны учителя представляет собой словесную формулировку поручения (в письменном или устном виде) выполнить определенную деятельность по

разрешению проблемной ситуации. Проблемные и проблемно-проектные задания являются средствами создания проблемных ситуаций на основе включения проблемы (преграды) на пути достижения цели. При этом, как проблемное, так и проблемно-проектное задание, направленные на развитие компетенций, предполагающих готовность и способность личности эффективно действовать, достигать результата, успешно решать проблемы, направлены на развитие творческих и речемыслительных способностей школьников. Вместе с тем проблемно-проектные задания имеют еще конкретный результат: *осязаемый устный или письменный языковой или речевой продукт*.

Таким образом, под проблемно-проектным заданием мы понимаем специально подготовленные задания, создающие проблемные ситуации, решая которые обучающиеся участвуют в творческой проектной деятельности, результатом которой становится реально оцениваемый осязаемый речевой или языковой продукт (текст, презентация, доклад, отчет, статья и т. д.).

Сказанное выше позволяет выдвинуть предположение, что изменяя формулировку учебного задания, тем самым направляя мышление и речь обучающегося по продуктивному пути, мы можем управлять уровнем проблематизации на основе модификации формулировки проблемно-проектных заданий.

Рассматривая проблемно-проектные задания в качестве дидактического средства управления проблематизацией проблемного обучения, мы берем за основу следующие модели:

1. Модель проблематизации учебного содержания мы рассматриваем в качестве возможных *уровней проблематизации* языкового и речевого материала. В данном случае придерживаемся точки зрения Е. В. Ковалевской [4], согласно которой *проблематизация учебного содержания* может осуществляться на трех уровнях: 1) лингвистическом; 2) коммуникативном и 3) духовно-познавательном. Исходя из этого, в качестве единицы проблематизации учебного содержания выступает проблема на лингвистическом, коммуникативном и духовно-познавательном уровнях соответственно.

2. Модель проблематизации учебного процесса мы рассматриваем как *форму проблематизации*. Так, в процессуальном аспекте такими формами проблематизации могут быть непроблемное изложение учителем содержания обучения; проблемное изложение учителем содержания обучения; решение учеником с помощью учителя поставленной учителем проблемы; самостоятельное решение учеником поставленной учителем проблемы, и, наконец, самостоятельная постановка и решение проблемы [4, с. 24].

3. Модель проблематизации одновременно учебного содержания и учебного процесса мы квалифицируем в качестве *средства (способа) проблематизации*. В основу этой модели взяты положения, разработанные Е. В. Ковалевской [4], А. М. Матюшкиным [5], Н. Н. Осиповой [7]. В рамках предлагаемой статьи рассмотрим лишь две первые модели.

Как уже было сказано, *проблематизация учебного содержания* может осуществляться на трех уровнях: 1) лингвистическом, где неизвестным является средство формирования мысли, то есть язык; 2) коммуникативном, где неизвестным является способ формирования и формулирования мысли, то есть речь, и 3) духовно-познавательном, где неизвестным является предмет, то есть сама мысль, смысловое содержание [4].

Лингвистический уровень включает проблемы, соотносимые с аспектами языка. При выполнении проблемно-проектных заданий, содержащих новый грамматический и лексический материал, школьникам предлагается самостоятельно усвоить необходимые знания и способы их применения (преимущественно на основе сопоставления). Все используемые проблемно-проектные задания лингвистического уровня вовлекают учащихся в речевую деятельность посредством выполнения мыслительных операций: анализа, сравнения, обобщения, систематизации и дальнейшего фиксирования результатов. Так, при усвоении языкового материала предлагаются задания, имеющие проблемный характер и оформленные в виде мини-проектов: сгруппируйте лексические единицы на основе значения словообразовательных элементов и отобразите в виде таблицы; подберите синонимы (антонимы) слова по словарю; постройте ассоциативные схемы для запоминания изолированных слов, двуязычных соответствий, смысловых и других группировок слов и др. и отобразите их графически.

Для иллюстрации приведем несколько примеров.

Распределите слова по тематическим группам и запишите на отдельные карточки:

a) ant; bee; pike; cricket; dragon-fly; fly; gnat; pike-perch; grasshopper; catfish; ladybird; spider; wasp; bream; carp; gudgeon; herring; perch; trout;

b) willow; toadstool; strawberries; russule; rowan; lime-tree; honey-agaric; gooseberries; fly-agaric; fir-tree; elm; edible; boletus; conifer; chestnut; chanterelle; brown-cap boletus; blackberries; birch(-tree); ash tree; alder [3].

В процессе обучения французскому как второму иностранному языку эффективным будет использование проблемно-поисковой технологии концептуализации знания. Учащимся

можно предложить серию слов на французском и английском языках и попросить сделать таблицу соответствия суффиксов и окончаний в двух языках:

a) *activité/activity, cavité/cavity, société/society, cité/city, qualité/quality*;

b) *énergie/energy, philologie/philology, technologie/technology, comédie/comedy*;

c) *forêt/forest, intérêt/interest, hôpital/hospital*;

d) *participer/participate, illustrer/illustrate*.

Затем предложить им задание вывести орфографию на французском языке следующих английских слов:

a) *difficulty/..., university/..., liberty/...*

b) *pedagogy/..., artillery/...*

c) *illuminate/..., illustrate/...*

Работу по обучению орфографии и способам словообразования рекомендуется проводить на лексическом материале базового учебно-методического комплекта.

Проблемно-проектные задания коммуникативного уровня имеют конкретную целевую направленность: поиск выхода из проблемной ситуации, поиск ответа на интересующие вопросы и т. д. Результатом поиска является новая информация (как выйти из положения, как описать какое-либо явление и т. д.) в виде устного или письменного речевого продукта.

При создании проблемных ситуаций этого уровня возникает так называемый «положительный конфликт» и механизм его решения. В результате школьник включается в такой процесс, где он с первых минут осознает себя в качестве субъекта учебного речевого взаимодействия. Создаваемые проблемные ситуации строятся посредством включения препятствия на пути достижения цели и варьирования количества неизвестных компонентов: цель общения, участники общения, обстоятельства (место, время) общения. Эти недостающие компоненты определяют степень сложности проблемной ситуации и вариативность решений [4; 6].

Если задачи лингвистического уровня заключаются в обеспечении языковых условий общения, то при решении коммуникативных задач этого уровня основное внимание сосредотачивается на процессе коммуникации и создания либо речевого продукта, либо письменного плана-схемы высказывания, схемы, графика и пр.

Проблемно-проектные задания для обучения говорению градуируются от частичной неизвестности средств, способов и условий до неизвестности предмета, необходимости принятия решений в конфликтных обстоятельствах. В качестве примеров можно привести следующие задания: соотнесите группы слов с пунктами плана; скажите, что вы знаете о..., используя план, данный на доске; составьте диалог по содержа-

нию картинки или фотографии; составьте диалог, используя предложенные фразы.

При обучении говорению школьникам можно предложить проблемные ситуации, выполнение которых и будет представлять высказывание, то есть речевой продукт. Примеры проблемных ситуаций: «Вы живете в многоквартирном доме на 5-м этаже с лифтом. Вы возвращаетесь с учебы, заходите в лифт. На 2-м этаже лифт ломается». «Вы очень любите плавать. Вы приехали купаться на озеро, но оказалось, что забыли дома купальный костюм» и т. д. Результатом выполнения данных заданий является монологическое или диалогическое высказывание.

В качестве проблемно-проектных заданий этого уровня могут быть использованы такие упражнения, которые базируются на аутентичном языковом материале, например, на основе использования стихотворений, песен или пословиц и поговорок: опишите ситуацию, используя пословицу; прослушайте ситуации и подберите соответствующие им пословицы; напишите рассказ, заголовком которого может быть данная пословица; придумайте рекламу с использованием пословицы; подберите к следующим пословицам эквиваленты на известных вам языках и скажите, что их объединяет, а что отличает.

При обучении чтению можно предложить задания с целью:

– *найти новую информацию* (выделите основную идею (прослушайте / прочитайте название текста и попытайтесь определить его содержание) и оформите ее в виде плана; продумайте название: определите содержание по заголовку, придумайте новый заголовок; в) подчеркните и запишите новую информацию (с помощью ключевых слов);

– *проверить уместность и достоверность полученной информации* (просмотрите текст, найдите информацию, закончите предложения, совместите фразы из колонки А с фразами из колонки В, расставьте в правильном порядке, выберите правильные варианты и т. д.).

– *воспроизвести полученную информацию* (расскажите о..., используя схему; составьте предложения, используя таблицу, просмотрите текст и заполните таблицу и т. д.; просмотрите план и подберите материал из текста, раскрывающий пункты плана и расскажите по данному плану; подберите к каждому пункту плана предложения с ключевыми словами; составьте диалог на основе ключевых слов; вставьте пропущенные в диалоге слова, пользуясь списком представленных ниже слов; подберите заголовки к каждому отрывку).

Эффективными являются задания в форме текстовых логических головоломок. Задания построены таким образом, чтобы одновременно

развивать иноязычные навыки и умения школьников и обучать их способу решения определенного типа логических задач.

Приведем примеры некоторых заданий подобного типа, включенных в авторское учебное пособие [3]:

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

a) Jane talks faster than Mary who talks more slowly than George. Andrew talks faster than Jane but not so fast as Alice who talks faster than Mary who doesn't talk as fast as Jane. *Who is the fastest?*

в) Four people work in one office: two women and two men. Ann likes Catherine but she doesn't like the two men. Peter doesn't like the person that Ann likes, but he likes Ann. Only one person likes Catherine. John likes two people. One person doesn't like Ann. *Who is it? a) Ann b) Paul c) Catherine d) John* и т. д.

Поисково-познавательные задания позволяют, во-первых, развивать определенные качества восприятия, мышления, воображения, внимания и памяти; во-вторых, отрабатывать выполнение таких умственных операций, как сравнение, классификация, систематизация, абстрагирование и т.п.; в-третьих, автоматизировать иноязычные речевые навыки и совершенствовать коммуникативно-речевые умения.

Особый вид проблемно-проектных заданий представляют иноязычные арифметические задачи.

Познавательные проблемно-проектные задания, построенные на основе мыслительных задач различного типа, направлены на развитие познавательной компетенции. Суть этой компетенции заключается в готовности и потребности работать с современными источниками информации в профессиональной и бытовой сферах деятельности, а также умений:

- находить нужную информацию с помощью различных источников, печатных и мультимедийных справочных материалов;

- ориентироваться в информационном пространстве, определяя степень ее достоверности / новизны / важности;

- обрабатывать и систематизировать полученную информацию в соответствии с ситуацией и поставленными задачами;

- вести поиск новой фактологической информации, в том числе и культурно значимой информации, распознавание и восприятие фактов иноязычной культуры;

- архивировать и сохранять всю получаемую иноязычную информацию;

- использовать ее для решения широкого спектра задач.

Задания для обучения письму предполагают проработку (аннотирование, выделение ключевых фраз, идей, проблем, их творческая / науч-

ная интерпретация, анализ, группировка и т. д.) представленных текстов, интернет-ссылок, графических документов, проведение школьниками небольшого исследования (опрос, информационно-аналитический поиск, анализ собственного и чужого опыта).

Для формулирования и обоснования собственных выводов, грамотного оформления результатов в виде проектных документов требуется изучение соответствующего формата, стиля письма (пояснительная записка / аннотация, паспорт проекта, рекомендательное письмо руководителя, план, отчет).

На **духовно-познавательном** уровне, где неизвестным является предмет, то есть сама мысль, смысловое содержание, могут применяться усложняющиеся предметно-коммуникативные задания в создаваемых проблемных ситуациях, имеющих духовно-познавательную ценность.

Хорошим материалом для создания проблемно-проектных заданий может стать языковой аутентичный материал, представленный в устном и письменном культурном творчестве народа изучаемого языка. В частности богатейшим материалом могут служить стихи, песни, пословицы и поговорки. Даже не касаясь их содержательной стороны, можно утверждать, что сопоставление родного и иностранных языков является очень важным источником проблемности. Именно поэтому при создании проблемных ситуаций Г. И. Гонтарь использует принцип «контрастности» как результат сопоставления и соизучения контрастирующих языков и культур. Принцип контрастности обеспечил распространение межкультурного подхода, проблемность которого имплицитно заложена в самом факте сравнения двух контрастирующих языков [2].

Духовно-познавательные задачи лежат в основе создания проблемных ситуаций с известными, ранее отработанными способами формирования и формулирования мысли посредством известных иноязычных средств для выражения неизвестного нового содержания, мысли, то есть предмета высказывания. Здесь осуществляется решение собственных предметных мыслительных задач, заданных в проблемной ситуации и осознаваемых учеником в качестве собственных личностно-значимых проблем духовного уровня различной степени сложности. Именно на этом уровне пословицы и поговорки могут быть методически уместны.

На духовно-познавательном уровне, прежде всего, следует обратить внимание обучаемых на общечеловеческие ценности, выраженные в пословицах и поговорках разных народов. Например, если взять пословицу «Друзья познаются в беде», то видим, что в анализируемых на-

ми языках (русском, башкирском, английском и французском) эквиваленты имеют ту же образную и лексико-семантическую основу:

Б: Дустың дуҫ икәне бәлә килгәндә беленә.

A: A friend in need is a friend indeed.

Ф: C'est dans le malheur qu'on connaît ses amis.

Приведем примеры духовно-познавательных проблемных задач на основе этой пословицы. Следует отметить, что на данном уровне проблемности формулировка заданий дается на изучаемом иностранном языке: 1) Сравните данные пословицы и определите, что их объединяет и что отличает. Запишите ваши наблюдения. 2) Что для Вас значит «настоящий друг»? Каким Вы его видите? Сделайте устное сообщение. 3) Как Вы думаете, будет ли понятие «настоящий друг» меняться по мере взросления каждого человека? 4) Может ли это понятие меняться с течением времени или это понятие будет неизменным во все времена? 5) Это понятие является общечеловеческой ценностью или зависит от культурных особенностей народа? 6) Согласны ли Вы с утверждением, что друзья познаются в беде? Означает ли это, что пока Вы не попали в трудную жизненную ситуацию, Вы не можете быть уверенными в своем друге? [1, с. 15]. Сравнительно-сопоставительное изучение пословиц и поговорок разноструктурных языков в образовательном процессе способствует формированию у обучаемых лингвокультурологической компетенции, формированию у них понятий об общечеловеческих ценностях, воспитанию их в духе патриотизма и интернационализма.

При определении форм проблематизации в проблемно-проектном подходе по этому вопросу мы придерживаемся точки зрения Е. В. Ковалевской [4], которая сопоставляет формы проблематизации со степенью сложности самого процесса:

– *Непроблемное* изложение учителем содержания обучения соответствует нулевой степени проблемности. Этот вид работы полностью совпадает с основными положениями, характерными для традиционного обучения при предъявлении нового грамматического, лексического и фонетического материала. Поэтому нет необходимости останавливаться на этом этапе;

– *Проблемное* изложение учителем содержания обучения может согласоваться с первой степенью проблемности. При проблемном изложении школьникам не дают готовые правила или структуры. Как правило, учитель только помогает учащимся понять суть того или иного грамматического явления и самостоятельно сформулировать правила, объясняющие это явление в ходе и на основе решения мыслительных задач, анализа, сравнения, обобщения, систематизации.

В качестве иллюстрации приведем пример проблемного изложения грамматического материала, содержащего Conditional Sentences (Type 1 – Open Condition). Учащимся 9 класса предлагается большое количество предложений с переводами на русский язык, которые содержат Conditional Sentences:

She **will help** you **if** you **ask** her.

The children will go to the zoo if father doesn't take them fishing.

If the weather is good, we'll go water-skiing on the lake и т.д.

В образцах также используется лексика по теме занятия. В задании предлагается выделить примеры условных предложений и, опираясь на русский перевод, определить их значение.

После этого посредством наводящих вопросов учащимся рекомендуется проанализировать временные формы в главном и придаточном предложениях. Завершается проблемная презентация самостоятельной формулировкой учащимися правила образования Conditional Sentences.

Вслед за Г. И. Гонтарь [2, с. 7], мы считаем, что на этом уровне основное внимание обучаемых следует концентрировать на процессе познания иностранного языка путем сопоставления двух языков, в которых понятия могут совпадать, частично или полностью расходиться, полностью отсутствовать:

– *Выполнение учеником с помощью учителя предложенного проблемно-проектного задания соотносится со второй степенью проблемности.* Так, после презентации и усвоения с помощью проблемных вопросов ряда грамматических тем первого урока (третье лицо настоящего времени, множественное число существительных и притяжательный падеж существительных) школьникам могут быть предъявлены лексико-грамматические формы “translates”, “ska-tes”, “Pete's”, с той целью, чтобы они смогли определить характер и значение конечного элемента «s» в предлагаемых словах и продолжить ряды аналогичных явлений. На уроке учащимся систематически предлагаются задания, требующие осуществить поиск в тексте примеров грамматических и лексических явлений и выписать их в особую тетрадь; задания на поиск значений слов в словаре; на сравнение слов или грамматических явлений, на определение синонимов в тексте или словаре; на систематизацию слов, на выявление в тексте слов, характеризующих какое-либо явление, или слов, относящихся к какой-либо одной группе вещей, явлений и т. д. Конечным результатом этой деятельности является обязательное составление структурной схемы, тематического словаря и пр.;

– *Самостоятельное* выполнение учеником предложенного учителем проблемно-проектно-

го задания соизмеряется с третьей ступенью проблемности. На этом этапе можно использовать задания на выявление семантических различий. Коррекция и исправление ошибок может также выступать одним из видов проблемно-проектных заданий. Как показывает опыт зарубежных специалистов и российских преподавателей, задания этого типа полезны при формировании навыков осознанного употребления той или иной видовойременной формы.

Самостоятельная подготовка и выполнение проблемно-проектного задания сопоставима с четвертой ступенью проблемности. Как правило, эта форма проблематизации используется достаточно редко в условиях средних общеобразовательных организаций.

Исходя из вышесказанного, можно дать следующее определение: *проблемно-проектный подход – это стратегия обучения, сочетающего репродуктивную и творческую деятельность обучаемых в ходе решения проблемно-проектных заданий на занятиях.* Важным доводом в обосновании того, что это проблемно-проектный подход, а не только принцип проблемности, является то, что он используется как в плане обучения аспектам языка, продуктивным и рецептивным видам речевой деятельности, так и в плане организации процесса учебного взаимодействия. К сожалению, рамки статьи не позволили во всех подробностях рассмотреть уровни, формы и средства проблематизации учебного содержания, учебного процесса. Была лишь сделана попытка обозначить роль проблемно-проектных заданий в сложном и многогранном процессе иноязычного образования.

Список использованных источников

1. Аитов, В. Ф. Использование элементов проблемного обучения для формирования у студентов педагогического вуза лингвокультурологической компетенции (на основе сопоставления русских, башкирских, английских и французских пословиц и поговорок) / В. Ф. Аитов, Х. Х. Галимова, З. Р. Киреева // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 5. – С. 5–16.

2. Гонтарь, Г. И. Использование проблемного подхода при обучении иностранному языку (на материале немецкого языка как второго иностранного) :

автореф. дис. ... канд. пед. наук / Галина Ивановна Гонтарь. – М., 1987. – 25 с.

3. Изучаем английский язык = Let's Study English : учеб. пособие для студентов неязыковых факультетов пед. вузов / авт.-сост. В. Ф. Аитов, В. М. Аитова. – 10-е изд., перераб. и доп. – Бирск : Бирский филиал БГУ, 2013. – 140 с.

4. Ковалевская, Е. В. Проблемное обучение: подход, метод, тип, система / Е. В. Ковалевская. – М. : МНПИ, 2000. – 245 с.

5. Матюшкин, А. М. Актуальные вопросы проблемного обучения : Послесловие к книге В. Оконья / А. М. Матюшкин. – М. : Просвещение, 1968. – С. 186–203.

6. Оконь, В. Основы проблемного обучения / В. Оконь. – М. : Просвещение, 1968. – 208 с.

7. Осипова, Н. Н. Проблематизация в обучении иноязычному аудированию при подготовке студентов неязыкового вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Наталья Николаевна Осипова. – М., 2015. – 26 с.

References

1. Aitov V.F., Galimova Kh.Kh., Kireeva Z.R. Using the Problem-Based Learning in the Formation of Linguistic and Culturological Competence in Students of Teacher Training Higher Schools (Based on Comparison of Russian, Bashkir, English and French Proverbs and Sayings), *Vestnik VEGU*, 2014, No. 5, pp. 5–16. (in Russian)

2. Gontar G.I. Using of problem approach for educating foreign language: abstract of thesis ... ped. sciences. Moscow, 1987, 25 p. (in Russian)

3. Let's Study English: Manual for the students of non-linguistic faculties of pedagogical institutions of higher learning. Comp. V.F. Aitov, V.M. Aitova. Birsks, 2013, 140 p. (in parallel Russian, English)

4. Kovalevskaya E.V. Problem teaching: approach, method, type, system. Moscow, 2000, 245 p. (in Russian)

5. Matyushkin A.M. Actual issues of the problem educating. Moscow, Prosveschenie, 1968, pp. 186–203 (in Russian)

6. Okon V. Basics of problem teaching. Moscow, Prosveschenie, 1968, 208 p. (in Russian)

7. Osipova N.N. Problematization in teaching listening in the process of non-linguistic students training: abstract of thesis ... ped. sciences. Moscow, 2015, 26 p. (in Russian)

Поступила 05.09.2016 г.

УДК 37.016: 811.161.1(045)

ББК 81.411.2р

Бартош Дана Казимировна

доктор педагогических наук, профессор
кафедра немецкого языка и современных технологий обучения
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
г. Москва, Россия
bartosch@inbox.ru

Кабахидзе Катерина Львовна

кандидат философских наук, начальник управления международного
сотрудничества, заведующий кафедрой иностранных языков и
межкультурных коммуникаций института иностранных языков
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
г. Москва, Россия
kabakhidze@gmail.com

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ
ЧЕРЕЗ ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: В статье описаны современные индивидуальные формы учебной деятельности студентов вуза, позволяющие повысить качество подготовки и обеспечивающие индивидуальную образовательную траекторию профессионального самосовершенствования студентов.

Ключевые слова: вуз, студент, проектные технологии, портфолио, Бар-кемп, мобильные устройства, виртуальная образовательная платформа Moodle.

Bartosh Dana Kazimirovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Department of German Language and modern teaching technologies
Moscow City University, Moscow, Russia

Kabakhidze Katerina Lyvovna

Candidate of Philosophical Sciences, Head of international relations
department, head of foreign languages and cross-cultural communications
department of the Institute of foreign languages
Moscow City University, Moscow, Russia

**ENHANCEMENT OF QUALITY OF TEACHING THROUGH INDIVIDUAL
FORMS OF LEARNING ACTIVITIES**

Abstract: The article gives an overview of the individual forms of learning activities offered to students of higher education institution leading to increase of quality of education and ensuring individual education path of the students.

Key words: higher education institution, project technologies, portfolio, BarCamp, mobile gadgets, virtual education platform Moodle.

Одной из приоритетных задач модернизации образования является формирование единого образовательного пространства с целью перехода к новому уровню процесса обучения, способствующему повышению качества подготовки высококвалифицированных специалистов, готовых в условиях развития наукоемких и интерактивных технологий к непрерывному самостоятельному росту и профессиональной мобильности. Это, в частности, связано с тем, что сегодня повысился спрос на социально активную, творческую личность, способную действовать про-

фессионально, самостоятельно принимать решения и лично отвечать за их реализацию.

В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. особое внимание уделено обновлению программ и развитию «... новых моделей, механизмов, инструментов и технологий в сфере образования, ... позволяющих достичь наибольшего эффекта и повысить доступность, качество и конкурентоспособность российского образования на мировом уровне» [2]. Процесс интериоризации профессиональных знаний совершается с осоз-

нением значимости и необходимости профессионального труда и соотношением его с личными целевыми установками на основе личностной и профессиональной самореализации в процессе выполнения индивидуальных учебных заданий.

Современная высшая школа в своем арсенале использует большое количество как традиционных, так и инновационных индивидуальных форм учебной деятельности. Постоянно изменяющаяся образовательная среда затрудняет применение традиционных технологий, использующих классические методы подготовки. На первый план выходят новые, все более расширяющие пространство своего применения, представляющие собой совокупность технологий, методов, форм и средств, построенных на принципе профессиональной направленности. Гибкое их варьирование в рамках аудиторной и внеаудиторной работы обеспечивает индивидуальную образовательную траекторию профессионального самосовершенствования студентов. При этом со стороны преподавателя требуется четко моделировать профессионально заданные ситуации, выбирать профессионально значимую информацию, учитывать профессиональные потребности и т. д.

Рассмотрим некоторые из индивидуальных форм учебной деятельности, которые себя зарекомендовали как эффективные педагогические технологии.

1. Проектные технологии. Качество индивидуальной проектной работы не зависит от того, переросла ли она в определенный продукт или осталась на уровне замысла или плана. Если в реальной практической деятельности ценность проекта состоит в его осуществимости и реализуемости, то учебный проект ценен также его содержанием, т. е. в нем важны и содержательность, и осуществимость, и полезность.

Проектная технология предполагает «обратный процесс – внешнее пространство наделяется внутренней развивающейся сущностью» студента посредством создаваемых им образовательных продуктов [5, с. 373].

Индивидуальная проектная работа студента включает ряд этапов: формулировка темы, выбор формы, определение цели, задач; этап теоретического наполнения, создание проекта в виде письменной работы, электронной презентации, наглядной формы и др.; защита проекта, предполагающая демонстрацию. Новизна проекта достигается за счет разработки авторской идеи, самостоятельного выявления и характеристики источников, индивидуально используемых средств и методов.

Использование проектных технологий в процессе обучения мотивирует студентов, что является главным стимулом в обучении ино-

странному языку, позволяющему осознанно и самостоятельно приобретать и расширять языковые знания, навыки и умения употребления разных аспектов языка в речевой деятельности. В процессе работы над ним студент на этапе отбора материала учится вникать в семантические особенности языка, формируя при этом у себя социолингвистическую компетенцию, умение вести монологическую речь, вырабатывает оптимальную логическую стратегию передачи информации для достижения своих целей.

2. Участие в конференциях нового формата: баркемп. Конференции являются традиционной формой классического образования. На современном этапе появился новый формат их проведения – Баркемп, когда студенты в неформальной обстановке делятся с товарищами своими идеями, находками, проблемами. Он характеризуется особой формой индивидуальной подготовки и проходит в виде докладов, тренингов, презентаций, мастер-классов, игр, театрализации, активных обсуждений и др., подготовленных в основном индивидуально, независимо от других. Все его участники находятся в атмосфере активного общения и обмена идеями.

Воспитательная цель этой технологии для обучающихся по специальности «Иностранный язык» связана с формированием положительного отношения к культуре носителей изучаемого языка, к этическим нормам ведения дискуссии, с проявлением уважения к собеседнику и его взглядам. Во процессе проведения Баркемпа организуется неформальное общение, а для реализации любого вида речевой деятельности обучающегося приветствуется вежливая форма общения. Под этим понимается интенциональная направленность речевых актов в речи говорящего. Такие акты направлены на существенную сторону предмета разговора (диалога или монолога) без затрагивания личностной стороны данного предмета (уважение права на личные взгляды, мировоззрение собеседника). Сюда относится и уважительное отношение к праву собеседника иметь свой голос, принимать во внимание голос (слово) каждого участника беседы.

В содержательном плане программа Баркемпа формируется самими участниками. В процессе его проведения стимулируется развитие новых проектов в образовании, обсуждаются перспективные направления в развитии и применении образовательных, воспитательных и информационных технологий, развиваются творческие, ораторские и менеджментские способности и др. Данный инновационный формат конференции базируется на принципах активности его участников и интерактивности, которая подразумевает, что каждый участник – организатор. Основная его идея – осуществление мак-

симальной индивидуализации и усиление обратной связи организаторов и слушателей.

3. Учебное портфолио. Согласно новым технологиям и формам оценивания уровня сформированности у современного студента профессиональных компетенций, в настоящее время разрабатывается система оценивания качества его подготовки. И одной из форм такого реалистического оценивания, ориентированного на результат учебной деятельности, включающего самооценивание, является технология портфолио. Она используется не для сравнения студентов, а для фиксации уровней индивидуального развития студентов за определенный отрезок времени, для оценки образовательных достижений студента, уровня сформированности ключевых компетенций как дополнение к результатам тестирования и др.

В портфолио студенты самостоятельно фиксируют уровень своего владения иностранным языком, отслеживают личные успехи по отечественным и зарубежным тестам, размещают сведения о самостоятельной работе и пр.

4. Использование электронных образовательных ресурсов и устройств. Современное общество вступило в век информационных и коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности, включая образовательную. Электронные образовательные ресурсы и устройства позволяют в индивидуальном режиме изучать новый материал на предметной основе, выполнять полноценные практические задания и одновременно проводить контроль собственных знаний и умений с оценками и выводами, осуществлять подготовку к экзамену и зачету. Современный специалист должен владеть информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ), рационально используя их как для поддержания, так и развития собственного интеллектуального и творческого потенциала. Применение Интернета, проблемного обучения, активных методов обучения, гибкое варьирование которыми обеспечивает индивидуальную образовательную траекторию, способствует как нельзя лучше профессиональному самосовершенствованию студентов. Компьютерная технология обучения обогатилась понятиями «обучение через познавательную деятельность», «обучение через открытие», «обучение через озарение» или «инсайт».

Компьютеры, видеоматериалы, мобильные устройства не позволяют образованию отставать от современного, нацеленного в будущее, социального контекста, внедряя технологии нового поколения в сферу образования. Во всех образовательных организациях стали широко и активно применяться: электронные учебники, универсальные обучающие среды, электронные базы

данных, справочно-информационные источники (онлайн-переводчики, словари), веб-сайты, чаты, форумы, электронные энциклопедии, телеконференции, многопользовательские миры. С точки зрения системы высшего профессионального образования немалый интерес представляют блоги. Студенты в своих блогах на изучаемом иностранном языке могут размещать личную информацию, ссылки на интернет-ресурсы, фото и видео, электронные портфолио с учебными материалами. При работе с личными блогами студенты учатся использовать необходимые языковые средства для представления в письменной форме личной информации о себе, своей стране, культуре, выражать свое мнение, оставлять комментарии, аргументировать свою точку зрения, писать личные письма, эссе, рецензии, извлекать необходимую информацию; развивают критическое мышление, учатся взаимодействовать с представителями своей и чужих культур, толерантности и социально приемлемым средствам ведения диалога, уважению своих и чужих ценностей и взглядов, знакомятся с культурными особенностями и реалиями страны изучаемого языка.

Современный преподаватель также может использовать целый ряд программных средств, которые позволяют готовить учебные материалы, организовывать процесс обучения, стимулировать коммуникативную деятельность на изучаемом языке. Они являются дополнительными средствами достижения целого ряда целей: введение лексико-грамматического материала; формирование, закрепление и активизация навыков использования лексических единиц и грамматических явлений; чтение, аудирование; изучение лингвистических и социокультурных реалий иностранного языка и сравнение их с реалиями родного и т. п.

С. В. Титова, например, акцентирует внимание на преимуществах использования мобильных устройств за счет быстрого доступа к аутентичным учебным и справочным ресурсам и программам в любое время и в любом месте; возможность диагностики проблем и индивидуального темпа; создание персонализированного профессионально ориентированного обучающего пространства студента при его обучении иностранному языку [4]. Данная технология обеспечивает индивидуальный подход к обучению и ориентирована на индивидуальные особенности каждого обучающегося и его ритм жизни. Среди таких устройств: мобильные телефоны и смартфоны, портативные и персональные планшеты и плееры, девайсы (гаджеты) и др.

Специалисты, подготовленные с помощью передовых технологий, демонстрируют свободное владение иностранным языком, показывая

преимущества новой системы языковой подготовки. Для достижения этих целей стали использоваться интерактивные средства обучения, такие как Smartboard, Moodle [3, с. 212]. Например, виртуальная образовательная платформа Moodle при изучении иностранного языка является дополнением к посещению лекций и семинаров в вузе как самостоятельное дистанционное занятие в электронной среде. Данная технология предоставляет возможность более четкой организации и активизации самостоятельной работы студентов, чему в настоящее время уделяется большое внимание. Она позволяет студенту ознакомиться с пройденным материалом дома и «заполнить пробелы» в системе выполнения практических заданий [1, с. 5–7]. При этом мы отмечаем, что в рамках данной технологии многоуровневость учебных языковых материалов позволяет студенту выбрать тот дополнительный материал, который соответствует его уровню знаний. Выбрав посильное для него задание, каждый из обучающихся прогрессирует в изучении языка, но с разным коэффициентом; интерактивность дает ему возможность в определенной степени самому контролировать скорость изучения или повторения учебного материала. Студенты могут выстраивать индивидуальные образовательные траектории при изучении немецкого языка и культуры. Автономность работы не требует взаимодействия между ними при выполнении заданий, что означает индивидуальную работу во внеаудиторное время, благодаря чему формируются умения самостоятельной работы, а также существует постоянная обратная связь с преподавателем, который дает задания, рецензирует, комментирует и оценивает их выполнение. Весь комплекс заданий помогает обучающимся постепенно перейти к активному использованию языка, умению общаться, излагать и аргументировать свои мысли, благодаря чему происходит постепенный процесс формирования аналитической, коммуникативной, лингвострановедческой компетенций студентов.

Таким образом, качество образования как соотношение целевой установки и результата профессиональной подготовки в рамках индивидуальных форм учебной деятельности отражает степень соответствия реальных образо-

вательных результатов и их качественный рост нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям выпускника вуза.

Список использованных источников

1. Винник, В. К. Обзор дистанционных электронных платформ обучения / В. К. Винник // Научный поиск. – 2013. – № 2.5. – С. 5–7.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.stgau.ru/cuko/docs/konceptija1620.pdf>
3. Сереброва, О. Ф. Реализация системы MOODLE в процессе подготовки бакалавров-педагогов / О. Ф. Сереброва // Роль современного университета в технической и кадровой модернизации российской экономики : сб. трудов IX Междунар. науч.-метод. конф. – Кострома, 2015. – С. 212–213.
4. Титова, С. В. Теоретические основы компьютерно-информационной модели обучения иностранным языкам : дис. ... д-ра пед. наук / Светлана Владимировна Титова. – М., 2004. – 415 с.
5. Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М., 2003. – 416 с.

References

1. Vinnik V.K. Review of Electronic E-learning platforms, *Scientific Search*, 2013, No. 2.5, pp. 5–7. (in Russian)
2. Concept of Federal Target Program of Education Development for 2016–2020 Years [Electronic Resource]. URL: <http://www.stgau.ru/cuko/docs/konceptija1620.pdf>. (in Russian)
3. Serebrova O.F. Implementation of MOODLE System in the process of Training of Bachelors of Education, *The Role of Modern University in Technical and HR modernization of Russian Economy: Collection of Papers of IX International Scientific-Methodological Conference*. Kostroma, 2015, pp. 212–213. (in Russian)
4. Titova S.V. Theoretical Basics of Computer-Data Model of Foreign Languages Training: The dissertation ... Dr. of Ped. Sciences. Moscow, 2004, 415 p. (in Russian)
5. Khutorskoi A.V. Didactic Heuristic: Theory and Technology of Creative Training. Moscow, 2003, 416 p. (in Russian)

Поступила 22.07.2016 г.

УДК 372.881.1
ББК 74.58

Дудушкина Светлана Викторовна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедра французского языка и лингводидактики
института иностранных языков

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
г. Москва, Россия
Sepia3@yandex.ru

ИТОГИ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА АВТОНОМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье представлены итоги опытно-экспериментального обучения аудированию на основе принципа автономной деятельности студентов. Автор анализирует итоги по каждому из этапов обучения, подчеркивая роль мотивации и личностных качеств обучающегося для успешного формирования способности к автономному аудированию.

Ключевые слова: принцип автономной деятельности студентов, автономное аудирование, способность к автономному аудированию, аудитивная способность, успешность иноязычного общения.

Dudushkina Svetlana Viktorovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer
Department of the French Language and Linguodidactics
Institute of Foreign Languages, MCTTU, Moscow, Russia

THE RESULT OF EXPERIMENTAL LISTENING COMPREHENSION EDUCATION ON THE BASE OF PRINCIPLE OF STUDENT'S AUTONOMY

Abstract: The article presents the results of experimental listening comprehension education of the base of principle of student's autonomy. The author analyzes the result of every educational step emphasizing the role of motivation and personal qualities of students for the successful formation of ability to autonomous comprehension.

Key words: students' autonomy principle, autonomous listening comprehension, ability to autonomous listening, listening comprehension ability, success of foreign-language education.

Эффективность методики формирования способности к автономному аудированию подверглась проверке в ходе опытно-экспериментального обучения (ОЭО), организованного на базе Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (ИИЯ МГПУ). На различных стадиях эксперимента были задействованы 53 студента 1–2 курсов направлений подготовки 050100 «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык (французский)», (квалификация (степень) бакалавр) и 035700 и «Лингвистика» (квалификация (степень) бакалавр), профиль «Теория и практика межкультурной коммуникации».

Целью ОЭО являлась проверка гипотезы о том, что обучение аудированию студентов на основе принципа автономии согласно авторской технологии обеспечит повышение эффективности процесса восприятия и понимания иноязычной речи на слух и положительно повлияет на общий уровень владения иноязычным обще-

нием. Одновременно высокий уровень способности к автономному аудированию (САА) существенно повысит мотивацию к самосовершенствованию в области осваиваемых компетенций.

ОЭО проводилось в три этапа: диагностика и мотивирование, информирование и ориентирование, формирование и развитие индивидуальных аудитивных стратегий.

На этапе «Диагностика и мотивирование» были проведены беседы-опросы и анкетирование студентов с целью выявления следующих показателей: а) цели изучения иностранного языка (ИЯ), мотива поступления в языковой вуз; б) отношения к автономной учебной деятельности; в) понимания места и роли аудирования в процессе овладения ИЯ; г) понимания необходимости автономной аудитивной деятельности для успешности процесса овладения ИЯ.

По итогам данного этапа была констатирована слабая связь в понимании обучающихся между успешным овладением ИЯ и автономной

деятельностью уже с начальных курсов вуза, несмотря на то, что более трети опрошенных признали возможность автономной деятельности в области аудирования, основываясь на эффективности ресурсов сети Интернет.

Основными группами, где обучение аудированию строилось на принципе автономной деятельности, стали группа ЭГ1 (15 студентов 1 курса 2012–2013 учебного года) и группа ЭГ2 (15 студентов 2013–2014 учебного года). Для определения САА на протяжении курса были использованы три группы показателей:

- **объективные (цифровые)** показатели (система балльно-рейтингового оценивания по предмету «Практика речи», включающая и оценку его деятельности в области автономного аудирования;

- **субъективные** показатели, представляющие оценку преподавателя;

- **субъективные** показатели, представляющие самооценку студента.

Основным критерием для разработки характеристик групп субъективных показателей САА явилась степень мотивации обучающегося. Таким образом, были разработаны характеристики компонентов высокого (3 балла), среднего (2 балла) и низкого (1 балл) уровней САА: аффективность, личностность, инициативность, инструментальность, когнитивность, продуктивность, рефлексивность, целеполагание. В качестве примера можно привести характеристики компонента *личностность*, где для низкого уровня наблюдается полная зависимость от внешнего руководства, перенос ответственности за собственные успехи в аудитивной деятельности на преподавателя; для среднего – частичная зависимость от внешнего руководства, нерегулярное проявление воли и ответственности за развитие аудитивной способности; для высокого – принятие на себя ответственности за развитие аудитивной способности с целью накопления аудитивного опыта и повышения уровня владения ИЯ. Высокий уровень САА определяется также количеством освоенных умений и эффективным применением их на практике.

Для группы ЭГ1 диагностирование проводилось только по объективным показателям в начале и конце учебного года. Для группы ЭГ2 ОЭО проводилось в «линейном» режиме – в формате «до начала ОЭО – после ОЭО» (без участия контрольной группы), что предполагало измерение величин перед введением экспериментального фактора (технологии формирования САА), во время (дважды) и после его воздействия. Итого искомые показатели выявлялись четыре раза в ходе каждого учебного года: в начале и конце

каждого семестра в динамике предполагаемых изменений искомых величин.

При математической обработке данных анкетирования, проведенного с целью определения исходного уровня САА, был выявлен преимущественно низкий уровень развития САА у 46,5 % студентов, средний уровень обнаружен у 12,5 %. Следует отметить не только отсутствие высокого уровня САА, но и то, что 41 % студентов показали отсутствие интереса к данному виду учебно-познавательной деятельности. В рамках данного этапа была проведена оценка уровня аудитивной способности студентов ЭГ1 и ЭГ2. Для объективной оценки исходного уровня САА использовались аудиовизуальные тексты (продолжительность 1,5–3 мин.), отобранные самими студентами по теме «Происшествия». Обменявшись текстами, студенты должны были прослушать их и заполнить таблицу, где нужно было понять тип события (дорожно-транспортное происшествие, ограбление, пропажа, стычка полиции и демонстрантов и т. д.), дату события, место и последствия происшествия.

В среднестатистическом показателе понимание материала составило 50 %. Трудность вызвало не только понимание последствий происшествия (информация насыщена большим количеством сложного лексического и грамматического материала), но и определение типа происшествия, несмотря на визуальную поддержку материала (экстралингвистические трудности аудирования). Следует отметить, что при понимании письменных источников по данной теме студенты продемонстрировали практически 90 % понимания материала.

По шкале с максимальным уровнем в 20 баллов студенты провели субъективную оценку своего понимания звучащей речи на французском языке (ФЯ). 72 % студентов оценили свое понимание звучащей речи на ФЯ на 12–15 баллов, 28 % – на 17–18 баллов. Таким образом, исходные данные коэффициента объективной оценки понимания составили 50 %, а субъективной (студенты) – 60–70 %. Субъективная оценка преподавателя, основанная на ответах студентов на дополнительные наводящие вопросы, составила 50 %.

Полученные результаты показали необходимость в повышении мотивации обучающихся к данному виду деятельности. С этой целью был проведен ряд бесед-обсуждений на ФЯ на занятиях по практике речи (10–20 мин.) согласно принципу постепенного нарастания сложности материала и увеличения доли самостоятельной активности студентов. По окончании данного курса бесед было проведено анкетирование

студентов по пятибалльной шкале, в результате которого выявлены прогрессивные изменения в отношении:

– понимания важности автономии в учебной деятельности студента и в области формирования аудитивной способности (58 % обучающихся поставили 4 балла, 28 % – 5 баллов и 14 % – 3 балла);

– повышения мотивации в овладении ФЯ (72 % обучающихся поставили 5 баллов и 28 % – 4 балла).

На этапе «Информирование и ориентирование» активно применялись стратегии, побуждающие студентов к самостоятельному прослушиванию аудиовизуальных материалов, несмотря на то, что основной задачей ставилось убеждение студентов в важности развития аудитивной способности не только для успешности акта устного общения, но и для успешного овладения иноязычным общением в целом. Решение данной задачи осуществлялось путем проведения дискуссии о роли и месте аудирования в развитии других видов речевой деятельности, а также о неразрывной связи аудирования и говорения. В ходе дискуссии были отмечены трудности аудирования как «сложной рецептивной мыслительно-мнемической деятельности» [1, с. 161], овладение которой не может ограничиться лишь аудиторными часами, а значит, требует самостоятельной / автономной деятельности обучающегося в нескольких направлениях: развитие речевого слуха, навыков узнавания лексико-грамматического материала и психологических механизмов восприятия. На основе тестов сети Интернет студентами было проведено самообследование на предмет определения собственного уровня развития слуховой и зрительной памяти, внимания, способности удерживать внимание в процессе слушания. На основе тестов Кеттелла и Айзенка обучающимися были выявлены особенности типа и черт своего характера, слабые и сильные стороны. Результаты самообследования были представлены каждым студентом на групповом обсуждении, где был сделан вывод о необходимости совершенствования механизмов аудирования путем приложения личностных усилий для развития аудитивной способности, высокий уровень которой обеспечивает успешность общения на ФЯ. Следует отметить, что более половины студентов ЭГ2 имели хороший уровень слуховой и зрительной памяти, владели умением распределения внимания. К положительным чертам данной группы студентов следует отнести подавляющее число экстравертов (86 % по тестам Айзенка и Кеттелла), т. е. людей с высокой степенью потребности в продуктивном общении, важной частью которого является слушание и понимание.

Основными диагностирующими мероприятиями этапа «Формирования и развития индивидуальных аудитивных стратегий» явились:

– фиксация факта отбора студентами аудиовизуальных материалов по темам урока учебника ЭКО В1. Для каждой из 3–4 тем урока обучающимися в процессе обмена и обсуждения отбирались по 2–3 материала, наиболее интересные из которых были использованы для работы на занятиях;

– оценка эффективности деятельности по просмотру художественных и документальных фильмов по тематике учебника, а также по предложению студентам для совместного обсуждения на занятиях (обсуждение готовилось и проводилось самими обучающимися). К концу опытно-экспериментального обучения было просмотрено и обсуждено 15 фильмов;

– результаты обсуждения итогов просмотра материалов на актуальные темы с целью коллективного обсуждения на занятии (подготовка и проведение Олимпийских игр в Сочи, успехи и неудачи наших спортсменов, Каннский кинофестиваль и др.).

По итогам обучения сформированность высокого уровня САА была констатирована у 12,5 % обучающихся, среднего – у 44 %, низкого – у 38,5 %, где 6 % студентов по таким показателям, как инициативность, когнитивность и целеполагание вовсе не показали низкий уровень САА. По сравнению с исходными данными определилось наличие высокого уровня сформированности САА у 12,5 % при полном его отсутствии в начале ОЭО. Количество студентов, имеющих средний уровень сформированности САА, возросло с 12,5 % до 44 %. Количество студентов с низким уровнем сформированности уменьшилось с 46,5 % до 38,5 %. Следует отметить, что коэффициент соотношения субъективной оценки преподавателя и субъективной оценки студента по четырем срезам в среднем составил 0,8, что свидетельствует о практическом совпадении мнений.

По итогам анкет и устных опросов субъективные оценки показали прирост по каждой из трех групп умений, «определяющих САА: личностных, психофизиологических и деятельностных» [2, с. 113]. Следует отметить, что наибольший коэффициент отмечался по группам личностных и психофизиологических умений и составил 2,6 и 2,8 соответственно.

Для диагностики развития аудитивной способности были задействованы результаты объективной оценки (контрольное прослушивание с целью понимания аутентичных видеоматериалов сети Интернет) по четырем срезам в течение учебного года. Прирост в группе ЭГ2 составил 2,0 (0,5 по каждому срезу), что наглядно демон-

стрирует положительный эффект формирования и развития САА на совершенствование аудитивной способности студентов. Роль мотивационно-личностной составляющей подтверждена данными по критерию Манна-Уитни, выявляющего различия по уровню выраженности. Статистическая обработка данных по данному критерию выявила зависимость уровня развития аудитивной способности от показателя **личность САА**.

Основным итогом ОЭО явился вывод о том, что принцип автономной деятельности студентов, приложимый к условиям обучения аудированию, придал мощный образовательный стимул для развития способности к автономному аудированию, проявленный на всех уровнях данной способности и выраженный в проявлении студентами умений, составляющих основное содержательное ядро данной способности.

Список использованных источников

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2009. – 336 с.
2. Дудушкина, С. В. Интегральные составляющие способности к автономному аудированию студентов, изучающих иностранный язык / С. В. Дудушкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 8 (61). – С. 112–115.

References

1. Galskova N.D., Gez N.I. The theory of foreign languages education: Lin-guodidactics and methodology. Moscow, Academy, 2009, 336 p. (in Russian).
2. Dudushkina S.V. The integral components of ability for autonomous listening of students studying a foreign language, *Vestnik of Cherepovets state university*, 2014, No. 8 (61), pp. 113–115. (in Russian).

Поступила 14.07.2016 г.

УДК 375.5(045)
ББК 74.200

Карпушина Лариса Павловна

доктор педагогических наук, профессор
кафедра музыкального образования и методики преподавания музыки
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
lkarpushina@yandex.ru

Алатырцева Татьяна Викторовна

аспирант
кафедра педагогики
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
chupanovatv@mail.ru

ОБЩЕКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация: В статье рассматривается с психолого-педагогической точки зрения общекультурная компетентность подростка, включающая в себя ценностные ориентации, знания, навыки, элементы социального, духовно-нравственного, интеллектуального и эстетического опыта, которая способствует успешной личностно- и общественно-значимой продуктивной деятельности, межличностному общению и социальному взаимодействию.

Ключевые слова: компетентность, культура, общая культура личности, общекультурная компетентность, общекультурная компетентность подростка.

Karpushina Larisa Pavlovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Department of choral conducting, singing and methods of teaching music
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Alatyrtsseva Tatyana Viktorovna

Postgraduate

Department of Pedagogy

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**COMMON CULTURAL COMPETENCE OF ADOLESCENTS
AS PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM**

Abstract: The article deals with the psychological and pedagogical points of view of general cultural competence of the teenager, including the values, knowledge, skills, elements of social, spiritual, moral, intellectual and aesthetic experience, which contribute to a successful personal-public and significant productive activities, interpersonal communication and social interaction.

Key words: competence, culture, general culture of personality, general cultural competence and general cultural competence of the teenager.

В современных условиях становится необходимым усиление культуuroобразующей роли образования за счет формирования модели «человека Культуры», обладающего общекультурной компетентностью, которая определяет активную жизненную позицию человека, его способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизни, гармонизирует внутренний мир и отношения с социумом.

Общекультурная компетентность подростка является важной личностной характеристикой, так как несформированность данного качества влияет на эффективность его профессионального и личностного развития. В Федеральном государственном образовательном стандарте отмечается, что «основная образовательная программа основного общего образования ... направлена на формирование *общей культуры*, духовно-нравственное, гражданское, социальное, личностное и интеллектуальное развитие обучающихся, их саморазвитие и самосовершенствование, обеспечивающие социальную успешность, развитие творческих, физических способностей, сохранение и укрепление здоровья обучающихся» [16, с. 48], что указывает на важность формирования общекультурной компетентности учащегося подросткового возраста.

Для детального рассмотрения понятия «общекультурная компетентность подростка» необходимо обосновать термины «компетентность», «культура», «общая культура личности», «общекультурная компетентность».

Компетентность – результат образования, выражающегося в умении актуализировать имеющийся опыт и реализовывать его в соответствии с современными вызовами общества [12, с. 16]. В психологии понятие «компетентность» включает знания, умения, навыки, а также способы выполнения деятельности (А. Л. Журавлев, Н. Ф. Талызина, Р. К. Шакуров, А. И. Щербаков и др.). По мнению Л. М. Митиной, ком-

петентность это «доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей» [7, с. 125]. По мнению Дж. Равена, «компетентность – это специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения определенного действия в конкретной предметной области и включающая узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия» [10, с. 67].

В аспекте социокультурного подхода **культура** представляет собой систему социально приобретаемых и транслируемых от поколения к поколению значимых символов, идей и ценностей, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность» [5, с. 70], «культура самодетерминируется знанием, ценностью, нормой и образцом, ориентирующим человека в его поведении, деятельности и взаимодействии с другими» [8, с. 21]. С данной точки зрения ученые выделяют в культуре следующие уровни: личностная система (культура личности), локальная система (культура какой-либо социальной группы или общности (этническая, языковая и др.)), социальная система (культура общества) [8, с. 27].

Общая культура личности – это «совокупность достижений человеческого общества, которые должны быть достоянием каждого, безотносительно к характеру его профессиональных занятий; термин употребляется для характеристики уровня социального, интеллектуального, духовного развития индивида. Понятие общей культуры включает также овладение нравственно-этическим и художественно-эстетическим опытом, а также опытом межличностного общения и социального взаимодействия» [9, с. 285]. По нашему мнению, **общая культура личности** представляет собой совокупность социально-

го, духовно-нравственного, интеллектуального и эстетического опыта людей, сформированных социально значимых качеств личности, позволяющих осуществлять собственную деятельность в соответствии с требованиями общества на основе норм нравственности и морали.

Проблемой **общекультурной компетентности** занимаются представители различных направлений науки – философии, социологии, психологии, педагогики (М. М. Бахтин, В. С. Библер, Б. М. Бим-Бад, Е. В. Бондаревская, Л. С. Выготский, М. С. Каган, Н. Ю. Конасова, Н. Б. Крылова, О. Е. Лебедев, А. А. Петров, С. Л. Троянская, Н. Ф. Федоров и др.). Так, А. В. Хуторской общекультурную компетентность рассматривает как круг вопросов, которые учащийся должен хорошо знать. Это познание общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы жизни человека; культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций [17, с. 115]. Г. К. Селевко определяет ее как «совокупность знаний, навыков, элементов культурного опыта, позволяющих индивиду ориентироваться в социальном и культурном окружении и оперировать его элементами» [11, с. 139]. Л. Л. Супрунова понимает общекультурную компетентность как способность учащегося разрабатывать и осуществлять в синтезе несколько программ саморазвития: интеллектуального, культурного, нравственного и физического [14, с. 48]. Таким образом, по нашему мнению, **общекультурная компетентность личности** – это совокупность общекультурных знаний, умений и навыков, социального, духовно-нравственного и эстетического опыта, позволяющих ей ориентироваться в социальном и культурном окружении и осуществлять успешно личностно- и социально-значимую продуктивную деятельность.

В словаре дается следующее определение **подростка** – это «мальчик или девочка в переходном возрасте от детства к юношеству (преимущественно от 12 до 16 лет)» [13, с. 479]. Актуальность проблемы формирования общекультурной компетентности у подростков определяется тем, что в этот период у человека на первый план выходит общение и взаимодействие со сверстниками и взрослыми; школьники пытаются получить признание у других людей и занять свое место в обществе социального статуса. Особенностью общекультурной компетентности у подростков является то, что в этом возрасте школьники уже имеют представление об окружающем мире, в котором они ищут свое место. К этому возрасту им свойственна культурная осведомленность, небольшой социальный, духовно-нравственный и культурологический опыт, в том числе и этнокультурный опыт, предполагающий

наличие знаний как о родной культуре, так и о культурах других народов [4, с. 32], постижение этнокультурных ценностей [2, с. 14].

Н. Ю. Конасова рассматривает общекультурную компетентность учащихся как круг вопросов, по отношению к которым подросток должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности, это особенности национальной и общечеловеческой культуры, духовно-нравственные основы жизни человека и человечества, культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций [6, с. 37]. Подробное определение общекультурной компетентности дает С. Л. Троянская, понимая ее как способность личности обучаемого, который должен уметь ориентироваться в культурных эталонах, уметь решать проблемы познавательного, мировоззренческого, жизненного, профессионального характера [15, с. 283]. Мы рассматриваем **общекультурную компетентность подростков** как интегративную способность, представляющую собой совокупность ценностных ориентаций, общекультурных знаний, умений и навыков, элементов социального, духовно-нравственного и эстетического опыта, приобретенных в ходе освоения культуры, которая позволяет подростку ориентироваться в социокультурном пространстве и осуществлять успешно личностно- и общественно-значимую продуктивную деятельность, межличностное общение и социальное взаимодействие.

Можно выделить следующие *составные части* структуры общекультурной компетентности подростка: *мотивационно-ценностный компонент*, требующий от подростка наличия системы культурных ценностей, ценностных ориентаций, сформированной готовности обучающихся к познанию новых культурных явлений, широты культурных интересов; *когнитивный компонент*, предполагающий наличие общекультурных знаний, умений и навыков, достаточную ориентацию в разнообразных культурных явлениях, их осмысление; *деятельностный компонент*, выражающийся в использовании подростками общекультурных знаний в разных видах деятельности (учебно-познавательной, исследовательской, культуротворческой, социокультурной, этнокультурной и др.).

Формирование общекультурной компетентности у подростков является важным звеном воспитательной работы и темой нашего дальнейшего исследования. Расширение культурно-образовательного пространства в общеобразовательной школе осуществляется за счет использования различных источников культуры. Формирование общекультурной компетентности будет обеспечивать не только функцию социально-культурного просвещения, но и вовлече-

ние подростков в культурную деятельность, которая будет способствовать обогащению знаний о культуре, трансформации этих знаний в нравственно-этические убеждения, нормы и принципы духовной жизни.

Список использованных источников

1. Байденко, В. И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения : метод. пособие / В. И. Баденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.

2. Горшенина, С. Н. Этнокультурные ценности как основа смыслообразования личности / С. Н. Горшенина // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2. – С. 13–16.

3. Гусевская, О. В. Формирование коммуникативной культуры личности как основа общекультурной компетентности / О. В. Гусевская // Ценности и смыслы. – 2009. – № 1. – С. 131–141.

4. Карпушина, Л. П. Этнокультурный подход к образованию как фактор успешной социализации представителей полиэтнического социума / Л. П. Карпушина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 2 (22). – С. 29–33.

5. Комаров, М. С. Введение в социологию : учеб. для высш. учеб. заведений / М. С. Комаров. – М. : Наука, 1994. – 160 с.

6. Конасова, Н. Ю. Общекультурная компетентность как показатель образованности учащихся школ / Н. Ю. Конасова – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2000. – 174 с.

7. Митина, Л. М. Профессиональная деятельность и здоровье педагога : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л. М. Митина, Г. В. Митин, О. А. Анисимова. – М. : Академия, 2005. – 368 с.

8. Михайлова, Л. И. Социология культуры : учеб. пособие / Л. И. Михайлова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 232 с.

9. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.

10. Равен, Дж. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы / Дж. Равен / пер. с англ. – М. : Когито-Центр, 2001. – 142 с.

11. Селевко, Г. К. Компетентности и их классификация / Г. К. Селевко // Народное образование. – 2004. – № 4. – С. 138–142.

12. Серия «Эрудит». Психология / под ред. И. Ю. Фатиевой. – М. : Издательство Мир книги, 2008. – 192 с.

13. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1983. – 816 с.

14. Супрунова, Л. Л. Компетентностный подход

к подготовке выпускников вуза: преимущества и перспективы реализации / Л. Л. Супрунова // Университетские чтения. – 2008. – С. 46–54.

15. Троянская, С. Л. Развитие общекультурной компетентности студентов через музейно-педагогический процесс / С. Л. Троянская // Вектор науки. – 2011. – № 4 (7). – С. 283–285.

16. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Стандарты второго поколения. – М. : Просвещение, 2011 – 48 с.

17. Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

References

1. Baydenko V.I. Identification of competencies of university graduates as a necessary stage of designing a new generation of SES of HPE: handbook. Moscow, Research center of problems of quality of training, 2006, 72 p. (in Russian)

2. Gorshenina S.N. Ethnocultural values as the basis of a person meaning, *The Humanities and Education*, 2013, No. 2 (14), pp. 13–16. (in Russian)

3. Gusevskaya O.V. Formation of communicative culture of the individual as the basis of common cultural competence, *Value and meaning*, 2009, No. 1, pp. 131–141. (in Russian)

4. Karpushina L.P. Ethno-cultural approach to education as a factor of successful socialization of the representatives of multiethnic society, *The Humanities and Education*, 2015, No. 2, pp. 29–33. (in Russian)

5. Komarov M.S. Introduction to Sociology: Textbook. For high educational establ. Moscow, 1994, 60 p. (in Russian)

6. Konasova N.Yu. Common cultural competence as an indicator of education of school students. St. Petersburg, 2000, 174 p. (in Russian)

7. Mitina L.M. Professional activity and health of an educator: manual for students of high pedagogical institut. Moscow, 2005, 368 p. (in Russian)

8. Mikhailov L.I. Sociology of culture: Textbook. Benefit. Moscow, 1999, 232 p. (in Russian)

9. Vocational education. Dictionary. Key concepts, terminology, current vocabulary. Moscow, 1999, 538 p. (in Russian)

10. Raven J. Pedagogical testing : Problems, difficulties, perspectives / Tr. from English. Moscow, 2001, 142 p. (in Russian)

11. Selevko G.K. Competence and their classification, *Education*, 2004, No. 4, pp. 138–142. (in Russian)

12. «Erudite» series. Psychology. Under. ed. I.Yu. Fatiyev. Moscow, 2008, 192 p. (in Russian)

13. Dictionary of the Russian language: about 57000 words. Ed. N.Yu. Shvedova. 14 ed., – Moscow, the Russian language, 1983, 816 p. (in Russian)

14. Suprunova L.L. Competence approach to the preparation of high school graduates: the advantages and prospects of realization, *Readings of University*, 2008, pp. 46–54. (in Russian)

15. Troyanskaya S.L. Development of common cultural competence of students through the museum and the pedagogical process, *Vector of science*, 2011, No. 4 (7), pp. 283–285. (in Russian)

16. The Federal state educational standard of general education. The standards of the second generation. Moscow, 2011, 48 p. (in Russian)

17. Hutorskoy A.V. Didactic heuristics: Theory and Technology of creative teaching. Moscow, 2003, 416 p. (in Russian)

Поступила 01.09.2016 г.

УДК 37.034(47) 18
ББК 74.100.51(2) 6

Сахаров Василий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра педагогики

ФБГОУ ВПО «Вятский государственный университет»,
г. Киров, Россия
vas701@rambler.ru

Сахарова Людмила Геннадьевна

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой
гуманитарных и социальных наук

ГБОУ ВО «Кировская ГМА Минздрава России», г. Киров, Россия
slg75@rambler.ru

**ВОСПИТЫВАЮЩАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
В ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ (I ПОЛ. XX В.)**

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать роль воспитывающей среды в духовно-нравственном воспитании детей в философско-педагогическом наследии Русского зарубежья I пол. XX в.

Ключевые слова: воспитывающая среда, нравственные чувства, духовно-нравственное воспитание, семья, молодежь, педагогика Русского Зарубежья.

Sakharov Vasilii Aleksandrovich

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
Department of Pedagogics

FSBEI HE «Vyatka State University», Kirov, Russia

Sakharova Lyudmila Gennadyevna

Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of
Department of Humanities and social Sciences,

SBEI HPE Kirovskaya GMA of the Ministry of health
of the Russian Federation, Kirov, Russia

**THE EDUCATIVE ENVIRONMENT AS A FACTOR OF THE SPIRITUAL
AND MORAL UPBRINGING OF CHILDREN IN PHILOSOPHICAL
AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF RUSSIAN EMIGRATION
(1ST HALF OF THE XX CENTURY)**

Abstract: The aim of the article is to analyze the role of spiritual and moral upbringing of children in philosophical and pedagogical heritage of Russian emigration (1st half of the XX century).

Key words: The educative environment, moral senses, spiritual and moral upbringing, family, youth, pedagogics of Russian emigration

Среди огромного количества задач, решаемых отечественной педагогической наукой на современном этапе, особое место всегда занимали и занимают проблемы развития духовности, нравственности, морального духа людей, от которых зависит жизнь и деятельность общества и государства. Свои решения данные проблемы получали в процессе духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений.

Определение духовно-нравственного воспитания как деятельности, ориентированной на «формирование внутренней системы моральных регуляторов поведения (совести, чести, собственного достоинства, долга)», позволяет сделать вывод, о том, что его содержание органически включает в себя эмоциональный компонент. Оно немыслимо без переживаний моральных норм, эмоционально-оценочных отношений [5, с. 106].

Очевидно, что современные процессы обновления педагогических концепций воспитания делают проблему духовно-нравственного воспитания школьников особенно актуальной. В то же время эти процессы не могут осуществляться без преемственной опоры на прошлый педагогический опыт, на то положительное, что накоплено на всех этапах развития отечественного образования и педагогической мысли.

Сегодня представляется неоспоримым, что педагогика в Советской России и в странах российского рассеяния может быть представлена как две одновременно развивавшиеся ветви философско-педагогической и психолого-педагогической отечественной культуры. Развитие русской педагогической мысли в условиях политической эмиграции в 1920–40-е гг. было тесно связано с развитием философского знания, с православной христианской традицией и характеризовалось особым интересом к проблемам духовно-нравственного воспитания. Анализ различных источников показал, что педагоги-эмигранты в рассматриваемый период разрабатывали проблемы сущности, смысла, содержания и средств духовно-нравственного воспитания. Большой воспитательный потенциал усматривался ими в педагогически организованной воспитывающей среде.

Под воспитывающей средой мы понимаем «совокупность окружающих ребенка обстоятельств, социально ценностных, влияющих на его личностное развитие и содействующих его вхождению в современную культуру» [7]. Содержанием среды как фактора духовно-нравственного воспитания личности выступают «предметно-пространственное окружение, социально-поведенческое окружение, событийное окружение и информационное окружение» [3, с. 380].

По убеждению ряда философов и педагогов русской эмиграции (И. А. Ильин, В. В. Зень-

ковский, прот. С. Четвериков), уникальной эмоционально-значимой средой жизни и деятельности ребенка, в которой происходит развитие его нравственных чувств, является семья. В. В. Зеньковский считает, что одним из главных условий этого является «эмоциональная близость, эмоциональное единство» членов семьи. «Всякая радость одного члена семьи празднуется всей семьей; ... есть одна общая жизнь, не подавляющая никого, но поднимающая тон личной жизни и усиливающая ее активность, – писал В. В. Зеньковский, – на почве этой общей жизни, на основе деловой помощи друг другу вырастает забота друг о друге, умение считаться с особенностями каждого члена семьи, взаимная уступчивость, развивается дух солидарности» [1, с. 123]. Такой же точки зрения на семью придерживается и И. А. Ильин. «Чтобы развиваться верно и творчески, ребенок должен иметь в своей семье очаг любви и счастья. Только тогда он сможет развернуть свои нежнейшие и духовнейшие способности, – пишет философ, – тем естественнее, богаче и творчески продуктивнее расцветет его личность» [2, с. 147].

Вторым важнейшим условием является взаимная любовь и духовное единство супругов. «Главным условием *такой* семейной жизни является способность родителей ко взаимной *духовной* любви. Ибо счастье дается только любовью долгого и глубокого дыхания, а такая любовь возможна только в духе и через дух, – подчеркивает И. А. Ильин. – Счастливый брак возникает не просто из взаимной естественной склонности (“по милу хорош”), но из *духовного сродства* людей (“по хорошу мил”), которое вызывает непоколебимую волю – *стать живым единством и соблюсти это единство во что бы то ни стало*, и соблюсти его не только напоказ людям, но на самом деле, перед Лицом Божиим. В этом глубочайший смысл религиозного освящения брака и соответствующего церковного обряда. Но это составляет необходимейшее условие для верного, духовного воспитания детей» [2, с. 148].

Третье важное условие – родительская любовь к детям: «заменить семью в этом деле ничто не может: ибо только в семье природа дарует необходимую для воспитания *любовь*, и притом с такую щедростью, как нигде более. В семье и только в семье ребенок чувствует себя единственным и незаменимым, выстрадавшим и неотрывным, кровью от крови и костью от кости – существом, возникшим в сокровенной совместности двух других существ и обязанным им своей жизнью, личностью, раз навсегда приятною и милою во всем ее телесном – душевном – духовном своеобразии» [2, с. 150]

Аксиологическими ориентирами воспитания в семье, по мнению И. А. Ильина, должны быть такие общечеловеческие ценности, как любовь, внутренняя свобода, вера, совесть (т. е. нравственные чувства). Воспитание в семье, здоровая атмосфера семейных взаимоотношений создают основу для развития чувства любви, долга, бескорыстия. «В браке и в семье человек *учится от природы* – любить, из любви и от любви страдать, терпеть и жертвовать, забывать о себе и служить тем, кто ему ближе всего и милее всего. Все это есть не что иное, как христианская любовь, – отмечает философ, – поэтому семья оказывается как бы *естественною школою христианской любви*, школою творческого самопожертвования, социальных чувств и альтруистического образа мыслей» [2, с. 152]

Развитие нравственных чувств ребенка в семье создает основу для его дальнейшего культурного развития, полноценного духовно-нравственного и патриотического воспитания. По словам И. А. Ильина, «семья есть первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на *любви*, на *вере* и на *свободе*, научиться в нем первым *совестным* движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству ... семья призвана воспринимать, поддерживать и передавать из поколения в поколение некую духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию» [2, с. 153].

Таким образом, задача духовно-нравственного воспитания ребенка является главной задачей семейного воспитания. «Главная задача брака и семьи, – отмечает И. А. Ильин, – осуществить *духовное воспитание детей*. Воспитать ребенка значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности *самовоспитания*. Родители, которые приняли эту задачу и творчески разрешили ее, ... осуществили свое духовное призвание» [2, с. 152]. Для того чтобы семья могла успешно решать эту задачу, необходимо, чтобы она сама являлась, «по словам апостола Павла, малою, домашнею церковью, т. е. не формально только числиться православною, не ограничиваться только внешним исполнением церковных правил, а, действительно, иметь средоточием своей жизни Господа Иисуса Христа. Только при этом условии вся домашняя обстановка православного дома и весь уклад семейной жизни будут глубоко проникать в детскую душу, – отмечает протоиерей Сергей (Четвериков), – Религиозные обычаи семьи, материнская или отцовская молитва и образок или крестик над колыбелью и кроватью, и причащение Святых Таин, и окропление святой водой и

лампада перед святою иконою, встреча Рождества Христова, крещение или Пасха, праздник Троицы или Великий Пост – все это не проходит бесследно для духовной жизни ребенка. Из всего этого накапливается в душе запас святых впечатлений, радостных и чистых переживаний, составляющих фундамент будущей, сознательной, религиозной жизни. Благоприятное влияние религиозной православной семьи ничем не заменимо – незаметно, органически, легко и свободно она закладывает в детской душе основы здоровой религиозной жизни» [6, с. 57].

Таким образом, ознакомление с теоретическими произведениями и практическим опытом философов и педагогов русского зарубежья убеждает нас в том, что, работая в 1920–1940-е гг., они предвосхитили некоторые направления развития современной гуманистической педагогики с ее ориентацией на воспитание на основе общечеловеческих моральных ценностей, гуманизацию воспитания, обращенность к эмоционально-потребностной сфере детей в процессе воспитания. Педагогическое наследие Российского зарубежья как неотъемлемая часть многовековой истории образования России может оказать немалую помощь современным педагогам в их поиске способов решения проблем духовно-нравственного и патриотического воспитания личности.

Список использованных источников

1. Зеньковский, В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути // В. В. Зеньковский. Педагогические сочинения / сост. Е. Г. Осовский. – Саранск, 2003. – С. 83–139.
2. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // И. А. Ильин. Собр. соч. : в 10 т. – М., 1993. – Т. 1. – С. 39–285.
3. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
4. Сахаров, В. А. Эмоциональные аспекты духовно-нравственного воспитания детей в философско-педагогическом наследии русской эмиграции (I пол. XX в.) / В. А. Сахаров // Вестник ЧитГУ. – 2009. – № 5 (56). – С. 68–72.
5. Сахаров, В. А. Духовно-нравственное воспитание молодежи как эмоционально-ценностный педагогический феномен / В. А. Сахаров, Л. Г. Сахарова // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2015. – № 6. – С. 105–109.
6. Четвериков Сергей, прот. О трудностях религиозной жизни в детстве и юности // Путь. – 1932. – № 34. – С. 53–64.
7. Щуркова, Н. Е. Практикум по педагогической технологии / Н. Е. Щуркова – М. : Педагогическое общество России, 1998. – 234 с.

References

1. Zenkovsky V.V. Social upbringing, its objectives and ways, *V.V. Zenkovsky. Pedagogical works*. Comp.: E.G. Osovskiy. Saransk, 2003, pp. 83–139. (in Russian)
2. Ilyin I.A. The Path of spiritual renewal, *I.A. Ilyin. Selected works: in 10 volumes. Vol. 1*. Moscow, 1993, pp. 39–285. (in Russian)
3. Pedagogy. A textbook for students of pedagogical universities and teacher training colleges). Ed. by P.I. Pidkasistyj. Moscow, The Pedagogical society of Russia, 1998, 640 p. (in Russian)
4. Sakharov V.A. Emotional aspects of spiritually-moral education of children in the philosophical-peda-

gogical heritage of Russian emigration (1 half of XX century), *Chita State University Journal*, 2009, No. 5 (56), pp. 68–72. (in Russian)

5. Sakharov V.A., Sakharova L.G. Spiritual and moral education of young people as emotionally-valuable pedagogical phenomenon, *Alma mater (High school journal)*, 2015, No. 6, pp. 105–109 (in Russian)

6. Chetverikov Sergius, prot. The difficulties of religious life in childhood and adolescence, *Path*, 1932, No. 34, pp. 53–64 (in Russian)

7. Shchurkova N.E. Practicum on educational technology. Moscow, Pedagogical society of Russia, 1998, 234 p. (in Russian)

Поступила 04.09.2016 г.

УДК 378.14.015.62
ББК 74.58

Шорохова Мария Анатольевна

кандидат философских наук, доцент
кафедра дизайна и рекламы

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия
shorokhovama@mail.ru

РАБОТА НАД ИМИДЖЕМ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В работе рассмотрены инструменты формирования имиджа преподавателя: самоменеджмент, самомаркетинг, эвристический оптимизм. Проанализированы цели, которые необходимо достигнуть в результате применения данных инструментов, а также критерии оценки качества имиджа педагога.

Ключевые слова: имидж, педагогическая деятельность, самомаркетинг, самоменеджмент, эвристический оптимизм.

Shorokhova Mariya Anatolyevna

Candidate of Philosophic Sciences, Docent
Department of Design and Advertising

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

WORK ON IMAGE OF A TEACHER IN THE SYSTEM
OF PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract: The paper discusses the tools forming the image of a teacher: self-management, self-marketing, heuristic optimism. The goals to be achieved by the use of these instruments as well as criteria for evaluating the quality of the image of the teacher are analyzed.

Key words: image, educational activities, self-marketing, self-management, heuristic optimism

Тот, кто может ответить на вопрос
«Для чего?», почти всегда может
ответить на вопрос «Как»
Ницше

С каждым годом формирование имиджа преподавателя приобретает все большее значение в связи с необходимостью поддерживать ав-

торитет педагога в постоянно изменяющейся системе межличностных отношений педагог-ученик, особенно в связи с реформой образования и необходимостью освоения новых образовательных технологий. Актуальность формирования позитивного имиджа педагога в современной России обусловлена относительно низким социальным статусом преподавателя, что без грамот-

но сформированного имиджа может вызвать потерю его авторитета и, как следствие, снижение качества обучения. «Учитель должен иметь максимум авторитета и минимум власти», – справедливо заметил американский психиатр Т. Шаш [9].

Несмотря на то, что в последние годы появился ряд работ, посвященных имиджу преподавателя (см., например, [2; 4; 7]), данная тема еще мало изучена и требует проведения серьезных исследований. Одна из главных проблем состоит в том, что сам термин «имидж» не использовался в русскоязычной литературе вплоть до 2000-х годов, о чем свидетельствует его отсутствие, например, в Большом толковом словаре русского языка 1998 года издания [1]. При этом до сих пор не существует четкой дефиниции категории «имидж» ни в России, ни за рубежом [7]. Очевидно лишь, что имидж преподавателя должен включать в себя такой набор его внешних и внутренних качеств, который бы максимально способствовал успеху педагогической деятельности. В данной работе мы хотим рассмотреть инструменты формирования имиджа педагога, обеспечивающие достижение максимальной эффективности учебного процесса.

Как отмечено А. П. Панфиловой, для эффективного управления своим имиджем необходимо овладеть тремя инструментами: самомаркетингом, самоменеджментом и эвристическим оптимизмом [6, с. 12]. В идеале эти технологии необходимо применять совместно. Остановимся на каждой из данных технологий подробнее с точки зрения применения их для формирования имиджа преподавателя.

В общепринятом понимании целью самомаркетинга является продвижение самого себя на рынке труда путем создания о себе наиболее благоприятного представления в глазах работодателя. В случае преподавателя в роли работодателя выступают учащиеся, что обуславливает особенности его самомаркетинга, призванного сформировать положительный образ и авторитет в глазах учащихся. Безусловно, базой для формирования имиджа педагога является уровень его профессиональной компетенции, который очень трудно скорректировать другими имиджевыми технологиями. К сожалению, не всегда уровень профессиональной компетенции преподавателя соответствует уровню тех предметных знаний, которые он может передать учащимся. Отсутствие работы над своим имиджем часто приводит к печально известному факту, когда хороший в своей области ученый не может дать учащимся необходимые знания, умения и навыки по предмету. В этом случае нужно развивать в себе необходимые личностные качества, в том числе с помощью инструмента самомаркетинга.

На наш взгляд, самомаркетинг в системе профессионального образования должен включать в себя следующие составляющие: визуальную самопрезентацию, вербальную и невербальную составляющие, профессиональную компетенцию, профессиональную культуру, индивидуальный стиль, гибкость в смене ролевых позиций, нивелирование своих слабых сторон.

Использование самоменеджмента в педагогической деятельности не сильно отличается от его использования в других видах профессиональной деятельности, за тем исключением, что преподаватель в силу специфики своей работы, кроме умения управлять собой, своим временем, должен обладать большой стрессоустойчивостью. Для реализации самоменеджмента в профессиональном образовании педагогу необходимо научиться диалектическому мышлению, позволяющему понять противоречия личности учащегося, ее скрытые особенности и возможности. Все это не только способствует увеличению эффективности образовательного процесса, но и позволит раскрыть профессиональный потенциал самого педагога. Фактически здесь идет речь об использовании философско-педагогической рефлексии в учебном процессе. Используя диалектическое мышление, педагог должен развить его и в учащихся, научив своих воспитанников критическому мышлению на основе последовательного и аргументированного рассуждения, уважая его точку зрения. Результатом такого подхода может стать раскрытие скрытого потенциала учащегося. Истории известно много примеров, когда человек, не отличающийся в школе большими способностями, вдруг раскрывал свой огромный потенциал. Хорошо известно, что выдающийся физик Исаак Ньютон плохо учился в школе до той поры, пока не было задело его самолюбие, и он стал из последнего первым учеником в классе. Увидеть такой потенциал – искусство работы преподавателя над собой, в том числе с помощью имиджевых технологий.

Третьим инструментом формирования имиджа является эвристический оптимизм, то есть программирование своего сознания на успех. Когда преподаватель позитивно настроен, он менее уязвим перед депрессией, более стрессоустойчив, что способствует успешному использованию других инструментов имиджа. Для развития эвристического оптимизма преподавателю необходимо развитие своей общей профессиональной компетенции, ощущения внутренней свободы, наличия внутреннего стержня, адекватной самооценки, независимого и критического мышления, креативности. Развитие данных качеств усиливает интеллектуальные возможности преподавателя и способствует преодолению психологических барьеров между преподавателем и

учащимся. Правильно используя эвристический оптимизм, можно рассматривать решение любой проблемы как возможности совершенствований своей личности. Отметим, что эвристический оптимизм является, по сути, реализацией хорошо известной позитивной «Я-концепции». Осуществлять эффективное взаимодействие с учащимися может только педагог с позитивной «Я-концепцией» [5]. Использование такой концепции позволяет педагогу обладать большим самоуважением, осознавать свой профессионализм и свою ценность.

Реализуя на практике данные инструменты формирования имиджа, педагог должен развить в себе следующие основные способности:

1. Артистизм.
2. Эмоциональная уравновешенность.
3. Владение стилем неформального общения.
4. Наличие чувства юмора.
5. Способность воспринимать учащихся как личность, обладающих собственным достоинством.
6. Стремление к постоянному повышению своей квалификации.

Проектирование профессионального имиджа педагога следует начинать с определения имиджевых целей, которые задаются ценностными, мотивационными установками человека. Общеизвестно, согласно теории мотивации [3], что самыми сильными мотивами в деятельности человека являются его потребности, которые исходят из индивидуальных особенностей человека (склад ума, тип мышления, способность к риску, ценности и др.). При удовлетворении потребностей повышается качество жизни человека [8]. Аналогично формируется и имидж человека. Поэтому качественный имидж обладает хорошо выраженной индивидуальностью, что затрудняет критерии его оценки. Тем не менее, на наш взгляд, имеет смысл оценивать имидж. При оценке качества имиджа преподавателя мы считаем, что необходимо учитывать:

1. Наличие предрасположенности к педагогической деятельности.
2. Способность к самооценке своего имиджа.
3. Наличие педагогической эрудиции.
4. Толерантность к оценкам окружающим (в том числе и к отрицательным).
5. Способность достигать поставленные цели.
6. Мобильность в профессиональной и научной среде.
7. Умение экспериментировать со своим имиджем.
8. Способность к педагогической импровизации.

9. Любовь и уважение к своей профессии.

А. А. Калюжный отмечает: «Имидж учителя – это символический образ субъекта, создающийся в процессе взаимодействия педагога с участниками педагогического процесса» [5, с. 38]. Мы считаем, что имидж преподавателя не ограничивается только педагогическим процессом, но включает в себя и взаимодействие педагога с другими субъектами социальных отношений.

Рассматривая проблему формирования имиджа, неизбежно возникает вопрос: «быть» или «казаться» высококвалифицированным педагогом. Простое построение имиджа без постоянного повышения своей профессиональной квалификации (особенно это касается преподавателей высшей школы) не даст планируемого результата и не сформирует устойчивый положительный имидж. При этом развитие квалификации преподавателя требует вложения больших материальных и духовных ресурсов. Нельзя быть профессиональным имиджевым педагогом, используя устаревшую литературу в учебном процессе, не посещая научные конференции, не публикуясь в высокорейтинговых научных изданиях, не участвуя в научных дискуссиях и т. д. В целом критерием формирования имиджа должно быть «качество»: качество статей, лекций, и, не в последнюю очередь, качественный внешний вид. В результате формируется эффективный имидж педагога, который становится его брендом. Стать брендом – это значит оставить о себе след в эмоциональной памяти другого человека. Именно бренд будет говорить о ценностях человека, его стиле жизни. К сожалению, формирование эффективного имиджа требует больших материальных вложений, что является проблемой в современных условиях низкой оплаты труда преподавателей. Искусственно спроектированные профессиональный и личный имиджи (здесь мы подразумеваем неумение правильно использовать инструменты самомаркетинга, самоменеджмента, эвристического оптимизма) приведут к потере преподавателем своей индивидуальности, что, в свою очередь, грозит психологическими и профессиональными проблемами. В то время как эффективное использование рассмотренных ранее инструментов гармонизирует человека и даже может обладать психотерапевтическим эффектом. Отметим, что результатом улучшения имиджа, как правило, является повышение качества жизни преподавателя.

Подводя итоги, можно сказать, что грамотное проектирование имиджа педагога требует привлечения трех важнейших инструментов его формирования – самомаркетинга, самоменеджмента и эвристического оптимизма. Необходимо также, чтобы каждый педагог, помимо ба-

зового образования, обладал высоким профессионализмом в области психологии, проходил ежегодные тренинги на своевременное обнаружение психических отклонений. Правильное использование всех этих элементов поможет обеспечить выход на новый уровень развития педагога и тем самым повысить качество его жизни.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Демидова, Л. А. Технологии формирования индивидуального и профессионального имиджей профессорско-преподавательского состава вуза / Л. А. Демидова, В. В. Волкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 3. – С. 82–83.
3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 512 с.
4. Иноземцева, Л. П. Имидж преподавателя как составляющая его профессиональной личности / Л. П. Иноземцева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24. – Вып. 57. – С. 231–232.
5. Калюжный, А. А. Психология формирования имиджа учителя / А. А. Калюжный. – М. : Владос, 2004. – 222 с.
6. Панфилова, А. П. Имидж делового человека / А. П. Панфилова. – СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2007. – 496 с.
7. Сергеева, С. В. К вопросу о понимании сущности категорий «имидж» и «имидж педагога» в отечественной и зарубежной литературе / С. В. Сергеева, А. В. Назаренко, Е. В. Козлова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 735.

8. Шорохова, М. А. Диалектический подход к проблеме качества жизни / М. А. Шорохова, И. Л. Сиrotина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 70–77.

9. Szasz, T. S. The Second Sin / T. S. Szasz. – Doubleday, 1974. – 121 p.

References

1. Great Dictionary of the Russian language. Comp. and Ch. Ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint, 1998, 1536 p. (in Russian)
2. Demidova L.A., Volkov V.V. Technology of formation of individual and professional image of the teaching staff of the university, *Bulletin of Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2008, No. 3, pp. 82–83. (in Russian)
3. Ilyin Ye.P. Motivation and motives. St. Petersburg, Piter, 2002, 512 p. (in Russian)
4. Inozemtseva L.P. The image of the teacher as the part of his professional identity, *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Arts*, 2012, No. 24, Iss. 57, pp. 231–232. (in Russian)
5. Kalyuzhny A. Psychology of teachers image formation. Moscow, Vlados, 2004, 222 p. (in Russian)
6. Panfilova A.P. The image of a business person. St. Petersburg, IVESEP, Znanie, 2007, 496 p. (in Russian)
7. Sergeeva S.V., Nazarenko A.V., Kozlova E.V. To the question about understanding the essence of the category «image» and «the image of a teacher» in Russian and foreign literature, *Modern problems of science and education*, 2014, No. 6, p. 735. (in Russian)
8. Shorokhova M.A., Sirotina I. L. Dialectic approach to the problem of quality of life, *University proceedings. Volga region. Humanities*, 2014, No. 2 (30). pp. 70–77. (in Russian)
9. Szasz T.S. The Second Sin. Doubleday, 1974, 121 p.

Поступила 02.09.2016 г.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.511.131-311.6(045)

ББК 83.3(2=664.1)6-444.2

Арекеева Светлана Тимофеевна

кандидат педагогических наук, доцент

кафедра удмуртской литературы и литературы народов России

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Россия

sveta.arekeeva@gmail.com

**ОБРАЗ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В УДМУРТСКОЙ ПРОЗЕ 1920-Х ГГ.
(на материале произведений Д. Баженова и А. Миронова)***

Аннотация: В статье рассматривается образ Гражданской войны, воссозданный в произведениях удмуртских писателей 1920-х гг. Доказывается, что в повести Д. Баженова «Черный вихрь» специфика образа обусловлена сочетанием реалистического и романтического принципов изображения военной действительности, контрастного представления «красных» и «белых», показанных соответственно в героическом и плакатно-шаржевом ключе, что определяет доминирование в произведении трагикомической концепции; в рассказе А. Миронова «Во время грозы» трагедия гражданского противостояния передана с точки зрения удмуртских крестьян, оказавшихся в заложниках у воюющих сторон; автором использованы реалистические принципы типизации.

Ключевые слова: удмуртская проза, повесть, рассказ, образ Гражданской войны, романтическое и реалистическое изображение действительности, трагическое, комическое.

Arekeeva Svetlana Timofeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent

Department of the Udmurt literature

and the literature of the peoples of Russia

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

**IMAGE OF CIVIL WAR IN THE UDMURT PROSE OF 1920th
(based on works by D. Bazhenov and A. Mironov)**

Abstract: The article considers the image of the Civil war recreated in works by Udmurt writers of the 1920th. It is proved that in D. Bazhenov's short novel «A black whirlwind» the specificity of the image is caused by combination of realistic and romantic principles of military reality depiction, contrast representation of «the Reds» and «the Whites» shown respectively in heroic and caricature manner, that defines domination of the tragicomic concept in the work. In A. Mironov's story «During a thunder-storm» the tragedy of the civil opposition is shown from the point of view of the Udmurt peasants who were hostages to belligerent parties; the author used realistic principles of typification.

Key words: Udmurt prose, short novel, story, image of Civil war, romantic and realistic representation of reality, tragic, comic.

Гражданская война нашла отражение в ряде произведений удмуртской литературы. Часть из писателей имела личный опыт участия в военных действиях, к примеру, Дмитрий Баженов, Иван Дядюков, Дмитрий Корепанов, Никифор Корнилов, Максим Прокопьев. Другие, как Александр Миронов, были очевидцами трагических событий грозной эпохи, опыт восприятия и

осмысления которых отразился в их литературном творчестве.

В повести Д. Баженова «Сьод пери» («Черный вихрь») (1927) нарисовано военное противостояние между красногвардейцами и колчаковцами. Уроженец Балезинского района Удмуртии, по территории которого жестоко прокатилась Гражданская война, Д. Баженов подростком в возрасте 14–15 лет в составе обозного подразделения вместе с красногвардейцами участвовал в изгнании колчаковцев с территории

* Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 16-14-18005.

Удмуртии, добравшись при этом до Сибири [5, с. 285].

Произведение Д. Баженова, в основу которого легли подлинные российские события тех лет, имеет конкретный пространственный локус: это реально существующие деревни Туктым и Весьякар в Глазовском уезде, пойма реки Чепцы и окрестные лесные массивы, обильные болотами. Достоверность повествованию придают также привнесенные в художественный текст документы того времени: прокламации большевиков с призывами к белогвардейским солдатам переходить на сторону красных («Введенные в заблуждение товарищи! Вы такие же, как и мы, рабочие и крестьяне...») [1, с. 323]** либо донесения, телеграммы, приказы и лозунги руководства Добровольческой армии Колчака, на белом знамени которой изображен череп с костями и начертаны два лозунга: «Смерть коммунистам» и «Единая неделимая Россия» [1, с. 314]. Но если исторический и социокультурный фон у Д. Баженова подан в реалистическом ключе, то образный ряд – в романтическом. Налицо контрастное изображение героев: героизация красногвардейцев и бедняков; уничижительное, гротескно-сатирическое описание белогвардейцев и сельских кулаков. Выпукло показано поголовное пьянство, чревоугодие представителей белой гвардии, осуществляемые ими грабеж имущества и домашнего скота, регулярные жестокие порки местного населения.

На контрасте романтической интерпретации героев и реалистического изображения исторических событий в повести «Черный вихрь» рождается трагикомическое начало. Мотив социального антагонизма белых и красных в художественной трактовке Д. Баженова усиливается также за счет «говорящих» имен героев произведения. Так, попавший в плен к колчаковцам и избитый до полусмерти красноармеец Степан по прозвищу Смелый (Сэзь Исьтепан) своими жизненными устремлениями и поступками противопоставлен белогвардейским офицерам, наделенным автором комически-сниженными именами: Борзин (Борзый), Токмалег (Дурень) и др. Им присущи жестокость, амбициозность, глупость, трусость, скабрёзность и иные порочные черты характера. Подлинно народными героями автором представлены юные братья-погодки – красноармейский лазутчик, комсомолец Иванушка и Николка. Литературный критик А. Г. Шкляев находит, что в образах молодых людей у Д. Баженова проступают черты подростков из популярного в 1920-е гг. приключенческого фильма «Красные дьяволята» [5, с. 286].

Из текста повести читатель узнает, что противостояние белых и красных на линии этой де-

ревни длится более двух месяцев. Но боевые действия здесь показаны только дважды. Начало повести знаменуется торопливым отступлением красногвардейцев, забегающих в избы поселян напиться кваску. Они пророчат местному населению, что обязательно вернутся. Между ставками красных и белых остается ничейная полоса шириной в восемнадцать километров. И именно она постепенно занимается лесными партизанами из числа сочувствующих красным. В финале произведения динамично прописывается полномасштабная военизированная операция по освобождению села от белых. Она типична для многих художественных произведений: взрыв моста, пулеметные очереди, отступление белогвардейцев, бросание оружия, сдирание с плеч своих погоню, массовый переход на сторону красных или сдача в плен и даже уничтожение собственных командиров из офицерского состава. И тут же в трагической кипении боя автором прописана комическая деталь: попытка убегающих белогвардейцев переплыть реку нагишом, чтобы быть без опознавательных знаков.

Двухмесячное пребывание белых в деревне «ироничный» писатель Д. Баженов описывает в «занимательном» ключе. Так, офицеры, сидя в штабе, что-то строчат; слышен скрип перьев, стук машинки, выкрики приказов, шарканье шпор. Жирующие на дармовых харчах солдаты вырезают скот, выгребают амбары, пьянствуют, домогаются женщин и девушек. По существу, «война» оккупантов с женщинами и стариками, откровенный грабеж подворий порождают всенародный протест и приводят к трагическому для белогвардейцев исходу: солдаты сами закалывают штыками своего полковника Токмалега, офицер Борзин уводит подразделение по гибельной стезе в болото, кто-то попадает в плен, от топора Исьпиридоны гибнет поручик Марзо.

Таким образом, в повести Д. Баженова «Черный вихрь» проявляется взаимодействие реалистического и романтического начал в изображении военной действительности, в произведении трагическое тесно соседствует с комическим, идущим из недр народной жизни.

Наиболее достоверно и правдиво смута и тяготы Гражданской войны показаны в рассказе А. Миронова «Гудырьян дырья» («Во время грозы») (1927). Заголовок рассказа, так же как и заглавие повести Д. Баженова, совмещает в себе два плана, подразумевая, с одной стороны, природное явление грозы, с другой – метафору Гражданской войны с грохотом оружейных залпов.

Своеобразие рассказа состоит в том, что писатель сосредоточивает внимание не на белых и красных, а на тех, кто между воюющими сторонами – это земледельцы, труженики, в поте лица добывающие свой хлеб. В самом начале новел-

* Здесь и далее подстрочные переводы автора статьи.

листического произведения отражено отношение крестьян к «продразверстке», воспринимающих ее как грабеж. Реплики героев раскрывают их горечь и нежелание расстаться со своим добром: «Наверно, снова солдаты хлеб забирать пришли. Если бы за деньги, тогда, может быть, кто-то и отдал бы хлеб. А так, работай-работай и неведомо кому так просто отдавай. Да кто так просто будет работать? Эх, и в таком мире приходится жить!» [3, с. 3]. Когда выясняется, что в этот раз солдаты собирают не хлеб, а ведут учет телег, семья Сергея озабочена тем, чтобы скрыть наличие в хозяйстве железной телеги. Стремясь максимально-достоверно передать страх, беспокойство, тревогу людей, автор использует прием анонимного диалога, когда реплики, домыслы, суждения героев звучат из первых уст. Деревенские жители нарисованы очень естественными в своих чувствах и ощущениях. К примеру, они испытывают зависть к односельчанам, живущим на другом конце улицы и, по их мнению, имеющим хоть какое-то время припрятать свое добро. Очевидно, что злость, выдающая внутреннее напряжение героев, направлена не по адресу. Отражая точку зрения крестьян, тревожно наблюдающих за «салдатами», готовящимися пройти по хозяйствам, автор не уточняет «цветовую» принадлежность «сборщиков». Это означает, что для простых людей нет разницы: белые они или красные.

Сергею изначально удается утаить свою железную телегу. Привязанность хозяина к личной собственности выглядит совершенно нормальной. Однако переживания героя отражают аномальность ситуации, когда из-за своего добра на кон поставлены человеческие жизни: «... поживешь-поживешь, своего добра будешь бояться, со своим добром ведь пришлось притаиться!» [3, с. 7–8]. Довод Сергея в пользу того, чтобы сберечь железную телегу, очень простой, житейски-мудрый и по-человечески понятный: «Держит в уме, что детям хоть что-то надо оставить. Ему самому от отца-матери ничего не досталось. Обзавестись добром было очень трудно» [3, с. 8]. Позиция героя отражает вековую заботу родителей о детях и находится в рамках общечеловеческой системы ценностей. Тем не менее, спустя некоторое время, во время бегства белогвардейцев из села телегу у Сергея и его семьи все-таки отнимают. Под дулом пистолета он вынужден откопать ее из стога сена, выправить сломанные оглобли и «добровольно» отдать белым, в спешном порядке убегающим под натиском красных, сжигая мост и мельницу, разрушая запруду, отнимая лошадей у хозяев: «Эй ты, у тебя тарантас есть, давай вытаскивай, куда зарыл, а то сейчас!.. – пришлый солдат с револьвером в руках показывает в сторону

Сергея» [3, с. 24]. Ограбленный белогвардейцами Сергей с досадой размышляет о том, что «если бы он знал, что повозку отнимут, то отдал бы ранее. И тем бы дело и закончилось. А-то сколько крови зря попортил» [3, с. 25]. Так рассуждает крестьянин-труженик, оказавшийся меж двух огней в ситуации Гражданской войны.

В рассказе «Во время грозы» рисуются приготовления к боям, а также сами сражения. Точка зрения крестьян на происходящее по-прежнему в центре внимания автора. Писатель противопоставляет извечные заботы земледельца о хлебе насущном и разрушительную суть войны: «Озимь хорошо растет. Пришло известие о том, что надо рыть окопы ... Крестьянин своими руками свое добро изводит, своими руками посеянный хлеб сам же вскапывает. Вокруг деревни, посреди удобренной навозом земли, роют окопы. До слез жаль» [3, с. 12]. Беспорядочная, ужасающая стрельба из винтовок и пулеметов нарисована тоже с точки зрения простых людей. Они выполнили свою миссию, прорыли окопы, но удалиться с поля боя не могут, став своеобразными заложниками сражения. В результате мирные люди-земледельцы, выдвленные из своих домов, «живущие в военное время, но не войной» [2, с. 50], вынуждены обживать окопы. Все их имущество гибнет в огне войны.

Автор акцентирует внимание читателя на том, что люди вовлечены в кошмар противостояния, не имея предпочтений ни к белым, ни к красным: «Кто-то пытается спрятаться, кто-то плачет, молится: крик стоит. Говорят, в мире есть шакалы, оказывается, правда» [3, с. 14]. Переживаемое жителями деревни состояние передано с помощью собирательного образа «кулектэм гурт» («вздогнувшая от испуга деревня»). В одном из эпизодов изображено, как красноармейцы хоронят погибшего товарища. Весь ритуал выдержан в духе революционной патетики. Звучит песня «Вы жертвою пали в борьбе роковой ...», произносится речь: «Наш дорогой друг крепко стоял за революцию, жизнь отдал. Еще в царское время он много сделал ради освобождения трудящихся» [3, с. 16]. Но жители деревни в этой пафосной церемонии не участвуют. Их реакция, по сути, носит общечеловеческий характер. Они сочувствуют погибшему не потому, что отдал жизнь за них, простых людей, крестьян, а потому, что он чей-то сын, что его не дождутся мать и отец: «Наверняка, мать с отцом дома ожидали? Головушку здесь сложил» [3, с. 15]. И еще значимые строки: «Деревенские жители, видя убитого, вспоминают своих знакомых» [3, с. 15]. Отсюда явствует, что людям по большому счету нет дела до идеалов, ради которых погиб красноармеец, они проникаются уходом человека – похожего на их знакомых.

Писатель рисует, как люди пытаются вернуться к нормальной жизни, но им приходится прятаться, вздрагивать, бояться. В деревне устанавливают свои порядки то белые, то красные, и те, и другие забирают нажитое, заставляют сопровождать подводы. Справедливо в этом отношении замечание Л. П. Якимовой: «Чем дальше отодвигаются от нас революция и гражданская война, тем более исторически бессмысленной, лишенной национального и социального оправдания выглядит непримиримая схватка красных и белых» [6, с. 42].

Таким образом, удмуртские писатели Д. Баженов и А. Миронов создали свой, индивидуально-неповторимый образ Гражданской войны. В повести Д. Баженова «Черный вихрь» исторический фон повествования воспроизведен в реалистическом ключе. Рисуя персонажей, автор обращается к романтическим средствам их изображения: прибегает к героизации красноармейцев и шаржированию белогвардейцев. Как результат, в произведении проявляется трагикомическая концепция действительности. В рассказе А. Миронова «Во время грозы» показаны психология и поведение крестьян-земледельцев, оказавшихся в ситуации военного хаоса, отражен драматизм мироощущения людей, чаяния которых находятся в непримиримом противоречии с военной обстановкой. Через образ коллективного героя и выделенный из общей народной массы образ Сергея, терзающегося за свое личное имущество (тарантас), показана чужеродность и враждебность войны устоявшемуся крестьянскому распорядку жизни. В этом автор солидарен с коми писателем В. Чисталевым, которому также «единственной устойчивой силой, способной противостоять разрушительному началу военного времени, видится крестьянство, занятое созиданием самых жизненно необходимых благ» [См. об этом: 4, с. 449].

Список использованных источников

1. Баженов, Д. И. Съод пери = Черный вихрь // Шкляев А. Г. Чашьем нимъес = Убиенные имена. –

Ижевск : Удмуртия, 1995. – С. 295–330. – Удмурт. яз.

2. Лимерова, В. А. Диалектика традиционного и индивидуального: к вопросу о писательской самобытности В. Т. Чисталева / В. А. Лимерова // Арт. – 2009. – № 3. – С. 42–50.

3. Миронов, А. С. Гудыръян дыръя : верос = Во время грозы : рассказ / А. С. Миронов. – Ижевск : Удкнига, 1927. – 30 с. – Удмурт. яз.

4. Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности : монография. – Екатеринбург – Ижевск – Сыктывкар : Изд-во УМЦ УПИ, 2014. – 556 с.

5. Шкляев, А. Г. Тодмо критик = Известный критик [о Д. Баженове] / А. Г. Шкляев // Шкляев А. Г. Чашьем нимъес = Убиенные имена. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – С. 285–288. – Удмурт. яз.

6. Якимова, Л. П. Повести Леонида Леонова 20-х годов о революции и гражданской войне как жанрово-тематический и семантико-поэтический цикл / Л. П. Якимова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 258 с.

References

1. Bazhenov D.I. A black whirlwind, *Shklayev A.G. Thunderstruck names*. Izhevsk, 1995, pp. 295–330. (in Udmurt)

2. Limerova V.A. The dialectic of traditional and individual: the question of writing originality of V.T. Chistalev, *Art*, 2009, No. 3, pp. 42–50. (in Russian)

3. Mironov A.S. During a thunder-storm: story. Izhevsk, 1927, 30 p. (in Udmurt)

4. Perm literature in the context of the Finno-Ugric culture and the Russian literature: multi-authored monograph. Ekaterinburg – Izhevsk – Syktyvkar, 2014, 556 p. (in Russian)

5. Shklayev A.G. Famous critic [about D. Bazhenov], *Shklayev A.G. Thunderstruck names*. Izhevsk, 1995, pp. 285–288. (in Udmurt)

6. Yakimova L.P. Novellas of 20-ies about Revolution and the Civil War by Leonid Leonov as a genre, thematic and semantic, poetic cyclus. Novosibirsk, 2007, 258 p. (in Russian)

Поступила 03.09.2016 г.

УДК 82.01/.09
ББК 76.11

Земова Елена Александровна

соискатель степени кандидата филологических наук, специальность
5.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение»
Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия
elenazemova@gmail.com

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ ФУТУРИСТОВ: «АСФ-АЛЬТЪ ИЗДАТЪ»

Аннотация: В статье рассмотрена деятельность издательства «Асф-Альтъ», продолжающего традиции русских футуристов в области книгоиздания, создавая тиражированные полиграфические книги в

футуристической стилистике, используя при этом характерные приемы. «Асф-Альт» организовано Григорием Кацнельсоном, который использует ручные способы печати и является и художником, и по преимуществу автором своих книжек (этим «универсализмом» он сближается с футуристами начала XX в). «Асф-Альт» остается верным традициям футуристического книгоиздания, но существуя в ситуации постмодерна, включает в работу принципы, характерные для этого течения, такие как интертекстуальность, нелинейность, цитатность. Мы рассмотрим репертуар издательства и наиболее подробно проанализируем журнал неровной поэзии «Ухо Ван Гога».

Ключевые слова: «Асф-Альт», Григорий Кацнельсон, «Ухо Ван Гога», футуристическое издание, крокодилый эпос.

Zemova Elena Alexandrovna

Applicant for the degree of Candidate of Philology,
specialty 5.25.03 «Librarianship, bibliography and bibliology»
Tyumen State University, Tyumen, Russia

CONTINUING OF THE FUTURISTS: «THE ASF-ALT IZDAT»

Abstract: The activity of a publishing house «The Asf-Alt» is reviewed in the article. This publishing house keeps on traditions of Russian futurists in the region of book publishing, creating replicate printing and publishing books in a futuristic stylistics and using specific methods. «The Asf-Alt» was organized by Gregory Katznelson. He uses hand printing ways and he is both the artist and the author of his books (and he is moving closer to futurists of the early 20th century thanks to this “universalism”). «The Asf-Alt» remains faithful to the futuristic traditions of publishing. But it exists in the postmodern situation and includes typical principles which are characteristic for this current such as an intertextuality, nonlinearity, citationality. We'll review the repertoire of publishing and we'll analyze the magazine of rough poetry “The Van Gogh's Ear” in detail.

Key words: «The Asf-Alt», Gregory Katznelson, «The Van Gogh's Ear», a futuristic edition, a crocodile epic.

Со времени выхода первой футуристической книги прошло более ста лет. Несмотря на то, что эти полиграфические эксперименты жили не более 10 лет, книжников эта тема волновала на протяжении всего последующего столетия. Мастера-дизайнеры пытались делать копии футуристических книжек, создавать книги, по стилю похожие на футуристические. Но на тиражированные издания «осмелились» немногие. Прежде всего следует отметить М. Евзлина, С. Сигея и Ры Никонову. Среди правопреемников футуристов можно также назвать петербургское издательство «Асф-Альт». «Асф-Альт» – это «человек-оркестр» Григорий Кацнельсон, который продолжает опыты футуристов с книгой, являясь их автором, художником, печатником, издателем.

В этой статье мы рассмотрим деятельность «Асф-Альта», издательский репертуар и проанализируем более подробно одно из изданий, показывающее характерные приемы работы с книгой.

Издательство возникло в 1998 г., занимается малотиражной авторской книгой, арт-книгой и книгой-объектом. Отдается предпочтение ручным способам печати. Всего изготовлено свыше 50 изданий, значительная часть которых существует в виде уникальных и авторских. Тиражи некоторых книг не превышают нескольких экземпляров. Издания находятся в Саксонской го-

сударственной библиотеке и в частных коллекциях. Дизайн, рукотворность, заумная поэзия, специфические приемы отсылают нас к книгам кубофутуристов начала века.

Деятельность «Асф-Альта» емко охарактеризовал известный пермский авангардист Сергей Панин, более известный как Дадаграф: «Григорий Канцельсон (больше художник) да Эдик Вертов (больше поэт) – основные фигуры этого пестрого явления. Издают альманахи («Крезидент», «Ухо Ван Гога») и много-много разнообразных раритетных книжек с текстами себя и авторов всех времен-народов. Делают целые сайты для пропаганды разновидов дадаизма и прочего радикального искусства ... Снимают-монтируют экспериментальные фильмы. Участвуют в одекаловских акциях тотальной поэтизации. Рисуют по-своему главного фантазера всех эпох – барона Мюнхаузена. Ну, и так далее» [2]. Из этого описания ярко вырисовывается образ «творца-универсала», какими были русские футуристы. Помимо того, что практически все они были и художниками, и поэтами (Маяковский, Крученых, Розанова, Филонов и др.), занимались и театральными постановками, писали музыку, были импресарио своих произведений и даже сняли первый футуристический фильм.

Русские кубофутуристы для становления своего искусства, для «подогревания интереса», признания и донесения своей продукции до на-

рода использовали выставки, встречи со зрителями-читателями, перфомативные акты. Кацнельсон также использует эти приемы, превращая презентацию книги в выставочно-перфомативный проект, и наоборот. Например, книга стихов ленинградского писателя Геннадия Гора «Блокада», художником которой выступил Г. Кацнельсон, была презентована на выставке «Гор. Город. Блокада», проходившей в галерее «Борей» в 2012 г. Выставочное пространство состояло из четырех залов: первый – иллюстрации к стихам Г. Гора, второй – портреты современников поэта, коллективный портрет ленинградской культуры 1930-х гг., третий – рассказ о гибели Даниила Хармса в блокадную зиму 1942-го (сделанная из фанеры фигура Хармса на велосипеде устремлена ввысь), четвертый – зал, где убитые обэриуты читают стихи [6]. Выставка, таким образом, заинтересовала потенциальных читателей и подготовила их к восприятию публикуемого материала.

Первая книга, которую сделал Г. Кацнельсон, называлась «Красивый дворник» (1998 г.). Она представляла собой традиционную брошюру, напечатанную на компьютере, выпущенную тиражом 50 экземпляров. Постепенно художник выработал свой книжный стиль, трансформируя свою поэзию и тексты, которые ему близки и интересны. Сейчас для работ Кацнельсона характерны такие техники печати, как линогравюра, литография, трафаретная печать, способные передать резкий экспрессивный стиль поэта-художника [4; 7].

Среди изданий «Асф-Альта» не только книги собственных текстов (каких все-таки большинство: «Чай? Коломна!», «Красивая книга», «Радио Малевич», Raushen и т. д), но и классиков «оппозиции» – Вс. Некрасова, Б. Поплавского, О. Мандельштама и др. Внешне большинство книг напоминает полиграфические эксперименты кубофутуристов.

К примеру, книга «*Die Bucher der Kunstler*» («Книги художников»), электронную копию которой мы можем наблюдать на официальном сайте издательства, – отсыл к поздним работам О. Розановой, таким как «Заумная гнига» и «Война». К «Заумной гниге» нас отсылают линогравюры, сделанные по подобию розановских игральных карт, – центральное изображение (у Кацнельсона это человеческое тело в разных ракурсах), обрамленное вокруг текстом. Также сходство придает использование цвета, но если у Розановой оттиск был в одну краску, только использовался не черный, а красный, сиреневый, голубой, то линогравюры современной книги исполнены в черном цвете, зато фон вручную раскрашен. С «Войной» *Die Bucher der Kunstler* роднит также подпись. На обложке кни-

ги 1916 написано «резьба О. Розановой», на обороте современной книги читаем: «резьба Г. Кацнельсон».

Издательство «Асф-Альтъ» помимо книг выпускает «журнал неровной поэзии» «Ухо Ван Гога», сохраняющий все признаки футуристического издания. В нашем распоряжении находится журнал за № 21. Рассмотрим его подробнее. Формат журнала SRA4. Обложка из плотного белого картона. На обложке аппликация из цветного картона, а также прорези, через которые видно название журнала и фрагменты изображения (глаз и ухо), расположенные на титульном листе. На титульном листе указано название, номер и год издания на русском и английском языках (Ухо Ван Гога 21 2001 / Van Gogh' Ear 21). Также указана тема этого номера – крокодил. Текстовые блоки расположены по краям листа. По центру же – изображение этого самого крокодила с ухом внутри. Отсюда ассоциации с солнцем, которое проглотил крокодил, из сказки К. И. Чуковского. На обороте титульного листа – иллюстрация, в которую гармонично вписаны сведения, относящиеся к изданию: название, номер, жанр – «межсезонный журнал неровной поэзии и графики», время издания – «весна – зима 2011», а также уточнена тема номера – «как крокодил проглотил ухо Ван Гога».

По аналогии с титулом (и в силу конструкции журнала) концевая полоса тоже стоит из лицевой стороны и оборота. На первой странице – данные, относящиеся именно к этому номеру: указаны выпускающая организация – «Асф-Альтъ Издат», автор идеи – Idea organ: Edik Vertov (Эдик Вертов – петербургский поэт-авангардист), тираж – 25 экземпляров, номер этого экземпляра – 3. На обороте, вверху страницы, – название издательства и место издания – «СПб», помета – «сделано без фотошопа» (усиление ценности ручного труда и показатель подлинности искусства), а также жанры, в которых работает издательство: Artist Books (книга художника), Van Gogh' Ear («Ухо Ван Гога»), Objects (объекты), Grafic Art (графика). Внизу – анонс следующего номера (кстати, кубофутуристы тоже часто помещали информацию о готовящихся книгах в конце издания): «Скоро. Ухо Ван Гога 22. Осень – лето 2011. Блокада».

Перевод на английский язык выходных сведений говорит об ориентации издания на западного читателя (а скорее коллекционера). Это предположение подтверждает тот факт, что книги «Асф-Альта» достаточно дороги (в силу их рукотворности), к тому же продаются в месте, куда часто заходят туристы (книжный отдел галереи «Борей»).

Тема 21 номера «Уха Ван Гога» не номинальна, журнал целиком посвящен крокодилу.

Крокодилья тема в номере многоаспектна: он рассматривается и как животное, и как существо, наделенное сверхсилами, и как персонаж библейской мифологии, отождествляясь со вселенским злом (в библейской мифологии крокодил тождественен Левиафану), и как революционная / контрреволюционная сила, а также как образ, утвердившийся в русской литературе (журнал интертекстуален и цитатен).

На каждой странице приводятся различные «факты о крокодилах». Факты эти не выдуманные авторами, а основанные на энциклопедическом знании физиологии животного, на древних верованиях в его мистическую, потустороннюю силу и пр. Например: «Крокодил не умеет высывать язык». «Крокодилы ответственны более чем в 1000 смертей на берегах Нила в год» и т. д. Эти текстовые фрагменты без авторских подписей (следовательно, редакционные).

В 21 номере «Уха Ван Гога» приняли участие такие достаточно известные современные петербургские поэты, как Ольга Зиневич, Алина Витухновская, Александр Шукст, Валерий Мишин, Андрей Кабо, Михаил Лезин. В большинстве текстов главный герой – крокодил, наделенный антропоморфными качествами, в другой части – явные и скрытые сравнения с этим животным. Кроме современных «неровных» поэтов в структуру журнала включено несколько стихотворений классиков литературы. Первым в рубрике «Vertigo. Головокружение» встречается стихотворение «Крокодил» Саши Черного. Дальше на вставке «Слеза Хармса» – стихотворение Федерико Гарсиа Лорки «Стоит ящерок и плачет». На странице 8 стихотворение без подписи, но зато датированное – 1922. Это стихотворение Демьяна Бедного «Красный крокодил – смелый из смелых! – против крокодилов черных и белых!», которое было опубликовано в первом номере журнала «Крокодил» в 1922 году. Кацнельсон не включил первую («Писатель не для господ, а для простонародья») и последнюю («Вот какова задача красного крокодила!») строчки, заменив их многоточиями, намекая нам, что эта история ни начала не имеет, ни конца. Также этим приемом издатель-редактор реализует принцип «смерти автора», утвержденный классиком Роланом Бартом: «Присвоить тексту Автора – это значит как бы застопорить текст, наделить его окончательным значением, замкнуть письмо» [1, 389].

Ну и, конечно, тема номера – это явный отсыл к сказке К. И. Чуковского «Краденное солнце». Это утверждается и полным названием темы «Как крокодил проглотил ухо Ван Гога», и «редакционной колонкой», изображенной в виде крокодила, проглатывающего / выплевывающего ухо. «Крокодилий эпос» не перестает быть

современным, мифы об этом животном дополняются новыми преданиями, возникшими уже не на вере людей в потусторонние силы, а созданными «умышленно» современными писателями.

«Ухо Ван Гога» – это палимпсест в постмодернистском звучании. Суть этого явления в современной культуре, и в частности в визуальных искусствах, очень точно описал Сергей Кусков в статье о творчестве Ансельма Кифера (кстати, который упоминается у Кацнельсона: «Кефир для Кифера»): «Палимпсест – это плоскость, представшая как расслоившееся, неоднородное пространство, как Шум многих Текстов, уплотнившийся на синхронно обозримой плоскости листа, с которым можно сравнить пространство-время культуры в процессе его усвоения и освоения реципиентом – читателем или зрителем бесконечно-незавершенного Письма-послания, исток которого – темен, адресат – неизвестен...» [5].

Журнал «неровной поэзии» идеально вписывается в это представление о палимпсесте и чисто формально-визуально, и при более глубоком смысловом анализе. На листах журнала проступают различные слои текста, одновременно на читателя-зрителя воздействуют раздробленные фрагменты букв, слов, строк, рисунка, наслоение текстов и изображений, эффекты стирания, выцветания, старения. Тексты располагаются так, что трудно определить их авторство, некоторые произведения вообще без подписи. Но тем не менее эти приемы создают единое пространство, обнаруживающее свою многослойность.

Несмотря на рукотворность, в журнале присутствуют элементы (пусть и в зачаточном состоянии), присущие изданию, – титульный лист, оборот титульного листа, выходные сведения (что необычно для книги художника). Структура журнала (квазиструктура), подчиняясь теории Делеза-Гваттари о новой целостности (см. [3]), не содержит устойчивых связей, ветвится в любом направлении, она нелинейна и «ризоматична». В то же время исследователи отмечают, чем более фрагментарна книга, тем более она тотальна [3]. «Асф-Альтъ Издат», существуя в ситуации постмодерна, использует методы уже этого течения, но по художественному воздействию на читателя его стремления идентичны идеям кубофутуристов: книга как образ нового мира, тотальное влияние концепций на окружающую действительность, ее формирование.

Таким образом, рассмотрев издательский репертуар и проанализировав издание, типичное для «Асф-Альта», можно проследить многие черты и признаки, характерные для традиции футуристического книгоиздания. Первое, что нужно отметить, это «ручной» способ дела-

ния. Для футуристов было характерно множество техник печати: литография, линогравюра, печать резиновыми штампиками, коллаж. «Асф-Альтъ» также предпочитает «рукотворные» техники, делая на своих изданиях даже специальную помету «сделано без фотошопа». Любимая техника русских кубофутуристов – это литография. Большинство книг «Асф-Альта» тоже литографированные. Литография позволяет убрать «промежуточное звено» между автором и читателем в виде печатного станка, автор словно обнажается перед публикой, позволяя подглядеть за творческим процессом создания книги, ведь литографский карандаш очень чуток и способен передать через почерк все эмоции творца.

Г. Кацнельсон так же, как и многие футуристы, является и автором текстов, и оформителем своих книг; в изданиях встречаются произведения и других авторов, но все это близкие «по духу» люди. Г. Кацнельсон повторяет в себе многих творцов футуристической книги Серебряного века (А. Крученых, О. Розанову, В. Маяковского, Д. Бурлюка), которые благодаря своей универсальности соединяли в футуристической книге разные знаковые системы (синтез искусств), являлись прекрасными «менеджерами» и организаторами своих изданий.

Возможно, именно благодаря сосредоточению различных умений в личности автора-издателя, его универсальности, цельности, вербальная и невербальная знаковые системы футуристических изданий не живут отдельно друг от друга, они едины, слово становится образительным, а рисунок начинает «читаться». Для понимания нового искусства нужно одновременно и видеть, и читать его. Этот принцип предложили своими книгами футуристы, его же продолжает «Асф-Альтъ Издат», которое правомерно назвать продолжателем футуристического книгоиздания.

Список использованных источников

1. Барт, Р. Смерть автора / Р. Барт // Избранные работы : Семиотика. Поэтика. – М., 1994. – С. 384–391.
2. Григорий Кацнельсон. Авторская книга / живопись / объекты // BOREYARTCENTER [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.borey.ru/en/gallery/grigorij-katsnelson-avtorskaya-kniga-zhivopis-obekty> (дата обращения: 29.03.2015).

3. Делез, Ж. Капитализм и шизофрения. Кн. 2. Тысяча плато / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Екатеринбург : У-Фактория, 2010 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.royallib.com/read/delez_gil/kapitalizm_i_shizofreniya_kniga_2_tisyacha_plato.html (дата обращения: 20.04.2015).

4. История создания // Кацнельсон Григорий [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.girsh4.ru/index.html> (дата обращения: 29.03.2015).

5. Кусков, С. Палимпсест постмодернизма как «сохранение следов традиции» [Электронный ресурс] / С. Кусков. – URL : ART-KRITIC-KUSKOV.COM/KIEFER (дата обращения: 1.04.2015).

6. Ласкин, А. Григорий Кацнельсон. Гор. Город. Блокада / А. Ласкин // Григорий Кацнельсон. Гор. Город. Блокада. – Спб., 2012. – С. 3–6.

7. Малюшина, Л. Безумная библиотека в музее / Л. Малюшина // Царскосельская газета. – 12–18 июля 2007. – № 27. – С. 6.

8. Ухо Ваг Гога : межсезонный журнал неровной поэзии. – Весна – зима 2011. – № 21.

References

1. Bart R. The author's death, *Selected works: The semiotics. The poetics*. Moscow, 1994, pp. 384–391. (in Russian)
2. Gregory Katznelson Author's book / Art / Objects, *BOREYARTCENTER* [Electronic resource]. URL: <http://www.borey.ru/en/gallery/grigorij-katsnelson-avtorskaya-kniga-zhivopis-obekty> (date of treatment: 29.03.2015). (in Russian)
3. Delez J. Gvattary F. The Capitalism and Schizophrenia, B.2. *A Thousand Plateaus*. Yekaterinburg, U-Factory, 2010 [Electronic resource]. URL: http://www.royallib.com/read/delez_gil/kapitalizm_i_shizofreniya_kniga_2_tisyacha_plato.html (date of treatment: 20.04.2015). (in Russian)
4. The History of creation, *Gregory Katznelson* [Electronic resource]. URL: <http://www.girsh4.ru/index.html> (date of treatment: 29.03.2015). (in Russian)
5. Kuskov S. Palimpsest of postmodernism as «a preserve traces of tradition» [Electronic resource]. URL: <http://www.ART-KRITIC-KUSKOV.COM/KIEFER> (date of treatment: 1.04.2015). (in Russian)
6. Laskin A. Gregory Katznelson. Gor. The City. The Blockade, *Gregory Katznelson. Gor. The City. The Blockada*. St. Petersburg, 2012, pp. 3–6.
7. Malushkina L. The Mad Library in Museum, *Tsarskoselskaya gazeta*, 12–18 July 2007, No. 27, p. 6. (in Russian)
8. The Van Gogh's Ear: an off-season magazine of uneven poetry, *Spring–Winter*, 2011, No. 21. (in Russian)

Поступила 20.09.2016 г.

УДК 82-1/-9
ББР 83

Кириллова Ирина Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

БНУ ЧР «Чувашский государственный институт гуманитарных наук», г. Чебоксары, Россия
irinakir1@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЖАНРА ТРАГЕДИИ В СТИХАХ В ЧУВАШСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Аннотация: В статье представлена история развития жанра «трагедии в стихах» в чувашской литературе. На основе анализа чувашских трагедий К. Иванова, Г. Тал-Мырзы, И. Петровой, П. Афанасьева и др. рассмотрены отдельные аспекты поэтики жанра.

Ключевые слова: жанр, чувашская драматургия, трагедия в стихах, исторические трагедии, поэтика.

Kirillova Irina Yuryevna

Candidate of Philological Sciences, Docent,
Leading Researcher

Chuvash State Institute of humanitarian Sciences, Cheboksary, Russia

**THE DEVELOPMENT OF THE GENRE OF TRAGEDY IN VERSE
IN THE CHUVASH DRAMATURGY**

Abstract: The article presents the history of development of the genre «tragedy in verse» in the Chuvash dramaturgy. It also reviews separate aspects of the poetics of the genre. The article analyses Chuvash tragedy in verse by K. Ivanov, G. Tal-Mirza, I. Petrova, P. Afanasyev and others.

Key words: genre, Chuvash dramaturgy, tragedy in verses, historical tragedy, poetics.

Жанр трагедии в стихах, синтезирующий в себе элементы драматического и лирического начал, все чаще привлекает к себе внимание современных литературоведов. Интересны в этом отношении исследовательские работы татарских, башкирских и др. коллег [5]. В чувашском литературоведении исследования по драматическим жанрам синтетического характера практически отсутствуют [3].

Жанр трагедии в стихах, несмотря на свою структурно-композиционную сложность и органичность, сравнительно хорошо развит в чувашской литературе. Уже первый опыт классика чувашской поэзии К. Иванова в начале XX в. подтвердил состоятельность этого жанра в национальной словесности и «впоследствии стал важнейшим творческим ориентиром и образцом в развитии чувашской драматургии» [1, с. 243].

Появление трагедии К. Иванова «Шуйтан чури» («Раб дьявола») (1908) литературовед К. Кириллов объясняет «специфически художественным уровнем развития молодой литературы и самобытной логикой движения жанров» [2, с. 48]. Как видно из истории развития самой литературы, эволюция жанров в чувашской драматургии происходила «качественными скачками», которые и определяли движение жанров. Так, в начале XX в., в период становления чувашского

национального самосознания, на фоне бытовых пьес Г. Комиссарова появилась первая чувашская трагедия в стихах. К сожалению, К. Иванов не смог (или не захотел) воплотить в жизнь задуманные все три части трагедии, и она осталась незавершенной. Но ее конфликт, развертывающийся между кровными братьями из-за совместно нагнанного добра, и главная идея выражены в одноименной трагедии в стихах другого чувашского поэта Я. Ухсяя. Его «Раб дьявола» (1969) – это оригинальное драматическое произведение в 5 действиях, в котором автор сумел воплотить сюжетные линии и главные идеи не только трагедии, но и стихотворных баллад К. Иванова – «Икё хёр» («Две дочери»), «Тимёр тылă» («Железная мялка»), «Тăлăх арăм» («Вдова»).

Характеры героев в трагедии раскрываются через их отношение к богатству, которое и является движущей силой конфликта, доводящего события до полного трагизма. Деньги – это разрушающая сила, которая губит духовный мир человека, рушит родственные связи, и еще больше – человечность в человеке. Дьявол и Ангел здесь являются условными образами, олицетворяющими борьбу добра и зла. Старший брат убивает младшего из-за денег, преступает нормы нравственности и божественные предписания, тем

самым отдает душу дьяволу и становится его рабом, т. е. перестает быть ЧЕЛОВЕКОМ.

Если К. Иванов и Я. Ухсай затрагивают общечеловеческие вопросы бытия, их произведения основаны на глубоко трагических и философских противоречиях, то другие чувашские трагедии в целом являются историческими, охватывающими как далекое прошлое народа, так и недавние события Гражданской войны 1917–1922 гг.

Следующий «качественный скачок» приходится на 1917–1920-е гг., появляются исторические стихотворные трагедии Г. Тал-Мырзы «Атилла» (1917), «Архай-хан» (1917), «Мурзабай» (1917), «Сильби – дочь болгарского царя» (1927), из которых, к сожалению, сохранилась только последняя. Основываясь на средневековых легендах и преданиях и исследованиях ученых, автор в них отражает историю чувашского народа V–XIV вв. Их главная идея заключена в раскрытии истоков создания и разрушения Болгарского государства.

В трагедии «На распутье» (1973) (сценическое название – «Телей и Илем») И. Петрова также обращается теме истории Волжской Булгарии. Если ранее авторы акцентировали свое внимание на распаде Болгарского государства, то И. Петрова освещает социально-общественный строй Булгарии в начале X в. (910–940-е гг.). События в трагедии связаны с исламизацией ее населения и визитом арабского путешественника Ахмеда ибн Фадлана с посольством Багдадского халифа в 921–922 гг. По закону трагедийного жанра автор вводит в произведение любовную сюжетную линию. Дочь чувашского эмбю Илем и предводитель рода Вырох Телей любят друг друга. Но болгарский правитель Алмуш и его зять Чахал похищают красавицу Илем и отправляют в подарок багдадскому Халифу. Так, через мотив несчастной трагической любви и образов Телей и Илем автор умело раскрывает трагедию самого народа.

Форма построения исторической трагедии как любовно-романтической истории углубляет трагичное мироощущение, которое присутствует на протяжении всей пьесы: автор верно передает печаль и боль простых людей, переживающих за свое государство, выразительны и трогательны сцены, где Илем свою тоску по своей родине, отцу, любимому выражает в колыбельной песне, захватывает дух момент ожидания казни Телея и т. д.

На любовной истории построена и следующая трагедия в стихах «Именем твоим» (1983) П. Афанасьева, события которой разворачиваются в послереволюционный 1918 г. Гражданская война не только разделила чувашскую деревню на два противоборствующих лагеря, но и встала

между двумя влюбленными: Ахахпи, дочкой богача, и Ягуром. Наряду с внешней борьбой, динамическую стройность трагедии придают внутренние коллизии, происходящие в образе Ахахпи. Она проходит путь от легкомысленной, бездушной бунтарки до сознательного борца за новую жизнь. В этой борьбе она находит смысл своего существования, обретает любовь, принимает новые жизненные приоритеты и готова жить во имя любви. Якур погибает от рук врага, но в ее чреве начинает новую жизнь его сын.

В трагедии существует и вторая, условная система образов, это – Земля, Время и Любовь, наполненные социально-психологическим содержанием. Они приходят в трудные моменты жизни героев, помогают им в их душевных поисках, направляют на путь чести и совести, и в то же время дополняют и углубляют характеры, повышая художественную ценность драмы.

Особо радует тот факт, что жанр трагедии в стихах успешно осваивается и современными чувашскими драматургами: «Урасмет» (1993) Б. Чиндыкова и «Серебряное войско» М. Карягиной (2011).

Лиро-эпическая направленность стихотворных трагедий заставляет авторов рассмотренных трагедий наиболее полно отобразить эмоциональный и в то же время эпический мир. Их язык богат яркими изобразительно-выразительными средствами, различными поэтическими фигурами, метафорами, архаизмами и т.п., соответствующими описываемой исторической эпохе. Через них автор передает характерные черты национального художественного мышления. Высокий поэтический уровень объясняется силой воздействия на них народной поэзии. «Отличительной чертой практически всех литератур народов Поволжья и Приуралья является сохраняющаяся в них сильная поэтическая традиция, идущая от устно-поэтического творчества родного народа [4, с. 128]. Авторы, используя потенциал народно-поэтического искусства, обогащают художественно-образную канву своих произведений.

Все эти трагедии объединяет сильная поэтическая традиция, национальный колорит, в них поднимаются проблемы, которые волновали чувашский народ на всем протяжении его исторического пути, и они естественно сливаются с мировыми, общечеловеческими идеями.

Список использованных источников

1. Артемьев, Ю. М. Константин Иванов: жизнь, судьба, бессмертие / Ю. М. Артемьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2013. – 256 с.
2. Кириллов, К. Д. Особенности становления и развития чувашской драматургии в контексте

сте тюркских литератур Урало-Поволжья (20-е гг.) : дис. ... канд. филол. наук / К. Д. Кириллов. – М., 1991. – 163 с.

3. Кириллова, И. Ю. Внутрижанровый синтез в чувашской литературе / И. Ю. Кириллова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11–3 (53). – С. 109–111.

4. Налдеева, О. И. Роман в стихах в литературах народов Поволжья и Приуралья / О. И. Налдеева, Т. И. Зайцева // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24). – С. 127–129.

5. Шаехов, Л. М. Трагедия в стихах в татарской драматургии: зарождение и развитие : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ленар Миннемохимович Шаехов. – Казань, 2012. – 19 с.

References

1. Artemiev Yu.M. Konstantin Ivanov: the life, fortune, immortality. Cheboksary, Chuvash book publishing house, 2013, 256 p. (in Russian)

2. Kirillov K.D. Features of formation and development of Chuvash drama in the context of the Turkic literature of the Ural-Volga region (20s.): thesis ... Candidate of Philol. Sc. Moscow, 1991, 163 p. (in Russian)

3. Kirillova I.Yu. Genre synthesis in the Chuvash literature, *Philological science. The theory and practice*, 2015, No. 11–3 (53), pp. 109–111. (in Russian)

4. Naldeeveva O.I., Zaitseva T.I. The novel in verse in the Literatures of the peoples of the Volga and Ural, *The Humanities and Education*, 2015, No. 4 (24), pp. 127–129. (in Russian)

5. Seehow L.M. The tragedy in verse in the Tatar dramaturgy: the origin and development : abstract of the thesis ... Candidate of Philol. Sc. Kazan, 2012, 19 p.

Поступила 16.06.2016 г.

УДК 82-31
ББК 83.3

Рагимова Наргиз Таджеддин кызы

преподаватель

кафедра методики русского языка и его преподавания;

докторант

кафедра истории русской литературы

Бакинский славянский университет, г. Баку, Республика Азербайджан

nerqiz90@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ И ЛИЧНОСТЕЙ В РОМАНАХ С. БОРОДИНА И И. ГУСЕЙНОВА

Аннотация: В статье анализируется художественное отражение исторической эпохи и личностей в романах С. Бородина и И. Гусейнова. Автором исследованы исторические и идейно-тематические аспекты произведений, раскрыт способ художественного воплощения исторической эпохи. Творчество исследуемых писателей в целом укладывается в реалистические традиции, однако в их некоторых произведениях прослеживаются черты, характерные для других художественных методов. Исторический роман привлекает к себе широкий круг читателей и литературоведов. Историческая достоверность и художественное воображение в романах «Звезды над Самаркандом» С. Бородина и «Судный день» И. Гусейнова, отображающих один и тот же исторический период и близкие друг другу события, описываются неразрывно.

Ключевые слова: исторический период, личность, историческая реальность, художественное описание.

Ragimova Nargiz Tajeddin kizi

Teacher

Department of methodology of the Russian language and its teaching;

Doctoral

Department of History of Russian literature

Baku Slavic University, Baku, Republic of Azerbaijan

ARTISTIC REFLECTION OF HISTORICAL ERAS AND PERSONALITIES IN THE NOVELS OF S. BORODIN AND I. GUSEYNOV

Abstract: The article analyzes the artistic reflection of historical epochs and personalities in the novels of S. Borodin and I. Guseynov. The author studies the historical and ideological aspects of the theme works, discloses a method of artistic embodiment of a historical epoch. The creativity of studied writers in general fits into the realistic tradition, but in some of their works can be traced features characterizing other artistic techniques. The historical novel has attracted a wide range of readers and literary critics. Historical authenticity and artistic imagination in the novels «Stars above Samarkand» by S. Borodin and «Judgment Day» by I. Guseynov, which reflect the same historical period and close to each other, describe the events inseparably.

Key words: historical background, characters, literal reality and design.

Исторические реалии и художественный вымысел в романах «Звезды над Самаркандом» С. Бородина и «Судный день» И. Гусейнова, отображающих одни и те же исторический период, события и личности, составляют неразрывное единство.

Оттого что в обоих произведениях события одного и того же периода переплетаются с индивидуальным авторским вымыслом писателей, возникли разные подходы к изображаемым событиям и личностям. Так, С. Бородин уделяет больше места описаниям исторических личностей и того времени. Это объясняется тем, что его роман-эпопея «Звезды над Самаркандом» относится к традиционному историческому жанру. Автор начинает произведение с подробного рассказа об индийском походе Тамерлана, о ситуации в тылу во время возвращения того из Индии. Детальное описание рынка писателем объясняется желанием показать социально-бытовую ситуацию и дух времени, ибо рынок всегда был своеобразным барометром благосостояния и настроения народа. Описание столовых прилавков, медных монет, звенящих в руках купцов, молитв попрошаек и дервишей («накшбенди») перекликается с описаниями исторических событий того времени. Привлекает внимание и описание каравана. Это настолько зримо, что как будто видим его движение: «Караван шел медлительной, вечной поступью сквозь степную тьму. Ночь кончалась. Звёзды тускнели.

Впереди каравана на осле, на мягкой подстилке, восседал староста каравана, за ним ехали его караванчики, за караванчиками – охрана, за нею купцы, а за купцами, подоткнув под себя аркан, свисавший из ноздри головного верблюда, ехал караван-вожатый» [1, с. 114].

С. Бородин характеризует Тамерлана, делает это подробно и детально, но не сразу, а в течение всего произведения. Даже в самых незначительных вопросах эмир Тимур преследует интересы построенной им империи. Писатель показывает его как умного, предусмотрительного деятеля. Оценка Тимура, данная историком А. Якубовским, также дает основание для такого подхода к нему русского писателя. А. Якубовский, в частности, отмечает: «Уже первые годы правления Тимура показали, что он государственную деятельность, направленную на

превращение Мавераннахра в единую, крепкую страну, выравнивал с разбойными походами, которые никоим образом не связаны с этой деятельностью» [6, с. 99]. Писатель с исторической реальностью описывает дворец Тимура, его солдат, религиозные, общественно-политические процессы.

По мнению С. Бородин, Тимур (Тамерлан) из племени Барлас. Писатель в соответствии с древними источниками пытается описать его приход к власти. Бориса Русского, Хасана Ходжу и Назара объединяет то, что они против вторжения Тимура, и каждый хочет освободить свой народ от оккупации. Именно в их разговоре выражается отношение к присвоению Тамерланом власти. Становится известно, что во времена монголов ремесленников использовали в качестве рабов, у них и у купцов разными путями отнимали их заработок. Города были опустошены, царил голод. Монголам невозможно было противиться, во-первых, потому, что местные эмиры уживались с ними, во-вторых, было сложно собрать против них войско. Сам Тимур тоже служил монголу Кутлук хану, был кем-то вроде визиря хана. Потом они не поладили, и Тимур вместе с эмиром Хусейном собрал войско. Во время противостояния из-за сильного ливня конница не смогла двигаться, потому Тимур с Хусейном, с трудом перейдя реку Амударья, спрятались в Балхе.

Нельзя сказать, что в романе «Звезды над Самаркандом» С. Бородина наличествует много исторических материалов и фактов. В разных главах писатель обращается к политическим столкновениям, средневековым общественным отношениям, различным сценам жестокости Тимура, но эти линии постоянно обрываются. Здесь же описываются купеческие страсти Муллы Гамара, «Армянское страдание» Геворка Пушки. Невозможно проследить хронологическую последовательность событий. В частях, связанных с Азербайджаном, автор словно сторонится общественно-политической темы, борьбы азербайджанцев с Тамерланом, ограничивается только Ширваном, который описывается эпизодически. Политические, религиозные и сектантские разногласия, происходившие в регионе, тщательно не описаны, поэтому в сюжетной линии произведения проскальзывает инертность. Ма-

ло места автор уделяет отношениям Ширван шаха Ибрагима с Тимуром, и это немного снижает значимость романа. Даже в главах «Карабах», «Ширван» представлены не общественно-политические процессы, происходившие в Азербайджане, а определенные бытовые явления. Участие внука Тамерлана Халил Султана на собрании Наими и Насими в Ширване и чтение газелей является исключением. На наш взгляд, автор выиграл бы, если бы обратил особое внимание на происходящие здесь общественно-политические процессы, детально описал их. Отношение Азербайджана к Тимуру в романе сравнительно соответствует исторической реальности, но писатель не до конца придерживается к этой линии. Наряду с описанными событиями, распространение хуруфизма и его потенциальное моральное превосходство в Азербайджане производит слабое впечатление на фоне картин, рассказывающих о вторжении Тимура и борьбе против него.

В романе «Судный день» И. Гусейнова общественно-политическая обстановка времени становится объектом художественного исследования в историческом и психологическом аспекте. Писатель описывает события через столкновение крупных социально-политических сил того времени. В отличие от романа «Звезды над Самаркандом» С. Бородина, в романе И. Гусейнова «Судный день» события описаны не в широком плане, а как столкновение двух сил того времени – Тимура и движения хуруфизма, которое закончилось моральной победой второго. Роман начинается с описания общественно-политических событий XIX в.: завершив свои первые походы, Самаркандский эмир, известный в одном конце света под именем Тамерлан, а в другом – Тимур, завоевал Персию, Азербайджан, южные земли, Эрмени и Кахетию; прибыв на север Азербайджана вдоль реки Кура, неожиданно подписал договор с Ширван шахом Ибрагимом и вернулся в Самарканд – вся эта информация отражает завоевателя, внушающего всему миру страх, и панораму времени [4, с. 3]. Из «исторической сводки» писателя, данной в начале романа, становится ясно, что на территории, разрушенной тысячной армией Тимура, осталась только одна не сдавшаяся страна, – Азербайджан: «Несмотря на то, что Тимур официально включил его в свое царство, на самом деле не смог его подчинить себе. Этой страной был Азербайджан. Из крепостей осталась только одна и, несмотря на то, что Тимур долгие годы осаждал эту крепость, но никакими силами не мог ее захватить. Этой крепостью была Элиндже в Нахичеване» [4, с. 4].

И. Гусейнов в своем романе не забывает о состоянии общественно-политических отношений в регионе: в виде политического обзора описывает интриги, идущие между Тимуром

и Ибрагимом, а также внутри дворца Тимура: «Еще со времен подписания договора Эмир Тимуром Ибрагиму было известно, что наследник престола Мираншах не одобряет этот договор. Согласно договору, от Дербента до Багдада, и от Хамадана до города Рим, из правителей больших территорий, в которых когда-то властвовал потомок Чингиз хана Казан хан Хулаки, только Ширван шаху было позволено держать свою армию. А наследник Мираншах не переносит независимость пришедшего во власть путем мятежом такого осторожного человека, как Ибрагим на территории Хулаки, во всех встречах с шахом смотря на него с явным презрением, говорил нервно, даже с гневом ...» [4, с. 15]. Из отрывка становится ясно, что Ибрагим четко видел будущее, поэтому во многих вопросах действовал предусмотрительно, пытался уменьшить масштабы вторжения Тимура; он вычисляет развитие событий в случае, если Мираншах займет место Тимура, которому свыше шестидесяти. Именно с этой целью семь лет назад, когда Шейх Фазлуллах только пришел в Ширван, Ибрагим позвал в свой дворец Бакинского правителя Хаджи Фирудуну и поручил ему подготовить в Баку резиденцию для шейха, а его приверженцев поселить в мастерских, в лавках, на рынках. По мнению писателя, это поручение Ширван шаха Ибрагима было неоднозначно принято правверными мусульманами; все члены меджлиса во главе с Шейхом Азамом (даже его бывший учитель, который постоянно повторяет слова шаха «визирь всех визирей» Кази Баязид) были против этого.

Писатель усложняет изображаемые в романе события. Он показывает противоречия и интриги, имеющие место и во дворце Тимура, и во дворце Ширван шаха Ибрагима, а также среди народа. Автор описывает период, общество до мельчайших подробностей, реально передает политические шаги Ширван шаха Ибрагима в связи с политикой Тимура с хуруфи: «Когда Тимур отозвал наследника Мираншаха, посланного в Шемаху в качестве наместника после подписания договора с Ширван шахом, все во дворце Гюлюстан обрадовались, думая, что Тимур дает своему союзнику большую привилегию. Только Ибрагим, печально ухмыляясь, сказал: «Зачем нужен наместник в том месте, где есть ябедник дервиш?» [4, с. 29]

И. Гусейнов постоянно делает экскурсии в прошлое, в которых отражает последующее развитие событий. Писатель показывает, что в будущем Султан Ахмед Джалаир, сбежав из осады Элиндже, несколько дней правит в Тебризе. Разграбив купцов, разбогатевших на торговле зерна, убегает в Багдад: «... потом Эмир Тимур, назначив наследника Мираншаха правителем всему Ирану и Азербайджану, по следам Султана

Ахмеда пойдет в Багдад; три дня и три ночи запуская камни из катапульт, наконец-то открыв отверстие на крепостной стене, войдет в город; узнав, что Султан Ахмед сбежал и присоединился к старому врагу Тимура Каракуюнлу Юсуфу, сбросит половину жителей Багдада во рвы за крепостными стенами, а другую половину заставит закопать заживо своих отцов и матерей, братьев и сестер и детей. Мюриды Фезла, которые в одежде дервиша возвращались из Багдада за армией Эмира Тимура, расскажут, что в этих рвах, на земле видели бесчисленное множество детских рук: «Когда заливали землей, отцы и матери поднимали детей наверх на свою голову» – и весь Ширван проклянет Эмир Тимура и только тогда Шейх Азам почувствует сокрушение своей веры, опустится на колени перед алтарем и скажет: «Кому верить, чему верить, о мой бог?!» [4, с. 59]

В романе «Судный день» Ширванская среда, являющаяся центром хуруфизма, и исторические события, происходящие на Востоке, описаны параллельно; вторжение Тимура и хуруфитская идеология показаны как противоположные силы, а Ширван шах Ибрагим пытается использовать силу хуруфитов против Тимура. В целом роман И. Гусейнова строится на противопоставлении двух значительных событий того времени – идеологии завоевателя Тамерлана и хуруфизма, который восхваляет любовь к человеку и свободу личности. Самопознание совершенного человека, свобода мысли и сознания, преимущество человеческого достоинства над всеми остальными ценностями – самые важные идеи, вытекающие из этого произведения. В «Судном дне» подробное описание эпических событий и аналитический разбор даются параллельно, что является одним из основных факторов успеха романа.

Таким образом, описанные в романе «Судный день» И. Гусейнова и трилогии С. Бородин «Звезды над Самаркандом» события включаются в контекст мировой истории, отчего осмысление проблем прошлого и настоящего обретает укрупненный и углубленный характер, философское начало выходит на первый план. Совокупность романских глав, созданных в новеллистическом ключе с намеренно нарушенной хронологической последовательностью, нарочитой выборочностью и эпизодичностью, составляет сюжетную основу трилогии, порождая множественную панораму событий XIV–XV вв. В обоих произведениях центральным образом становится образ Повелителя Вселенной – Тимура (Тамерлана), «грубого воина», «самонадеянного» «неуча», «жесточкого сердцем», «темного умом». Гуманистическая концепция рома-

на связана с осознанием бесперспективности и порочности деятельности жестокого завоевателя, зыбкости и непрочности созданного им государственного образования, основанного на насилии, подавлении воли и свободы. Оба писателя не ставят своей целью придерживаться исторической правды относительно жизни и деятельности Эмира Тимура как реального исторического лица, жертвуя принципом историзма в пользу основного идейного содержания, которое нацелено на решение актуальных общественно-политических и социальных проблем современной автору действительности.

Список использованной литературы

1. Бородин, С. П. Звезды над Самаркандом. Кн. 1: Хромой Тимур / С. П. Бородин. – Баку : Детская и юношеская литература Азербайджана, 1962. – 534 с.
2. Бородин, С. П. Звезды над Самаркандом. Кн. 2: Костры похода / С. П. Бородин. – Баку : Детская и юношеская литература Азербайджана», 1962. – 534 с.
3. Вамбери, Г. Эмир Тимур / Г. Вамбери ; пер. С. Ибрагимова. – Баку : Азербайджанская Государственная книжная палата, 1991. – 84 с.
4. Гусейнов, А. Критерии искусства / А. Гусейнов. – Баку : Писатель, 1986. – 314 с.
5. Гусейнов, И. Суждение / И. Гусейнов. – Баку : Юность, 1982. – 296 с.
6. Якубовский, А. Ю. Самарканд при Тимуре и тимуридах / А. Ю. Якубовский. – Ленинград : Гос. Эрмитаж, 1933. – 68 с.
7. Якубовский, А. Ю. Тимур / А. Ю. Якубовский // Вопросы истории. – 1946. – № 8–9. – С. 42–74.

References

1. Borodin S.P. Stars above Samarkand. The first book: Timur the Lame. Baku, Publishing house of Children and Youth books of Azerbaijan, 1962, 534 p. (in Russian)
2. Borodin S.P. Stars above Samarkand. The second book: Bonfires campaign. Baku, Publishing house of Children and Youth books Azerbaijan, 1962, 534 p. (in Russian)
3. Vambery G. Amir Timur. Translation by S. Ibragimov. Baku, Azerbaijan State Book Chamber, 1991, 84 p. (in Russian)
4. Guseinov A. Criteria art. Baku, Writer, 1986, 314 p. (in Russian)
5. Guseinov I. Judgment. Baku, YouTube, 1982, 296 p. (in Russian)
6. Yakubowski A.Yu. Samarkand with Timur and Timurids. Leningrad, State Hermitage, 1933, 68 p. (in Russian)
7. Yakubowski, A.Yu. Timur, *Questions of history*, 1946, No. 8–9, pp. 42–74 (in Russian)

Поступила 14.08.2016 г.

УДК 811.511.152: 811.161.1

ББК 81.66.3

Савостькина Марина Ивановна

кандидат филологических наук, доцент
кафедра родного языка и литературы
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
savostkina_MI@mail.ru

Натуральнова Галина Андреевна

кандидат филологических наук, доцент
кафедра родного языка и литературы
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
mitjunina@mail.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В МОРДОВСКИХ
(МОКШАНСКОМ, ЭРЗЯНСКОМ) ЯЗЫКАХ**

Аннотация: В статье представлен функционально-семантический анализ глаголов движения мордовских (мокшанского, эрзянского) языков. Дана их классификация по семантическому признаку «направление движения».

Ключевые слова: глаголы движения, лексико-семантическая структура, однонаправленные глаголы, разнонаправленные глаголы.

Savostkina Marina Ivanovna

Candidate of Philological Sciences, Docent
Department of the Native Language and Literature
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Naturalnova Galina Andreevna

Candidate of Philological Sciences, Docent
Department of the Native Language and Literature
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**FUNCTIONAL-SEMANTIC FEATURES OF VERBS OF MOTION
IN THE MORDOVIAN (MOKSHA, ERZYA) LANGUAGES**

Abstract: The article presents a functional-semantic analysis of verbs of motion Mordovian (Moksha, Erzya) languages. The authors give their classification on the basis of semantic feature «direction of movement».

Key words: verbs of motion, lexical-semantic structure, unidirectional verbs, multidirectional verbs.

Глаголы движения по широте своей семантики, сложности взаимосвязей своих словообразовательных признаков, специфичности механизмов функционирования в речи занимают особое место в системе таких лексико-семантических разрядов, как глаголы действия, состояния, чувства, речи, модальности, становления признака и других, которые составляют глагольную лексику.

В существующей лингвистической литературе ученые подходят к определению лексико-семантической и грамматической природы глаголов движения, которая позволяет объединить их в одну группу, по-разному: одни подчеркивают важную роль обобщенного абстрагированно-

го лексического значения – значения «перемещения, передвижения» в пространстве как отображение кусочка действительности при выделении их в одну группу (Н. С. Авилова); другие считают, что глаголы движения выделяются в одну группу не столько по семантическому, сколько по морфологическому основанию (Л. М. Васильев); третьи придают важное значение и лексическим, и морфологическим признакам, называя данную группу то «лексико-грамматической», то «лексико-семантической» (И. Г. Милославский и др.). Однако нельзя считать их мнения противопоставленными друг другу, поскольку в семантическую структуру слова входит не только его лексическое значение, но и грамма-

тическое, то есть значение всех морфологических категорий, свойственных ему. Мнения всех ученых объединяет общее утверждение: глаголы движения объединяются в одну группу на основе имеющегося у них общего абстрагированного лексического значения – это обозначение движения, перемещения в пространстве.

В мордовском языкознании глаголы движения получили частичное освещение. Этой проблеме коснулись в своих трудах Г. И. Батков [1], Н. А. Кулакова [2], С. И. Моськина [3], М. И. Савостькина [4; 5] и др.

Рассматриваемая группа выделяется среди других глагольных групп как по количественному составу, так и частотности употребления в потоке связной речи. Ее выделению способствует наличие пространственных падежей и служебных слов. Основным семантическим критерием является наличие в глаголах идей пространственного перемещения субъекта или объекта.

Одним из семантических признаков, который наличествует в лексико-семантической структуре рассматриваемых глаголов, является «направление движения». В связи с его богатым разнообразием среди глаголов можно выделить следующие группы:

а) однонаправленные глаголы, обозначающие приближение к объекту:

– м., э. **самс** «прибыть, прийти, подойти, прилететь, приплыть, приехать»: м. *Краснай Узелу мон сань поездса* (Ю. Кузнецов) «На станцию Красный узел я приехал на поезде»; э. *Ошонть пельде шалныцятненень сась Обран атя* (К. Абрамов) «Со стороны города к галдящим подошел Обран»;

– м., э. **пачкодемс** «дойти, доехать, добраться, достичь, донестись»: м. *Кулятне пачкодсть Верань тядяцты* (А. Малькин) «Слухи дошли до Веринной мамы»; э. *Вана и пачкодсть Нишке паз марто Булгарс* (М. Брыжинский) «Вот с Богом и добрались до Булгарии»;

– м., э. **ускомс** «везти, привезти, увезти, тащить, тянуть, стягивать, притянуть, вытянуть»: м. *Покодихне усксть ошста така трубат* (П. Левчаев) «Рабочие везли из города тяжелые трубы»; э. *Суранть саты виезэ аволь ансяк неть венчтненень ускомс* (М. Брыжинский) «У Суры хватит сил не только эти лодки везти»;

– м., э. **панемс** «гнать, выслать, отогнать, пригнать»: м. *Церанясь симдезень траксненень и панезень кардозост* (П. Левчаев) «Мальчик напоил коров и загнал их в хлев»; э. *Нама, ошстонть весе скалтнэнь ды вазтнэнь умок панизь кизэнь ваноматаркав* (К. Абрамов) «Разумеется, всех коров и телят давно выгнали из города на летние пастбища»;

– м., э. **кандомс** «нести, принести, отнести, перенести, доставить»: м. *Аня кандсь эшиста*

кельме ведня, путонзе ведаркатненень скомнянть лангс (И. Девин) «Аня принесла из колодца холодную воду, поставила ведра на скамейку»; э. *Весемезэ котто венчть канды Сурась* (М. Брыжинский) «Всего шесть лодок несет Сура»;

– м. **мърдамс**, э. **мурдамс**, **велявтомс** «возвратиться, вернуться»: м. *А мон ... целай ниле кизот эрь шиня арьсекиненень, кода меки мърдамс эсь велезон* (Т. Якушкин) «А я ... четыре года каждый день думал, как вернуться в родное село»; э. *Каль атя таго суюконясь ды велявтсь мекев кудынентень* (М. Брыжинский) «Дед Каль (букв.: Ива) снова поклонился и вернулся снова в домик»;

– м. **вятемс**, э. **ветямс** «вести, привести, довести, завести, ввести»: м. *А тьяни сать, вятеть мархтот понятойхть и кармать юватькишнema лангзонк, ефси аф мувору ломаттненень лангс* (Т. Кирдяшкин) «А теперь пришел, привел с собой понятых и стал кричать на нас, совершенно безвинных людей»; э. *Виртян саузе сонзэ кедте ды ветизе кустемпес* (М. Брыжинский) «Виртян взял его за руку и довел до крыльца»;

б) однонаправленные глаголы, обозначающие движение от субъекта:

– м. **ильхтемс**, э. **ильтемс** «проводить»: м. *Семань куду ильхтезь машинаса* (Г. Пинясов) «Семена домой проводили на машине»; э. *Тюгай кодаяк а явови Еленадо, сыргамозост яла аштесь ваксонзо, мейле кувать мольсь улавонть мельга, ильтизе орта ушов* (К. Абрамов) «Тюгай никак не мог расстаться с Еленой, до их отъезда все стоял рядом с ней, потом долго шел за обозом, проводил [ее] за ворота»;

– м. **тумс**, э. **туемс** «уйти, уехать, отбыть, отойти»: м. *Ашезе кирде тя визксть атясь и тусь фермаста* (А. Малькин) «Не вынес старик этого стыда и ушел с фермы»; э. *Каль атя стясь ды тусь толпандянтъ эйтэ ве енов* (М. Брыжинский) «Дед Каль (букв.: Ива) встал и отошел от костра в сторону»;

– м., э. **кучемс** «послать, отправить, переслать, прислать, выслать»: м. *Капитанць кучезе Сидоровонь эсь артиллеристонзон инкса* (М. Кяшкин) «Капитан послал Сидорова за своими артиллеристами»; э. *Пургаз кучсь евтыцят ниле енксов, ниле раськев – Лемесень, Инюшень, Тенгушень ды эсестэнтъ* (К. Абрамов) «Пургаз отправил гонцов на четыре стороны, в четыре рода – Лемеса, Инюша, Тенгуша и свой»;

– м. **сърхамс**, э. **сыргамс** «тронуться, собраться, сдвинуться с места»: м. *Шобдава Тамара сърхкась куду* (А. Малькин) «Утром Тамара собралась домой»; э. *Чопоньпелев Чемай сыргась веленть кувалт ...* (М. Брыжинский) «Вечером Чемай тронулся вдоль села ...»;

– м., э. **потамс** «отойти, отступить, пятиться»: м. *Антошась пелезь потась* (П. Левчаев)

«Антоша испуганно попятился»; э. *Кода жо чарькодизе атясь, мезе те истямось, натой удалов потазевсь* (М. Брыжинский) «Когда же понял дед, что это такое, даже попятился»;

в) глаголы, обозначающие движение по линии координат вниз:

– м., э. **ваямс** «утонуть, утопиться, провалиться, вязнуть, увязнуть, ввалиться»: м. *Этай фкя-кафта киза, и сембе велесь ваяй шайс* (Ю. Кузнецов) «Пройдет один-два года, и все село увязнет в болоте»; э. *Леенть чирева касыть кальть, сынст пиже кудряст ваясть леентень* (Т. Раптанов) «Вдоль реки растут ивы, их зеленые кудри утонули в реку»;

– м., э. **валгомс** «спуститься, слезть, высидеться, понизиться, зайти»: м. *Маринкась валгсь лаксеф шочконь седнять алу, пълманжа видева эцесь кельме ведти* (П. Левчаев) «Маринка спустилась под бревенчатый мостик, по колено зашла в воду»; э. *Ушмай валгсь крандазстонть, серьгедизе Изяронь* (К. Абрамов) «Ушмай слез с телеги, позвал Изяра»;

– м., э. **комамс** «наклониться, нагнуться, поклониться»: м. *Взводнайсь комась: марясы кие-бди куфци* (М. Сайгин) «Взводный наклонился: слышит, кто-то стонет»; э. *Кие-бути комась вельксээнзэ ды тошказевсь: «Никита Минов, тон миить эсь раськень пазтнэнь»* (А. Доронин) «Кто-то наклонился над ним и прошептал: «Никита Минов, ты продал богов своих предков»;

– м., э. **прамс** «упасть, свалиться, выпасть, пасть, уйти, впадать»: м. *Анна, кодак сувась куду, прась кроватенц лангс и ушедсь урняма* (Л. Макулов) «Аня, как только вошла домой, бросилась на кровать и горько заплакала»; э. *Тюжа ловокс верде прыльть лаксевкстнэ* (М. Брыжинский) «Желтым снегом сверху падали стружки»;

– м. **мяндемс**, э. **мендямс** «согнуть, перегнуть, нагнуть, выгнуть, искривить, свернуть»: м. *Шуфтонь тараткясь мяндевсь мяк модати, стака ловсь сонь утязе алу* (Ю. Кузнецов) «Ветка дерева согнулась до самой земли, тяжелый снег ее перетянул вниз»; э. *(Рамко ды Проня) мендясть кавто цигаркат* (А. Куторкин) «(Рамко ды Проня) свернули две сигарки»;

– м. **чепафтомс**, э. **чопавтомс** «нырнуть»: м. *Мезе-бди чепафтсь ляйти, ляйсь жалназевсь, вякназь кеподсть вирь яксяркт* (Ю. Кузнецов) «Кто-то нырнул в воду, река зашумела, с шумом поднялись дикие утки»; э. *Таня ды Федя кодабути апак фатя явовсть покитнень эйстэ ды чопавтсть од ломантнень юткс* (А. Мартынов) «Таня и Федя незаметно отошли от взрослых и нырнули в толпу молодежи»;

г) глаголы, обозначающие движение по линии координат вверх:

– м., э. **стямс** «встать, подняться»: м. *Симонов стясь, сязозень ульмонзон и тусь Мокшеть шири* (М. Кяшкин) «Симонов встал, взял удочки и пошел в сторону Мокши»; э. *Мартост сазь рузось стясь сэрсьэ, ладинзе кавто коморонзо кургонзо перька ды серьгедсь виренть енов* (К. Абрамов) «Взятый ими русский встал в полный рост, приставил две ладони ко рту и крикнул в сторону леса»;

– м., э. **таргамс** «тянуть, вытянуть, тащить, вытащить, извлечь, выдернуть, вырыть, протянуть»: м. *Явомста Катя таргазе види кядень пря сурстонза сиянь сурксонц* (А. Малькин) «Расставаясь, Катя сняла с указательного пальца правой руки серебряное кольцо»; э. *Ашо суринекс таргавсь качамне* (А. Куторкин) «Белой ниточкой протянулся дымок»;

– м. **кеподемс**, э. **кепедемс** «поднять, подняться»: м. *Няйсасть, кеподсть самолеттне ...* (М. Кяшкин) «Видите, поднялись самолеты ...»; э. *Кодаяк а венстеве кедезэ ярмактнень максомо. Кепедеведеме карми – мекев новоли* (А. Куторкин) «Никак не поднимется рука отдать деньги. Начнет подниматься – опять опустится»;

– м. **куцемс**, э. **куземс** «подняться»: м. *Атяскин куць шуфтть пряс* (Г. Пинясов) «Атяскин залез на дерево»; э. *Каль мерсь нинстэнь стявтоматонзо чинзэ лисемадо икеле ды кузь каштом лангс* (М. Брыжинский) «Каль (букв.: Ива) наказал жене разбудить его до рассвета и поднялся на печку»;

д) глаголы, обозначающие движение предмета от линии координат в разные стороны (разнонаправленные глаголы):

– м., э. **срадомс** «разойтись»: м. *Од ломаттне срадсть кудга поздна веть* (Л. Макулов) «Молодые люди разошлись по домам поздно вечером»; э. *Малавикс ломанензэ срадсть масторонть келес войскань пурнамо* (К. Абрамов) «Близкие ему люди разошлись по всей земле собирать войско»;

– м. **ласькондемс**, э. **чийнемс** «бегать, побегать»: м. *Медикне ласькондсть колоннат фкя пестонза омбоцети, тиендсть перевязкат* (М. Сайгин) «Медики бегали вдоль колонны, делали перевязки»; э. *Удомаст пачк монголтнэ чийнесть улавтнень юткова ...* (К. Абрамов) «Сквозь сон монголы бегали между обозами ...»;

– м., э. **якамс** «ходить, прогуливаться, двигаться, бродить»: м. *Но мзярс синь исть учсе, мзярс исть яка ульцява мековасу – Лиза изь са* (И. Девин) «Но сколько они ни ждали, сколько ни бродили по улице – Лиза не пришла»; э. *Виртянкак весе марто вейсэ якась найманганть* (М. Брыжинский) «И Виртян со всеми вместе ходил по базару»;

е) глаголы, обозначающие одновременное движение предмета от крайних точек линий координат к центру (встречное движение):

– м. **васедемс**, э. **васодемс**, вастовомс «встретиться, столкнуться»: м. *Цють сяда меле тейне савсь **васедемс** фкя аф содаф лувиезень мархта* (М. Моисеев) «Чуть попозже мне довелось встретиться с одним моим незнакомым читателем»; э. *Вастовить Промза ды Кемай ды ладсить, кода сыржить, мезе саить мартоост ки лангов* (К. Абрамов) «Встретятся Промза да Кемай и решают, как соберутся в путь, что возьмут с собой в дорогу»;

– м. **пуромомс**, э. **промомс** «собраться, стечься, накопиться, сойтись, сбиться»: м. *Тя пингть инженерть и Митричь перьф **пуромсть** ляды механизаторхневок* (С. Ларионов) «В это время вокруг Митрича и инженера собрались и остальные механизаторы»; э. *Зярдо весе **промсть**, Азар сыржавтынзе церагненень чопода улавтненень* (К. Абрамов) «Когда все собрались, Азар повел мужчин к темным обозам»;

ж) глаголы, обозначающие движение предмета внутрь другого:

– м. **сувамс**, э. **совамс** «войти, зайти, забежать, заехать, пролезть, пробраться, просочиться»: м. *Аня сувась вагону* (И. Девин) «Аня вошла в вагон»; Бугров сувась меленця кияксть алу (С. Ларионов) «Бугров залез в подполье мельницы»; э. *Ушосто кудос **совасть** весе церагнзо, урванзо* (М. Брыжинский) «С улицы домой зашли все его сыновья и невестки»;

– м., э. **тонгомс** «сунуть, всунуть, воткнуть, вдеть, засунуть»: м. *Алясь **тонгозень** кядензон галифе зепозонза* (И. Девин) «Мужчина засунул руки в карманы галифе»; э. *Тонгсть чевсялгомас чевкскеть, верьгедсть тол ды сыремтизь сынст* (М. Брыжинский) «Воткнули в поставец лучинки, высекли огонь и зажгли их»;

– м., э. **эцемс** «лезть, пролезть, засунуть, перелезть, наполнить»: м. *Каргинась **эцезе** каготкять шра лангста книгать потмос* (Л. Макулов) «Каргина сунула бумажку в книгу, которая лежала на столе»; э. *Ашолгадозь, кодак ансяк кармась валдомомо, монголтнэ ушодсть **эце-ме** пурявтнэнь лангс* (К. Абрамов) «На рассвете, как только стало светать, монголы начали лезть на изгородь»;

з) глаголы, обозначающие движение одного предмета из другого:

– м., э. **лисемс** «выйти»: э. *Обран ды Ушмай **лиссть** кудостонть ды капишазь сыргасть Ока леентень* (К. Абрамов) «Обран и Ушмай вышли из дома и торопливо направились к реке Оке».

Проведенный анализ лексико-семантической структуры глаголов движения мордовских

языков показал, что одним из ведущих семантических признаков наряду с «темпом» и «способом передвижения» является «направление движения». В зависимости от пространственного расположения объекта, по отношению к которому происходит движение, к нему присоединяются дополнительные смысловые компоненты.

Список использованных источников

1. Батков, Г. И. Мордовская полисемия (на материале глагола) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Геннадий Иванович Батков. – Тарту, 1974. – 18 с.
2. Кулакова, Н. А. Семантическая корреляция слов финно-угорского происхождения в мокшанском и эрзянском языках: на материале глагола : дис. ... канд. филол. наук / Надежда Андреевна Кулакова. – Саранск, 2001. – 233 с.
3. Моськина, С. И. Лексическая и словообразовательно-морфоно-логическая характеристика глаголов движения в мордовских языках (опыт сравнительного анализа) / С. И. Моськина // Финно-угристика 5 : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2003. – С. 166–173.
4. Савостькина, М. И. Глагольное словосочетание в мордовских языках : монография / М. И. Савостькина ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2014. – 100 с.
5. Савостькина, М. И. Сопоставительная характеристика синтаксиса простого предложения в русском и мордовских (мокшанском, эрзянском) языках / М. И. Савостькина, О. А. Романенкова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24). – С. 135–139.

References

1. Batkov G.I. Mordovia polysemy (based on the verb): abstract. dis. ... Cand. Philol. Science. Tartu, 1974, 18 p. (in Russian)
2. Kulakova N.A. Semantic correlation of words of Finno-Ugric origin in the Moksha and Erzya languages: verb material: dis. ... Cand. Philol. Science. Saransk, 2001, 233 p. (in Russian)
3. Moskina S.I. Lexical and derivational-morphological characteristic of verbs of motion in the Mordovian languages (experience of comparative analysis), *Finno-ugristika 5*. Saransk, 2003, pp. 166–173. (in Russian)
4. Savostkina M.I. Verbal phrase in the Mordovian languages: monograph. Saransk, 2014, 100 p. (in Russian)
5. Savostkina M.I., Romanenkova O. A. Comparative characteristics of the syntax of a simple sentence in the Russian and Mordovian (Moksha, Erzya) languages, *The Humanities and Education*, 2015, No. 4 (24), pp. 135–139. (in Russian)

Поступила 30.07.2016 г.

РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ, МНЕНИЯ

УДК 37.06

ББК 74.05

Шукшина Татьяна Ивановна

доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе, заведующая кафедрой педагогики
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия
Tshukshina@yandex.ru

**ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ,
ПОСВЯЩЕННЫХ 85-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ****Shukshina Tatyana Ivanovna**

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Pro-rector in Science, Head of Department of Pedagogy
Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

**INFORMATION ABOUT SCIENTIFIC EVENTS DEVOTED
TO 85th ANNIVERSARY OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION
IN REPUBLIC OF MORDOVIA**

2016–2017 учебный год ознаменован тем, что на базе МГПИ им. М. Е. Евсевьева состоялись научные мероприятия, посвященные 85-летию высшего педагогического образования в Республике Мордовия.

1 октября 1931 г. распахнул свои двери для студентов первый в республике вуз – Мордовский агропедагогический институт, ставший колыбелью высшего педагогического образования в Мордовии. Впереди была нелегкая работа на ниве народного просвещения, череда реорганизаций и, конечно, годы упорного, кропотливого труда сплоченного педагогического коллектива, на идеях и традициях которого выросли новые поколения педагогов Мордовии.

Сегодня педагогическую науку и высшее педагогическое образование в республике достойно представляет Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева. Поэтому неудивительно, что именно в МГПИ организован и проведен цикл научных мероприятий в честь этой знаменательной даты.

В рамках юбилейных мероприятий большой интерес у студентов, преподавателей института и гостей вызвали тематические выставки «Высшее педагогическое образование в Мордовии: становление и стратегии развития», «Научно-образовательные приоритеты в трудах преподавателей МГПИ», «Созвездие выпускников

Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева», «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева – флагман педагогического образования в Республике Мордовия», организованные библиотекой и музейным комплексом института.

Внимание ученых и начинающих исследователей, а также практических работников сферы образования привлекли Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные педагогические технологии в условиях внедрения новых стандартов» и Всероссийская студенческая научная конференция «Педагогические технологии в современном образовательном процессе». Работали различные творческие педагогические объединения, прошли теоретические и научно-практические семинары, серии мастер-классов от ведущих учителей и преподавателей. Проведен Региональный конкурс научно-исследовательских и творческих работ студентов организаций высшего и среднего профессионального образования «Новая школа – новый учитель: все начинается с нас!».

Наряду с преподавателями, аспирантами и студентами МГПИ в мероприятиях, посвященных 85-летию высшего педагогического образования в Республике Мордовия, приняли участие представители крупнейших российских и зару-

бежных образовательных и научных учреждений. География участников охватила многие российские города, среди которых Москва, Санкт-Петербург, Н. Новгород, Уфа, Самара, Ижевск, Пенза, Рязань, Чебоксары, Махачкала, Салехард, Ханты-Мансийск, Ачинск и др., а также страны ближнего и дальнего зарубежья (Азербайджан, Казахстан, Монголия, Украина и др.).

Центральным мероприятием стала международная научно-практическая конференция «Высшее педагогическое образование в Республике Мордовия: становление и стратегии развития».

В пленарном заседании конференции приняли участие преподаватели и выпускники института, ветераны педагогического труда, педагогические династии, руководители органов управления образованием, администрация школ, представители вузов-партнеров сетевого взаимодействия; представители республиканской прессы. Открыл конференцию ректор института В. В. Кадакин. Со словами приветствия выступил Р. З. Аширов, председатель Комитета по социальной политике Государственного Собрания Республики Мордовия. Экскурс в историю становления и развития высшего педагогического образования в Мордовском крае был представлен в докладе проректора по научной работе МГПИ Т. И. Шукшиной на тему «Становление и развитие высшего педагогического образования в Мордовии». Участников конференции также приветствовали Н. П. Макаркин, Президент Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева; Э. Б. Абдуллин, зав. кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования Московского педагогического государственного университета; А. В. Дорофеев, зав. кафедрой математического анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. В адрес участников конференции получены приветственные адреса от вузов-партнеров сетевого взаимодействия: В. В. Садырина, ректора Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета; А. А. Федорова, ректора Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина; В. Н. Иванова, ректора Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева; Е. В. Плисова, зав. кафедрой теории и практики немецкого языка Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, выпускника факультета иностранных языков МГПИ, и многих др. Теплые слова воспоминаний-поздравле-

ний прозвучали из уст выпускников института Л. И. Ворсобиной, представителя первого выпуска биолого-химического факультета, кандидата биологических наук, доцента, заведующей кафедрой ботаники, декана биолого-химического факультета; Е. А. Келина, Учителя года Республики Мордовия, куратора экологии Республиканского лицея – Центра для одаренных детей; Т. В. Дуденковой, выпускницы физико-математического факультета, директора лицея № 4 г. Рузаевки, заслуженного работника образования Республики Мордовия. Ярким и запоминающимся моментом стали выступления педагогических династий выпускников-евсевьевцев – Марусиных, Ассессоровых, Петровых. В рамках заседания состоялось также чествование преподавателей института и ветеранов, внесших значительный вклад в развитие высшего педагогического образования и науки в Республике Мордовия.

В ходе работы конференции рассмотрен широкий круг вопросов, связанных со становлением и развитием высшего педагогического образования в Российской Федерации и Республике Мордовия; подготовкой педагогических кадров в Мордовском крае; философией и психологией современного высшего педагогического образования; модернизацией высшего педагогического образования в современных условиях; сетевым взаимодействием педагогических вузов как инструментом модернизации высшего педагогического образования; динамикой подготовки педагога в условиях современного многоуровневого образования; определением роли и места компетентностного подхода в подготовке педагогических кадров; традициями и инновациями в психолого-педагогическом образовании; инклюзивным образованием в школьной и вузовской среде.

Эти вопросы стали предметом обсуждения в ходе работы 17 секций и научных объединений. Состоялось заседание круглого стола «Современные проблемы интеграции науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология», проведен брейнсторминг по проблемам профессионально-личностного саморазвития педагога в образовательном пространстве вуза, прошли теоретические и научно-практические семинары, серии мастер-классов от ведущих учителей и преподавателей. Большой интерес вызвала работа молодежной научной школы под руководством Э. Б. Абдуллина, доктора педагогических наук, профессора, академик-секретаря Отделения педагогики и психологии музыкального образования Международной академии наук педагогического образования, академика Нью-Йоркской акаде-

мии наук, члена Союза композиторов России, зав. кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования Московского педагогического государственного университета, зав. кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни».

На конференции и других научных мероприятиях было прослушано свыше 300 докладов и сообщений. Они позволили актуализировать широкий спектр проблем современного высшего педагогического образования, обозначить пути их разрешения, придать новый импульс развитию педагогического образования.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Гуманитарные науки и образование» принимает материалы по следующим направлениям:

- Педагогические науки;
- Филологические науки;
- Исторические науки и археология.

Объем и рубрики варьируются в зависимости от тематики, содержания поступившего материала, задач и инновационных направлений гуманитарных наук и образования. Качество публикуемых статей контролируется экспертами и редакционным советом.

Для ускорения работы с присылаемыми материалами редакция журнала «Гуманитарные науки и образование» убедительно просит представлять ей рукопись статьи – 1 экз. в печатном виде на листах формата А4 и 1 экз. в электронном виде – в редакторе Word 97-2003 и выше с краткими сведениями об авторе(ах): Ф.И.О. (полностью); научная степень и звание; должность, место работы, учебы или соискательство (официальное наименование учреждения); контактные телефоны, факс, e-mail, почтовый индекс и адрес. В названии файла указывается фамилия автора(ов). Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному. Рукопись статьи должна содержать фразу «Публикуется впервые». Она датируется и подписывается автором (авторами). К статье прилагается ходатайство на имя заместителя главного редактора журнала (подписанное руководителем организации и заверенное печатью – для иногородних авторов и авторов из других мордовских вузов; подписанное заведующим кафедрой – для авторов из МордГПИ). От кандидатов наук требуется одна рецензия, соискателей ученой степени кандидата наук – две рецензии, подписанные специалистом и заверенные печатью учреждения.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Текст рукописи набирается шрифтом Times New Roman Cyr размером 14 с межстрочным интервалом 1,5; поля страниц по 25 мм. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника и страницы. Список использованных источников располагается по алфавиту.

2. Текст статьи должны предварять индексы УДК (универсальная десятичная классификация) и ББК (библиотечно-библиографическая классификация).

3. Структура статьи включает следующие элементы:

Блок 1 – на русском языке:

- автор(ы);
- название статьи;
- адресные данные авторов: (организация(и), место нахождения организации (город, страна), электронная почта всех или одного автора);
- аннотация (авторское резюме) (100–250 слов);
- ключевые слова.

Блок 2 – информация Блока 1 в романском алфавите (транслитерация и перевод соответствующих данных) в той же последовательности: автор(ы) – на латинице (транслитерация); заглавие, аннотация, ключевые слова, название организации, адрес организации – на английском языке.

Блок 3 – полный текст статьи.

Блок 4 – «Список использованных источников» на русском или другом языке (язык оригинала) (ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое оформление»).

Блок 5 – Список литературы с русскоязычными и другими ссылками в переводе на английский язык: REFERENCES.

С дополнительной информацией о журнале можно ознакомиться на сайтах http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php; he.mordgpi.ru

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются. Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13б, каб. 325, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», редакция журнала «Гуманитарные науки и образование».

Телефоны: (834-2) 33-92-50 (главный редактор), (834-2) 33-92-54 (зам. главного редактора), (834-2) 33-94-90 (ответственный за выпуск).

Факс (834-2) 33-92-67.

E-mail: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

SUBMISSION GUIDELINES

The journal “The Humanities and Education” accepts manuscripts in the following spheres:

- Pedagogical sciences;
- Philological sciences;
- Historical sciences and archeology.

The length and headings of the manuscript vary according to its subject and content, as well as the tasks and innovative directions in the humanities and education. The quality of the submitted articles is monitored by experts and the editorial council.

To make the work with the materials easier and faster the editorial office of “The Humanities and Education” urges to submit the manuscript – one A4 printed copy and one electronic copy – in the Word 97-2003 and up editor with brief information of the author(s): full name, academic degree and title; professional affiliations; contact information (phone and fax numbers, e-mail, zip code and address). The title page must include the name(s) of the author(s). A paper version must be fully consistent with an electronic one. The manuscript should contain the phrase “published for the first time”. It must be dated and signed by the author(s). An application to the editor-in-chief assistant (signed by an authorized person and certified by the institution seal – for foreign authors and authors from other Mordovian institutions of higher education; signed by the head of a chair – for authors from MordSPI) must be attached to the article. Candidates of sciences should provide one review of the article, authors working for a candidate’s degree – two reviews, signed by an expert and certified by the institution seal.

ALL SUBMISSIONS MUST ADHERE TO THE FOLLOWING FORMAT

1. Use Times New Roman Cyr, font size 14; 1.5 line spacing; 25 mm margins. Each reference should be enclosed in square brackets indicating the number of the source and the page. The list of references should be arranged in alphabetical order.

2. The text of the article should be preceded by the following indexes: UDC (Universal Decimal Classification) and LBC (Library Bibliographic Classification).

3. The structure of the article should include the following:

Block 1 – in Russian:

- the name(s) of the author(s);
- the title of the article;
- the address(es) of the author(s) (institutional affiliations, e-mail address, telephone and fax numbers of the corresponding author(s));
- the abstract of 100 to 250 words;
- key words.

Block 2 – the information from Block 1 in the Roman alphabet (transliteration and translation of the relevant data) in the same order: authors' names in the Latin alphabet (transliteration); title, abstract, key words, institution name, institution affiliations – in English.

Block 3 – full text of the article.

Block 4 – “List of references” in Russian or other source language (SS 7.1-2003 “Bibliographic record. Bibliographic description”).

Block 5 – Bibliography with Russian and other references in the Roman alphabet: REFERENCES.

For further information go to http://www.mordgpi.ru/mordgpi_science/index.php; he.mordgpi.ru

The editors reserve the right to reject manuscripts that do not comply with the stated requirements. We do not return any of the material we receive.

The editorial board address of “The Humanities and Education”: Room 325, 13b Studencheskaya Street, FSBEI HE “Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseyev”, the city of Saransk, the Republic of Mordovia, 430007.

Telephone numbers: (834-2)-33-92-50 (editor-in-chief), (834-2)-33-92-54 (editor-in-chief assistant), (834-2)-33-94-90 (executive secretary).

Fax number: (834-2)-33-92-67.

E-mail address: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

Уважаемые авторы!

Осуществляется подписка на научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование». В журнале освещаются оригинальные статьи, содержащие результаты научной и прикладной деятельности в области гуманитарных и общественных наук, а также обзорные статьи по тематике журнала. В нем также отражаются результаты новейших научных исследований, анализ передовых гуманитарных технологий и достижений науки и образовательной практики.

С правилами оформления и представления статей для опубликования можно ознакомиться на сайте института в сети Интернет www.mordgpi.ru, либо в редакции журнала.

Журнал выходит 4 раза в год, распространяется только по подписке. Подписчики имеют преимущество в публикации научных работ. На журнал можно подписаться в почтовых отделениях: индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» 03279. Подписная цена на полугодие – 384 руб. 22 коп.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, ПИ № ФС77-39855 от 14 мая 2010 г.

По всем вопросам подписки и распространения журнала, а также оформления и представления статей для опубликования обращаться по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13б, каб. 325. Тел.: (8342) 33-94-90; тел./факс: (8342) 33-92-67; эл. почта: gumanitarnie.nauki@yandex.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-методический журнал
№ 4 (28)

Ответственный за выпуск *И. Б. Буянова*
Редактор *Н. Ф. Голованова*
Компьютерная верстка *Т. В. Мадякиной*
Дизайн обложки *А. Г. Чиняевой*
Перевод на английский язык *Л. В. Самосудовой*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39855 от 14.05.2010 г.

Свободная цена

Территория распространения – Российская Федерация.
Подписано в печать 10.12.2016 г. Дата выхода в свет 27.12.2016 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 19,9. Тираж 1000 экз. Заказ № 115

Адрес издателя и редакции журнала «Гуманитарные науки и образование»
430007, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Студенческая, 13б, каб. 325.

Отпечатано в редакционно-издательском центре
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»
430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13